

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№3 (131), 2025

*Цивилизационные
коридоры Евразии*

*Архимедов рычаг
возрождения*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Ледокол русской истории
- 8** Андрей ИВАНОВ, Юрий ПОПКОВ.
Россия и цивилизационные коридоры Евразии
(экспертный доклад Изборскому клубу)
ИСХОДНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (стр. 9)
МЕРИДИОНАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОРИДОРЫ ЕВРАЗИИ (стр. 13)
ШИРОТНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОРИДОРЫ ЕВРАЗИИ (стр. 24)
ЕЩЁ РАЗ О ЛИЧНОСТНОМ ФАКТОРЕ В СТАНОВЛЕНИИ И ОСМЫСЛЕНИИ
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОРИДОРОВ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ) (стр. 33)
- 34** Вячеслав ШТЫРОВ.
Триада развития. Пора вернуть культуру планирования
- 40** Вячеслав ШТЫРОВ.
Арктический приоритет
- 48** **Архимедов рычаг нашего возрождения**
(цикл очерков Максима КАЛАШНИКОВА)
ЧАСТЬ 1. ИНТЕРЕСЕН ГЕМАЙНШАФТ: ОБЩНОСТЬ ИНТЕРЕСОВ (стр. 49)
ЧАСТЬ 2. ПРОМКООПЕРАЦИЯ: «ЖЕНИТЬСЯ» НА ЭФФЕКТЕ МАСШТАБА (стр. 57)
ЧАСТЬ 3. ИНЖЕНЕРЫ ВРЕМЁН ГЛОБАЛЬНОЙ СМУТЫ (стр. 65)
- 74** Игорь ИЛЬИНСКИЙ.
Что потеряли народы СССР?
- 80** Наталья ЛАКТИОНОВА.
Идея социальной справедливости не стала прошлым
- 88** Михаил ЕРМОЛАЕВ.
Сотворение самого себя
- 102** Денис СТУПНИКОВ.
Родина-мать – рок смог за неё постоять!
- 111** Библиотекарь
- 112** Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ.
Две поэмы

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №3 (131), 2025 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 29.07.2025

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 253164

/ Александр ПРОХАНОВ /

Ледокол русской истории

Русская история пасхальна. Она повторяет земную жизнь Иисуса Христа. Иисус на белом осляти, в сиянии славы, въезжает в священный град, его осыпают цветами, а потом — бичи, надругательства, кровавый терновый венец, терзающий чело, несение креста по кровавой дороге, мучительная смерть на Голгофе, снятие с креста и положение во гроб, три дня пребывания в погребальном мраке и чудо воскрешения, вознесение в небеса.

Так и Россия — вначале движется к вершине своей славы и величия — победы, открытия, великие полководцы, мыслители, творцы. А потом — низвержение в пропасть, крах, смерть государства, одичание народа, выпадение из истории и тьма. Но — о чудо! Среди погибели остаётся одна невидимая глазу молекула русского бессмертия. И она начинает дышать, биться, множиться. И вновь Россия восстаёт из праха, стремится к своему величию в праведных трудах и победах.

После краха 90-х, когда у России не было государства, когда победивший Запад отнял у неё историю, обрёл на исчезновение, началось русское восстание против ига. Сначала восстание 1993 года, когда множество людей сложили баррикаду у Дома Советов, вышли на бой за поруганное русское величие и были расстреляны из танков. Потом бросок русских десантников в Югославию, через Сербию в Приштину, вопреки приказам натовских командиров. А потом Мюнхенская речь президента Путина, возвращение Крыма, восстание в Донбассе — всё это вехи великого русского возрождения.

Россия вновь начинает трудиться, её труды направлены на русское возрождение. Эти труды обретают священный смысл. Замечателен план Путина — алтари и оборонные заводы. Алтари, у которых днём и ночью молятся монахи, молитвенно окружают Россию незримым для глаз, непроницаемым для зла покровом, сберегают небесные рубежи России. Оборонные заводы, создавая

могучее русское оружие, сберегают земные русские рубежи. Постигая план Путина, я двигался по русским монастырям и оборонным заводам.

Прекрасно Дивеево с тропой Богородицы, по которой пред паломниками, читающими молитвы, шествует сама Божья Матерь. Бесподобен Боголюбский монастырь, в котором случилось чудо явления Пресвятой Богородицы, и князь Андрей Боголюбский повелел в память об этом дивном событии написать икону Боголюбивой Божьей Матери. Неповторим Псково-Печерский монастырь, похожий с горы на пасхальное блюдо, уставленное расписными яйцами — белыми, золотыми, розовыми, в звёздах, в цветах. А в глубине горы — русские катакомбы, подземные храмы, братские монастырские кладбища. Прекрасны Ферапонтов монастырь, расписанный вдохновенным Дионисием, Кирилло-Белозерский монастырь, напоминающий неприступную крепостную твердыню среди блеска озёр и туманных русских лесов. Чудесны Тихвинский, Иверский, Макарьев монастыри и множество других русских обитателей от самого северного монастыря в Туруханске до южного в крымских горах. Все они восстали из запустения, трудами реставраторов, монастырских трудников, каменщиков, иконописцев превращены в подобие райских чертогов. И как прекрасен Кронштадтский военноморской собор, где на стенах мраморные доски в память о погибших на море русских моряках!

В Северодвинске, на возрождённом «Севмаше», я видел, как строятся гигантские подводные лодки «Бореи» — русские наutilus XXI века. Гигантский цех — и у пирса громада лодки, её чёрный непомерный зародыш. В минуты рождения распаиваются громадные врата цеха, и лодка медленно выплывает из сумрака в сверкании волн. И в железных шахтах таятся баллистические ракеты с термоядерными зарядами — грозное русское оружие.

В Комсомольске-на-Амуре я видел, как создаётся истребитель пятого по-

коления. Изысканный, драгоценный, своим совершенством напоминающий цветок и бабочку, он в рёве моторов покидает цех и уходит в небеса, совершая невиданные фигуры: эллипсы, синусоиды, параболы — геометрию воздушного боя.

В Туле, в легендарном Конструкторском бюро приборостроения, я видел, как создаются «Панцири» — ракетно-зенитные комплексы, способные перехватывать и уничтожать десятки воздушных целей. «Панцири», которые сегодня стоят у каждого крупного русского города, у каждого стратегического объекта, ежедневно превращают в труху эскадрильи украинских дронов.

На Урале, на Оптико-механическом заводе, великолепном, с новейшими станками, я видел, как создаются оптические прицелы, дальномёры, приборы ночного видения, вся боевая оптика, которая инкрустируется в танковую броню, в командирские рубки кораблей, в кабины сверхзвуковых истребителей.

В Сарове, в ядерном центре, пережившем тяжёлые 90-е, когда центр отключили от денег, и застыли, замёрзли исследования, и ядерный щит России стал ржаветь, теперь вновь создаются ультрасовременные ядерные боеприпасы. Там произошла моя встреча с давнишним знакомым, академиком Трутневым, с которым когда-то в советское время мы встретились в Семипалатинске на ядерном полигоне. Я видел тогда, как взрывается гора, в недрах которой полыхнул термоядерный взрыв. И мы с Трутневым, радуясь удачному эксперименту, обнялись, и над нами висела горчичная пыль взорванной горы.

Россия начинала трудиться. В 1991 году Россию лишили науки, заводов, образования, традиционной культуры и смыслов, объяснявших русскую историю как стремление к совершенству, к идеальному бытию в стране, где нет насилия, лжи, тьмы, где царят гармония и любовь. Россию отбросили на 300 лет назад, и теперь ей предстояло вернуться в историче-

ское время, не остаться на обочине истории. Сталин сказал, мы отстали на 50 лет, мы должны их восполнить, иначе нас сомнут. Сегодня можно сказать, что мы отстали на 300 лет. Мы должны их восполнить в ближайшие годы, иначе нас сомнут. И Россия восполняет эти 300 утраченных лет.

Россия трудится. Не просто строит заводы, засекает поля, прокладывает дороги, перебрасывает через реки мосты. Трудится, создавая в целом страну, в целом общество, в целом своё государство. Эти труды священны, ибо они снова направлены на достижение высшего идеала, высшей божественной цели, ради которой, возможно, и была создана Россия и сотворён русский народ. Сегодня русские философы, русские историки, ясновидцы стремятся сформулировать вековые смыслы, объясняющие Россию как неповторимую цель, неповторимое историческое явление, которое вносит в историю идеал вселенской гармонии. В 1922 году философский пароход унёс из России её лучшие умы и обрёл русскую философскую науку на иссыхание. Сегодня философский пароход возвратился в Россию, и русские философы трудятся как духовидцы, возвращая во все русские деяния их духовное содержание.

Прекрасны ультрасовременные заводы и научные центры на Ямале, в Заполярье, на кромке Ледовитого океана. Я побывал на удивительном

заводе в Сабетте. Под полярным негаснущим солнцем, под раскалёнными морозными звёздами сверкают фантастические сооружения. Шары, цилиндры, пирамиды, связки труб, гул моторов, дрожание земли. Природный газ, добытый из недр Ямала, поступает на завод, превращается в жидкость, наполняет стальные резервуары. Ледокол сквозь льды подводит к пирсу гигантский танкер, и жидкий газ закачивается в громадные сферы, взбухающие из корпуса танкера, как стальные пузыри. И танкер по Северному морскому пути увозит газ в Испанию, в южные страны или в Японию и Китай. Завод прекрасен в своей неповторимой эстетике, прекрасен своим замыслом, своим богатырским воплощением, когда русский строитель вживил его в вечную мерзлоту, когда каждый его стык, каждая опорная балка, каждая свая предполагали открытие новых, рождавшихся на ходу технологий. Строительство этого завода — проявление искомого русского богатырства, великого трудолюбия, отваги и неутомимого творчества.

Челябинский трубопрокатный завод — огромный, стерильно чистый. Уходящий вдаль цех, по которому составлены могучие, с искусственным разумом машины, превращающие стальной раскалённый слиток в звенящий, несущийся молнией лист. Этот лист мнут, сгибают, сваривают, создают из него громадную трубу. Эту

трубу шлифуют, облекают в покрытие, делают её нержавеющей, окутывают прозрачной плёнкой, и стальная труба становится драгоценным изделием, с эшелонами уходит на строительство очередного газопровода от океана до океана. Челябинский металлургический завод относится к чёрной металлургии, но рабочие завода называют свою металлургию белой. Она стерильна. Ею управляет искусственный интеллект. И завод своим изысканным дизайном, покрашенными в красное, зелёное, голубое машинами напоминает разноцветные кубы и цилиндры, в которые играют дети, строя игрушечные города и замки.

В сибирском городке Кольцово, что под Новосибирском, я видел, как строится, запускается громадный, не имеющий равных ускоритель. «Русский коллайдер», как его называют строители. В подземный туннель, напоминающий кольцо метрополитена, погружаются драгоценные изделия, созданные атомщиками. В фантастическую трубу впрыскивается пучок электронов и несётся по кольцу, разгоняемый ускорителем. Достигая невиданных скоростей, он своим разящим ударом раскалывает атомное ядро, и множество чутких приборов ловят эти осколки, раскрывают новые тайны земной материи. Добытые результаты уходят в фармацевтику, металловедение, медицину. Этот сибирский ускоритель, сибирский коллайдер — плод великих трудов, в которых участвуют и высококоллебные академики, и землекопы, сидящие за рычагами бульдозеров.

Запущен, начинает осуществляться великий проект очищения. Мы очищаем от мерзких свалок опушки наших лесов, окраины наших городов. Вывозим из Арктики мусор, избавляемся от чудовищных свалок на Новой Земле.

Мы очищаем наше общество, нашу социальную жизнь от воров и казнокрадов, от мерзких лгунов и лукавцев. Идут под суд воры в генеральских погонах, своими кражами лишившие воюющую армию бронжилетов и касок, противотанковых

Россия трудится. Не просто строит заводы, засекает поля, прокладывает дороги, перебрасывает через реки мосты. Трудится, создавая в целом страну, в целом общество, в целом своё государство. Эти труды священны, ибо они снова направлены на достижение высшего идеала, высшей божественной цели, ради которой, возможно, и была создана Россия и сотворён русский народ. Сегодня философский пароход возвратился в Россию, и русские философы трудятся как духовидцы, возвращая во все русские деяния их духовное содержание.

рвов и «ежей». Метла правосудия сметает множество вороватых мэров и нечистоплотных чиновников. Уходят со своих мест понурые губернаторы, для которых власть — это лишь способ стяжательства. Предстоят великие исправления тех вывихов и перекосов, которыми страдает наша государственная жизнь.

Ещё столько несправедливости, столько нелепости, где труд оплачивается недостойно, где заработки рабочих и служащих минимальны. Результаты труда, их львиную долю присваивает себе работодатель, хозяин, олигарх, неуёмный банкир. Священный труд не может быть трудом из-под палки, рабским трудом с ничтожной оплатой.

Очищение касается наших душ, нашего воспитания, нашей культуры. Изгоняется с экранов и книжных полок культура, развращающая, влекущая к низменным наслаждениям, культура галлюциногенных пороков. Пишутся новые учебники истории, удаляются из школьных программ похабные и русофобствующие писатели, закрываются центры, сеющие ненависть к сегодняшнему государству,

насаждающие смуту, распыляющие бактерии вражды. Закрыто общество «Мемориал» (*НКО-иноагент. — Ред.*), которое на костях мучеников взращивало ненависть к России и её истории. Разгромлено движение навалнистов, затевавших оранжевую революцию. Закрыта радиостанция «Эхо Москвы» — оплот либеральной оппозиции. Очищение — это громадный труд, в котором российское общество обретает свою глубинную подлинность, открывает путь к своему совершенствованию, возносится к священному идеалу.

О великом очищении говорит учение русского космиста Николая Фёдорова — философия общего дела. Согласно этому учению, человек, который очистится от тьмы, от пороков, от всех земных грехов, станет прозрачным для света. Если такой человек соединит свои возможности с возможностями ультрасовременных наук, если очищенный, светоносный человек возьмёт на вооружение светоносные знания, то он обеспечит бессмертие, получит возможность воскрешать из мёртвых, совершит деяния, которые, по мысли библей-

ских пророков, возможны только после Страшного суда и воцарения на земле Царствия Небесного.

Калуга — удивительное место, где в одно и то же время появились и проживали изумительные русские космисты Александр Чижевский, Николай Фёдоров, Константин Циолковский. Это тайна калужской земли, взывающей к космосу. На калужской земле находится Оптиная пустынь — восхитительная обитель, где подвизались старцы — носители высокой прозорливости и божественных откровений. Там же, под Калугой, находится удивительный град Обнинск, где сосредоточены высшие научные знания. В Оптиной пустыни учат, как добиться человеческого совершенства, обрести прозрачного для света человека. В Обнинске же лучшие учёные России раздвигают границы познания. Оптиная пустынь и Обнинск сближаются, ищут друг друга. И когда они встретятся, быть может, сбудется мечта Николая Фёдорова, возникнет в месте их встречи богоподобный, бессмертный человек. Такой человек достигается великими трудами, трудами-священнодействи-

ями, трудами, которые ожидают сегодняшнюю Россию.

Война, Специальная военная операция, где Россия сражается с чудовищной громадой Запада, с его оружием, технологиями, его деньгами, его ядовитой культурой, его геополитикой и дипломатией, его магией и оккультизмом. Война, которая идёт сегодня в России, стоит ей гигантских, непосильных трудов. Война — это огромный завод, вырабатывающий Победу. Каждый бой на этой войне — это цех, где трудится множество ратников в бронежилетах и касках. Каждый воюющий солдат — это стоящий у станка рабочий, что в кровавом поту вытаскивает драгоценную деталь, без которой невозможна Победа. Военные труды нескончаемы и несметны. Надо рыть блиндажи и окопы, вытаскивать застрявшие в грязи грузовики, непрерывно перемещать с места на место орудия и танки, сбивать украинские дроны. Это бессонные ночи, преодоление болезней, преодоление жуткой усталости, преодоление страха смерти. Военный труд — священ-

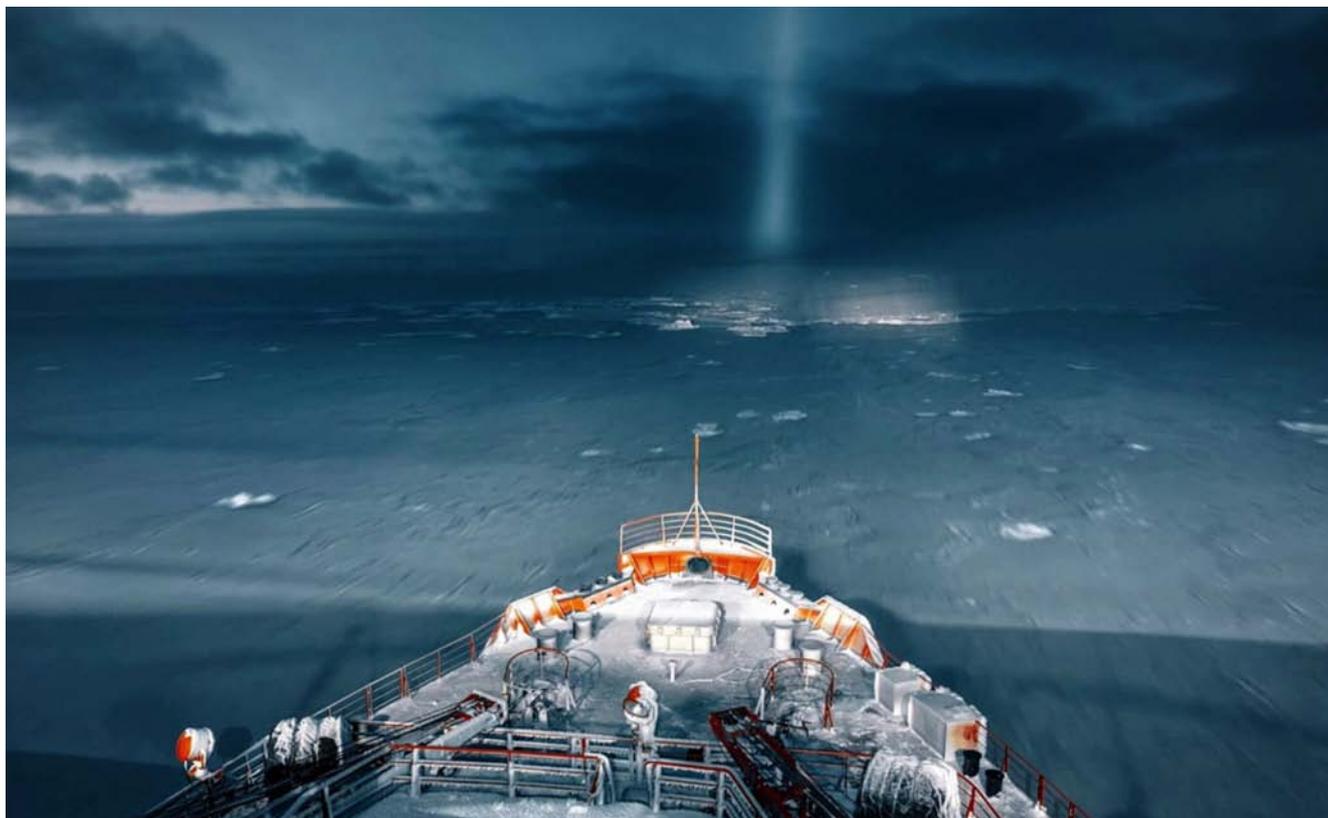
ный, ибо он устремлён к Победе, той неизбежной Победе, которая наполняет своим огненным потоком чашу русских побед, ибо высшая русская Победа не только победа на поле боя, не только сотворение бесподобной русской иконописи и древней архитектуры, не только русская литература Золотого и Серебряного веков. Русская победа — это достижение возвышенного божественного идеала, к которому в своих великих священных трудах стремится Россия.

Есть градообразующие заводы, придающие смысл целым городам с многотысячным населением. Есть государствообразующие заводы, на которых, как на столпах, зиждется мощь государства. А есть священные заводы. Они связаны с трудами, возносящими Россию к священной Победе.

К числу таких заводов относится «Уралвагонзавод» в Нижнем Тагиле. Завод, создавший тысячи тридцатьчетвёрок, сплывавших русскую каню на крыше Имперской канцелярии в Берлине. Т-34 — священный танк, танк Победы. Он стоит на всех

перекрёстках русских дорог, на всех площадях, как часовня. И люди, проезжающие мимо вознесённого на пьедестал танка, смотрят на него как на икону, и глаза молитвенника светлеют от благодарности и любви.

Сегодня «Уралвагонзавод» строит лучшие в мире танки. Его конвейер не затихает ни днём, ни ночью. Рабочие трудятся в три смены. Их щёки запали, на лбу пролегли тяжёлые складки. В глазницах угрюмый, негасимый огонь победителей. Тебя поражает громадный цех, сотканный из стальных лучей, наполненный гулом, звоном, вспышками сварки, треском электродов, грохотом молотов. Танк рождается из пылинок, из рассеянных в воздухе металлических частичек, из излучений, звуков. Из ярчайших вспышек появляется на конвейере короб танка, стальной хитин из углов и рёбер, о который в бою будут ricochetить пули и осколки снарядов. В этот короб загружается могучий двигатель, сияющий, как слиток. Так в операционных происходит пересадка сердца. Под сводами цеха медленно плывёт

башня с громадной пушкой, ищет своё место в танке. Башню нахлобучивают на танк, как гигантскую шляпу. Это не дамская шляпка, не шляпа с плюмажем, не чалма, не тюбетейка, не кепка. Это громадный слиток брони, из которого тянется обод пушки. В эту башню, будто руками искусных реставраторов, инкрустируются хрупкие приборы, прицелы, дальномеры, системы космической связи. Танк, оснащённый гусеницами, орудийными системами, могучим двигателем, сходит с конвейера, грузится в эшелон и прямо с завода отправляется на фронт — туда, где танк ожидают вражеские «Джавелины», броневой снаряды, где танк Т-90, потомок легендарного Т-34, ведёт свой праведный бой за русскую Победу.

Русское возрождение требует искусства возрождения, новой авангардной эстетики, которая идёт на смену искусству разрушения, осквернения, искусству упадка и деградации. На «Уралвагонзаводе», прямо в цеху, где собираются танки, состоялась премьера рок-оперы «Хождение в огонь». Это опера о сегодняшней Специальной военной операции, о сегодняшней войне. Её стихи — это репортажи с поля боя, это молитвы, проклятия, крики «ура!», вдовьи рыдания, грозные победные песни. Сцену сколотили из досок прямо в цеху, и запах свежераспиленного леса мешался с запахом раскалённой стали и смазочных масел. Артисты танцевали и пели прямо на танках, их голоса сливались с грохотом конвейера. В музыку оперы вливались гудки тепловозов, лязганье эшелонов, треск электросварки. Танк слушал оперу. Вместе с прицелами и дальномерами в танк погружались музыка и танцы. Опера становилась невидимым таинственным элементом создаваемого танка. Труды певцов и танцовщиков сочетались с трудами монтажников, оружейников, электронщиков. Танк, напоённый оперой, уходил на эшелон. С эшелона мчался прямо в бой. И опера спасала танк от броневых снарядов и коварных ударов гранатомётов. И опера,

Я видел, как спускается ледокол на воду. Прекрасный в своей грозной неповторимой красоте, с громадным чёрным корпусом, с белоснежной глазастой башней, с ядерным сердцем, многотонными якорями, спускающимися из ноздрей, с красной полосой, идущей от кормы к носу, похожей на лампас. Сварщики в масках, встав на колени, словно молитвенники, своими автогенами разрезали стальные канаты, удерживающие ледокол у пирса. Канаты лопнули. Громада ледокола качнулась и пошла, поскользила, ударила в Неву, распахнув воду. Закачалась на водах в своём великолепии и мощи. Это был ледокол великих русских трудов, русских надежд и мечтаний о прекрасном будущем, где русский народ станет самым счастливым, добрым, просвещённым, богооткровенным народом.

которая дышала в танке, становилась оперой поля боя. Священный труд танкостроителей, священнодействие танцовщиков и певцов, бесстрашие и доблесть танкистов сливались в симфонию русской Победы.

Я был на Балтийском заводе в Петербурге и видел, как строится атомный ледокол. Я видел его громадный чёрный стальной корпус, в недрах которого блуждали огни, сверкали вспышки, зажигались голубые и розовые звёзды электросварки, стучали молотки, звенели и жужжали свёрла. Вдалеке золотым куполом громоздился Исаакий, виднелись колоннады дворцов и храмов, сияла звезда Петропавловки, каменные львы протягивали к ледоколу свои белые лапы. Ледокол, стоя у Невского пирса, строился, как некогда строились Исаакий или Казанский собор. Ледокол был частью великого города. Был его новым кварталом. Нёс в себе энергию могучего имперского града.

Я видел, как спускается ледокол на воду. Прекрасный в своей грозной неповторимой красоте, с громадным чёрным корпусом, с белоснежной глазастой башней, с ядерным сердцем, многотонными якорями, спускающимися из ноздрей, с красной

полосой, идущей от кормы к носу, похожей на лампас. Лучшие рабочие, инженеры, управленцы завода подходили и били в старинную рынду, висящую на столбе. И на звон этой корабельной рынды, этого старого колокола откликались все колокола Петербурга. Гремели колоколами Исаакий, Казанский собор, Петропавловская крепость, Александро-Невская лавра. Шёл великий молебен, отправлявший ледокол в его величественное плавание. Бутылка шампанского разбилась о борт и обрызгала ледокол шипящей пеной. Сварщики в масках, встав на колени, словно молитвенники, своими автогенами разрезали стальные канаты, удерживающие ледокол у пирса. Канаты лопнули. Громада ледокола качнулась и пошла, поскользила, ударила в Неву, распахнув воду. Закачалась на водах в своём великолепии и мощи. Это был ледокол великих русских трудов, русских надежд и мечтаний о прекрасном будущем, где русский народ станет самым счастливым, добрым, просвещённым, богооткровенным народом.

Ледокол медленно уходил от пирса в туманные дали, где ему предстояло дробить полярные льды, прокладывая путь караванам русской истории.

/ Андрей ИВАНОВ, Юрий ПОПКОВ¹ /

Россия и цивилизационные коридоры Евразии

---

¹ Иванов Андрей Владимирович – доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования Алтайского государственного аграрного университета.
Попков Юрий Владимирович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

Официальное определение России в качестве особой цивилизации является знаковым событием не только для политической, но и для научной жизни страны. В первом случае оно свидетельствует об осознании на государственном уровне ошибочности осуществлённого после развала СССР цивилизационного выбора страны, суть которого — следование в фарватере Запада под руководством компрадорского политического класса. Во втором случае данный факт является дополнительным стимулом для дальнейшей разработки цивилизационной проблематики, необходимой для всестороннего и рационального самосознания России. Следует, однако, констатировать, что далеко не всегда цивилизационная риторика соответствует строгим нормам научного анализа и традициям отечественной гуманитарной мысли. Кроме того, в данном направлении социогуманитарных исследований до сих пор остаётся немало проблемно-содержательных лакун, имеющих принципиальное значение для адекватной диагностики истории, современного состояния и перспектив развития России. К их числу мы относим тематику цивилизационных коридоров, в сложную систему которых была исторически включена наша страна и с разумным использованием которых в новых условиях можно связывать надежды на возрождение страны в качестве великой евразийской и мировой державы².

ИСХОДНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Активное развитие международного сотрудничества в рамках так называемой Большой Евразии³, и особенно — усиленно продвигаемый Китаем с 2013 года амбициозный проект «Один пояс — Один путь», породили многочисленные варианты прокладки международных транспортных и энергетических континентальных коридоров, дополняющих или существенно корректирующих китайский проект.

В частности, целым рядом отечественных авторов подчёркивается значение не только широтных коридоров, связывающих Восток и Запад, но и идущих в меридиональном направлении, интегрирующих Север и Юг Евразии. В отечественной литературе этому посвящены, в частности, работы Ю. В. Крупнова с соавторами⁴, а также капитальный доклад Изборского клуба⁵, в которых справедливо подчёркивается, что транспортные коридоры выполняют не только функции «коридоров развития», но и средств интенсификации диалога различных цивилизаций.

В этой связи нам представляется целесообразным не только ввести, но и системно прояснить понятие «цивилизационного коридора».

Исторически первым на роль водных коридоров в формировании цивилизационных сообществ указал Л. И. Мечников в неоконченной рабо-

те «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современного общества», впервые опубликованной во Франции в 1889 году. В ней, как известно, он выделил три ступени развития человеческой цивилизации: речную, морскую и океаническую. Реки были важнейшим условием формирования великих цивилизаций Востока, Средиземное море стало главной дорогой европейской (западной) цивилизации, а мировой океан образовал водный коридор становления единого человечества. При этом Л. И. Мечников был последовательным противником европоцентризма и одним из предшественников классического евразийства, считая Россию самобытной и именно континентальной цивилизацией, за которой будущее.

Сегодня тривиальным стало понимание Великого Шёлкового пути как исторически важнейшего сухопутного цивилизационного коридора, в течение многих столетий обеспечивающего не только торговые, но и культурные связи между Востоком и Западом. Однако помимо Шёлкового пути, как мы постараемся показать ниже, есть и другие широтные цивилизационные коридоры в Северной Евразии, а также коридоры меридиональные, выстроенные по оси Север — Юг. Эти широтные и меридиональные коридоры, во-первых, исторически являлись не менее важными в укреплении связей между различными народами и культурами Евразии; и, во-вторых, сыграли исключительную роль в становлении

² Аналитическая разработка проблематики настоящего доклада ведётся его авторами не один год, в частности, можно указать на статью: Иванов А.В., Попков Ю.В. Меридиональные цивилизационные коридоры Евразии: ретроспективы и перспективы. // Евразийский ежегодник. 2024. № 2. С. 52–74.

³ Под ней сейчас понимают новую формирующуюся геополитическую общность, объединяющую Россию и страны Востока, основанную на принципах равноправия, поликультурности и всестороннего учёта национальных интересов всех входящих в объединение стран. В дальнейшем мы будем чаще пользоваться термином Евразия и Северная Евразия. Последняя в основном совпадает с территорией бывшего СССР, включая в себя также территорию Монголии. Цивилизационные коридоры, которые мы будем анализировать ниже, связывают изнутри как саму Северную Евразию, так и её с Южной и Восточной Евразией.

⁴ Громыко Ю.В., Крупнов Ю.В. Транспортное цивилизационное продвижение — конкретный сценарий развития России. Стратегический доклад D8. Концептуальное расширение российской повестки дня G8 — 2006. Москва: Институт мирового развития, 2007; Крупнов Ю. В. «Сибирь — новая Центральная Россия, или Как юг Западной Сибири станет экономическим центром планеты. Проектно-аналитический доклад [Электронный ресурс] URL: <https://krupnov.livejournal.com/572236.html>.

⁵ Аркаим — XXI век. Геостратегическая ось Север — Юг. / Под ред. В.В. Аверьянова. — М.: Наше Завтра, 2023.

Цивилизационные коридоры — это как бы становые межцивилизационные жилы, переносящие живительную «кровь» материальных и человеческих ресурсов, знаний и технологий, продуктов социального и духовного творчества между различными странами и народами Земли. Меридиональные коридоры пересекаются с широтными коридорами, причём в узлах этих пересечений расположены крупные торговые, политические и культурные центры, сыгравшие и играющие важнейшую роль в мировой истории.

России как великой евразийской и мировой державы. Более того, эти коридоры эффективно действовали на протяжении столетий (и даже тысячелетий!), а их современное научное осмысление и эффективное практическое использование приобретает, на наш взгляд, стратегическое значение для существования России.

Введение понятия «цивилизационного коридора»⁶ позволяет, на наш взгляд, существенно расширить арсенал методологических средств становящегося сегодня всё более популярным цивилизационного подхода, ибо даёт возможность по-новому взглянуть не только на пространственные (синхронические) аспекты взаимодействия различных цивилизаций, но и на закономерности временных (диахронических) контактов между ними.

Мы далее будем придерживаться классического евразийского деления мира на западный, восточный и евразийский культурно-географические локусы (или мегацивилизации)⁷,

в свою очередь, представляющих собой сложное сочетание цивилизационных и субцивилизационных сообществ (государственно-территориальных, этнокультурных, религиозных). Так, Россия является самообитной евразийской цивилизацией, которая имеет свою пространственную локализацию и государственность и включает в себя различные этнокультурные и религиозные субцивилизационные сообщества (русско-славянское, тюркское, угрофинское, православное, исламское, буддийское и т.д.). В этой связи заслуживает внимания позиция В. Н. Лексина, который рассматривает нашу страну как полицивилизационную структуру, своеобразную цивилизационную конфедерацию⁸. На наш взгляд, более точным было бы назвать её не цивилизационной, а субцивилизационной конфедерацией.

Наш **ключевой тезис** заключается в том, что в становлении и развитии России как великой евразийской и мировой державы огромную

роль играли, играют и будут играть три широтных цивилизационных коридора (Великая степь, Транссиб и Северный морской путь), а также четыре меридиональных коридора: два речных и морских, лежащих на Западе (Днепровско-Черноморский и Волжско-Каспийский), и два сухопутных, расположенных в зауральской России (Алтай — Гималаи и Бурятия — Монголия — Тибет).

Эти семь коридоров обеспечили связи России не только с Востоком и Западом, но также с севером и югом Евразии, обусловили её срединное геополитическое, геоэкономическое и геокультурное положение, способствовали становлению таких черт национального характера, которые помогли связать воедино в рамках российской евразийской мегацивилизации представителей самых разных территориальных, этнокультурных и религиозных субцивилизационных сообществ. Дух «всемирной отзывчивости» русского народа как этнокультурного стержня многонациональной российской цивилизации формировался в ходе освоения и многовекового использования именно этих цивилизационных коридоров.

Под цивилизационными коридорами мы будем понимать устойчивые пространственно-временные каналы обмена материальными и духовными ценностями, опытом создания экономических, государственно-правовых и военных институтов, а также научно-техническими, художественными и хозяйственно-бытовыми достижениями между различными цивилизационными и субцивилизационными сообществами.

⁶ В отечественной литературе понятие «цивилизационного коридора» использует Д.А. Нисевич, но понимает его в сугубо политико-экономическом и темпоральном ключе, как канал перехода к постиндустриальной модели цивилизационного существования (см.: Нисевич Ю.А. Постиндустриальный цивилизационный транзит: институциональный аспект. // Общественные науки и современность. 2020. № 1. С. 77–88). Данное понятие употребляет также Ю.А. Подберёзкина. Хотя она обращает внимание на особенности стран, которые выступают в качестве государств-цивилизаций, суть цивилизационных коридоров связывает с технологическими механизмами транспортных коридоров. Именно транспортные и экономические коридоры она называет цивилизационными (см.: Подберёзкина О.А. Цивилизационные коридоры [Электронный ресурс] URL: [https://viperson.ru/articles/tsivilizatsionnye-koridory#:~:text=\(дата обращения 15 мая 2024 г.\)](https://viperson.ru/articles/tsivilizatsionnye-koridory#:~:text=(дата обращения 15 мая 2024 г.))). Мы предлагаем иную трактовку данного феномена, о чём пойдёт речь дальше.

⁷ См. об этом подробнее в коллективной монографии: Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития. / Под ред. Иванова А.В. — Барнаул: Новый формат, 2022.

⁸ Лексин В.Н. Судьбы цивилизаций и русский вопрос: Опыт системной диагностики. М.: ЛЕНАНД, 2016, С. 15.

Цивилизационные коридоры, в которых органично соединяются природные и социокультурные параметры⁹, зарождаются в разное время и под действием различных факторов; они могут временно прерываться, а потом вновь восстанавливаться; входят в различные государственные образования, приобретая со временем новые черты и функции. Они могут быть дорогами и мира, и вражды; по ним могут циркулировать и ценности, и антиценности; как истинные, так и ложные знания, но даже во времена войн и смут они никогда полностью не утрачивают своих созидательных торговых, информационно-просветительских, культурно-коммуникативных и паломнических функций.

Цивилизационные коридоры — это как бы *становые межцивилизационные жилы*, переносящие животельную «кровь» материальных и человеческих ресурсов, знаний и технологий, продуктов социального и духовного творчества между различными странами и народами Земли. Меридиональные коридоры пересекаются с широтными коридорами, причём в узлах этих пересечений расположены крупные торговые, политические и культурные центры, сыгравшие и играющие важнейшую роль в мировой истории. Таковы Киев и Астрахань, Дербент и Хорезм, Нижний Новгород и Казань, Урумчи и Турфан, Яркенд и Улан-Батор.

Правоммерно также уподобить систему меридиональных и широт-

ных цивилизационных коридоров *глобальной политической, торговой, этнокультурной и интеллектуальной сети*, обеспечивающей целостность развития Евразии как единой мир-системы. Любые значимые политические, технические, научные, художественные или религиозные флуктуации в различных участках этой сети очень быстро становятся известными другим её сегментам; а деструктивные процессы, угрожающие сломом сложившегося международного порядка, позволяют элементам этой сети заранее подготовиться к разрушительным отклонениям от устоявшихся созидательных трендов и норм.

И ещё одна закономерность, касающаяся возникновения и функ-

⁹ В силу чего не будет ошибкой назвать их структурообразующими элементами культурного ландшафта Евразии.

ционирования цивилизационных коридоров, важная с точки зрения того, о чём речь пойдёт в дальнейшем: цивилизационный коридор может первоначально зародиться как *региональный канал* взаимодействия и культурного обмена между локальными сообществами, а потом в силу новых природных и исторических обстоятельств приобрести *глобальный* характер, связывая во едином большие субцивилизационные и цивилизационные общности. Это особенно касается Северного (или Арктического) коридора, речь о котором пойдёт во второй части работы.

Цивилизационные коридоры в истории чаще всего складываются и функционируют стихийно, но могут использоваться сознательно и целенаправленно, становясь важной частью государственной политики, особенно таких пространственно огромных и многонациональных держав, как Россия или Китай. От стратегически выверенного использования цивилизационных коридоров зависит и внутреннее развитие страны, и её авторитет на международной арене.

Кто владеет цивилизационными коридорами, а главное, развивает и продвигает их, — тот объединяет Евразию на своих правилах «цивилизационной игры», желательно альтруистических, а не эгоистических, т. е. в интересах не только собственного, но и других евразийских народов. В этом смысле вряд ли случайным является тот факт, что именно народы России, и прежде всего — русский народ, внесли, вносят и, надеемся, будут вносить исключительный вклад в становление и развитие цивилизационных коридоров Евразии.

И, наконец, последний принципиальный момент: историческое взаимодействие цивилизаций и мегацивилизаций — это ни в коем случае не анонимный и не безликий процесс в духе географического, экономического или социологического объективистского детерминизма. У цивилизационных коридоров всегда есть *значимое личностное измерение*, ибо они всегда прокладываются, научно и художественно осмысляются выдающимися

представителями разных народов: путешественниками, политиками, учёными, религиозными подвижниками и художниками. В их лице происходят наиболее продуктивные контакты между цивилизациями, а через их творчество осуществляются процессы глубинной цивилизационной рефлексии, о чём будет специально вестись речь ниже.

При анализе меридиональных цивилизационных коридоров мы меньше внимания уделим двум первым из них (Днепровско-Черноморскому и Волжско-Каспийскому), расположенным в европейской части России, поскольку они давно известны и хорошо изучены, а сосредоточимся на двух других — зауральских и сухопутных — коридорах, изученных в гораздо меньшей степени.

Что касается широтных коридоров, то мы не будем детально касаться знаменитого пояса Великих степей, по которому проходила северная ветка Шёлкового пути и который классик евразийства П. Н. Савицкий назвал «степным океаном». Его цивилизационной миссии и роли в судьбе России

посвятил свои знаменитые работы Л. Н. Гумилёв¹⁰. Основное же внимание мы уделим Северному морскому пути как Арктическому и только ещё формирующемуся, глобальному цивилизационному коридору.

МЕРИДИОНАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОРИДОРЫ ЕВРАЗИИ

Днепр и путь «из варяг в греки»

Данный цивилизационный коридор сыграл важнейшую роль в формировании древнерусского государства, испытавшего, как известно, многообразные цивилизационные влияния с севера (варяги) и юга (Византия). Древняя Русь со столицей в Киеве оказалась также причастной к широтному цивилизационному коридору Великой степи, соединившему её с западным и восточным культурно-географическими мирами.

Осевое цивилизационное значение Днепра, где сходятся пути, связывающие Север и Юг, Восток и Запад, отчётливо осознаётся уже автором «Повести временных лет». Он пишет, что, двигаясь по Днепру на север, можно через волок попасть в Ловать и Ильмень-озеро, оттуда в Варяжское море, а через него доплыть до самого Рима и вернуться морским путём обратно к Царьграду и Чёрному морю, т.е. фактически обогнуть весь европейский континент. И далее автор продолжает: «Днепр же вытекает из Оковского леса и течёт на юг, а Двина из того же леса течёт, а идёт на север и впадает в море Варяжское. Из того же леса течёт Волга на восток и впадает... в море Хвалис-

ское. Так же и из Руси можно идти по Волге в Болгары и в Хвалисы...»¹¹.

Знаменательно, что становление Древней Руси, возникшей на пересечении различных цивилизационных влияний, символизировано в древних летописях двумя персонажами, связанными с Днепром. Первый — легендарный Олег, приколачивающий щит к воротам Царьграда. Он как бы воплощает государствообразующее светское начало Руси, принесённое с Севера¹²; в то время как приплывший с Юга апостол Андрей воплощает духовное — православно-византийское — цивилизационное влияние. Доплыв от устья Днепра до киевских холмов, апостол говорит своим ученикам: «“Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, и будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей”. И взошёл на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошёл с горы этой, где позднее возник Киев»¹³.

Через Днепр Древняя Русь вывозит в Южную Европу свои основные экспортные товары, связанные с хозяйственным использованием лесов Северной Евразии: меха, мёд, воск, потом строевую древесину. Днепровский цивилизационный коридор в последующие столетия оказался во многом «перезанным» пришедшими с Востока степными кочевыми народами, а потом — Крымским ханством. Лишь с выходом России к Чёрному морю, завоеванием устья Днепра и основанием Севастополя этот цивилизационный коридор снова заработал в полную силу, превратив Россию в могущественную державу, активно участвующую в по-

литике на Балканах, в Малой Азии и на Средиземноморье.

Роль Днепра и днепровского цивилизационного коридора впоследствии получает многообразное научное и художественное осмысление. Здесь достаточно вспомнить и знаменитые гоголевские строки, что «редкая птица долетит до середины Днепра», и полотна А. И. Куинджи, и множество стихотворений, посвящённых Днепру, от Тараса Шевченко и Ивана Бунина до Самуила Маршака и Александра Твардовского.

Важнейшей цивилизационной миссией этого меридионального коридора является то, что Днепр, протекая через Россию, Белоруссию и Украину, в течение многих столетий служил важной пространственной скрепой восточнославянских народов. В результате трагического распада СССР он во многом утратил эти функции, а после начала СВО фактически превратился в коридор цивилизационного размежевания и конфронтации.

Сегодня мы стоим перед важнейшей дилеммой: или Днепр вновь станет осью единения восточных славян и воссоздания в той или иной форме единого союзного государства, что было бы наиболее благоприятным геополитическим и цивилизационным сценарием; или же он окончательно превратится в вечно пылающий западный фронт континентальной Евразии с перспективой жёсткого размежевания не только Украины и России, России и Запада, но Северной Евразии и Южной Европы, т.е. окончательным расколом славянской и православной субциви-

¹⁰ См. в частности, его работу: Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Товарищество Клышников, Комаров и К, 1982.

¹¹ Повести временных лет. // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. М.: Мол. гвардия, 1990, С. 39. Мы здесь отвлекаемся от известной исторической проблемы, насколько активно и систематически использовался труднейший путь из Днепра в реку Ловать и озеро Ильмень, связанный с промежуточным волоком в притоки Западной Двины и только оттуда в Ловать. Гораздо проще было попасть в Балтийское море из Константинополя через единственный волок в Западную Двину.

¹² В.О. Ключевский в этом плане справедливо замечает: «Русское государство основалось деятельностью Аскольда и потом Олега в Киеве: из Киева, а не из Новгорода пошло политическое объединение русского славянства; Киевское варяжское княжество этих витязей стало зерном того союза славянских и соседних с ним финских племен, который можно признать первоначальной формой Русского государства» — Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. I. М.: Мысль, 1987, С. 159.

¹³ «Повести временных лет...» С. 39.

лизационных общностей. Ответственная российская политика, в какие бы трагические и сложные времена её не приходилось проводить, ни в коем случае не должна позволить перерубить днепровскую становую цивилизационную жилу Евразии. Днепр вновь должен начать единить народы и культуры. Из ныне кровавого, с разрушенными плотинами он должен вновь стать лазурным и чистым, работая на мир и процветание всех населяющих его берега народов.

Волга как цивилизационный коридор связи Руси-России с исламским миром, Ираном и Индией

Волга наиболее тесно связывает север и юг европейской части российской Евразии, а также её меридиональные и широтные транспортные и торговые пути. Древняя Русь использует волжский коридор с самого начала своего возникновения, что отмечается уже в приведённом выше фрагменте из «Повести временных лет». Древнейшие транспортные водные коридоры были проложены по нескольким путям: один шёл из Ильменя в реку Ловать и через её притоки в систему озер Селигера, а оттуда в Волгу. Второй пролегал через также

впадающую в озеро Ильмень реку Мсту в один из главных притоков верхней Волги — Тверцу, где впоследствии Петром Первым была основана знаменитая Вышневолоцкая водная система. Путь по Мсте осложнялся знаменитыми мстинскими порогами.

Оба пути сходились в Волоке Ламском, где, дабы избежать долгих странствий по северной волжской дуге, существовал волок из Ламы, притока Шоши, в реку Волошню, которая впадала в Рузу, приток Москвы-реки. Путь по Москве-реке и Оке существенно сокращал путь до волжских низовьев. На этом пути возникали русские осевые пограничные и торговые города: Торжок, Тверь, Руза, Звенигород, Москва, Коломна, Рязань, Нижний Новгород — опорные первоначальные пункты становления русского мира и всей российской цивилизации в целом.

Существовал ещё один водный путь, связывавший Юг и Север Евразии. Он шёл из Балтийского моря через подъём по Западной Двине к верховьям Волги.

Первоначально Хазария и Волжская Булгария стали важнейшими торговыми посредниками между Русью и странами Востока. Русские купцы, по свидетельству арабско-

го писателя IX века Хордадбе, спускаясь через нижнее течение Волги в Каспийское море, доходят потом на верблюдах до Багдада¹⁴. Предметы восточной роскоши поступают с юга на Русь по этому коридору, а гардероб персидских и арабских владык украшают северные русские меха.

Этот цивилизационный коридор то успешно работает, то прерывается. После крушения Хазарии и проникновения в южнорусские степи кочевых племён (печенегов и половцев) он с IX века фактически прерывается и вновь начинает эффективно функционировать только со второй половины XIII века, когда вся Великая степь подпадает под власть Монгольской империи. XIV век — расцвет торговых волжских городов, где Нижний Новгород фактически превращается в оплот Руси на Востоке. Однако в это время Волга — не только коридор мирной торговли, но и водный путь для разбойничьих походов новгородских ушкуйников, а также широкого распространения работорговли с центром в Казани, когда рабы и рабыни из северных славянских земель будут продаваться на восточных невольничьих рынках.

Волжский цивилизационный коридор перестанет быть безопасным для купцов после «Великой замятни» в Золотой Орде, приведшей к её распаду на Казанское и Астраханское царства, Крымское ханство и Ногайскую орду в XV веке. Трудности использования этого важнейшего цивилизационного коридора отражают приключения тверского купца Афанасия Никитина, ограбленного в низовьях Волги ногаями. Речь о нём ещё пойдёт ниже.

Полностью этот торговый коридор будет восстановлен только в XVI веке через завоевание московскими войсками сначала Казанского, а потом и Астраханского ханства в 1556 году. С начала XVII века, а по некоторым данным и ещё раньше, Астрахань превращается в важнейший центр

В современной ситуации обострения отношений России с Западом меридиональный геополитический, энергетический, торговый и культурный цивилизационный коридор Волга — Каспийское море — Иран — Персидский залив — порты Индии приобретает особое значение. Его комплексному анализу, а также механизмам современного практического использования посвящён уже упоминавшийся выше капитальный коллективный доклад Изборского клуба. Цивилизационные коридоры могут обрести «второе дыхание» в новых исторических условиях, как бы заново проявлять свой латентный созидательный и диалогический потенциал.

¹⁴ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. 1. Курс русской истории. Ч. I. М.: Мысль, 1987, С. 140.

торговли и межкультурного диалога Руси-России с мусульманским Востоком и Индией. Там, в частности, в течение многих лет будет располагаться индийская торговая фактория со складскими помещениями, гостевыми домами и индуистскими храмами.

У этого важнейшего для России цивилизационного коридора есть свой великий первопроходец, ставший символом единения России, Персии и Индии. Это — уже упоминавшийся выше Афанасий Никитин. Его труд «Хожение за три моря» был включен в состав русских государственных летописей наряду с другими важнейшими документами той эпохи. Своё путешествие он совершил с 1466 по 1472 год, и его описание важно не только сведениями о культуре и быте Ближнего Востока и Индии, но и наличием элементов того, что может быть названо цивилизационной рефлексией, т. е. попытками осмыслить свою культуру сквозь призму других культур, а также сделать важные синтетические мировоззренческие выводы, которые невозможно осуществить вне ситуации живого межкультурного диалога.

Труд простого тверского купца, но явно незаурядного человека — это удивительный пример того, какую важную объединительную духовную

роль могут играть цивилизационные коридоры. Афанасий Никитин, попав в чуждую ему религиозную среду и постоянно испытывая угрозу насильственной исламизации, периодически возвращается на страницах своего труда к теме собственной религиозной идентичности. У него там есть исключительно важная фраза: «...А правую веру бог ведает. А правая вера — единого бога знать и имя его во всяком месте чистом в чистоте призывать»¹⁵. Здесь Афанасий Никитин фактически утверждает глубинное единство трёх монотеистических религий (христианства, ислама и иудаизма), а подлинность религиозного опыта ставит в зависимость от чистоты и искренности молитвенного опыта.

Очень интересно его суждение об Отечестве, явно вытекающее из его цивилизационного сопоставления с другими странами с иным государственным устройством и образом жизни. Он искренне пишет: «А Русскую землю бог да сохрани! Боже, храни её!.. На этом свете нет страны, подобной ей. Но почему князья земли Русской не живут друг с другом как братья! Пусть устроится Русская земля, а то мало в ней справедливости»¹⁶. Тут проявляется очень важная цивилизационная ценность отечественного национального самосо-

знания — *справедливость*, которая не получает, по мысли Афанасия Никитина, реального воплощения на его родине.

Впоследствии Волжско-Каспийский цивилизационный коридор между Северной и Южной Евразией будет работать достаточно продуктивно и эффективно, особенно после освобождения Индии от колониальной зависимости. В современной ситуации обострения отношений России с Западом меридиональный геополитический, энергетический, торговый и культурный цивилизационный коридор Волга — Каспийское море — Иран — Персидский залив — порты Индии приобретает особое значение. Его комплексному анализу, а также механизмам современного практического использования посвящён уже упоминавшийся выше капитальный коллективный доклад Изборского клуба.

В самое последнее время создание железнодорожного сегмента этого транспортно-торгового меридионального коридора с участием Азербайджана обсуждалось на встрече Владимира Путина и Ильхама Алиева¹⁷. Это говорит о том, что цивилизационные коридоры могут обретать «второе дыхание» в новых исторических условиях, как бы заново проявлять свой латентный созидательный и диалогический потенциал.

Отметим также, что связь России с Ираном и Индией также подвергается глубокому художественному осмыслению, т. е. особым образом преломляется и в художественном пространстве. Здесь достаточно вспомнить есенинские «Персидские мотивы», которые сложились у него после посещения Азербайджана; мотив «Белой Индии» в поэзии Клюева; «Шехерезаду» Римского-Корсакова, восточные мотивы в живописи Верещагина и т. д.

¹⁵ Хожение за три моря Афанасия Никитина. М.: Изд-во «Наука», 1986, с. 55.

¹⁶ Там же, с. 53.

¹⁷ См.: Грандиозные проекты, сопротивление Западу: что объединяет РФ и Азербайджан. [Электронный ресурс] URL: <https://news.ru/cis/grandioznye-proekty-soprotivlenie-zapadu-chto-obedinyayet-rf-i-azerbajdzhan/>

Торгово-паломнический коридор Бурятия — Монголия — Тибет

Это самый восточный и исторически поздно возникший сухопутный цивилизационный коридор, имеющий, в первую очередь, культурно-паломническое значение. Он начинает формироваться с XIII века, когда буддийские идеи впервые проникают в Монголию, а с XVI века начинает действовать на постоянной основе. С севера на юг идут к святыням и монастырям Тибета многочисленные монгольские паломники-буддисты, в том числе, и молодые ламы, желающие получить религиозное образование в многочисленных тибетских монастырях. Караваны паломников везут с собой в Тибет сибирские меха и дары для буддийских монастырей. С юга на север, из Тибета через восточные провинции Китая во Внутреннюю и Внешнюю Монголию транспортируют многочисленную буддийскую религиозную и медицинскую литературу, предметы религиозного искусства и культа. Начиная с XVIII века в состав караванов, идущих из Монголии в Тибет, во всё возрастающем количестве начинают входить паломники из Бурятии.

Через этот цивилизационный коридор Россия устанавливает систематические сухопутные контакты с буддийским миром, Тибетом и опосредованно — с Индией. Наличие знатоков тибетского и монгольского языков среди бурят, а также привезенные непосредственно из Тибета буддийские религиозные, медицинские и искусствоведческие тексты позволили поднять на новый качественный уровень востоковедческие исследования в России, создать впоследствии мощные буддологические научные центры в Улан-Удэ и во Владивостоке.

Установление прочных связей между российской цивилизацией и народами Центральной Азии, ин-

тенсификация межрелигиозного диалога между буддистами и православными христианами внесли свой важный вклад в общее укрепление геополитических позиций России на Востоке, позволили российской власти выстроить достаточно взвешенную общую политическую линию относительно такой влиятельной мировой религии, как буддизм.

Особенно созвучной православному русскому сознанию оказалась мистическая позиция буддизма, его открытость широкому межкультурному диалогу, а светской российской интеллигенции — готовность буддизма творчески взаимодействовать с наукой. Ю. Н. Рерих писал, подводя итоги распространения буддизма в Евразии: «Распространение буддизма по ту сторону Гималаев имело одно важное последствие — оно принесло послание Будды в Монголию и позднее, в XVII веке, в Сибирь. Неуклонное движение буддизма на север завершилось возведением буддийской вихары в Петербурге, нынешнем Ленинграде, который был освящён в 1913 году. Он стоит до сих пор, пережив вражескую бомбардировку во время незабываемой блокады Ленинграда в ходе второй мировой войны»¹⁸.

О влиянии этого цивилизационного коридора для объединения Севера и Юга Евразии, интенсивно-

сти контактов между Россией и народами Центральной Азии сохранились любопытные свидетельства официального представителя Ост-Индской компании англичанина Дж. Богла, посетившего Тибет в 70-е годы XVIII века. Его отчёт был обнаружен известным отечественным историком науки А. В. Постниковым в отделе рукописей французской Национальной библиотеки. Там Дж. Богл описывает приём, который был ему оказан в Лхасе высшими иерархами ламаистской церкви, где «для теплоты и удобства Таши Лама дал англичанам одежду, украшенную шкурами сибирских лис и соболей... Таким образом, как отмечает Богл, они были одеты по-русски»¹⁹. При дальнейшем общении буддийские иерархи обнаружили прекрасную осведомлённость о том, что происходило на российско-китайской границе, а также прямо задали английскому посланнику вопрос о характере англо-русских отношений. От ответа на этот сложный вопрос Богл, по его словам, дипломатически уклонился²⁰.

Важно отметить, что путь европейцам в Тибет в последующие века будет закрыт и с севера, и с юга. Русские путешественники второй половины XIX — начала XX века, имеющие безусловный приоритет в исследовании Центральной Азии, так и не сумеют официально попасть в Лхасу. Её, в частности, не сумеет

¹⁸ Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. Сборник статей. М.: Международный центр Рерихов, 2002, с. 15.

¹⁹ Постников А.В. Первое путешествие просвещённого европейца на Тибет (1763–1769 гг.) // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2008. М.: Международный центр Рерихов, 2009. С. 188.

²⁰ Там же.

достичь наш знаменитый путешественник Н. М. Пржевальский.

Первым же учёным, который, рискуя жизнью, пройдёт по этому цивилизационному коридору от Урги (Улан-Батора) до Лхасы в 1899 году под видом бурятского паломника, детально опишет свой маршрут и даже тайно сделает фотографии, будет известный бурятский путешественник, востоковед и общественный деятель Гомбожаб Цэбекович Цыбиков. В каком-то смысле он окажется таким же первопроходцем этого азиатского цивилизационного коридора, как и Афанасий Никитин для волжского, а его знаменитый труд «Буддист-паломник у святынь Тибета», как и «Хождения за три моря», будет переведён на многие европейские языки и в каком-то смысле станет на несколько десятилетий научным путеводителем по этому великому меридиональному цивилизационному пути.

Важно подчеркнуть, что труд выдающегося бурятского учёного вовсе не является сухим экспедиционным отчётом-описанием. Он полон глубоких замечаний и размышлений именно этнокультурного характера, касающегося быта и мировоззрения китайцев, монголов и тибетцев. В нём есть страницы, подчёркивающие важность контактов России с восточными народами, а также необходимость систематического научного изучения культурного наследия Центральной Азии — великого перекрёстка языков, культур и религий. Прекрасно понимал Г. Ц. Цыбиков и значение Тибета для России и Сибири. Он прямо говорил об этом в докладе о своём путешествии на заседании Русского географического общества: «Россия едва ли может рассчитывать на Тибет как на выгодный рынок сбыта своих товаров, но иметь сношения с Тибетом для неё важно в том отношении, что это центр ламаизма, к которому

прикованы помыслы современных монголов, из коих около полмиллиона под названием бурятов и калмыков находятся в русском подданстве»²¹.

Судьба этого великого цивилизационного коридора в XX веке оказалась трагической. Сначала победа монгольской революции и социалистическое развитие Монголии оборвали её религиозно-культурные связи с Тибетом, а впоследствии оккупация Тибета Китаем в середине прошлого века фактически ознаменовала конец независимой тибетской теократии. Огромное количество тибетских монастырей было разрушено, монахи были или репрессированы, или вынуждены бежать в соседнюю Индию.

Однако цивилизационные коридоры имеют не только физическое, но и культурное пространственное измерение, особенно в современную «цифровую» эпоху. Связи между цивилизациями могут восстанавливаться и приобретать новые формы, опираясь на иные средства транспорта и коммуникации. Так, культурно-религиозные связи между Бурятией, Монголией и Тибетом удивительно быстро стали восстанавливаться начиная с 90-х годов прошлого века. Монгольские и бурятские ламы ныне обучаются в тибетских школах и монастырях, переместившихся на территорию Индии, в частности, в район Индийских Гималаев, где находится штаб-квартира Далай-ламы.

В свою очередь, многие тибетские религиозные подвижники и знатоки восточной медицины учительствуют и ведут врачебную практику в возродившихся монгольских и бурятских буддийских монастырях, а также в научных центрах Монголии и Бурятии. Значительную роль в возрождении монгольского буддизма и восстановлении связей с тибетскими школами сыграл недавно трагически погибший выдающийся монгольский духовный подвижник, художник, скульптор

и поэт лама Пуревбат. Один из авторов данной статьи имел с ним личное общение. Ламе Пуревбату, в частности, принадлежат весьма символические стихи, подчёркивающие миротворческий и духовно-преобразовательный потенциал буддизма, близкий, несмотря на все догматические и конфессиональные различия, отечественному православию:

*Великие войны мира
Сегодня сокрушают внутренних
врагов греха и невежества,
Дабы прекратить страдания
Всех смертных существ.
Искусство внутренней битвы
Приносит сокровища, которые
Накапливаются воинами культуры.
И эти алмазы духовной культуры
Освобождают смертные существа
от страданий»²².*

И ещё об одном символическом примере продолжающего культурно и научно существовать цивилизационного коридора, связывающего Тибет и Россию, надо обязательно упомянуть. Несколько лет назад глава тибетских буддистов Далай-лама XIV предложил создать объединённую научную группу из российских учёных и тибетских монахов, которая занялась бы строгим экспериментальным изучением эзотерической буддийской психотехнической практики тукдам — «посмертной медитации». Её возглавил с российской стороны известный специалист по исследованию мозга С. В. Медведев. С промежуточными результатами этого подлинно межцивилизационного исследования можно ознакомиться в недавно вышедшей книге Е. В. Кокуриной²³. Здесь мы имеем дело с **научной формой существования цивилизационного коридора**, позволяющего разным культурным и религиозным традициям взаимодействовать в области интеллектуального постижения мира и человека.

²¹ Цыбиков Г.Ц. Избранные труды в двух томах. Т. 2. О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Новосибирск: Наука, 1991, с. 25.

²² Purevbat. Cultural Warriors. // An Annual Magazine from the Mongolian Institute of Buddhist Art. First Issue. 2006, p. 79–80.

²³ См.: Кокурина Е.В. Тибетские закаты. В поисках тонкого сознания. М.: АСТ, 2023.

Мы не являемся специалистами в этой области, однако сам факт обращения Далай-ламы XIV именно к российским, а не к западным учёным косвенно говорит о срединном цивилизационном положении России, обладающей синтетическим культурным потенциалом для продуктивного диалога между наукой и религией, интуитивным Востоком и рациональным Западом, а также способной пролагать мирные и духовные цивилизационные коридоры между различными народами и культурами Евразии.

И последний момент, касающийся современного функционирования этого коридора. В августе 2024 года художники из России, Монголии и Китая провели совместный пленэр «Пути Рериха», двигаясь по монгольскому маршруту экспедиции Н. К. Рериха в 2027 году от Улан-Батора до приграничного пункта Юм-Бейсе. Этот путь пролегает по одной из древних караванных троп, связывающих воедино монгольско-тибетский буддийский мир. Картины, созданные художниками на этом маршруте, будут экспонироваться в Монголии и Китае, а также во многих городах России, тем самым этот важный меридиональный цивилизационный коридор Евразии получит не только научное, но и **художественное измерение**.

Великий меридиональный мост Алтай — Гималаи

Этот меридиональный цивилизационный коридор является самым древним и самым малоизученным, связывающим воедино Северную и Южную Евразию, Россию и Индию. Поэтому на его истории и посреднических функциях мы остановимся подробнее. Впервые о его существовании в явной форме высказался наш выдающийся художник, путешественник, мыслитель и общественный деятель Н. К. Рерих, о котором мы

говорили выше и сто пятьдесят лет со дня рождения которого человечество отмечает в 2024 году. Он писал: «Истинно “Алтай — Гималаи” — два магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индо-русских»²⁴.

Мы не будем рассматривать здесь весь сложный и важный комплекс вопросов, связанный с параллелизмом биосферных функций горных регионов Алтая и Гималаев, общности их роли в поддержании глобальных и региональных климатических балансов, удивительным сходством этнокультурных и хозяйственных процессов, что в целом подтверждает приведенное выше суждение Н. К. Рериха. Этому посвящена специальная коллективная монография, в написании которой принимали участие оба автора данной работы. К ней мы и отсылаем заинтересованного читателя²⁵.

Нас же здесь будет интересовать именно цивилизационный коридор, с давних времен связывавший Евразию по меридиональной оси Алтай — Гималаи. Отметим символический факт: Н. К. Рерих не просто теоретически высказал тезис о древнем пути, связывавшем два великих горных региона, но он сам вместе с семьей первым из европейцев прошёл от Индии до Алтая, преодолев труднейшие перевалы Трансгималаев, Ладакха и Каракорума в 1925 году. Обратный же путь рериховской экспедиции, о чём мы писали выше, пролегал из России в Индию через паломнический коридор Монголия — Тибет в 1927–1928 годах, причём её участников точно так же, как в своё время и Пржевальского, не пустили в Лхасу. Семья Рерихов вследствие интриг британской разведки вынуждена была зимовать в летних палатках на горных высотах тибетского плоскогорья Чантанг и выжила каким-то чудом.

Н. К. Рерих во всём многообразии своего творчества как бы лично персонифицирует существование великих цивилизационных коридоров Евразии, благодаря которым народы обмениваются материальными и духовными ценностями, расширяют горизонты миропонимания, вспоминают об общем прошлом и совместно устремляются в будущее. Он не просто оставил художественные полотна и пейзажные зарисовки двух великих восточных сухопутных путей Евразии. Будучи ещё совсем молодым художником, многие свои работы Н. К. Рерих посвящает Днепру и Волге, словно интуитивно чувствуя и художественно выражая их коренные функции цивилизационных трансграничных коридоров. Таковы его известные полотна: «Заморские гости», «Голец», «Ярослав Мудрый», «Славяне на Днепре», «Валдай — исток Волги», «Нижний Новгород. Кремлёвская башня». Есть у него одна известная работа, которая символически выражает самую суть неустанного пути, на котором только и могут обретаться великие культурные завоевания и познаваться устои мирового бытия. Эта картина называется «Странник светлого града». На ней тонко совмещены и текущая река, как связующая жила, объединяющая народы; и горы, которые не разъединяют, а также соединяют людей и культуры через пробуждение у них воли к духовному восхождению и преодолению земных границ. Именно бесконечные цепи гор лежат на пути обоих сухопутных восточных коридоров, связывающих север и юг Евразии.

Однако вернёмся к цивилизационному коридору Алтай — Гималаи. На каких фактах основывается наше утверждение, что по нему с древнейших времен двигались и вступали в интенсивное взаимодействие народы Евразии?

²⁴ Рерих Н.К. Из литературного наследия. М.: Изд-во «Изобразительное искусство», 1974, С. 268–269.

²⁵ См.: Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии. / Под ред. А.В. Иванова, И.В. Фотиевой. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2017.

Обратимся к данным археологии и древним письменным, прежде всего, китайским, источникам. Они свидетельствуют, что древнейшим населением, жившим на огромных пространствах между Алтаем и Гималаями, были древние индоевропейцы. Именно они, известные по китайским хроникам как *динлины*, служили, по-видимому, исходным этнокультурным звеном, связывавшим север и юг континента. Одним из первых эту гипотезу высказал выдающийся исследователь Центральной Азии Г. Е. Грумм-Гржимайло в своем трёхтомном капитальном труде «Западная Монголия и Урянхайский край». Позднее его поддержал Л. Н. Гумилёв, приведя дополнительные аргументы, что динлины являются древнейшим европеоидным населением Центральной Азии: «Гипотеза Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло о существовании в Центральной Азии в период до X в. н. э. европеоидного местного населения нашла подтверждение как в археологии на территории СССР, так и в новых исторических сведениях, касающихся территории Китая. Древняя белая раса в Центральной Азии действительно существовала. Южносибирская долихоцефальная (динлины) и северо-китайская брахицефальная (ди)

относились друг к другу как расы второго порядка европейского расового ствола. Прямой связи с европейцами динлины не имели, являясь ветвью, отклонившейся ещё в палеолите»²⁶.

Важным археологическим свидетельством в пользу того, что именно древние индоевропейцы населяли этот центральноазиатский коридор, служат находки мумий в различных степных и пустынных районах Синьцзяна (в бассейне реки Тарим и близ Турфанского оазиса), как раз пространственно располагающихся между Алтаем и Гималаями. Сегодня найдено уже несколько сотен мумий возрастом свыше трёх тысяч лет. В них представлен типично европеоидный тип людей высокого роста (до двух метров), светловолосых и с прямым носом. О них Г. Е. Грумм-Гржимайло писал: «Рыжеволосый элемент до настоящего времени удержался кое-где в юго-западном Китае, в глухих ущельях Гималаев и Индокитайских гор. По крайней мере, такого рода указания мы находим у архим. Палладия Кафарова и Потанина. Засим о «тангуты» окрестностей Лавранского монастыря, в Амдо Бадзар Барадийн говорит как о народе типом лица, а иногда и белокурым цветом волос в сильной степени напоминающем европейцев»²⁷.

Современные изученные ДНК синьцзянских мумий во многом подтверждают гипотезу Грумм-Гржимайло и Гумилёва: «Полученные данные позволяют судить о том, что происхождение таримских мумий — смешанное: европейское и сибирское. У всех проанализированных мужчин Y-хромосомы оказались характерны для жителей Восточной Европы, Центральной Азии и Сибири, при этом они очень редко встречаются в Китае (гаплогруппа R1a1a)»²⁸. Археологические находки в Синьцзяне говорят о высоком уровне развития ювелирного искусства, кожевенного дела и ткачества у древнейшего индоевропейского населения Центральной Азии.

Но можно ли говорить о существовании в то далёкое время не просто единого населения Центральной Азии, но и о его миграциях в меридиональном направлении? Г. Е. Грумм-Гржимайло отмечает, что динлинский элемент удержался «в глухих ущельях Гималаев и Индокитайских гор». Действительно, на связь между центральноазиатским ареалом динлинской культуры и регионом Гиндукуша и Гималаев указывает наличие в могилах Синьцзяна эфедровых палочек, использовавшихся в медицинских и ритуальных целях в ведийской традиции Ирана и Индии²⁹.

Гипотеза о проникновении древних индоевропейцев через Гималаи в Северную Индию активно разрабатывается сегодня рядом индийских ученых. По их мнению, эти племена назывались **кхашии**. «Кхашии происходят от арийских племен Центральной Азии, которые проникли в западные Гималаи с северо-запада ещё задолго до того, как были созданы гимны

²⁶ Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема. Пересмотр гипотезы Г.Е. Грумм-Гржимайло в свете новых исторических и археологических материалов. // Известия Всесоюзного Географического общества СССР. 1959. Т. 91. № 1. С. 17–26 [Электронный ресурс] URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article26.htm> (дата обращения 15.05.2024).

²⁷ Грумм-Гржимайло Г.Е. Белокурая раса в Средней Азии. [Электронный ресурс] URL: <http://dinlin.livejournal.com/4744.html> (дата обращения 15.05.2024).

²⁸ Рязанова А. Таримские мумии со смешанной кровью. [Электронный ресурс] URL: <https://scientificrussia.ru/articles/tarimskie-mumii-so-smeshanno-krovju> (дата обращения 15.05.2024).

²⁹ Белокурые мумии из пустыни Такла-Макан [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/video/preview/6763689348931297240> (дата обращения 15.05.2024).

Ригведы. Они расселились по предгорьям Гималаев от Кашмира до Непала. Позднее они были вынуждены уйти вглубь гор под давлением волн иммигрантов с юга»³⁰.

В доведийский период кхаши активно взаимодействуют с коренным дравидийским населением Индии, позднее — с ведийскими ариями. По мнению известного исследователя истории и культуры индийских Гималаев профессора О. Ч. Ханды, кхаши в древности населяли огромные территории «от Кашгара до Непала во внутренних Гималаях»³¹ и составляли основной массив населения Балха и Бадахшана. «Их этническое доминирование, — пишет О. Ч. Ханда, — хорошо подтверждается названиями мест, которые с ними непосредственно связаны. Кхашалайя (Кхашал), Кхашир (Кашмир), Кхашагар (Кашгар), Кхашвад (Кишатвад) в штате Джамму и Кашмир и Кхашадхар, Кхашапат, Кхарсали, Кашаини и т. д. в штате Химачал-Прадеш являются именно такими местами»³². В Западных Гималаях и на Гиндукуше до сих пор живут многочисленные представители индоевропейской дардской группы языков с обычаями и традициями, уходящими в глубокую арийскую древность, в том числе и племя калашей (кхалашей?), которые населяют горы Гиндукуша на северо-востоке Пакистана.

Что касается присутствия древней динлинской индоевропейской культурной традиции на Алтае, то на их связь с индоевропейскими племенами афанасьевцев (III тыс. до н. э.) и андроновцев (II тыс. до н. э.) ука-

зывал тот же Л. Н. Гумилёв³³, а приведённые выше результаты биохимических исследований подтверждают эту гипотезу. На связь протоевропеоидного населения Восточного Туркестана с культурой афанасьевцев и андроновцев Южной Сибири уверенно указывает и В. П. Алексеев в специальной главе «Антропологический очерк населения древнего и раннесредневекового Восточного Туркестана»³⁴.

Следует, конечно, быть очень аккуратным в любых обобщениях, касающихся столь отдалённого прошлого при явном недостатке эмпирического археологического материала, однако вывод о существовании этнокультурного меридионального коридора между севером и югом Евразии в то далёкое время можно сделать с достаточной степенью обоснованности.

Есть также все основания утверждать, что цивилизационный коридор между Алтаем и Гималаями продолжал действовать и в более поздний — *скифо-сарматский* — период истории Центральной Азии, относящийся к I тысячелетию до нашей эры.

Приоритет в археологическом открытии подобного единства также принадлежит семье Рерихов в ходе их Центрально-Азиатской экспедиции. Памятники скифо-сарматской культуры со знаменитым «звериным стилем» были впоследствии обнаружены на огромных пространствах Большой Евразии от Алтая и Тибета до Причерноморья. Они многочисленны также в Синьцзяне и в верховьях Инда, что позволяет говорить о регулярном движении в это время скифо-сарматских племенных объединений по линии север — юг Евразии³⁵. Они служили этнокультурной «скрепой» между народами Сибири, Центральной Азии и северной Индии, превращая это пространство в единое целое. О наличие древнейших торговых и культурных связей между Алтаем и Гималаями свидетельствуют также находки индийских бронзовых зеркал и раковин каури в скифских могилах на Алтае³⁶, а в могиле знаменитой «принцессы Укока» найдена рубашка из шёлка дикого гималайского шелкопряда.

³⁰ Singh M.G. Himachal Pradesh: History, Culture & Economy. Shimla: Minerva Publishers & Distributors, 2010, p. 34.

³¹ Handa O.C. Buddhist Monasteries of Himachal. New Delhi: Indus Publishing Company, 2004, p. 28.

³² Ibid., p. 29.

³³ Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема.

³⁴ Восточный Туркестан в древности и Средневековье: Этнос, языки, религии. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1992, с. 388–405.

³⁵ Комиссаров С.А., Астрелина И.В. Оленные камни Восточного Туркестана (Синьцзяна) как свидетельство культурных контактов древних кочевников Евразии. // Общество и государство в Китае: XXXV научная конференция. М., 2005, с. 25–34.

³⁶ Васильков Я.В. Древнейшие индийские зеркала из скифо-сарматских курганов Алтая и Южного Приуралья. // Степи Евразии в древности и Средневековье. Книга II. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб, 2003, с. 28–33.

Обратим внимание на один очень важный факт, говорящий не просто о культурных контактах и заимствованиях в то время, но и о явлении генетического смешения живших в то время народов: в курганах Пазырыка на Алтае мы встречаем могилы военной и жреческой знати с антропологическими характеристиками как европеоидного (динлинского), так и монголоидного типов.

Следующая эпоха продуктивного функционирования этого великого цивилизационного коридора Алтай — Гималаи относится уже к I тысячелетию н. э. Связана она, **во-первых, с широким распространением буддизма в Центральной Азии, а во-вторых, с устойчивым взаимодействием этого меридионального пути с тремя ветками широтного Великого Шёлкового пути**, две из которых огибают с юга и севера мёртвую пустыню Такла-Макан и сходятся в г. Кашгар; а третья — самая северная — начинается с Турфанского оазиса (важнейшего межцивилизационного средокрестия Евразии), погибает с севера величественный горный массив Богдо-Ола и выходит через знаменитый Джунгарский проход и озеро Алаколь на пространство Великой степи. От этой северной ветки в районе г. Урумчи древняя караванная тропа уходит через степи и пустыни Джунгарии дальше на север к Алтайским горам.

Находясь на этой меридиональной караванной дороге в Синьцзяне, Н. К. Рерих, опираясь на неизвестные нам пока источники, пишет, «что через эти именно места сам Будда проходил во время пути своего к Алтаю»³⁷. Выдающиеся памятники буддийской архитектуры, скульптуры и живописи разных эпох и стилей с влиянием китайской, уйгурской, тибетской и индогималайской культурных традиций встречаются во всех городах Синьцзяна, лежащих на различных ветках

Шёлкового пути³⁸. Вплоть до исламского завоевания Центральной Азии в IX–X веках именно буддийский цивилизационный субстрат обеспечивал культурное единство Евразии и в широтном, и особенно в интересующем нас меридиональном направлении.

Проникновение с Востока мусульманских завоевателей в Центральную Азию, их столкновение с Китаем, а также усиление кочевых государственных объединений на пространстве Великой степи на долгие века превратили Восточный Туркестан (Синьцзян), особенно его северную часть — Джунгарию — в арену жёстких цивилизационных (этнических и религиозных) противостояний и вооруженных столкновений. И если широтный Шёлковый путь продолжал успешно действовать, ибо обеспечивал большие торговые прибыли для всех государств, которые его контролировали, то великий меридиональный цивилизационный коридор Алтай — Гималаи фактически распался. Остались эффективно функционировать лишь его отдельные

сегменты, например, торгово-паломнические пути из Китая через южную ветку Шёлкового пути в Северную Индию с особым значением городов Хотана и Яркенда. Этот путь получил название Великого чайного пути. Сохранялись также торговые связи между населением Алтая и Синьцзяна, пока существовало независимое кочевое Джунгарское ханство.

Разгром Джунгарского ханства и жестокое завоевание Цинским Китаем Западной Монголии и Синьцзяна в XVII–XVIII веках фактически окончательно ликвидировали этот меридиональный цивилизационный коридор, а Синьцзян, Тибет и Юго-Западный Китай превратились в территории, практически закрытые для европейцев.

Активная внешняя политика пришедшей в Сибирь России, необходимость выстраивать продуктивные отношения с кочевой Джунгарией и Цинским Китаем заставили российские власти и учёных обратить самое серьёзное внимание на системное

Активная внешняя политика пришедшей в Сибирь России, необходимость выстраивать продуктивные отношения с кочевой Джунгарией и Цинским Китаем, заставили российские власти и учёных обратить самое серьёзное внимание на системное изучение Центральной Азии. Не будет натяжкой сказать, что именно благодаря России вновь заработал великий меридиональный цивилизационный коридор между Севером и Югом Евразии, причём впервые в истории не торговля, не политика и не религиозное паломничество, а именно наука стала подлинным связником между культурами, народами и целыми цивилизациями. Первым субъектом его научного осмысления стал выдающийся русский офицер, путешественник, учёный и казахский просветитель Чокан Чингизович Валиханов.

³⁷ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992, с. 172.

³⁸ Анализу домусульманских буддийских памятников Восточного Туркестана III–IX веков н.э. посвящена отдельная глава фундаментального труда Ю.Н. Рериха. См.: Рерих Ю.Н. История Средней Азии. В трёх томах. Том II. М.: Международный центр Рерихов, 2007, с. 155–214.

изучение Центральной Азии. Не будет натяжкой сказать, что именно благодаря России вновь заработал великий меридиональный цивилизационный коридор между Севером и Югом Евразии, причём впервые в истории не торговля, не политика и не религиозное паломничество, **а именно наука стала подлинным связником между культурами, народами и целыми цивилизациями.**

И как в случае с Афанасием Никитиным и Г. Ц. Цыбиковым, новым первопроходцем этого цивилизационного коридора и одновременно первым субъектом его научного осмысления стал выдающийся русский офицер, путешественник, учёный и казахский просветитель Чокан Чингизович Валиханов. Под видом купца, переодевшись, как и Цыбиков, в восточные одежды и вместе с торговым караваном, он в сентябре 1858 года достигает Кашгара. Пользуясь прекрасным знанием восточных языков, он собирает ценнейшие сведения о настоящем и прошлом Кашгарии (южная часть Синьцзяна) — её народах, религии, экономике. Ч. Ч. Валиханову удалось приобрести ценные восточные рукописи, собрать уникальную коллекцию восточных монет, завести полезные знакомства среди представителей политической и торговой элиты этого региона. Русско-казахский учёный прекрасно понимал значение Кашгара, лежащего, как и Турфан, на перекрестке широтных и меридиональных торговых и культурных путей Евразии. Вернувшись в Россию в апреле 1859 года, он писал в статье «О состоянии Алтышара и шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии)», опубликованной в «Записках император-

ского русского географического общества» за 1861 год: «Кашгар был главным пунктом, через который Восток получал произведения из Китая. Торговый путь из Ферганской долины через Теректы и Кашгар был известен ещё Птолемию»³⁹.

Статья Ч. Ч. Валиханова была оценена исключительно высоко как российской, так и западной научной общественностью. Она была переведена на многие европейские языки, её автор был произведен в чин штабс-ротмистра, награждён орденом св. Владимира и принят на работу в Азиатский департамент МИД России. К сожалению, жизнь этого выдающегося человека, большого друга Ф. М. Достоевского, с которым они познакомились в Омске, оборвалась очень рано⁴⁰.

Путешествие Ч. Ч. Валиханова открыло эпоху выдающихся русских географических исследований Центральной Азии и, в том числе, территорий Джунгарии, Кашгарии, Западной Монголии и Западного Китая⁴¹, по которым проходил меридиональный цивилизационный коридор Алтай — Гималаи. Помимо Н. М. Пржевальского здесь можно упомянуть имена таких выдающихся русских ученых и путешественников, как Г. Н. Потанин и Г. Е. Грумм-Гржимайло, П. К. Козлов и М. В. Певцов. Их подвижническими путешествиями и трудами был фактически научно и культурно восстановлен великий цивилизационный коридор между Севером и Югом Евразии, Россией и Индией, Алтаем и Гималаями, а экспедиция семьи Рерихов 1925–1928 годов явилась как бы завершающим синтетическим аккордом этого процесса, а вернее, началом возобновления деятельности

этого меридионального евразийского коридора на новом витке истории.

Нам уже доводилось писать вместе с нашим индийским коллегой П. М. Гуптой из университета гималайского штата Химачал-Прадеш о возможности прокладки транспортно-энергетического коридора с Алтая в Индию через территории Восточного Казахстана и/или Западной Монголии и Западного Китая. Помимо взаимовыгодного торгового обмена между Севером и Югом Евразии (газ, пресная вода, зерно и мука — с севера; фрукты, туристические услуги, рабочая сила — с юга) наличие высокоскоростных железнодорожных магистралей, качественной связи и придорожной инфраструктуры могло бы обеспечить создание вдоль этого меридионального коридора сети интернациональных научно-производственных высокотехнологических кластеров, а также заповедных природных территорий и опытных экологических площадок по совместному восстановлению почв, лесов, борьбы с нарастающими процессами обезлесивания и опустынивания, затронувших огромные пространства Центральной Азии, Северной и Южной Евразии. Одновременно это позволило бы резко интенсифицировать межнациональный и межрелигиозный диалог между евразийскими народами, ускорить и придать новые грани обмену духовными ценностями.

Продолжая тему **научных и культурных** форм существования цивилизационных коридоров в нынешнюю эпоху цифровых технологий, отметим прочные научные связи, которые установились, в частности, между индийскими и алтайскими учёными. Помимо упоминавшегося выше коллективного российско-ин-

³⁹ Валиханов Ч.Ч. Избранные сочинения. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1989, с. 175.

⁴⁰ Жена писателя А.Г. Достоевская вспоминала, что самые свои драгоценные рукописи и документы великий русский писатель хранил в палисандровом ящике, подаренном ему Ч.Ч. Валихановым. — Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: «Художественная литература», 1981, с. 87. Быть может, именно образ и мысли безвременно ушедшего казахского друга вдохновили Фёдора Михайловича на следующие пророческие размышления из «Дневника писателя»: «...Русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!» — Достоевский Ф.М. «Человек есть тайна...», М.: Известия, 2003, с. 462. Звучит как никогда актуально!

⁴¹ См.: Иванов А.В., Попков Ю.В., Фотиева И.В., Гупта П.М. Трансевразийские транспортные мегапроекты: проектные замыслы. // Регион: экономика и социология. 2017. — № 4 (96). С. 267–284.

дийского труда «Алтай и Гималаи как уникальные культурные и биосферные регионы Евразии», изданной в 2017 году, можно указать на коллективную монографию «Алтай — Гималаи: два устья Евразии»⁴², а также на материалы международного российско-индийско-монгольского семинара, состоявшегося в 2015 году, посвящённого устойчивому развитию горных регионов Евразии⁴³. Последним из совместных исследований алтайских и гималайских учёных стала монография, посвящённая современному взаимодействию научного и религиозного знания, изданная в 2023 году⁴⁴.

В русле давно развиваемых авторами идей о необходимости перехода человечества к новой духовно-экологической модели цивилизационного развития, именно меридиональный

цивилизационный коридор Алтай — Гималаи, предстающий в различных ипостасях (торговой, политической, научной, художественной) и объединяющий важнейшие цивилизационные и субцивилизационные сообщества Евразии, мог бы стать соборной дорогой народов к общему лучшему духовно-экологическому будущему.

И последний момент, на котором нам хотелось бы остановиться, говоря о древнейшем цивилизационном коридоре Алтай — Гималаи. Если учесть, что с Алтайских гор стекают реки Катунь и Иртыш — два крупнейших притока Оби, впадающей в Северный ледовитый океан, то с известными оговорками можно говорить о **сквозном цивилизационном коридоре Большой Евразии**, связывающем воедино её южные и северные территории; носящем и сухопутный, и реч-

ной характер, и проходящем через все её широтные цивилизационные коридоры, включая Арктический, о котором речь впереди.

Первым по речному обскому коридору из Тобольска через Иртыш и Обь в Северный ледовитый океан прошёл лейтенант Д. Л. Овцын в 1736 году. Он же в 1737 году на боте «Обь-почтальон», выйдя из Обской губы, добрался до Енисейской губы, оставив подробное описание побережья. Тем самым Овцыным был проложен зауральский меридиональный речной транспортный коридор Обь — Северный Ледовитый океан, выходящий к Арктическому широтному коридору⁴⁵.

К анализу широтных цивилизационных коридоров, проходящих в основном по пространству Северной Евразии, мы теперь и переходим.

⁴² См.: Алтай — Гималаи: два устья Евразии. / Под ред. С.П. Бансала, Панкай Гупты, С.В. Макарычева, А.В. Иванова, М.Ю. Шишина. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2012.

⁴³ См.: Алтай — Гималаи: традиционные знания и инновации в развитии горных и предгорных регионов Евразии: материалы 1-го российско-индийско-монгольского семинара, 19-20 июня, 2015. Барнаул: Изд-во Фонда «Алтай-21 век», 2015.

⁴⁴ См.: Наука и религия: нераздельность и неслиянность. / Под ред. А.В. Иванова и И.В. Фотиевой. — Барнаул: Новый формат, 2023.

⁴⁵ См. описание его жизни и научных открытий в работе: Глушанков И.В. Птенцы гнезда Петрова. // Славные навигаторы российские. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1986. Тяжёлой, но героической судьбе лейтенанта Д.Л. Овцына посвятил ряд глав своего замечательного исторического романа «Слово и дело» В.С. Пикуль.

ШИРОТНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОРИДОРЫ ЕВРАЗИИ

К наиболее значимым широтным цивилизационным коридорам Евразии относятся, как мы уже отмечали выше: а) пояс Великих степей, тянувшийся от монгольского хребта Хинган на Востоке до венгерской Трансильвании; б) Великий Шёлковый путь, который в своей северной части также проходит по пространству Великой степи; в) совсем ещё молодой по историческим меркам цивилизационный коридор в виде Транссибирской железнодорожной магистрали, проходящий через азиатскую и европейскую Россию от Тихого океана до Балтики; г) только ещё формирующийся Арктический океанический цивилизационный коридор.

Великой степи и Великому шёлковому пути, издревле связывавшим Восток и Запад, посвящены сотни исследований, поэтому нам нет смысла на них останавливаться подробно. Отметим только, что они всегда **пролегли по землям многих стран и народов** и всегда являлись территориями, за военный и политический контроль над которыми в течение многих столетий разворачивалась нешуточная борьба. Тот, кто их кон-

тролировал, — получал многочисленные политические и хозяйственные дивиденды. Скифы, гунны, тюрки, хазары, половцы, монголы, арабы, китайцы — здесь всегда частные торговые и экономические интересы играли определяющую, как бы субстанциональную роль, а обмен знаниями и культурными достижениями между различными цивилизациями выступал как сугубо производный или акциденциальный.

Великая степь и Великий Шёлковый путь были ареной отнюдь не только мирного движения товаров и караванов, миграции и взаимодействия народов. Здесь **жёстко сталкивались именно частные (государственные и корпоративные) интересы**, вспыхивали политические конфликты и кровавые войны, в том числе, религиозного и этнического характера. Два этих сухопутных коридора — бесконечная череда курганов и братских могил, представляющих клад для современных археологов.

Соответственно, эти древние широтные коридоры Евразии были не только каналами взаимодействия, но и конфликта цивилизаций; не только пространством мира, но и ярой вражды между народами, а иногда и местом сознательного уничтожения чужого

культурного наследия, чужих святынь и чужой культурной памяти. Здесь достаточно вспомнить уничтоженную до основания в IX веке нашей эры енисейскими киргизами столицу Уйгурского каганата город Хара-Барлас в знаменитой монгольской долине Орхона или обезображенные воинствующими исламистами буддийские фрески долины «Тысячи будд» в Турфанском оазисе Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Да и сегодня та же попытка Китая позиционировать свой широтный проект «Один пояс — один путь» в качестве проекта всеобщей дружбы и экономического процветания евразийских народов наталкивается на **достаточно настороженное и сдержанное отношение со стороны многих центральноазиатских этносов** (тех же уйгуров, алтайцев и монголов), которые помнят жестокую политику Китая, особенно во времена правящей династии Цин, в отношении покорённых ими территорий. Весьма прохладно относится к китайским сухопутным проектам и Индия.

Сказанное отнюдь не означает, что у этих древних сухопутных путей нет будущего. В том же китайском проекте «Один пояс — один путь»

много ценных идей и начинаний. Он заслуживает доброжелательного отношения и поддержки, учитывая, какие огромные средства Китай вкладывает в развитие дорожной инфраструктуры Евразии. Это же касается и монгольского проекта «Степной путь», нацеленного на максимально широкое развитие дорожной сети Монголии и её активное подключение к евразийским транспортным и энергетическим коридорам.

Однако, как мы увидим ниже, сформировавшиеся много позднее и до сих пор только формирующиеся северные широтные цивилизационные коридоры Большой Евразии имеют ряд неоспоримых геополитических и экономических преимуществ. Первое из них в том, что они проходят по территории одной страны, и ей является Россия. Это гарантирует устойчивость существования коридора, если в целом со страной, по которой они пролегают, поддерживаются добрососедские и партнёрские отношения. Второе преимущество связано с быстрым изменением климата, объективно влияющим на перспективы того или иного цивилизационного коридора. С одной стороны, северные коридоры очищаются от снегов и льдов, а с другой — налицо зарождающиеся проблемы и конфликты между странами, лежащими на том же Великом шёлковом пути из-за нарастающих процессов опустынивания и дефицита водных ресурсов⁴⁶. Наконец, третье преимущество заключается в том, что у северных коридоров вполне очевиден внушительный потенциал развития, в том числе, и в силу нарастающих в мире геополитических конфликтов, снижающих эффективность деятельности южных — водных и сухопутных — транспортных коридоров. Особенно очевидны эти перспективы у Северного (или Арктического) цивилизационного коридора, речь о котором впереди.

Транссиб как широтный цивилизационный коридор

Уделим сначала внимание широтному цивилизационному коридору, связанному со знаменитым Транссибом. Он был построен в конце XIX — начале XX века, связав единой железнодорожной магистралью и саму Россию, и Восток с Западом. Благодаря ему стало возможным пересечь на поезде весь евроазиатский континент от Тихого океана до Атлантики, от Владивостока до Лиссабона.

Десять лет назад проект модернизации Транссиба как именно межцивилизационного коридора был предложен тогдашним президентом РАО РЖД В. И. Якуниным и ректором МГУ В. А. Садовничим. Он получил название «Транс-Евразийский пояс РАЗВИТИЕ (RAZVITIE)», ТЕПР. Проект подразумевал сотрудничество евразийских стран (прежде всего, России, Белоруссии, Казахстана и Китая) в создании единой транспортной, энергетической, промышленной и телекоммуникационной широтной инфраструктуры, которая должна была связать порты Приморья и пограничные пункты Китая с западной границей Белоруссии. На втором этапе планировалось про-

ложить широтный транспортный коридор в Америку через Берингов пролив, обеспечивая бесперебойный и экономически рентабельный поток грузов по оси Европа — Северная Евразия — Америка.

Важно отметить, что этот мегапроект подразумевал не просто создание международного транспортного коридора с опорой на технологически обновлённый Транссиб, а пояс комплексного развития территорий, через которые он пройдёт. Особое внимание уделялось Дальнему Востоку и Сибири с акцентом, что очень важно, на экологическую безопасность, культурное сотрудничество народов и солидарное решение встающих перед ними социальных проблем типа безработицы, повышения образовательного и профессионального уровня местного населения, освоения малонаселённых территорий.

Было заявлено, что проект «даст импульс развитию Сибири и региональной экономике, свяжет отдалённые регионы с центром, позволит создать новые рабочие места и социальную инфраструктуру. Свободные пространства Сибири и Дальнего Востока послужат площадкой для создания индустрий и поселений

Великая степь и Великий Шёлковый путь были ареной отнюдь не только мирного движения товаров и караванов, миграции и взаимодействия народов. Здесь жёстко сталкивались именно частные (государственные и корпоративные) интересы, вспыхивали политические конфликты и кровавые войны, в том числе, религиозного и этнического характера. Два этих сухопутных коридора — бесконечная череда курганов и братских могил, представляющих клад для современных археологов. Соответственно, эти древние широтные коридоры Евразии были не только каналами взаимодействия, но и конфликта цивилизаций.

⁴⁶ См.: Лихачёва А.Б. Мутные воды Большой Евразии: возможное место России на рынке водоёмкой продукции. // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии. М., Издательский дом «Кодекс», 2019.

нового техно-промышленного и социокультурного уклада»⁴⁷.

Данный проект в силу целого ряда объективных и субъективных причин, которые мы здесь обсуждать не будем, так пока и остался на уровне привлекательной декларации, хотя системная модернизация Транссиба была и остаётся важнейшей государственной политической и хозяйственной задачей, стоящей перед Россией, которая всё более активно разворачивается ныне в восточном направлении. В резком увеличении объёмов грузоперевозок по этому транспортному коридору заинтересована не только Россия, но также страны Тихоокеанского региона⁴⁸.

Глобальный экономический и геополитический потенциал Транссиба при условии его перманентной модернизации ещё в 1897 году отмечал проектировавший его инженер, поляк по национальности Генрих Краевский: «Всё мировое пассажирское движение из Европы в Японию и обратно, а также отчасти из восточных штатов Северной Америки будет совершаться через Сибирь»⁴⁹. Краев-

ский рассчитывал на правильную экономическую и тарифную политику, благодаря чему через эту дорогу во всё возрастающей степени пойдут международные грузы, что должно обеспечить широкое развитие российской внешней торговли с Азией.

Позднее один из главных инициаторов прокладки Транссиба известный российский государственный деятель С. Ю. Витте рассматривал Транссиб как важнейший канал переброски населения России из её западной в редко заселённую восточную часть, что призвано было стать важнейшим фактором развития зауральских земель. Он писал: «В моих понятиях устройство Велико-Сибирского пути связывалось с вопросом о переселении. Этим путём, с одной стороны, разрежалось население в Европейской России и там... являлось больше свободы для земельного быта крестьян, а с другой стороны — этим оживлялась великая наша сибирская окраина; затем благодаря переселению можно было надеяться на то, что Сибирский путь в близком будущем сам себя будет окупать»⁵⁰.

Пока все эти оптимистические предсказания полностью не сбылись, но стратегическую задачу модернизации Транссиба как важнейшего железнодорожного и одновременно цивилизационного коридора, связывающего Россию с Востоком и Западом, никто не отменял. И работы в этом направлении ведутся.

Это актуально не только в плане упрочения статуса России как великой евразийской и мировой транспортной державы, но, как правильно указывал С. Ю. Витте, и для развития самой России, её стратегически значимых восточных земель. Согласно предсказанию М. В. Ломоносова, эффективно осваивать зауральские земли можно только параллельно — через развитие сухопутных и морских транспортных путей, что напрямую указывается в его знаменитом предсказании: «...Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке»⁵¹.

В сущности, этот глобальный проект М. В. Ломоносова в условиях нынешнего разворота российской политики на Восток до сих пор остаётся актуальным, особенно его ключевой пункт про «отмённые привилегии и вольности»⁵² для сибиряков, чего, увы, никогда не было и до сих пор нет. Однако без этих широких государственных преференций не только для жителей Дальнего Востока, но и Сибири (о чём авторам неоднократно доводилось писать!)⁵³, ни о каком хозяйственном и социокультурном подъёме на-

Согласно предсказанию М. В. Ломоносова, эффективно осваивать зауральские земли можно только параллельно — через развитие сухопутных и морских транспортных путей, что напрямую указывается в его знаменитом предсказании: «...Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке».

⁴⁷ Одиннадцатого марта 2014 года состоялось очередное заседание Российской академии наук. // Российская академия наук. URL: http://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=0c3705ee-0c1d-4830-963a-e7fe4ad99569&print=1

⁴⁸ ТРАНЗИТ ПО ТРАНССИБУ. Как он возник, как развивается и каким будет? URL: <https://www.sonar2050.org/storage/files/Доклады/СОНАР/Транзит%20по%20Транссибу.pdf>

⁴⁹ Краевский Г.Ф. Мировая транзитная Сибирская железная дорога: Сообщение, сделанное в Собрании инженеров путей сообщения 8 марта 1897 г. Иркутск: типо-лит. П.И. Макушина, 1898, с. 4.

⁵⁰ Витте С.Ю. Воспоминания в трёх томах. Т. 1. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960, с. 441.

⁵¹ Ломоносов М.В. Для пользы общества. М.: Советская Россия, 1990, с. 354–355.

⁵² Там же, с. 351.

⁵³ См. указанную выше коллективную монографию: Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития... Глава 3. Сибирь как ключевой регион в духовно-экологической цивилизационной трансформации России и мира.

ших зауральских земель речь идти не может. Отток населения России из её восточной в европейскую часть, особенно в крупные столичные мегаполисы, будет только нарастать. Даже превращение нашей западной границы в «пылающий фронт» не переломит эту печальную демографическую тенденцию до той поры, пока отечественная государственная власть всерьёз и надолго не повернётся лицом к стратегически значимым сибирским территориям.

Российская Арктика как формирующийся цивилизационный коридор

Однако вернёмся ко второй части высказывания великого русского учёного и патриота о связи могущества России с освоением Северного Ледовитого океана. Здесь начертана целая программа прокладки будущего Северного морского пути, что осуществилось в советское время и сыграло важную роль в истории хозяйственного освоения Арктики и арктического побережья нашей страны.

Сегодня арктический регион официально признан глобально значимой территорией Российской Федерации.

Были приняты важные государственные решения, направленные на его комплексное развитие в виде образования специального министерства РФ (по развитию Дальнего Востока и Арктики) и принятия нового варианта Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации (на период до 2035 года), которая непосредственно связывается с обеспечением национальной безопасности страны. Утверждены также важные общие и специальные программы по реализации данной Стратегии.

Истории освоения и проблемам современного развития Арктики посвящён значительный массив научной литературы, в том числе и обобщающие труды⁵⁴. С точки зрения внутренней значимости для России её Арктической зоны план по её комплексному освоению оценивается специалистами в качестве самого сложного мегапроекта из тех, которые были предложены в последнее время. По своему масштабу и значимости его сравнивают с историческими космическим и ядерным советскими проектами⁵⁵.

Не менее значимо развитие Арктической зоны и для всего мирового сообщества. В этой связи следует

согласиться со следующей оценкой: «Фактически можно говорить, что Арктика XXI в. потенциально может стать аналогом Средиземного моря античного Древнего мира, Балтийского моря Ганзейского периода и Атлантического океана эпохи Великих географических открытий»⁵⁶.

Признавая фундаментальную роль Арктической зоны России в формировании «геостратегических осей» всего Евразийского континента, а также для развития «сердцевинных» регионов внутри страны⁵⁷, большинство авторов многочисленных публикаций всё же отдают приоритет использованию её природно-ресурсного, производственного и транспортно-коммуникационного потенциалов, а также подчеркивают её геополитическую и военную значимость. Глубокий анализ проблем и перспектив освоения Арктики, в том числе, и в плане укрепления международного сотрудничества, представлен в экспертном обсуждении проблемы под эгидой Изборского клуба⁵⁸.

При этом в тени остаётся ещё одна, но принципиально важная сторона рассматриваемой темы, которая до сих пор не выступала предметом специальной рефлексии. Речь идёт именно о **цивилизационном влиянии Арктики и осуществляемых здесь грандиозных проектов на развитие других регионов Земли.**

На этом важном аспекте темы мы хотим остановиться специально, подчеркнув, что Арктика является важнейшим, хотя и только формирующимся самым северным широтным цивилизационным коридором.

Традиционно в связи с Арктикой говорят о Северном морском пути как важнейшей скрепе, связывающей воедино северные территории России,

⁵⁴ См.: Российская Арктика: современная парадигма развития. / Под ред. академика А.И. Татаркина. — СПб: Нестор-История, 2014.

⁵⁵ Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7. № 6, с. 6.

⁵⁶ Российская Арктика: современная парадигма развития..., с. 16.

⁵⁷ Там же, с. 13.

⁵⁸ См. Государство Российское. Новый этап. Арктический вектор. М.: Книжный мир, 2016.

без которой невозможно ресурсное и промышленное освоение арктического побережья. В настоящее время Северный морской путь обеспечивает в основном добычу и перевозку нефти, сжиженного газа и рудного концентрата в северных широтах, а также грузы для инвестпроектов в Арктике. Важнейшая его функция с самого начала существования — Северный завоз. Навигация в зимний период оказывается здесь крайне затруднённой, а использование ледоколов даже в летний период делает этот транспортный коридор дорогим и технически сложным.

Однако существуют достаточно оптимистические и экономически обоснованные планы развития Северного морского пути. Приведём прогноз, который даёт заместитель главы дирекции Северного морского пути ГК «Росатом» Максим Кулин-

ко: «...К 2030 году перевозки через арктические моря станут рутинной операцией — к тому времени должны заработать 13 ледоколов, а “ледовый навигатор” и спутниковая группировка “Роскосмоса” будут снабжать суда информацией в реальном времени. Срок прохода корабля должен будет составлять около 10 дней круглый год: хотя Арктика умеет преподносить сюрпризы, в “Росатоме” верят, что сумеют укротить ледяную стихию. К тому же сроку ожидается масштабирование и расширение международного сотрудничества: компания New Shipping Line из КНР начала транзитные перевозки грузов из китайских портов в 2023 году, и на данный момент пилотный запуск признан успешным обеими сторонами»⁵⁹.

Сегодня начинают также вполне серьёзно обсуждаться планы превращения Северного морского пути

в мировой транспортный коридор, существенно сокращающий путь из Азии в Европу и потенциально являющийся альтернативой морскому пути через Красное море и Суэцкий канал. Грузооборот по Северному морскому пути в 2024 году должен будет вырасти до 40 млн тонн⁶⁰. Заинтересованность в его использовании демонстрируют сегодня не только Китай, но также другие страны Глобального Востока и Юга, а в самое последнее время даже США⁶¹.

Осознавая известную гипотетичность того, о чём речь пойдёт ниже, рискнём всё же высказать и посылно обосновать следующий ключевой тезис: **российская Арктика, учитывая как глобальные биосферные, так и геополитические процессы, в ближайшем будущем имеет все возможности превратиться не просто в мировой транспорт-**

⁵⁹ Arctic Russia – Северный морской путь 2023: предварительные итоги года и планы на будущее. // Инвестиционный портал Арктической зоны России. URL: <https://arctic-russia.com/article/severnoy-morskoy-put-2023-predvaritelnye-itogi-goda-i-plany-na-budushchee/>

⁶⁰ «Больше конкурентных преимуществ»: перспективы Северного морского пути. // Радио Sputnik. 29.03.2024. URL: <https://radiosputnik.ru/20240329/sevmorput-1936680158.html>

⁶¹ СМИ: Запад из-за хуситов обратил внимание на подконтрольный РФ Севморпуть // Радио Sputnik. 01.06.2024. URL: <https://radiosputnik.ru/20240601/sevmorput-1949827481.html>

ный, а именно в новый цивилизационный коридор, связывающий воедино уже не просто цивилизации Востока и Запада, но также Глобального Севера и Глобального Юга. Так может сбыться не только гениальное предсказание М. В. Ломоносова об особой роли российского Севера, но и предвидение классика отечественного евразийства, культуролога, географа и геополитика П. Н. Савицкого о неуклонном смещении центра цивилизаций из южных в северные регионы Земли⁶².

Какие же есть объективные основания говорить о возможности превращения сугубо транспортного и сурового арктического океанического коридора в новый важнейший **сухопутно-океанический** цивилизационный коридор?

Во-первых, есть все основания констатировать северную природу и северную идентичность России. Наиболее обоснованно и системно об этом пишет А. В. Головнев, посвятив данному вопросу специальное фундаментальное исследование⁶³. Хотя наиболее известными и официально признанными геополитическими и пространственными ориентациями России были в истории «европейский Запад, ордынский Восток, византийско-христианский Юг», в реальности, по мысли А. В. Головнева, она есть «самая северная страна планеты по расположению, природе и культуре»⁶⁴. С этих позиций «вся Россия — Север»⁶⁵, причём под «северностью» России автор имеет в виду отнюдь «не только географию и климат, но и антропологию с этнографией, где главными фигурантами выступают не территория и температура, а люди — северянин-человек и северяне-народы с их судьбами, мотивами, ценностями»⁶⁶.

Памятуя о том, что мы говорили в методологическом Введении о возможности превращения локальных цивилизационных коридоров в глобальные, вполне логично сделать вывод: **русская Арктика уже представляет собой исторически сложившийся локальный северный цивилизационный коридор** с исключительным многообразием культур, языков, этносоциальных укладов, самобытных хозяйственных промыслов и бытовых традиций народов Севера. Эти северные локальные сообщества, во многом благодаря пришедшим сюда русским первопроходцам (особенно поморам), вступили между собой в сложнейшие симбиотические отношения с многообразными культурными, хозяйственными и бытовыми заимствованиями, разделением труда и экологических ниш существования. На российском Севере причудливо и неповторимо переплелись оседлость и кочевой динамизм в существовании российских этносов, а также обнаружилась глубокая диалектика традиционности и готовности этносов к модернизации своего хозяйственного и культурного бытия.

А. В. Головнев отмечает принципиальную значимость изучения народов Севера для понимания всей России, её многонародности и «цветущей сложности», если использовать удачное словосочетание К. Н. Леонтьева. В частности, А. В. Головнев пишет: «Позиционирование северности как основного измерения России принципиально меняет место и значение культур и народов Севера, которые в этом ракурсе предстают не окраинными, а опорными. Археологические и историко-этнографические исследования выявляют

не только огромный фонд материального и нематериального культурного наследия российского Севера, но и необходимость его актуализации. Эта перспектива предполагает переосмысление этнической истории и культуры новгородцев, поморов, карелов, коми-зырян, ненцев, хантов, эвенков, якутов, чукчей и других сообществ Северной Евразии как актуальной и фундаментальной для России этноисторической тематики»⁶⁷.

Наличие северного цивилизационного коридора (ещё локального, как бы протоцивилизационного с глобальной точки зрения), где русские выступают в качестве носителей уже сформировавшейся многонациональной и динамичной культуры, проявляется в многочисленных фактах этнического и межкультурного синтеза, в переплетении жизненных устоев многих северных этносов. Тот же А. Головнев отмечает, что «русское (московское) движение на восток было обратной волной монгольского движения на запад и не порождало цивилизационного фронта, а шло по давно проторённым путям, лишь слегка обновляя устойчивую картину многонародности. Лучшим подтверждением тому может служить обилие браков между пришельцами и туземцами, а также включение местной знати в имперский нобилитет. На севере Евразии отношения с древности были настроены скорее на поддержание связей, чем на размежевание. Этнические границы, заданные экологическими рубежами и системами сезонных миграций, часто служили не полосой отчуждения, а перекрёстками торговых и военных связей и путей, где формировались новые этнокультурные очаги (например, на Ладого, где сходились марш-

⁶² См. его известную работу «Миграция культуры». — Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997, С. 371–382.

⁶³ См.: Головнев А.В. Северность России. СПб: МАЭ РАН, 2022.

⁶⁴ Там же, с.2.

⁶⁵ Там же, с.147

⁶⁶ Там же, с.7.

⁶⁷ Там же, с. 371.

руты скандинавов, финнов и славян, в устье Оби, где пересекались пути ненцев, хантов, коми и русских)»⁶⁸.

Другое дело, что пока этот северный коридор взаимодействия народов объединяет исключительно Северную Евразию. Он сыграл важную роль в истории становления российской цивилизации, если учесть, что русское движение по Сибири на восток изначально шло по приполярным землям, и только потом начало смещаться к югу. В этом плане Северный ледовитый океан ещё не стал глобальной дорогой человечества, где встречаются цивилизации Востока и Запада, Севера и Юга. **Однако можно со всей уверенностью говорить, что в лице российского Севера мы имеем дело с исторически сформировавшимся локальным цивилизационным коридором, где есть не просто транспортно-биосферные возможности для создания глобального цивилизационного коридора, но и его объективные хозяйственные, социо- и этнокультурные предпосылки.**

Россия ценой неимоверного исторического напряжения народных и государственных сил фактически заложила экономические, инфраструктурные и этнокультурные основы самого северного глобального цивилизационного **сухопутно-оке-**

анического коридора, что ещё никогда не встречалось во всемирной истории. Этот коридор пройдёт по землям, где уже во многом свершился процесс великого культурного синтеза и «прорастания» друг в друга самых разных народов. И этот исторический северный евразийский опыт сотрудничества и содружества народов исключительно важен для будущего всего, ныне разобщённого, человечества.

Во-вторых, если переходить на глобальный уровень цивилизационного анализа, то можно констатировать неуклонно идущий процесс потепления мирового климата, который наиболее явственно проявляется именно в Арктике. Это ведёт к истончению ледового покрова и расширяет возможности судоходства в северных широтах. В этом плане именно Северный ледовитый океан претендует на то, чтобы рано или поздно стать магистральным всеевразийским и мировым широтным транспортным коридором. Возможно, он даже превзойдёт по своему хозяйственному потенциалу сухопутные транспортные коридоры, включая Транссиб.

В отличие от них, подчеркнём это ещё раз, Северный морской цивилизационный коридор не пересекает границы государств, не зависит

от возможных локальных конфликтов и смены политических режимов. Он не требует капитальных вложений в поддержание железнодорожной и автомобильной инфраструктур. Это вовсе не означает, что водные и сухопутные цивилизационные коридоры надо противопоставлять друг другу. Наоборот, здесь должен действовать известный боровский «принцип дополнительности».

Количественное возрастание числа проходящих по Арктике судов, что можно уверенно предсказать, потребует качественного совершенствования инфраструктуры с новыми центрами ремонта и заправки судов, узлами сопряжения морской, железнодорожной, автомобильной и авиационной логистики. Интернациональный состав экипажей и качественное разнообразие грузов, в свою очередь, будут способствовать развитию их технологического, информационно-аналитического и культурно-гуманитарного сопровождения через подготовку соответствующих специалистов-переводчиков, лоцманов, диспетчеров, менеджеров и логистиков, владеющих иностранными языками и навыками межкультурной коммуникации.

Здесь в интенсивный диалог, как уже отмечалось, вступят не только представители цивилизаций Востока и Запада (Европы, США, Китая и Японии), но и южных цивилизационных и субцивилизационных общностей, заинтересованных в сотрудничестве со странами Глобального Севера, прежде всего, с Россией. И такие связи России с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами всё более усиливаются.

В-третьих, Россия испокон веков была страной, ориентированной на диалог и синтез, а не на размежевание и конфронтацию культур и цивилизаций; на миротворчество и равноправие, а не на политическое и хозяйственное доминирование отдельных стран и блоков. У русских

Россия испокон веков была страной, ориентированной на диалог и синтез, а не на размежевание и конфронтацию культур и цивилизаций; на миротворчество и равноправие, а не на политическое и хозяйственное доминирование отдельных стран и блоков. У русских даже слово «другой», как известно, происходит от слова «друг». Соответственно, Северный морской путь наряду с Транссибом призваны стать дорогами миротворчества и союза народов, их интенсивного цивилизационного взаимодействия и взаимопонимания.

⁶⁸ См.: Головнев А.В. Северность России. СПб: МАЭ РАН, 2022. С. 376–377.

даже слово «другой», как известно, происходит от слова «друг». Соответственно, Северный морской путь наряду с Транссибом призваны стать **дорогами миротворчества и союза народов, их интенсивного цивилизационного взаимодействия и взаимопонимания.**

Мирное сотрудничество народов будет способствовать совместному рациональному и экологически ответственному хозяйственному освоению богатств Севера в интересах не только ныне живущих, но и будущих поколений. Арктику нельзя разделить между странами, и в Арктике категорически нельзя воевать. Общий хрупкий арктический дом, как правильно подчёркивают многие исследователи, **можно сохранить и обустроить только сообща, в интересах всех стран и народов Земли, особенно в условиях глобального изменения климата.**

Север — это тот цивилизационный коридор, который способен геополитически, геокультурно и экологически примирить ныне враждующие народы и цивилизации, открыть для них новые пути диалога и конструктивного взаимодействия, учитывая, что и исторически, как отмечалось выше, арктические территории были не столько ареной противоборства народов, сколько сотрудничества

и выработки навыков коллективного (соборного, говоря языком русской философии) сосуществования.

Когда-то наш выдающийся религиозный мыслитель С. Н. Булгаков проницательно заметил, что «единство мыслей достигается только жизненным единением»⁶⁹. Этот продуктивный диалог в жизненно значимых для всех народов цивилизационных коридорах отличается от «повисающего» в пространстве и во времени абстрактного и бесплодного о призыва С. Хантингтона, что «людям всех цивилизаций следует искать и стремиться распространять ценности, институты и практики, которые являются общими и для них, и для людей, принадлежащих к другим цивилизациям»⁷⁰. Но те же европейцы, заикнувшись на ценностях демократии, толерантности и рынка, т. е. на сугубо европейских и относительных социально-политических ценностях, вряд ли примут русские духовные ценности соборности, братства, нестяжательства и правды. Для этого нужен не просто открытый и непредвзятый цивилизационный диалог, но именно общее — жизненно важное — дело, помогающее отделить цивилизационные ценностные зерна от плевел.

В-четвёртых, северный цивилизационный коридор подразумева-

ет обязательное **взаимодействие не только политических и хозяйственных, но и научных элит** разных стран, изучающих Арктику. Подобное продуктивное научное сотрудничество было существенно подорвано в последние годы, хотя без постоянного обмена эмпирическими базами данных, передовыми методами и методиками исследований, новыми концептуальными моделями научное обеспечение и прогнозирование мореходства и хозяйствования в северных широтах попросту невозможно.

Совместное изучение процессов, происходящих в Арктике, их влияние на климат и экономическую деятельность человека, построение научно обоснованных биосферных прогнозов — это то, что также объективно сближает народы и культуры, позволяет им совместно и своевременно отвечать на всё более усиливающиеся климатические вызовы.

Во взаимодействии с биосферой человечество не может не выступать единым и сплочённым целым, ибо шторма, наводнения, извержения вулканов, засухи и цунами не знают человеческих и государственных границ. Над ними не властны никакие наши желания и технологии. Не знает разделений на страны и народы также и научный интеллект, призванный посильно давать рациональные и всеобщие ответы на природные вызовы. Важно также учесть, что Арктика, как особенно динамично меняющийся природный регион, требует принятия быстрых, взвешенных и опять-таки соборно продуманных научных решений.

В-пятых, если учитывать всё, что мы говорили выше об исключительном культурном многоцветье арктических народов, то Северный морской путь, призванный всё более превращаться из регионального в глобальный, создаёт весьма благо-

⁶⁹ Булгаков С.Н. Сочинение в двух томах. Т. 1. М.: Наука, 1990, с. 308.

⁷⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М: ООО «Издательство АСТ», 2003, с. 235.

приятные возможности для развития мирового туризма. Жители южных цивилизационных и субцивилизационных сообществ получают возможность ознакомиться с целой россыпью самобытных северных культур — от славян-поморов до ненцев, якутов и чукчей. Это, в свою очередь, откроет новые горизонты для сравнительных этнографических, этносоциальных и кросскультурных исследований, для поиска родства и пересечения пространственно далеко расположенных сегодня друг от друга культур, которые когда-то, возможно, имели общие корни.

Туризм цивилизационно значим и в том плане, что представители других народов и культур, особенно южных, смогут познать и по достоинству оценить те исключительно суровые природно-климатические условия, в рамках которых северные евразийские народы сумели организовать свою хозяйственно-бытовую жизнь, создать и сохранить свои оригинальные культурные традиции.

В-шестых, в освоении Сибири когда-то особую роль сыграли поморы. «Потомки поморов, — пишет в этой связи В. Н. Калуцков, — приобрели неопределимые навыки выживания и хозяйственного освоения северных территорий. Неудивительно, что плацдармом и ресурсной базой

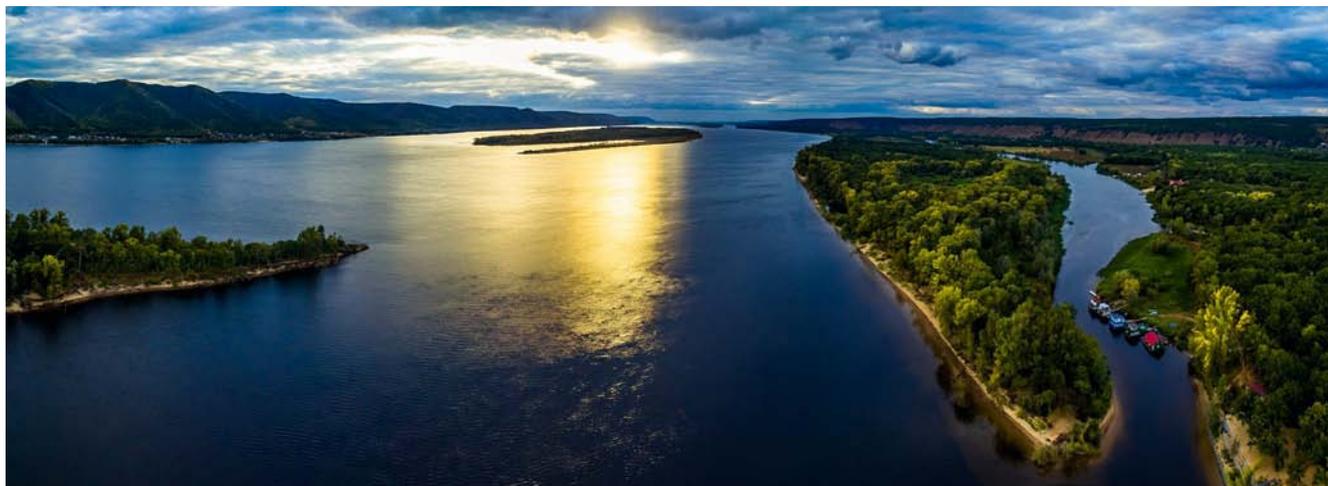
продвижения в Сибирь явился Русский Север. Но самыми важными при освоении новых земель ресурсами выступали ресурсы человеческого опыта и знания. Поэтому поморы и составили костяк сибирских землепроходцев»⁷¹. В лице поморов и донских казаков, составивших костяк отряда Ермака⁷², особенно ярко проявились такие человеческие качества русского этноса, как дух всемирной отзывчивости и умение находить пути к сердцу самых разных этнических групп, способность не чураться инородцев, а родниться и брататься с ними. Этот северный русский дух освоения нового пространства через органическое «врастание» в иные этнокультурные миры должен сыграть свою объединительную роль и в нынешних сложных исторических условиях на пространствах северного цивилизационного коридора.

Вспомним в этой связи один из важнейших факторов формирования и пространственного расширения России как великой евразийской державы: именно суровые условия жизни будят «волю к общему делу», где люди и народы умирают в одиночку, а выживают и встают на путь процветания только сообща. Северный цивилизационный сухопутно-океанический коридор, пролегающий по суровым арктическим

территориям России, как раз и призван пробудить у народов Востока и Запада, Севера и Юга новую волю к общему делу. **И русский народ, учитывая его исторический опыт «переступания» через границы своего национального эго, должен сыграть важную собирательную миссию уже не в рамках локального, а именно глобального северного цивилизационного коридора.**

Сохранение и экологически взвешенное использование пространственных, хозяйственных и культурных сокровищ Севера — **этой общей «ледовой крыши» мира** — научит людей вновь по-соседски и по-братски распоряжаться общими ресурсами в земном доме, где кооперация намного выгоднее конкуренции, худой мир лучше доброй ссоры, а бескорыстное дарение и взаимопомощь в конце концов оборачиваются самой большой прибылью.

В-седьмых, выше мы писали о том, что в результате открытия в XVIII веке и последующего практического использования Обского речного транспортного коридора, выводящего в Арктику, — сухопутный меридиональный цивилизационный коридор Алтай — Гималаи потенциально был продлён до Северного ледовитого океана. **В том случае, если будут проложены современные мериди-**

⁷¹ Калуцков В.Н. Русский Север и Сибирь: историко- и культурно-географические аспекты взаимодействия. // Вестник АРГО. 2017. № 6. С. 148–156.

⁷² Недаром В.И. Суриков специально едет на Дон, чтобы подобрать типажи для своей знаменитой картины «Покорение Сибири Ермаком».

ональные железнодорожные и автомобильные пути из Индии через Китай, Казахстан и/или Монголию в Россию, тем самым мы обретём подлинно «осевой» меридиональный цивилизационный коридор, накрепко соединяющий юг и север Большой Евразии и проходящий через все её широтные цивилизационные коридоры.

Мы убеждены, что рано или поздно этот глобальный проект будет практически реализован, и это будет часом великого торжества идеи Единой Евразии и братства её народов!

ЕЩЁ РАЗ О ЛИЧНОСТНОМ ФАКТОРЕ В СТАНОВЛЕНИИ И ОСМЫСЛЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОРИДОРОВ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Цивилизационные коридоры, напомним ещё раз, всегда имеют ярко выраженное антропологическое измерение в лице своих первооткрывателей и первопроходцев, учёных, художников и святых подвижников, впервые подвергающих их научной или художественной рефлексии. Так, для Днепровского цивилизационного коридора значимы святой апостол Андрей и легендарный Олег. Для волжского коридора, связавшего Русь с Персией и Индией, важнейшей фигурой является тверской купец Афанасий Никитин. Для сухопутного коридора Алтай — Гималаи — русский офицер и казахский просветитель Ч. Ч. Валиханов. Наконец, первым учёным, который прошёл и описал цивилизационный торгово-паломнический коридор Бурятия — Монголия — Тибет был выдающийся бурятский учёный и общественный деятель Г. Ц. Цыбиков.

Для северного цивилизационного коридора исключительно значима могучая фигура М. В. Ломоносова. Он не только персонифицирует лучшие

качества помора и русского человека, единящего народы и культуры, но научно прорисовывает контуры будущего северного цивилизационного коридора и предрекает ему особое значение в судьбах России: «Северный океан есть пространное поле, где ... усугубиться может российская слава, соединённая с беспримерною пользою, чрез изобретение восточно-северного мореплавания в Индию и Америку»⁷³.

И, конечно, нельзя не вернуться к могучей и пророческой фигуре Н. К. Рериха, который, как мы отмечали выше, в той или иной мере был связан с Днепровским и с Волжским цивилизационными меридиональными коридорами; который всегда отмечал исключительную роль северных территорий в становлении Руси-России и сам имел северные варяжские родовые корни; кто, наконец, в ходе своей беспримерной Центрально-Азиатской экспедиции 1925–1928 годов проехал по Транссибу и своими ногами прошёл с юга на север и обратно с севера на юг двумя великими сухопутными азиатскими цивилизационными коридорами: Гималаи — Алтай и Монголия — Тибет — Индия. Ему принадлежат слова, которые имеют самое прямое отношение к объединяющейся Большой Евразии и её будущему: «Великие переселения народов не случайность... В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Потому живая передвигаемость есть один из признаков мудрости. В глубинах Азии — этой колыбели всех духовных и созидательных движений — в давние времена передвижение рассматривалось как завершение образования»⁷⁴.

Есть все основания считать, что великая задача возрождения старых и прокладки новых цивилизационных коридоров Евразии выдвинет новых Ломоносовых и Ре-

рихов, Валихановых и Цыбиковых, ведь только великие исторические задачи призывают под свои знамёна выдающихся личностей.

Подводя общие итоги анализа меридиональных и широтных цивилизационных коридоров Евразии, ещё раз подчеркнём, что они были и остаются важнейшими каналами обмена материальными, социально-политическими и духовными ценностями между народами её различных регионов. Эти коридоры, как мы пытались показать выше, имеют не только физическое, но также научное, экологическое, культурное и, что очень важно, личностное измерения. В нынешнюю эпоху цифровых технократических соблазнов последний момент представляется особенно ценным.

В условиях нарастающих ныне процессов деглобализации нужно сознательно и целенаправленно актуализировать их во многом ещё спящий (латентный) синтетический цивилизационный потенциал. Они должны вновь стать коридорами прочного мира, дружбы и сотрудничества между народами, а не превращаться в кровавые межи и пылающие фронтиры, которыми отгораживаются от друзей и братьев народы-эгоисты и, увы, цивилизации-эгоисты.

Горькая судьба Украины и нынешнего Днепра, некогда бывшего общей столбовой дорогой процветающего славянства, являются очевидными и печальными фактами, подтверждающим этот тезис. Источником же исторического оптимизма служит закон периодического возрождения евразийских цивилизационных коридоров, причём в новых и, зачастую, совершенно неожиданных для нас формах. Это, надеемся, обеспечит **духовно-экологическую** глобализацию нового типа, выгодную не только Большой Евразии, но всем странам и народам нашей единой земной цивилизации.

⁷³ Ломоносов М.В. Для пользы общества. М.: Советская Россия, 1990, с. 290–291.

⁷⁴ Рерих Н.К. Обществу славянской культуры. // Культуру в жизнь. URL: https://culture-into-life.ru/nikolaj_rerih_obshestvu_slavianskoj_kultury/

/ Вячеслав ШТЫРОВ /

Триада развития. Пора вернуть культуру планирования

Проблематику этого разговора я бы разделил на две части по горизонтам времени. Первое — это будущее. И второе — это то, что нам надо сделать непосредственно сейчас.

Говоря о будущем, для начала хотел бы напомнить, какой интерес к разуму во Вселенной и путям развития человечества всколыхнуло начало космической эры с запуском первого советского спутника Земли. Этот интерес получил новый импульс в середине 1960-х годов, когда одна английская аспирантка-астроном, изучая звёздное небо, открыла необычные сигналы, которые приходили из космоса. Они были настолько регулярны и так не соответствовали периодике прихода сигналов естественных, что возникла мысль о том, что это сигналы внеземных цивилизаций. Это было воспринято очень серьёзно и засекречено. Но поскольку англичане в те годы не имели возможности сканировать звёздное небо в необходимых масштабах, своим секретом они поделились с американцами для дальнейших совместных работ. В те далекие благословенные годы всё, что знали американцы, узнавал и Советский Союз. Поэтому и у нас в стране активизировались работы по проблематике возможной связи с внеземными цивилизациями. Считалось, кто первый вступит в контакт с ними, тот будет иметь преимущество перед своими мировыми конкурентами, по крайней мере, в области каких-то знаний.

Через некоторое время учёные установили, что это были на самом деле никакие не искусственные сигналы, а излучение от пульсаров — нейтронных звёзд на определённом этапе их развития. Тем не менее работы были продолжены, в том числе, и потому, что пришло осознание, что контакты с внеземными цивилизациями могут иметь не только позитивные последствия, но и стать угрозой самому существованию человечества. Масштаб теоретических и практических исследований потребовал объединения усилий мно-

гих стран. Началось сотрудничество советских учёных с зарубежными в рамках проектов с общим названием SETY.

Конечно, не мог не возникнуть методологический вопрос: по каким признакам его деятельности можно определить, что существует внеземной разум? Но для этого надо было понять: а как вообще могут развиваться разумные цивилизации? Было предложено три сценария такого развития. Первый — жизнь, достигнув разумной стадии в любой точке Вселенной, рано или поздно уничтожает самую себя. Второй — цивилизация теряет интерес к окружающему миру, замыкается сама в себе, поскольку считает, что дальнейшее техническое развитие невозможно, а связи с другими цивилизациями не только бесполезны, но и опасны. Третий — это неограниченное технологическое и техническое развитие с овладением энергией и веществом сначала всей своей планетной системы, затем — в галактических масштабах, с созданием сфер Дайсона, использованием энергии квазаров и так далее. Считалось, что все эти три сценария почти одинаково вероятны. Для меня, как и для подавляющего большинства молодых людей того времени, которые следили за публикациями по этой тематике, эти выводы были просто удивительными. Мы считали, что первые два сценария просто невозможны. Только третий реален.

Но вот прошло время, и человечество подошло к рубежу, когда любой из первых двух сценариев может сбыться. Ну что, завтра не может начаться мировая ядерная война, уничтожающая всё живое на Земле? Может. Или, казалось бы, такой экзотический сценарий, когда человечество теряет интерес к окружающему миру и замыкается само в себе. Да вот он, пожалуйста. В мире распространяются наркотики, и подобные им по воздействию на психику информационные технологии, которые приводят к тому, что человек с головой уходит в мир виртуальных грёз и удовольствий. Его действи-

тельно больше ничего не интересует. Не надо никакого развития, космоса, внеземных цивилизаций. Материальную основу существования обеспечивает автоматизированное производство.

А вот сценарий неограниченного развития человечества становится всё более и более проблематичным. Сегодня уже очевидно, что капиталистический способ производства сам по себе не может его обеспечить.

Во-первых, на планете исчерпывается ресурсная база роста экономики при нынешнем уровне техники и технологий. Да, непрерывно идёт повышение эффективности производственных и логистических процессов за счёт внедрения информационных технологий и элементов искусственного интеллекта. Но это именно усовершенствование существующих, а не создание принципиально новых технологических основ жизни человечества. Нужны же на порядок более эффективные виды энергии, новые материалы, предметы и средства труда. Для их создания и освоения должна произойти революция в естествознании, сопоставимая по масштабам с той, что свершилась в первой четверти XX века. Но это требует такой концентрации ресурсов на ключевых направлениях науки и техники, которая принципиально невозможна на основе только частных предпринимательских инициатив.

Второе — сильной стороной капиталистического способа производства, одной из главных его движущих сил считается конкуренция. Это справедливо, но до определённых пределов. В чистом виде конкуренция хороша на уровне пивных ларьков и парикмахерских. С увеличением же масштабов и сложности производства она может носить разрушительный характер, уничтожающий труд и усилия многих тысяч людей. Затраченные огромные ресурсы оказываются просто выброшенными на ветер. А другой, скрытой стороной капиталистической конкуренции, ее мало замечаемым итогом, становится непрерывно идущая по нарастаю-

Голос России в провозглашении и отстаивании духовных ценностей станет слышимым и весомым, если мы сможем выйти на передовые рубежи науки, техники, социально-экономического развития. В ближайшие десятилетия у нас нет другой задачи, кроме как сохранения единства, целостности, технической и технологической независимости страны. Эта триада — и цель, и условие нашего ускоренного развития. Это суть и содержание национальной идеи России на современном этапе.

шей централизация и концентрация капиталов в руках тончайшего слоя «сильных мира» сего. А ведь это основа для возможного появления тоталитарных политических режимов. Тупик в развитии цивилизации.

Третье. Автоматизация, роботизация технологических процессов вытесняют человека из производства. Он становится всё менее и менее нужен. Это закономерное явление, описанное в своё время Марксом в его работах об эволюции органического строения капитала. Пока что идёт перелив рабочей силы из материального производства в сферу услуг и так называемых креативных отраслей. Но и здесь её исподволь и постепенно вытесняют современные малолюдные интеллектуальные технологии. Но ведь это прямой подрыв капитализма как общественно-экономической формации. Ведь известно, что целью капиталистического производства является прибыль. А она создаётся живым человеческим трудом, а не овеществлённым в машинах и механизмах. Но если человека нет на производстве, то нет и прибыли. А как же тогда быть с целями и ценностями капитализма?

Пока что всё сказанное скрыто под ещё остающимися небольшими возможностями капитализма развиваться вширь, осваивая самые отдалённые уголки планеты. Продолжается усовершенствование существующих технологий, появ-

ляются некоторые новые научные идеи, идёт непрерывная череда громких общественно-политических событий. Но под покровом всего этого в последние годы всё более отчётливо проявляется исчерпание созидательного потенциала, тупик капитализма как целостной системы. Об этом свидетельствуют и возрастающая агрессивность её главных носителей — стран Запада на международной арене, и кризис их идеологии, и высказывания целого ряда признанных и маститых апологетов капитализма о необходимости смены его модели.

Однако масштаб проблем, стоящих перед человечеством в связи быстрым исчерпанием доступных природных ресурсов, возрастающими угрозами ядерных войн и глобальных экологических катастроф уже таков, что модельными реформами не обойтись. Грядет смена всей общественно-экономической формации. И нас не минует чаша сия.

Поэтому, размышляя о будущем, мы не должны цепляться за недавно освоенные, но уже становящиеся догмами идеологемы ультралиберального капитализма. Извлекая из его постулатов что-то ценное для нашей жизни, больше внимания надо обратить на наш собственный опыт, особенно советского периода, достижения и ценности которого сейчас усердно отвергаются. В то же время, отыскивая в прошлом исторические корни, матрицы и коды

нашей российской цивилизации, надо понимать, что мир настолько быстро и радикально меняется, что они неизбежно должны получить новое содержание и форму. К примеру, общепринято считать, что традиционной ценностью для нашего общества является коллективизм. А какое новое содержание он должен получить в условиях, когда обезлюдевает производство, меньше становится больших трудовых коллективов, получают распространение удалённые рабочие места?

При моделировании будущего поиски ответов на подобные вопросы должны стать содержанием исследований и размышлений наших историков, философов, обществоведов, а в том числе, уважаемых членов Изборского клуба.

Что же касается сегодняшнего дня, то все мы должны отчётливо понимать, что нашей стране в ближайшие десятилетия предстоят сложнейшие испытания. В ходе тектонических геополитических сдвигов рождается новый, многополярный, как принято сейчас говорить, мир. А кто сказал, что России уготована роль одного из его центров? И что этот многополярный мир будет к нам добр и ласков? Наоборот, он несёт в себе угрозы новых противоречий и конфликтов. И место под солнцем в нём ещё предстоит завоевать.

К сожалению, в своём нынешнем состоянии нашей стране нечего сказать миру ни в социально-экономическом, ни в научно-техническом плане. Сейчас акцентируется внимание на особой привлекательности для людей разных стран и континентов свойственной российской цивилизации приверженности к традиционным ценностям. Делаются выводы о значимой роли и миссии Российской Федерации как одного из мировых идеологических центров. Думаю, что это большое преувеличение.

В этой связи вспоминается начало 1960-х годов. Тогда, в ходе острого конфликта с Советским Союзом,

Китай развернул круглосуточное вещание своих радиостанций на нашу страну на русском языке. В них пропагандировались достижения КНР, резко критиковалась позиция советского руководства не только по международным, но и по нашим внутренним вопросам. Используя агентурные сведения, приводились конкретные факты о вопиющих недостатках в повседневной жизни советских людей. Но вся эта шумиха имела почти нулевой эффект. В советском общественном сознании Китай тех лет воспринимался как отсталая, нищая, малограмотная страна. Что в общем-то было совершенно справедливо. Отсюда и бытовавшее весьма скептическое, даже насмешливое, отношение к китайской пропаганде, традициям и культуре. А сейчас? Высказывания современных лидеров КНР или цитаты из древних манускриптов Поднебесной, часто весьма среднего интеллектуального уровня, воспринимаются многими людьми во всём мире чуть ли не как истина в последней инстанции. Это прямое следствие достижений в экономике и оборонной мощи современного Китая, а не глубинной мудрости его идеологии.

Вот так же и голос России в провозглашении и отстаивании духовных ценностей станет слышимым и весомым, если мы сможем выйти на передовые рубежи науки, техники, социально-экономического развития.

Этот путь для нас будет много сложнее, чем для тех немногих других стран, которые прошли его успешно. Геополитические противники ставят перед собой задачу не только отодвинуть Россию в разряд второстепенных колоний, а по возможности расчлениить и прекратить её существование как значимой державы. Причём, как это уже бывало в истории государства Российского, наша страна оказалась, по сути дела, во враждебном окружении, имея, за исключением Беларуси, только ненадёжных ситуативных союзников. Вот почему в ближайшие десятилетия у нас нет другой задачи, кроме

как **сохранения единства, целостности, технической и технологической независимости страны.** Эта триада — и цель, и условие нашего ускоренного развития. Это суть и содержание национальной идеи России на современном этапе.

Мне уже приходилось выступать на одном из заседаний Изборского клуба с докладом о предложениях по главным направлениям и даже конкретным проектам, обеспечивающим единство, целостность и независимость нашего государства. Они касаются структурной перестройки экономики, инфраструктурного и пространственного развития, систем образования и здравоохранения. Поэтому сегодня очень коротко остановлюсь только на некоторых вопросах механизмов их реализации.

Когда речь заходит о проектах развития, первым встаёт вопрос об источниках необходимых для них средств. История свидетельствует, что большинству стран мира не удалось решить задачу их мобилизации,

и мечты об экономическом развитии и социальном процветании так и остались на бумаге. А тем, кто добился успеха, пришлось пройти тяжёлый, а порой и кровавый, путь накопления капитала. На этом фоне нелепой, даже сюрреалистичной видится ситуация в современной России. Страна застыла в инфраструктурном, пространственном, технологическом развитии, имея при этом избыток свободных денежных средств. Их достаточно для решения самых грандиозных инвестиционных задач. По подсчётам экономистов, уже несколько триллионов долларов осело за рубежом на счетах российских юридических и физических лиц. Российская Федерация фактически является одним из крупнейших доноров в мировой экономике, ведь эти средства используются для развития иностранных государств, в том числе, враждебных нам. И вывоз капиталов продолжается, несмотря на специальную военную операцию на Украине

и связанные с ней риски. Более того, финансовые власти России подталкивают и стимулируют этот процесс. Не используются в целях развития и огромные внутренние финансовые ресурсы: госсредства, фактически замороженные в различных фондах; деньги на банковских счетах населения; возможности домонетизации экономики.

Предлагаемое объяснение и обоснование одно — необходимость борьбы с инфляцией. Но ведь давным-давно в разных странах, в том числе, и у нас, отработано множество способов борьбы с инфляцией в период быстрого экономического роста. От принятой в СССР двухконтурной системы денежного обращения до японской модели специализированных банков финансирования капитальных вложений в заданных отраслях. Однако ничего из широкого арсенала возможных механизмов снижения инфляционных рисков даже не рассматривается в современной России. Используются только

примитивные манипуляции банковскими ставками, как правило, в сторону их повышения, которое отрезает доступ реального сектора экономики к кредитным ресурсам. Иными словами, выбор сделан в пользу кладбищенской тишины макроэкономической стабильности за счёт отказа от какого-либо развития. О корнях и причинах такой политики — тема отдельного разговора. А сейчас можно сделать вывод, что денежно-кредитная политика правительства России должна быть немедленно изменена. Против нас ведутся боевые действия, вводятся невиданные санкции и ограничения, а мы продолжаем всё это спонсировать, вместо того чтобы развивать свою экономику. В честь чего?

Конечно, заработанные трудом огромной страны средства должны быть израсходованы на цели развития максимально эффективно. Казалось бы, это надёжно обеспечивается принятым несколько лет назад законом о стратегическом

планировании в Российской Федерации. За последние годы разработано и утверждено несколько десятков тысяч (!) всевозможных стратегий: федеральных, региональных, муниципальных, отраслевых, корпоративных. Не меньшее число принято всевозможных программ. Казалось бы, выстроена целая система стратегического планирования. Но на самом деле в этой важнейшей организационно-управленческой подсистеме царит полный хаос. Стратегии и программы не согласованы между собой ни по вертикали, ни на горизонтальном уровне, имеют разные сроки действия. Не существует никакой практики подведения итогов их фактического исполнения.

Примером негативных последствий может служить ситуация на Дальнем Востоке. В разгар выполнения государственных программ его развития выяснилось, что в макрорегионе не хватает энергетических мощностей. В самой программе развития Дальнего Востока просто нет раздела «Энергетика», а в соответствующих отраслевых стратегиях и программах не выделена проблематика Дальнего Востока. Теперь приходится вдогонку корректировать ранее принятые решения. Естественно, перераспределяются потоки инвестиций, нарушаются утверждённые межотраслевые пропорции сбалансированного развития макрорегиона. Это конкретный пример, но на самом деле подобные ситуации стали обыденным делом во многих других случаях. В целом можно сказать, что в стране утеряна культура планирования. Необходимо её восстанавливать.

Для этого целесообразно создать специальный орган государственного управления. По традициям можно назвать его Госпланом. Важно, чтобы он был выведен за рамки правительства и подчинён непосредственно президенту Российской Федерации. В основу его работы с содержательной точки зрения могут быть положены апробированные отечественной и зарубежной практикой методы ран-

жирования базовых задач и межотраслевых балансов. Назрел вопрос и о реализации рассматривавшейся ещё в Советском Союзе идеи создания Общегосударственной автоматизированной системы управления (ОГАС).

Часто высказывается точка зрения, что концентрация финансовых и иных ресурсов на выполнение государственных плановых задач невозможна в условиях капиталистического способа производства, в котором господствует частный капитал со своими интересами, отличными от общественных. А сегодня же в чрезвычайно сложной геополитической обстановке отказ от разнообразия форм собственности и рыночной экономики слишком радикален и чреват потерей устойчивости всего нашего государства. Однако об этом речь пока и не идёт. Тогда как сделать рывок в экономическом развитии, оставаясь в рамках капитализма?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что капитализм как общественная экономическая формация, имеющая строго определённые универсальные черты, является сугубо научной абстракцией. В реальной жизни в зависимости от времени и места он имеет разные модели, отличающиеся друг от друга внутренним хозяйственным механизмом и способом включения страновых экономик в мирохозяйственные связи.

В новейшее время общепризнанными эталонами экономического успеха могут служить страны северо-востока Азии — Япония, Китай, Южная Корея, Тайвань. Их хозяйственные механизмы имеют черты, резко отличные от общепринятых либеральных стандартов, сконструированных по англосаксонским лекалам. Для этих государств характерно наличие развитых систем государственного прогнозирования и планирования, концентрация ресурсов на приоритетных направлениях в структуре экономики. Они осуществляют целый комплекс далеко не рыночных мер по поддерж-

В новейшее время общепризнанными эталонами экономического успеха могут служить страны северо-востока Азии — Япония, Китай, Южная Корея, Тайвань. Их хозяйственные механизмы имеют черты, резко отличные от общепринятых либеральных стандартов. Для этих государств характерно наличие развитых систем государственного прогнозирования и планирования, концентрация ресурсов на приоритетных направлениях в структуре экономики. Они осуществляют целый комплекс далеко не рыночных мер по поддержке экспорта товаров и услуг, ставят явные или неявные барьеры на вывоз капитала, предъявляют жёсткие требования к иностранным инвесторам относительно механизма локализации производства и передачи технологий. В разные периоды своей истории подобные модели стимулирования ускоренного развития выстраивали и ведущие страны Запада. Только достигнув заданного уровня, они открывали свои экономики и становились апологетами свободного рынка.

ке экспорта товаров и услуг, ставят явные или неявные барьеры на вывоз капитала, предъявляют жёсткие требования к иностранным инвесторам относительно механизма локализации производства и передачи технологий. Отношения с национальным бизнесом они выстраивали по принципу «кнута и пряника», направляя его интересы отрицательными и положительными стимулами на решение общегосударственных задач. Самым активным образом используется метод «финансового поводка», когда доступ частных компаний к кредитным и валютным ресурсам регулируется в зависимости от соответствия их проектов государственным планам.

В разные периоды своей истории подобные модели стимулирования ускоренного развития выстраивали и ведущие страны Запада. Только достигнув заданного уровня, они открывали свои экономики и ста-

новились апологетами свободного рынка. Наша страна начиная с середины XIX века прошла огромный путь преобразований, реформ, революций. У нас есть богатейший опыт, как говорится, на все случаи жизни. И мы должны отказаться от недавно приобретённых либеральных догм и выстраивать собственную модель управления развитием на основании этого опыта.

В силу краткости моего выступления за кадром остались многие важные вопросы: рационализация использования трудовых ресурсов; регулирование внутренних цен на энергоносители; оптимальное размещение производительных сил и ряд других. Но важно подчеркнуть, что везде есть резервы и возможности. Для их мобилизации на цели сохранения единства, целостности и независимости нашего государства и его динамичного развития нужна только политическая воля.

/ Вячеслав ШТЫРОВ /

Арктический приоритет

О СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ В АРКТИКЕ

Нарастающий всеобщий интерес к скованным льдами северным широтам объясняется осознанием новых возможностей их утилитарного использования в геополитических, военных и экономических целях.

Ещё три десятилетия назад всё происходящее в северных полярных пустынях и тундрах считалось делом арктических государств, то есть тех стран, часть территории которых находится за Северным полярным кругом. К их числу относятся Россия, США, Канада, Дания (через Гренландию), Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия. В 1996 году они учредили Арктический совет в качестве форума высокого уровня для регулярного межправительственного рассмотрения вопросов экологии, рационального использования природных ресурсов, взаимодействия в обеспечении безопасности в воздушном и морских пространствах, устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. В соответствии с учредительными документами Арктического совета список его членов-государств является закрытым, но за последние годы двенадцать других стран получили в нём статус наблюдателя. Причём многие из них географически расположены весьма и весьма далеко от северных широт.

Например, Сингапур и Индия, Япония и Южная Корея, Испания и Польша. Претендентом на получение статуса наблюдателя является и Евросоюз. Особую активность проявляет Китайская Народная Республика, где создан специализированный научный институт, построен и успешно эксплуатируется для исследовательских целей мощный ледокол «Снежный дракон», осуществлены проводки коммерческих судов по нашему Северному морскому пути, организована научная база на Шпицбергене. Беспрецедентную программу по изучению Арктики,

в том числе, в районах полярных владений России, с масштабным использованием атомных подводных лодок, оснащённых новейшими системами для картографирования морского дна и донных отложений, проводили Соединённые Штаты Америки. Заметна интенсификация разнообразной деятельности в высоких широтах Норвегии, Индии, Германии, Южной Кореи.

Прямой и непосредственной причиной всплеска интереса к Арктике и последовательного наращивания усилий разных стран по её изучению и освоению послужил, безусловно, начавшийся в конце прошлого столетия процесс глобального потепления на нашей планете. Это открывает совершенно новые возможности для мировой экономики.

В первую очередь речь идёт об ископаемых природных ресурсах. По мнению геологов, Арктический регион планеты представляет собой крупнейший в мире циркумполярный минералогический пояс, насыщенный нефтегазовыми и рудными месторождениями. Уже сегодня здесь добывается значимая часть углеводородов, а потенциал месторождений нефти и газа оценивается в почти четверть от мировых прогнозных ресурсов. И на шельфе, и на побережье арктических морей прогнозируются или уже открыты планетарного масштаба запасы угля, никеля, меди, кобальта, платиноидов, алмазов, фосфора, серебра, золота, полиметаллов, урана, олова, железной руды, хрома, марганца, титана, редкоземельных металлов и элементов, причём значительная их часть сосредоточена в уникальных гигантских месторождениях.

С точки зрения морских коммуникаций значительно сокращаются расстояния и скорость доставки грузов при движении судов из Европы в Азию через наш Северный морской путь по сравнению с действующим маршрутом через Суэцкий канал или через Северо-Западный про-

ход у берегов Канады, чем через Панамский канал.

Есть ещё одно важное последствие глобального потепления в Арктике, уменьшения площади ледовых покровов, изменения структуры и толщины льдов. Оно заключается в том, что отдельные страны или военные блоки союзных государств, имеющие в составе своих вооружённых сил мощные ударные военно-морские группировки, получают дополнительные возможности для их эффективного использования.

И поэтому всё более явными становятся и противоречия между отдельными странами или их группами по ряду важных вопросов. В первую очередь они касаются вопроса разделения арктических территорий. Мы с детства помним пунктиры на школьных картах — границы полярных владений СССР, а потом России, идущие от наших границ с Норвегией и из пролива Дежнёва к Северному полюсу. По факту такие же полярные владения имеют Соединённые Штаты Америки и Канада. Так сложилось исторически. Первые наши границы с Канадой проводились, когда она была доминионом Англии, а мы владели Аляской. Тогда этот «пунктирчик» и провели. И так постепенно Арктика была разделена на секторы.

Сейчас этот принцип подвергается сомнению. И другие страны — те же Евросоюз, Китай — говорят: «К Арктике надо применять Конвенцию по морскому праву, подписанную в 1982 году». Но по ним нам принадлежат только 15 миль от берега. Это наши территориальные воды. Ещё 200 миль — это наша особая экономическая зона. А дальше — уже открытое море, нейтральные воды.

Тем, кто не входит в число «арктических государств», такой подход нравится гораздо больше, и понятно почему. Они говорят: «Это ничьё открытое море, любой может им пользоваться, а шельф — дно этого моря, это есть международное наследство. Достояние всего человечества».

Это не устраивает уже Россию и других наших соседей по Арктике. Российские учёные пытаются доказать, что подводные горные хребты на дне Ледовитого океана являются продолжением нашей геологической структуры. Россия организовала огромнейшую работу по доказательству того, что хребет Ломоносова — это продолжение Сибири, что в древности этот хребет держался на Сибирской платформе. Просто ушёл под воду во времена геологических катаклизмов. Тогда мы имеем право, по Морской конвенции, территорию вокруг этого хребта считать своей.

Но дело в том, что США не ратифицировали Конвенцию по морскому праву 1982 года и вообще ничего не делают: ничего не исследуют и не доказывают. Они говорят: «Это было наше, так и будет. А кто не согласен, пусть придёт и попробует отобрать».

И тем более сейчас, в условиях напряжённости между странами Запада и Россией и наложенных на Россию санкций, американцы делают то, что считают нужным. Так, министерство обороны США в этом году опубликовало на своём сайте Арктическую стратегию 2024 года. В частности, в тексте говорится: «Деятельность КНР и России в Арктике, включая их растущее сотрудничество, расширение НАТО и усиливающиеся последствия изменения климата, формируют новую, более динамичную обстановку в области безопасности в Арктике». Новая стратегия Пентагона предусматривает применение в Арктике метода «мониторинга и реагирования», подкреплённого сотрудничеством с союзниками и партнёрами, и «способностями министерства развернуть объединённые силы по всему миру в то время и в том месте, где мы находимся».

Канада сотрудничает со странами Северной Европы по вопросу создания новой коалиции по безопасности в Арктике, без участия России, и станет площадкой для координации действий в сфере обороны.

То есть Россию вообще исключают из арктического процесса. По факту США и их союзники фактически заблокировали председательство России в Арктическом совете, в котором Россия председательствовала с 2021 по 2023 год. Ситуация меняется стремительно, а это значит, что и наш ответ на эти изменения должен быть оперативным и адекватным.

КАК РОССИЯ ДОЛЖНА РЕАГИРОВАТЬ НА ПОПЫТКИ ИСКЛЮЧИТЬ ЕЁ ИЗ АРКТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Во-первых, нужно определиться с нашими приоритетами. Или же мы продолжаем играть в эти игры с так называемыми нашими бывшими партнёрами, или же всё-таки мы выйдем из Конвенции по морскому праву 1982 года и начнём учитывать свои национальные интересы в Арктике.

Нужно понимать, что Арктика для нас — это не только жизнь нашей страны, так как две трети территории России находятся в арктических территориях, не только источник и запас природных и биологических ресурсов, но и, прежде всего, оборона наших границ.

Ещё в годы холодной войны с появлением стратегических ядерных сил и Советский Союз, и Соединённые Штаты Америки рассматривали северные полярные пространства как наиболее вероятное направление удара наиболее вероятного противника. Это обусловлено тем, что именно через Северный полюс проходит самый короткий путь из Северной Америки к Евразии и обратно. В этой связи обе стороны развернули в Арктике мощные системы раннего обнаружения межконтинентальных ракет и самолётов противника и обеспечения контроля за движением своих носителей ядерного оружия, создали сеть аэродромов для размещения или обслуживания стратегических ядерных бомбардировщиков и истребите-

лей-перехватчиков, организовали постоянное боевое патрулирование подводных лодок в Северном Ледовитом океане.

После окончания холодной войны Соединённые Штаты продолжали развивать и совершенствовать свои наступательные и оборонительные силы и средства — в то время как в России происходил упадок и системный развал армии и флота. Он не мог не коснуться, прежде всего, арктических группировок вооружённых сил, для содержания которых требовались особые организационные усилия и значительные денежные средства. Поэтому шаги России по усилению военного присутствия в Арктике в настоящее время — это только восстановление утраченного, но никак не её «милитаризация».

Между тем складывающаяся военно-политическая обстановка настоятельно требует уже не только восстановления, но и существенного повышения арктического оборонного потенциала России.

Самым эффективным ответом на нарастающие угрозы является последовательное наращивание морской мощи России, как военной, так и гражданской её составляющих. В военной части приоритетом, безусловно, должно остаться выполнение программ строительства атомных подводных лодок стратегического назначения и обеспечивающих их боевую службу многоцелевых кораблей, поскольку только опасность получить ответный удар может остановить нашего вероятного противника от агрессивных авантюр. В то же время с военно-морских сил не снимаются и их традиционные задачи по береговой охране, поддержке действий сухопутных войск, охране государственных границ и морских коммуникаций. Это требует сбалансированности флота и по его родам, и по размещению. В этой связи актуальной становится задача по созданию новых крупных военно-морских баз в Арктической зоне России.

ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ РОССИИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Президент и правительство России приняли важнейшие документы стратегического характера. Это «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (2020), «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года» (2020), Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (2021).

Вытекающие один из другого, они чётко обозначают национальные интересы страны, устанавливают цели и приоритеты государственной политики в Арктике, определяют механизмы их достижения. Для общей координации всех участников выполнения поставленных задач

создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики.

Практически ни один макрорегион страны на сегодня не имеет такой развитой системы целеполагания и планирования, не пользуется таким вниманием в решении проблемных вопросов со стороны государства, как Арктическая зона.

Сейчас идёт планомерное продвижение в Арктику нефтегазового комплекса — как на сухопутную её часть, так и на шельф северных морей. Санкции в отношении России ослабили это движение, но так или иначе оно продолжается. Поэтому можно сказать, что именно Арктическая зона уже в ближайшем будущем станет главным добывающим углеводороды регионом страны. Развитие получает добыча угля и некоторых других твёрдых полезных ископаемых.

Это создаёт предпосылки для качественно новой модели работы Северного морского пути. Скажем прямо: до сих пор он был, по сути

дела, внутренним каботажным путём с экспедиционной проводкой грузов в своём восточном секторе. В таком виде претензии на превращение Северного морского пути в важную межконтинентальную международную магистраль были ничем иным, как фантазией. С созданием на Ямале и Гыданском полуострове новых центров добычи углеводородов и портов для их отгрузки ситуация меняется радикально.

Формируемая ими грузовая база требует не караванного, а непрерывного движения судов через моря и льды. Путь должен представлять собой подвижное, но непрерывно существующее подобие Суэцкого или Панамского каналов. Управление таким путём — сложнейшая, но достойная нашего времени научно-техническая задача. Уже создаётся её материальная основа — новые серии атомных ледоколов, танкеров и сухогрузов в арктическом исполнении. На повестке дня — решение

организационно-управленческих вопросов на основе новейших информационных технологий. Достаточно ли для инфраструктурного обеспечения арктических задач одного Северного морского пути? Уже сегодня на этот вопрос можно дать отрицательный ответ хотя бы на примере развития Ямальского центра добычи углеводородов.

В дополнение к морскому здесь настоятельно требуется усиление существующего железнодорожного транспорта, в связи с чем активно прорабатывается вопрос создания его Северного широтного хода. А по большому счёту, на повестку дня уже выходит необходимость сооружения Трансарктической железнодорожной магистрали от Мурманска до Анадыря. На первый взгляд кажется, что этот вопрос для настоящего времени слишком масштабен и неактуален. Тем более с учётом геополитической обстановки. Нет, именно сейчас есть обоснованная потребность в создании

линии Мурманск — Архангельск — Сыктывкар — Соликамск с выходом её в Микуни на Северную железную дорогу, продолжении последней Северным широтным ходом до Коротчаево и далее — через Игарку на Норильск. А завтра станет актуальным необходимость дальнейшего движения на восток к запасам никеля, благородных и цветных металлов, редкоземельных элементов Таймыра, Якутии, Чукотки, нефти и газа морей Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского.

В развитии арктической инфраструктуры речь должна идти не только о народнохозяйственных задачах, но нельзя забывать и оборонную составляющую. Мы должны помнить уроки прошлого: по крайней мере, две войны — Крымская (1853–1856) и Русско-японская (1904–1905), — Россией были проиграны логистически. Сохранение единства страны требует связи её регионов общенациональными инфраструктурными магистралями.

В последние годы много говорится о необходимости опережающего развития отраслей шестого технологического уклада. Но очевидно, что этот процесс не получит нужной динамики без должного спроса на разработки и продукцию этих отраслей. В этом отношении масштабное освоение Арктики как раз и обеспечит расширяющиеся потребности в новых материалах с заранее заданными свойствами, новых средствах связи и управления, новых методах биологической рекреации. А это всё и есть продукция отраслей шестого технологического уклада: нано-, био- и цифровых технологий. Центрами развития этих отраслей, ориентированных на Арктику, должны стать наши традиционные уральские, сибирские и дальневосточные промышленные районы. Они составят тыловую часть арктической зоны, поддерживающую её людьми, идеями, технологиями, обменом продукцией.

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ВЕСТИ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАКРОРЕГИОНА

Главным проблемным вопросом для развития природно-ресурсного комплекса Арктической зоны России остаётся недостаточная геологическая изученность этого громадного и до сих пор труднодоступного макрорегиона страны, особенно его восточной части — от Енисея до Берингова пролива. Решение этого вопроса возможно через возврат к трёхстадийной схеме планирования и проведения геологоразведочных работ. В этой схеме первая стадия — региональные работы, целью которых является не открытие конкретных месторождений, а общегеологическое изучение территории и выявление перспективных на те или иные полезные ископаемые площадей или провинций. Она должна осуществляться за счёт средств государства.

Проведение же следующих стадий работ — поиска месторождений на выявленных перспективных площадях и их разведку — целесообразно возложить на недропользователей за счёт их собственных средств или, в особо сложных условиях, на принципах государственно-частного партнёрства. Естественно, платежи за недропользование и условия выдачи лицензий на стадию поиска должны быть значительно более льготными, чем на стадию разведки уже опознанных месторождений. Такая ранее существовавшая и хорошо себя зарекомендовавшая схема позволила бы стимулировать интерес частных компаний, в том числе малого и среднего бизнеса, к вложению средств в геологоразведку.

Источником средств для финансирования государственной доли работ могут послужить отчисления части природоресурсных налогов и платежей в специальный Фонд геологического изучения территории страны. Здесь можно провести прямую аналогию с дорожными фондами. В своё время от них отказались, но деградация дорожного

В развитии арктической инфраструктуры речь должна идти не только о народнохозяйственных задачах, но нельзя забывать и оборонную составляющую. Мы должны помнить уроки прошлого: по крайней мере, две войны — Крымская (1853–1856) и Русско-японская (1904–1905), — Россией были проиграны логистически. Сохранение единства страны требует связи её регионов общенациональными инфраструктурными магистралями.

хозяйства почти до крайней черты заставила восстановить и федеральный, и региональные дорожные фонды. В геологии ситуация полностью идентична.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ ГОСПРОГРАММА РАЗВИТИЯ АЗ РФ — ПО СУТИ, ЭТО ПРОГРАММА «МАЛЫХ ДОБРЫХ ДЕЛ»

Очевидно, что развитие Арктики требует продуманного комплексного проектного подхода, а масштабы задач таковы, что они должны решаться на общенациональном уровне. Удовлетворяет ли этим требованиям действующая редакция Государственной программы развития Арктической зоны Российской Федерации? Нет, как и предыдущая редакция госпрограммы. В ней предусмотрена только поддержка локальных опорных для Арктики зон в восьми субъектах Федерации и развитие Северного морского пути. Другие вопросы оставлены за скобками. По сути — это программа «малых добрых дел».

Вместо комплексного закона о развитии Арктической зоны Российской Федерации, который в своё время был разработан в Совете Федерации, был принят закон о развитии предпринимательской деятельности в Арктике. Меры, которые были разработаны для развития Дальнего Востока (дальневосточный гектар, территории опережающего развития, дальневосточная ипотека

и так далее), были также распространены на Арктику. Однако ни в том, ни в другом макрорегионе они не дают существенного результата, позволяющего говорить о полноценном развитии территорий.

Поэтому, учитывая современные реалии, так называемый разворот на Восток, нам необходимо кардинально пересмотреть свой взгляд на наши арктические территории. Надо иметь в виду, что главные вызовы ещё впереди, и развитие российской Арктики должно стать главным нашим государственным проектом.

О ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ПРОЖИВАЮЩИХ ГРАЖДАН В АРКТИКЕ И КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

При всей важности других вопросов ключевым всё-таки является вопрос о человеке в Арктике: кто и почему продолжит дело её освоения в современной буржуазной России. Вопрос этот далеко не праздный, ведь начавшийся в первые же годы реформ процесс обезлюживания «северов» продолжается и донныне. Разорение и гибель предприятий, брошенных в реформенное время на произвол судьбы, привели к обнищанию людей, деградации социальной сферы, запустению городов и поселков. Конечно, и во многих других районах страны есть аналогичные проблемы. Но на Севере

они гораздо острее. Из-за крайней дороговизны жизни в экстремальных природно-климатических и экономико-географических условиях в значительно меньшей степени, чем в целом по России, доходы населения соотносятся с прожиточным минимумом.

Возможности для развития малого бизнеса ограничены из-за повышенных издержек любого производства на северах и, как следствие, низкой конкурентоспособности большинства видов продукции перед привозной. Дороговизна и деградация транспорта обуславливает низкую динамику перемещения людей для поиска новой работы, учёбы, повышения квалификации. Переезд к новому месту жительства зачастую просто невозможен из-за отсутствия средств на покупку жилья, когда продажа имеющегося не может служить их источником в условиях полного отсутствия спроса на дома и квартиры в арктических населённых пунктах. Образуется замкнутый круг безысходности. Не будет преувеличением сказать, что в ряде районов Крайнего Севера происходит одичание жизни, а главным источником существования людей становятся те или иные формы бюджетной поддержки или примитивная самозанятость: охота, рыбалка, сбор дикоросов, случайные заработки.

Есть в Арктической зоне и относительно благополучные, и даже передовые в социально-экономическом отношении районы и целые субъекты Федерации. К их числу относятся крупные города с многопрофильным хозяйством, моногорода с предприятиями военно-промышленного комплекса, зоны деятельности горнодобывающих и нефтегазовых компаний.

Но в целом острота социальных проблем в северных районах страны, куда кроме Арктической зоны относятся Крайний Север и приравненные к нему местности, не снижается с течением времени. Старая советская система материальных стимулов давно превратилась в архаику

и продолжает существовать лишь в качестве политической демонстрации заботы государства о северянах. Нормативные положения о государственных гарантиях льгот и компенсаций в более или менее полном объёме применяются только в отраслях бюджетной сферы. Да и здесь это применение во многом формально.

Так, районные коэффициенты к заработной плате уже давно утратили свою функцию полной компенсации удорожания стоимости жизни, а абсолютная величина северных надбавок настолько мала, что никак не может служить стимулом к закреплению кадров. И те и другие начисляются, чтобы хоть как-то прикрыть бедность бюджетников. Что касается бизнеса, то малые и средние предприятия из-за низкого уровня доходов в условиях жёсткой конкуренции с привозной продукцией и услугами не в состоянии взять на себя ещё и выполнение государственных, по сути своей, гарантий и льгот. Крупные же компании выстраивают собственные корпоративные системы оплаты труда, по своему усмотрению трактуя те или иные нормативные положения.

И на государственном уровне, и в общественном сознании уже давно существует понимание необходимости разработки и законодательного закрепления новой системы льгот и гарантий для северян, отвечающей рыночным реалиям. Но даже не череда политических событий или экономических кризисов, а сама сложность проблемы послужила препятствием для принятия уже явно перзрелых решений. Ведь надо из множества несводимых к единому измерителю критериев отнесения тех или иных территорий к Арктике, Крайнему Северу и приравненным к нему районам выбрать один. С учётом разнообразных медико-биологических и иных факторов установить оптимальный и обоснованный набор льгот и преференций для северян, разработать методики измерения их стоимостного эквивалента.

Разнести ответственность за соблюдение установленных норм между государством и бизнесом, организовать систему контроля за их соблюдением, найти источники финансирования новых бюджетных обязательств. Есть и много практических вопросов. Например, как компенсировать рост удорожания стоимости жизни: через увеличение выплат или посредством особого контроля за ценами на потребительском рынке, в том числе путём организации государственного завоза жизненно важных товаров в районы с ограниченными сроками их доставки. Специальных решений требует и социальная проблематика коренных малочисленных народов Севера. Надо признать, наконец, что к их традиционным занятиям и промыслам неприменим чисто рыночный подход. Здесь требуются особые системы заготовок и закупочных цен.

ГОРОДА И ПОСЕЛКИ С ПОСТОЯННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ – ИЛИ ВАХТОВЫЙ МЕТОД ОСВОЕНИЯ: КАК ОСВАИВАТЬ АРКТИКУ

До сих пор не стихают дискуссии по поводу того, целесообразно ли дальнейшее содержание небольших городов и посёлков, созданных в советский период освоения Арктической зоны и Крайнего Севера, не лучше ли их ликвидировать и в дальнейшем использовать исключительно вахтовый метод работы. Очевидно, что правильный ответ заключается в том, что судьбу каждого населённого пункта надо решать в зависимости от перспектив расположенных в них производств, особенно если их хозяйство моноотраслевое. Но при любых конъюнктурных обстоятельствах надо оберегать и поддерживать все существующие поселения, выполняющие административные и логистические функции. Они должны быть выдвинутыми вперёд аванпостами в Арктике, осуществлять роль организаторов экономического, социального и культурного простран-

ства. Поэтому в новых документах стратегического планирования необходимы специальные программы поддержки таких больших и малых арктических центров с точки зрения ликвидации аварийного и ветхого жилья, развития коммунального хозяйства, создания в них объектов здравоохранения и образования, обслуживающих всю окружающую территорию на основе новых телекоммуникационных технологий.

Непосредственно же при реализации удалённых инвестиционных проектов лучше использовать вахтовый метод. Уже накопленный опыт показал, что наиболее эффективны и безопасны для здоровья людей вахты в пределах одного часового пояса. Это означает, что центры формирования коллективов вахтовиков должны быть в южных районах Урала, Сибири, Дальнего Востока. Таким образом, транссибирский промышленный пояс станет тыловой опорой российской Арктики не только с точки зрения обмена ресурсами, но и в человеческом измерении.

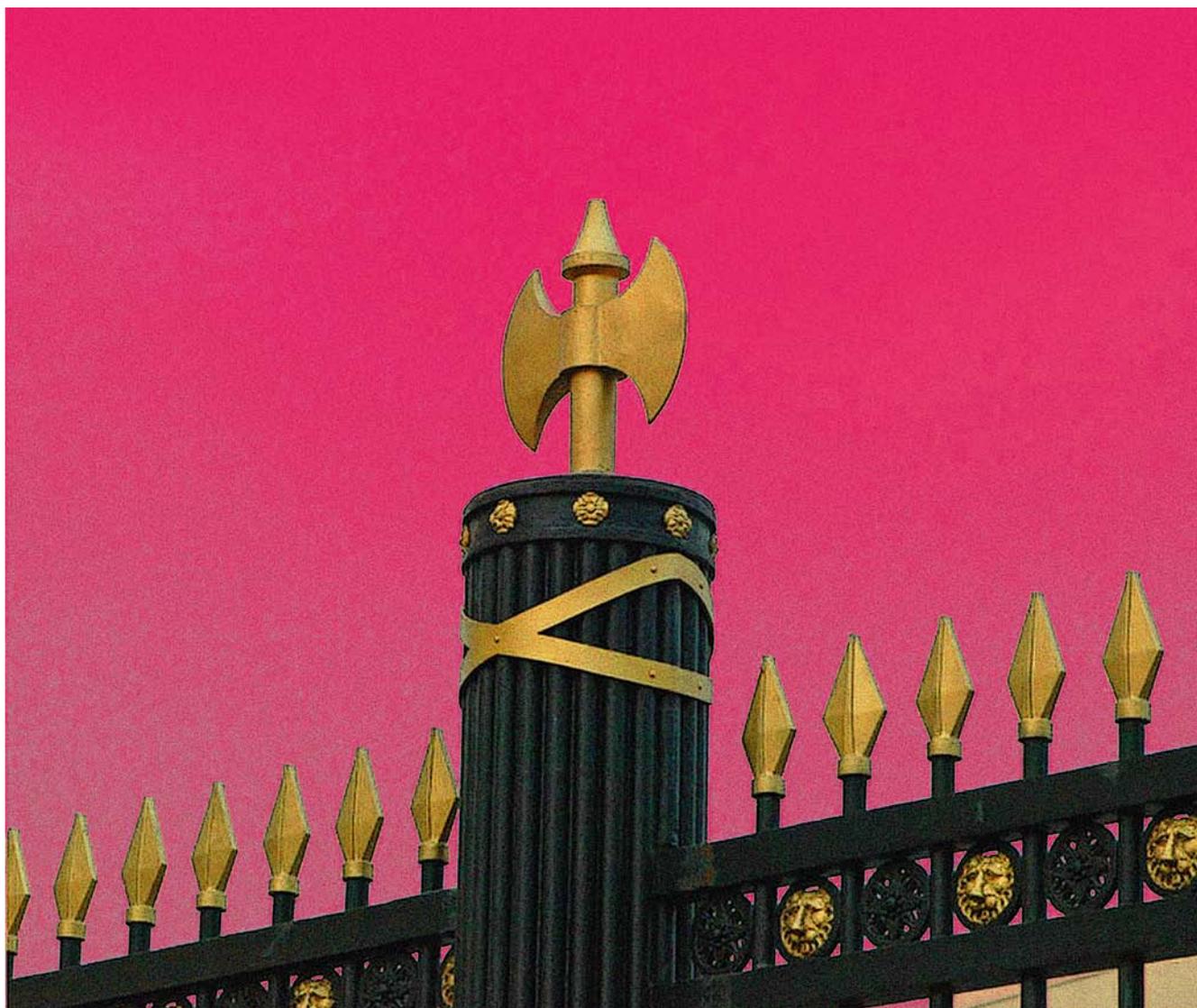
ДЛЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ НУЖЕН ПРОЕКТ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО МАСШТАБА

Развитие Арктики должно идти в рамках специального проекта с подключением Академии наук России, отраслевых институтов, естественных монополий, крупнейших промышленных предприятий, субъектов Федерации. Примерно так, как в своё время это было сделано в Советском Союзе. Тогда было создано три специальных проекта — атомный, ракетный и проект по вычислительной технике. Они были подчинены Совету министров СССР, и любое предприятие страны, если к нему поступало задание по реализации этих проектов, должно было отложить свою деятельность и выполнить первоочередное задание. Вот сейчас мы подошли к такому рубежу. Нужно объединить, сконцентрировать все усилия в рамках одного проекта по Арктике, где в один кулак были бы собраны все

силы — научные, производственные, органов государственной власти и управления, общественности. Только тогда нам удастся добиться значимых, реальных результатов по развитию Арктики.

Некоторые могут возразить, что сегодня Россия не имеет финансовых ресурсов для экономического, логистического и военного укрепления позиций в столь отдалённом, сложном и ресурсоёмком макрорегионе. На самом деле об этом смешно и говорить, когда наша страна уже четверть века является финансовым донором мира, а львиная доля вывозимых из России средств рождается именно на отечественных Северах. Надо развернуть обратно эти могучие финансовые потоки и их мелкие ручейки. Как это сделать, давно известно и из теоретических разработок многих наших экономистов, и из опыта других стран. Нужна только политическая воля.

*Впервые опубликовано на портале
«Пора в Арктику» (GoArctic.ru)*

Архимедов рычаг нашего возрождения

(Цикл очерков Максима КАЛАШНИКОВА)

Сам бог велит нам сейчас идти по пути «общности интересов». Объединяя предприятия, проекты, разработки, инженерную мысль РФ и Белоруссии, прежде всего. Хотя в перспективе возможно привлечь к делу и иранских, и индийских промышленников. И прекрасно видны сферы, где можно применить такую модель.

Часть 1. Интересен гемайншафт: общность интересов

*Чему мы можем поучиться у наших старых врагов?
Успешной промышленной кооперации —
для выживания промышленности в суровые времена!*

Наш реальный сектор ждут крайне суровые времена. Даже после перемирия она столкнется не только с сокращением военных заказов, но и удушающей политикой Центробанка (высочайшие ставки по кредитам) и, прямо скажем, недружественной для индустрии налоговой политикой государства. Наложите на это трудность выхода на внешние рынки со всем, что сложнее сырья, и скромный по емкости внутренний рынок — и вы получите реальность, очень смахивающую на газовую камеру. Нас ждёт опаснейшая борьба за новый миропорядок, эпоха «сталкивающихся миров» и борьбы разных вариантов будущего.

Как выжить и развиваться в такой «атмосфере»? Пора осваивать искусство промышленной кооперации. И внимательно изучить ранний опыт того, кого сейчас считают воплощением зла — опыт немецкого **химического конгломерата ИГ «Фарбениндустри»**. Это старое, но грозное оружие пора очистить от ржавчины и хорошо изучить.

Впрочем, почему старое? Принципы успешной организации дела всегда будут злободневными. Мы изучаем сталинские гениальные находки в управлении, но пора иной раз изучить и опыт врагов.

ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП

Заранее оговорюсь: оставляю за гранью ту часть, что касается политической активности «Фарбен», связи этой группы с военными Германии и нацистами, её участие в двух мировых войнах и применение рабского труда. Интереснее сейчас иное: каким образом три фирмы, не сливаясь друг с другом (и не пожирая одна другую), сумели построить очень эффективную систему кооперации. Позволившую стать чудо-оружием в конкуренции с соперниками из «мастерской мира», Британской империи, располагавшей огромными колониями. И в соревновании с богатой Америкой.

В чём суть промкооперации? В том, что предприятия разных владельцев и форм собственности сообща делают общий продукт. Высшего качества. Каждый вносит в продукт то, что может делать лучше всех прочих. Например, если речь идёт об автомашине, например, то кто-то отлично делает двигатели, кто-то — мосты

и коробки перемены передач. Третий держит пальму первенства по кабинам, четвёртый — по гидравлике. Совместно делаем отличную машину, создаём общую систему сборки продукта, его сервиса и продвижения. Не конкурируем, губя друг друга, а сотрудничаем. Справедливо делим прибыли от успешного дела. Не страдаем застоём и инерцией, как «объединённые госкорпорации», сохраняя гибкость и предприимчивость. Горячим сторонником промкооперации выступает глава «Кировского завода» Сергей Серебряков.

Это один из ликов индустриальной кооперации. А ведь можно совместно покупать нужное у поставщиков, получая оптовые скидки и создавая выгодные условия для поставщиков. Им-то чем крупнее заказ — тем лучше. Можно вместе содержать научно-исследовательские и конструкторские структуры. Парки дорогих и сложных станков для совместного пользования. Или сообща строить нужные предприятия, нужные всем. Простейший пример — фермеры-животноводы, которые, не сливаясь в одну латифундию и сохраняя независимость, на паях строят молокоперерабатывающий завод. И выходят на рынок с сырами и молочными продуктами общей марки-бренда. Но представьте себе, что участники кооператива (где пайщики — целые заводы или компании) сообща строят электрометаллургический завод специальных сплавов. Или фабрику по производству коробок перемены передач, ведущих мостов, электрооборудования или гидравлики. Плюс к тому — можно общим фронтом говорить с властью или получать кредиты.

Таковы самые простые и основные принципы процветания и совместного развития. Тем интереснее опыт раннего объединения германской химической промышленности...

В чём суть промкооперации? В том, что предприятия разных владельцев и форм собственности сообща делают общий продукт. Высшего качества. Каждый вносит в продукт то, что может делать лучше всех прочих.

ТРИ ОСНОВАТЕЛЯ ЧУДА

В 1904 году три химических корпорации Второго рейха — «Байер», BASF и «Агфа» — создают своеобразную кооперацию, названную «ИГ»: Interessengemeinschaft, «Интерессенгемайншафт». То есть «Общность интересов». Прибыли трёх фирм были объединены: BASF и Bayer получали 43 процента, Agfa — 14 процентов всей прибыли. Лишь в 1916-м кооператив превратится в картель, а в 1925-м — в единое акционерное общество ИГ «Фарбениндустри». Целью создания «Общности интересов» его основатель, Карл Дуйсберг (глава «Байера»), назвал сохранение мирового лидерства Германии в химической индустрии.

Используем для изучения опыта ИГ классическую книгу Ричарда Сэсюли «ИГ Фарбениндустри» (Москва, Государственное издательство иностранной литературы, 1948 г.). Ведь это в основе — материалы сенатского комитета Килгора, расследовавшего деятельность картелей и их роль в развязывании войны.

В первую очередь «интересанты» создали общие лаборатории. Именно общие, способные дать ИГ самые передовые на тот момент красители (фарбы, фарбен), фотоматериалы, лекарства (фармация). Этот шаг дал в руки кооператива поистине экономическое чудо-оружие, позволившее рвать конкурентов. Сотни исследователей работали над производными каменноугольной смолы. Шла работа над созданием альтернативы бразильскому каучуку, чилийской селитре, нефти. Ярчайший пример: первое эффективное лекарство от сифилиса, сальварсан, родился в лаборатории Пауля Эрлиха, финансируемой ИГ. Разрабатывались и лучшие в мире обезболивающие средства. Сульфамиланиды (стрептоцид), ведущие до эпохи антибиотиков противомикробные средства (тоже из каменноугольной смолы), — продукт работ «Общности интересов». Вернее, лаборатории Генриха Герлейна. При этом лекарство выступало ещё и в роли кирпично-красного красителя. Именно «Общность интересов» создало аспирин, жаропонижающее средство. И применило стратегию захвата американского рынка: на нём салициловая кислота продавалась на 25% дешевле, чем в самой Германии. Именно «интересанты» профинансировали создание искусственного препарата для лечения малярии, заменившего дефицитный хинин. Всё это были самые передовые на тот момент продукты, с которыми ИГ покорило мир. При этом всё защищалось патентами. И если, скажем, в Британии не признавали германских «привилегий», то «Общность интересов» открывала там свои предприятия, решая вопрос.

Германия — не Россия и не Конго, сокровища недр её скудны. Но зато есть уголь, каменный и бурый. Сумрачный немецкий химик выжал из угля всё, что мог. Например, каменноугольную смолу — богатейший

источник органических соединений. Помните монолог магната Роллинга из «Аэлиты» А. Толстого? *«Всё тот же каменный уголь. Бензол (C₆H₆), смешанный при восьмидесяти градусах с азотной кислотой (HNO₃), даёт нитробензол. Формула нитробензола — C₆H₅NO₂. Если мы в ней две части кислорода O₂ заменим двумя частями водорода H₂, то есть если мы нитробензол начнём медленно размешивать при восьмидесяти градусах с чугунными опилками, с небольшим количеством соляной кислоты, то мы получим анилин (C₆H₅NH₂). Анилин, смешанный с древесным спиртом при пятидесяти атмосферах давления, даст диметил-анилин. Затем выроем огромную яму, обнесём её земляным валом, внутри поставим сарай и там произведём реакцию диметил-анилина с азотной кислотой. За термометрами во время этой реакции мы будем наблюдать издали, в подзорную трубу. Реакция диметил-анилина с азотной кислотой даст нам тетрил. Этот самый тетрил — настоящий дьявол: от неизвестных причин он иногда взрывается во время реакции и разворачивает в пыль огромные заводы. К сожалению, нам приходится иметь с ним дело: обработанный фосгеном, он даёт синюю краску — кристалл-фиолет. На этой штуке я заработал хорошие деньги ...*

... Чтобы приготовить из каменноугольной смолы, скажем, облаточку пирамидона, который, скажем, исцелит вашу головную боль, необходимо пройти длинный ряд ступеней... На пути от каменного угля до пирамидона, или до флакончика духов, или до обычного фотографического препарата — лежат такие дьявольские вещи, как тротил и пикриновая кислота, такие великолепные штуки, как бром-бензил-цианид, хлор-пикрин, ди-фенил-хлор-арсин и так далее и так далее, то есть боевые газы, от которых чихают, плачут, срывают с себя защитные маски, задыхаются, рвут кровью, покрываются нарывами, сгнивают заживо ...

... Я думаю (он помахал около носа до половины выкуренной сигарой), я думаю, что бог Саваоф создал небо и землю и всё живое из каменноугольной смолы и поваренной соли. В Библии об этом прямо не сказано, но можно догадываться. Тот, кто владеет углем и солью, тот владеет миром. Немцы полезли в войну четырнадцатого года только потому, что девять десятых химических заводов всего мира принадлежали Германии. Немцы понимали тайну угля и соли: они были единственной культурной нацией в то время...»

Да, именно из каменноугольной смолы был получен толуол. А из него — тринитротолуол, ТНТ. Та взрывчатка, что миллионами тонн использовалась в двух мировых войнах. Ну а ещё толуол — основа производства красителей, фармацевтических препаратов, растворителей лаков и эмалей, добавок для производства высокооктанового топлива. Из толуола получают фенол, а из него производят лекарственные препараты (тот же аспирин), салол, фенолфталеин,

красители и парфюмерные продукты, пластификаторы для полимеров; средства защиты растений. Производным от толуола выступает и бензол. Из коего делают вещества для производства искусственных волокон, синтетического каучука, лекарственных препаратов...

Огромным скачком в технологиях стало изобретение химиком Фрицем Габером (работавшим на ИГ) процесса получения азота из воздуха, а из него — аммиака. Проект вёлся вместе с химиком Карлом Бошем (компания BASF, где Бош трудился директором одного из заводов), технология получила название «процесс Габера — Боша». Это дало Германии независимость от поставок латиноамериканской селитры. Что, в свою очередь, позволило производить бездымный порох и взрывчатку в огромных количествах, с одной стороны, и миллионы тонн азотных удобрений — с другой. Резко повышая продуктивность сельского хозяйства. Первый завод по выпуску синтетического аммиака в Оппау заработал аккуратно в 1914-м.

Кстати, после поражения в Первой мировой немецкое правительство, заботясь об экспортном потенциале страны, дало заводу в Оппау выгодный кредит, а производствам ИГ по производству красителей — десятилетнее освобождение от уплаты налогов. Что тоже можно считать плодом кооперации химпромышленников. Сплочённой команде с властью разговаривать куда как легче. Кстати, тогда же Карл Бош соглашается передать процесс производства аммиака всем участникам ИГ — в обмен на их помощь в разработке

производства жидкого горючего из угля. К 1931 году, пользуясь субсидиями и таможенно-тарифной поддержкой государства, «Фарбениндустри» построила первый завод по переработке угля в жидкое горючее.

Поразительно, как долго и упорно сперва ИГ, а затем и «Фарбениндустри» шла к овладению технологией создания искусственного каучука. Работы начались ещё в 1906 году (БАСФ, лаборатория доктора Гофмана на Леверкузенском заводе), а завершились в 1935-м — созданием искусственной резины «Буна» двух типов. И опять всё делалось из угля, природного ресурса из немногих, что имелся в распоряжении немцев. А перед Второй мировой ИГ занимается производством уже и пластмасс, и легких металлов (магния, например).

Красноречивый пример приводит Р. Сэсюли, посетивший в 1946 году завод ИГ, построенный для производства иприта и перепрофилированный оккупационными американскими властями под производство антифриза — этиленгликоля. Одного из промежуточных этапов на пути к нарывному боевому газу.

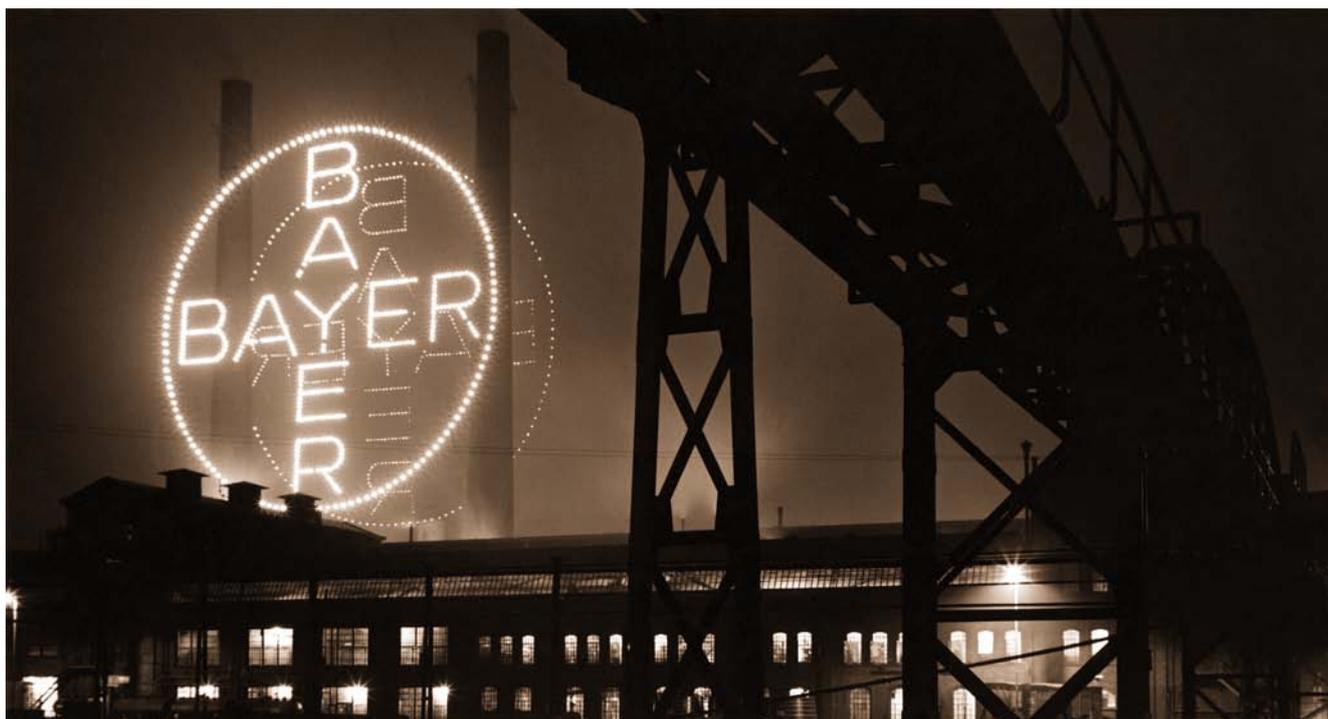
«На этом заводе можно производить всё, для чего уголь и известняк являются основным сырьем. Что именно требуется?»

Доктор Рель достал отчёт с длинным и разнообразным перечнем продуктов, производство которых уже запланировано и одобрено.

— Легко ли будет вновь выпускать иприт?

— Да. — И д-р Рель спросил: — Вы в этом заинтересованы в данный момент? ...»

ВСЯ ВЛАСТЬ — УЧЁНЫМ И ИНЖЕНЕРАМ

Кадры решают всё! Залогом успеха «Фарбениндустри» стало то, что основали его — а потом и заправляли делами в ИГ — не банкиры-бухгалтеры, не «манagers широкого профиля» и не избалованные сынки, что мешают кокаин с виски и вообще изнурены развратом. Нет, у руля стояли волевые профессионалы-химики, показавшие себя в деле. Иногда прошедшие школу и рабочих профессий перед тем, как поступить в университет. Учредителями и управляющими предприятий германской химической индустрии тогда становились либо известные химики, либо люди с химическим образованием. Они дотошно знали, как работают их заводы и фабрики. Это то, что потом окрестят «профессиональным управлением компаниями».

Карл Дуйсберг (1861–1935), идеолог и основатель ИГ, вырос в «плебейской» семье ткача-ремесленника. Окончив гимназию, Дуйсберг изучал химию с 1879 по 1882 год в университетах Гёттингена и Йены, защитил диссертацию об ацетоуксусных эфирах. Отслужив добровольцем в армии, он с 1883-го начал работать на фабрике «Байера» по производству красок. Одновременно он трудился в Химическом институте Страсбургского университета. По поручению компании Байер он разработал несколько технологий получения красителей, каковые были запатентованы.

В 1888 году Дуйсберг — руководитель лаборатории в компании «Байер». Там он сдружился с управляющим директором корпорации, Фридрихом Байером, который тоже изучал химию. Дуйсберг помог ему

спланировать перемещение компании и её мощностей в Лёверкузен. Потом в 1900-м химик становится директором и членом правления «Bayer». А когда Фридрих Байер покинул правление в 1911 году, Дуйсберг стал генеральным директором и председателем правления *Farbenfabriken vorm. Friedr. Bayer & Co.* А в 1904 году он издал «Меморандум об ассоциации немецких заводов по производству красок».

Карл Дуйсберг чем-то напоминает Генри Форда. Ему принадлежит идея «завода нового типа». Как раз при строительстве нового предприятия в рыбацкой деревушке Лёверкузен-на-Рейне «со свойственной ему педантичностью сначала он написал целый трактат о том, каким должен быть новый завод. Этот трактат, написанный в 1895 году, до сих пор является образцом для немецких предпринимателей. Основное значение Дуйсберг придавал человеку, то есть рабочим и служащим. Работники должны сознавать, что это их завод, где они будут трудиться всю жизнь. Прежде всего, необходимо обеспечить химиков прекрасно оснащённой лабораторией, что поможет им объединить свои усилия. Он отказался от принятого порядка, когда каждый химик работал в отдельной маленькой лаборатории, и предложил для них общее помещение, где их будут разделять только лабораторные столы. Его идея состояла в том, что если каждый химик концерна будет заниматься своим конкретным заданием в общем помещении, то вскоре появится живой интерес к работе коллег. Неизбежно возникнут научные дискуссии, которые будут взаимно обогащать друг друга полезными предложениями.

Но он не забывал и о многих социальных аспектах, казавшихся революционными в то время: удобных и уютных

домах для рабочих, построенных в специальном поселке, созданном при заводе. Подобно другим умным немецким промышленникам, он выстроил себе дом на этой же территории, чтобы рабочие, служащие и научные сотрудники понимали, что он действительно считает себя членом рабочего коллектива, а не «недоступным руководителем». Рассуждая о конкурентных преимуществах немецких химических предприятий, Дуйсберг постоянно подчёркивал высокую квалификацию и производительность немецкого рабочего, считая это одним из основных секретов успеха немецкой промышленности в целом...»

А Карл Бош (1874–1940)? Сын владельца монтажной фирмы, он прошёл отличную школу — в качестве слесаря и механика в компании отца. Свою химическую лабораторию он оборудовал на заднем дворе дома. Окончив школу, он год работает на металлургическом заводе: в литейном, слесарном и столярном цехах. В 1894–1896 годах К. Бош проходит курс металлургии и машиностроения в Шарлоттенбургской высшей технической школе (ныне — Технический университет в Берлине). Такова отцовская воля, но больше ему по сердцу химия. В Берлине он посещал лекции ведущих химиков Германии. И, окончив Техническую школу, Бош стал учиться на химика в Лейпцигском университете. Там он и защитил диссертацию по органике.

В 1899-м, по рекомендации отца, Карл Бош поступает на службу в компанию BASF («Баденская анилиновая и содовая фабрика»). Химиком-технологом. Его быстро делают директором завода. В 1902-м фирма поручает ему заняться технологией получения соединений азота из воздуха. В 1909-м он работает с Фрицем Габером, продавшим фирме свою технологию. Потом начинается строительство аммиачных заводов. Первая мировая резко возносит К. Боша. Немецкие военные понимают, что синтетические азотные соединения — спасение для военно-промышленного комплекса Германии в ходе затяжной войны. Но мощности имеющихся заводов недостаточно, и вот BASF по предложению Боша 1 мая 1916 г. начинает строительство нового аммиачного завода в Лойне. Поблизости от среднегерманского бурогоугольного бассейна: вот тебе и сырьё, и энергия сразу. Тут Бош предвосхищает карьеры сталинских капитанов промышленности: руководит строительством предприятия, справляется с делом за девять месяцев — и его производят в члены правления BASF.

После поражения Германии Карл Бош становится председателем правления компании. Он спасает её от французов, требовавших полного демонтажа азотной промышленности Германии, умаслив их технической помощью для создания аналогичной отрасли во Франции и производства там красителей. Он ставит на производство моторного топлива из угля. В 1926–1932 годах IG Farben вкладывает почти сотню миллионов марок в гидрогенизацию угля и строит фабрику в Лойне.

Но выходит авантюра: технологические проблемы остаются не полностью решёнными. Оказывается, для завершения проекта требуется ещё 400 миллионов. А тут ещё грянула Великая депрессия, и натуральный бензин подешевел до 5 пфеннигов за литр, тогда как горючее из угля обходилось в 40 пфеннигов.

Помощь от государства в создании отрасли по выпуску жидкого горючего из угля придёт уже при Гитлере. Именно он заявит, что такое топливо необходимо для политически независимой Германии. К. Бош, к тому времени уже ставший главой ИГ, скажет: «Этот человек более разумен, нежели мне казалось». Но именно нацисты в 1935-м и спровадят Боша в отставку — из-за его попыток защищать учёных еврейского происхождения от чисток. Ведь Фриц Габер, с коим Бош и создал процесс получения азотных соединений из воздуха, тоже был евреем...

Но он успеет невиданно нарастить мощь немецкой химической индустрии. Какой отборный технократ — повелитель техники! Учёный с мировым именем, да ещё и инженер, и организатор производства при этом...

Уже в 1920-е ИГ стала мощным ускорителем развития Германии. Именно тогда немецкая национальная авиакомпания «Люфтганза», которую возглавлял знаменитый Мильх (будущий творец ВВС Германии), создала при себе сильнейший Отдел технического развития, оснащая все самолёты компании самым передовым отечественным навигационным и связным оборудованием, применяя в воздушных кораблях все передовые технические решения. А по части качественного топлива — сотрудничество шло с «Фарбениндустри».

Немудрено, что бывший промышленный кооператив «Общность интересов» достиг таких высот и стал силой мирового значения. Невольно начинаешь понимать, почему немцы уверовали в свою исключительность и сочли себя главной движущей силой науки и техники, народом, коему всё по плечу. Самыми умными, аккуратными, волевыми, культурными, деловитыми и трудолюбивыми. Ведь параллельно с поразительными прорывами в химии Германия добилась ошеломительных

Кадры решают всё! Залогом успеха «Фарбениндустри» стало то, что основали его — а потом и управляли делами в ИГ — не банкиры-бухгалтеры, не «менеджеры широкого профиля» и не избалованные сынки, что мешают кокаин с виски и вообще изнурены развратом. Нет, у руля стояли волевые профессионалы-химики, показавшие себя в деле.

успехов в машиностроении, энергетике, авиации и ракетостроении. Первый в истории человечества летательный аппарат, пересекающий «границу Кармана» (рубеж между атмосферой и космосом в 100 км над планетой), — это ракета Фау-2 (А-4), пролетевшая по баллистической траектории в марте 1942 года. А в 1944-м, пущенная строго вверх, она достигнет высоты в 188 км. Кстати, эта техника не появилась бы без мощной химической промышленности...

ТРИУМФЫ КООПЕРАЦИИ

Но не только немцы с успехом использовали промышленную кооперацию. Американцы тоже имеют хороший опыт. В самом деле, легендарный грузовик «Студебэкер» US6, появившийся в 1941-м и определивший будущее грузовых автомобилей Советского Союза (мы получали его по ленд-лизу и шибко его полюбили), тоже строился в рамках кооперации. Компания Studebaker выступала головной. А 86-сильный мотор к нему (Hercules JXD) поставляла одноимённая компания. Пятиступенчатые коробки передач для US6 делала фирма Warner Gear, двухступенчатую раздаточную коробку — Timken-Detroit Axle.

«Она же, — читаем на специализированном сайте, — поставляла передний ведущий мост с шарнирами равных угловых скоростей типа «Рцеппа» и тележку с задними мостами и балансирной подвеской на листовых полуэллиптических рессорах. Грузовик имел тормозную систему с гидроприводом Wagner и вакуумным усилителем Bendix. Универсальные цельнометаллические грузовые платформы с надставными решётчатыми бортами, откидывающимися продольными скамьями и брезентовым верхом для US6 выпускала кузовостроительная фирма Budd...»

В 1960-е европейские авиастроители решили: мы не можем тягаться с мощными авиационными державами — США и СССР. Если будем создавать каждый свои авиалайнеры, то истощим друг друга в конкуренции и погибнем, а мир достанется янки да русским. Потому давайте сообща разработаем один перспективный лайнер.

А если вспомнить историю создания «Аэробуса» А-300? Положившего начало целой линейке воздушных кораблей и ныне очень сильному европейскому концерну Airbus? Все начиналось именно с промкооперации. В 1960-е европейские авиастроители решили: мы не можем тягаться с мощными авиационными державами — США и СССР. Если будем создавать каждый свои авиалайнеры, то истощим друг друга в конкуренции и погибнем, а мир достанется янки да русским. Потому давайте сообща разработаем один перспективный лайнер.

И вот в 1967-м правительства Франции, Великобритании и Германии подписали соглашение о создании первого в мире аэробуса (тогда это ещё было именем нарицательным, а не нынешней торговой европейской маркой). И так, как базу взяли проект, разработанный английской «Хокер» (известной нам по истребителям «Харрикейн») и французскими «Бреге» и «Норд Авиасьон». А кооперация сложилась такой: французская «Сюд Авиасьон» как головное предприятие делала пилотскую кабину, нижнюю часть центроплана и систему управления кораблём. Крылом занялась британская «Хокер Сиддли». Немецкая «Дойче Айрбус» — передней и задней секциями фюзеляжа, верхней частью центроплана и килем самолёта. Голландская компания «Фоккер» занималась закрылками и воздушными тормозами. Испания взяла на себя горизонтальное хвостовое оперение.

Хотя в 1969-м британское правительство из проекта вышло, фирма «Хокер Сиддли» в нём осталась.

«В 1970 году был сформирован концерн Airbus Industrie. Центр окончательной сборки и главный завод концерна был построен в районе аэропорта Талуза Бланьяк. Начали формироваться логистические цепочки между производственными площадками в разных странах. Одним из инноваций логистики было активное применение самолётов Super Guppy — их огромные фюзеляжи легко вмещали лёгкие, но габаритные секции самолётов. В итоге любые детали А300 можно было доставить на завод в Тулузе всего за 2 часа...»

В 1974-м заказчики получили первые самолёты. Их успех открыл дорогу созданию всё новых и новых аэробусов Европы. И ныне лишь они составляют конкуренцию «Боингу». (Из-за гибели авиапрома СССР.)

А как создавался очень удачный истребитель-бомбардировщик «Торнадо», один из героев войны в Заливе 1991 года? В начале 1970-х «Бритиш эркрафт корпорейшн» (ВАС) совместно с немецкой компанией

«Мессершмитт-Бельков-Блом» и итальянской «Аэриталия». Для производства эти компании учредили консорциум Panavia Aircraft GmbH. ВАС получила в нём 42,5%, немцы — 42,5%, а 15% досталось фирме Aeritali. Примечательная деталь: авионику «Торнадо» разрабатывал тоже консорциум — «Авионика». В него вошли английская фирма «Эллиотт бразерс», германская «Электроник Систем» и всё та же «Аэриталия». В итоге общий выпуск машин составил 992 единицы. Очень солидно!

на его основе выглядят как слои очень прозрачного стекла, в отличие от кремния, который выглядит как чёрная пластина», — по-научному вводит в курс дела исполняющий обязанности заведующего центром «Широкозонная нано- и микроэлектроника» Института физики НАН Беларуси Евгений Луценко.

После выращивания гетероструктуры поступают в ОАО «Минский НИИ радиоматериалов» или в холдинг ОАО «ИНТЕГРАЛ», где на них отрабатывают новые технологии создания мощных СВЧ и силовых транзисторов, в перспективе будет освоено их производство...»¹.

СРЕДИ РОДНЫХ ОСИН

Сам бог велел нам сейчас идти по тому же пути. То, что лежит буквально на поверхности: многоцелевые беспилотные ЛА (летательные аппараты). Самолётного, вертолётного и дирижабельного типов. Отличные разработки существуют в «Научно-производственном центре» многофункциональных беспилотных комплексов» Национальной академии наук Беларуси. Тут даже беспилотные дирижабли делают. Слабоваты системы управления — но тут могут помочь компании из РФ. Причём именно частные, из энтузиастов, развившиеся в ходе войны на Украине. Да и они могут предложить свои дроны разных видов. Можно совместно освоить производство передовых агродронов.

Второе направление — микроэлектроника. Мы уже писали об отечественных разработчиках процессоров своей архитектуры. У белорусов сохранились ещё советские предприятия. Например, знаменитый «Планар». «В 2017 году, ещё до введения западных санкций, в Институте физики НАН Беларуси был запущен единственный в стране реактор, с помощью которого можно вырастить сложные широкозонные полупроводниковые структуры для опто-, СВЧ и силовой электроники. Построили его из российских комплектующих...

В сверхвысоком вакууме на сапфировую подложку, которая разогревается до 1000 градусов, попадают потоки различных элементов — в данном случае алюминия, галлия и индия, а также азотная плазма или аммиак. В результате на подложке вырастает «пирог» — так называют гетероструктуры.

«Необходимо отметить, что нитрид галлия является широкозонным полупроводником и прозрачен в видимой области спектра. Поэтому и сами слои нитрида галлия и гетероструктуры («пирог слоев различного состава»

И тут можно создать свой вариант ИГ для производства электроники мирового уровня, построив для их участников одну фабрику для серийного производства микрочипов. В перспективе — по русской безмасочной технологии.

Вижу возможности создания кооперативов в такой важной сфере, как агропроммашиностроение. Нам нужны тракторы и комбайны для высокоточного земледелия, скрещенные с агродронами.

То же самое можно сказать о станкостроении. Ведь у нас есть отличные создатели обрабатывающих центров для следующего технологического уклада. Приведу один пример: компания «ВНИТЭП» (Дубна, Московская область) — разработка и производство лазерных раскройных центров, которые перед войной продавались не только в РФ и странах ближнего зарубежья, но и в США и на Тайвань (в виде и собственно ОЦ, и в виде лицензий на их производство). Одна из идей компании — создание сети центров обработки (по аналогии с МТС времён Сталина): заводам не обязательно покупать станки — можно заказывать время работы на них или нужные детали. Нужно выстроить кооперацию. Хотя тут без государства не обойтись: нужны дешёвые и большие кредиты...

Можно представить себе такие «общества взаимного интереса» в автопроме (на базе не старых монополий, а разработчиков-энтузиастов), в пищевой индустрии. Например, на базе производства биологически активной, целебной пищи (идея компании «Биоцевтика»). Считаю, что можно, опираясь на наш Образ будущего, отобрать те разработки, которые инновационны никак не менее, чем аспирин в начале XX века, и на их базе создавать те самые промышленные кооперативы-консорциумы. Много раз говорилось об экранопланах (и это достойное

¹ <https://sputnik.by/20230420/svetodiody-i-lazery-kak-v-belarusi-sozdayut-noveyshie-elektronnye-komponenty-1074633744.html>

применение сил!), но есть и принципиально новый для нашего и для внешних рынков аппарат — циклолёт. Его в рамках Фонда перспективных исследований создаёт фирма «Флэш-М» (Красноярск), включающая представителей творческой группы «Арей» и учёных из Института теплофизики Сибирского отделения РАН (ИТ СО РАН). А перспективные, очень технологичные дизели Алексея Вуля? Примеров достаточно. Можно, не конкурируя с Китаем, делать нечто совершенно новое. И включать в кооперацию Иран с Индией.

Почему этого не делается нынче? Дело не только в том, что у наших промышленников нет традиции создания таких кооперативов. Проклятым вопросом становятся финансы. Собственные средства энтузиастов и машиностроителей в РФ скудны, им приходится выживать. Кредиты у нас — под грабительские проценты и кабальные условия. От этого им трудно создать настоящую кооперацию. Знаете, у ИГ в Германии 1904 года такой проблемы с кредитами не имелось. А у нас — есть. Те же, кто буквально лопаются от денег (банки и сырьевые компании), высокотехнологичным производством каких-то совершенно новых изделий никогда по доброй воле заниматься не станут. Потому в РФ создание мощного аналога ИГ «Фарбениндустри» просто невозможно.

Принципиальным остаётся один путь: создать для такой кооперации, во-первых, большие налоговые льготы. Так, чтобы туда устремились частные вложения. А чтобы у создателей аналогов ИГ в нынешней РФ были долгие и дешёвые деньги (займы, кредиты), нужно (во-вторых) создать специальный фонд (не банк, упаси боже!) промышленной кооперации. Поставить во главе его пламенных энтузиастов новой индустриализации (а не чиновников), ввести в наблюдательный совет самых успешных несырьевых промышленников и специалистов по интеллектуальной собственности — и пополнить оный фонд льготных ссуд не только из бюджета. Но и, например, принудительной продажей облигаций банкам РФ, чьи прибыли исчисляются двумя-тремя триллионами в год и которые никогда не будут всерьёз кредитовать инновационное производство. Они не знают, как это делать, — и им сие неинтересно. Если же их заставить это делать — совсем иной коленкор. Лично автор сих строк отправил бы на пополнение такого Фонда промкооперации ещё и то, что конфискуется у осуждённых за взятки и «распилы» казны чиновников.

Впрочем, устройство такой структуры должны обсуждать уже практики-промышленники и реальные капитаны научно-технических компаний.

Часть 2. Промкооперация: «жениться» на эффекте масштаба

Имея перед глазами невероятный успех немецкой кооперации трёх химических гигантов в начале прошлого столетия, задумаемся: а как использовать промышленную кооперацию в нынешней РФ? Ведь нам предстоят суровые испытания. Жизнь в условиях внешней «осады», жёстких санкций и довольно ограниченного внутреннего рынка. Вне зависимости от исхода войны на Украине.

В таком «кольце фронтов» нам нужна крайняя экономия национальных сил. Промкооперация становится в сих условиях поистине Архимедовым рычагом для русского развития.

БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП

Лучше всего принципы промышленной кооперации излагает глава Кировского завода Сергей Серебряков:

— *Емкость любого рынка определяется двумя концептуальными основами — организационно-технологическими потребностями и платёжеспособным спросом. Именно финансово-экономическая модель определяет обе основы. Емкость рынка не зависит от социально-экономической модели государства, она всё равно ограничена.*

Для выпуска той или иной продукции, по мере увеличения её сложности, важен такой момент, как технико-экономическая логика. Что это такое? Итак, нам нужен определённый продукт. Самолёт, трактор, комбайн, автомобиль, стол — словом, любой промышленный товар. Но не сам по себе, а с заданными характеристиками. Это то, что мы называем качеством и потребительскими свойствами.

Чтобы обеспечить нужное качество и вписаться в платёжеспособный спрос, необходим инвестиционный ресурс. То есть конструкторско-технологическая школа. Фундаментальная и прикладная наука, связь её с промышленностью, метрология, лаборатории и ещё много чего — именно для выпуска продукции высокого качества. Мы должны уметь добывать руду и превращать её в качественный металл. А из него — производить качественные шестерни, валы, лопатки турбин, поршни, поршневые кольца, всё что угодно. Всё это требует крайне серьёзного инвестиционного ресурса на межотраслевой цепочке.

Для управления предприятием или отраслями предприятий необходим операционный ресурс. То есть кадры, люди, их социальное обеспечение. Достойный уровень оплаты их труда, защищённость работников, безопасные условия труда. Здания, сооружения, коммуникации, электроэнергия, вода, канализация. Нужны разные виды

обработки сырья и материалов. То есть всё, что касается управления производственным процессом, его осуществления. Всё это входит в операционный ресурс.

Помимо инвестиционного и операционного ресурсов продукт наш должен иметь и полезную стоимость. То есть такую, которая в данной межотраслевой цепочке не будет её угнетать. Не будет слишком большой величиной давить платёжеспособный спрос. Цена должна быть экономически обоснованной и минимальной. Полезная цена, на мой взгляд, — такая, которая не приводит к серьёзному ущербу для потребителя. Да и вообще к какому-либо ущербу для того, кто покупает наше изделие.

Но ведь у нас должны быть инвестиционный и операционный ресурсы, а они недёшевы. Как быть, если наша цена не должна быть слишком высокой для покупателя? И вот тут есть выход: нужно «жениться» на эффекте масштаба. Именно масштабный выпуск продукции создает все необходимые предпосылки для того, чтобы получить изделия высокого уровня качества и одновременно — экономический рычаг для того, чтобы содержать всю межотраслевую цепочку по созданию этого продукта, его полуфабрикатов, сырья и материалов, по содержанию конструкторско-технологических школ, технологов, энергетиков, механиков, рабочих и т. д. Всё это должно обеспечиваться приобретением товара с полезной (а не завышенной!) стоимостью.

А так как рынок ограничен, возникает необходимость промышленной политики. Если какой-либо товар имеет рынок в миллион единиц в год, а инвестиционный и операционный ресурс при заданной цене, которая не угнетает потребителя, окупается при выпуске 950 тысяч штук ежегодно, то мы не можем позволить себе иметь два, три, четыре, пять таких производств. Допустим, тех же энергонасыщенных тракторов. Вот из этого и следует необходимость промышленной кооперации. Когда предприятия выстраивают цепочку, сотрудничают друг с другом, и получают необходимый эффект масштаба. И именно это позволяет им вкладываться в инвестиционный и операционный ресурс, а не деградировать и не проедать его. Тем самым выпуская качественную продукцию, причём на экономическом фундаменте, который не давит друг друга. Игнорирование технико-экономической логики, этих азов, приводит к тому, что национальная промышленность не способна поддерживать инвестиционный ресурс и обеспечивать ресурс операционный. Или же продукцию приходится выпускать на низком инвестиционном ресурсе, на других технологиях, получая изделия низкого качества...

Всё ведь предельно ясно. Ежели у вас домашний рынок на порядок меньше китайского или американского (не говоря уж о глобальном), то конкуренция на нём в ряде случаев расточительна и недопустима. Чем сложнее и дороже продукция, тем лучше именно солидарное действие, а не соперничество. Страна с внутренним рынком (если считать и Белую Русь) — не более 150 млн душ, которая уже в Казахстане не играет ведущей роли экспортёра несырьевой продукции, просто не может позволить себе два-три конкурирующих центра создания и производства реактивных авиалайнеров, например. Или десяток автомобилестроительных корпораций. Например, если ты пускаешь на свой рынок некую иностранную автопром-компанию с условием переходить от простой сборки машин к локализации их производства, то таких примеров может быть лишь один-два. А не десяток, как попробовали наши власти на ограниченном внутреннем рынке.

В этих условиях куда целесообразнее применить ту самую промкооперацию. Найти прорывные проекты, способные с внутреннего рынка рвануться и на рынки внешние и выстроить вокруг них те самые аналоги немецкого «интерессен геймайншафт». Куда каждый участник привносит то, что может делать лучше всех, на мировом уровне качества и на переднем краю научно-технического прогресса. Один — приборы, второй — шасси, третий — электрооборудование и т.д. И точно так же можно сообща финансировать НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструктор-

ские разработки), иметь общие центры станочной обработки, совместные фирмы сервиса прорывной продукции и общую сеть торговых центров. По всей стране и даже по всему земшару.

ЛУЧШЕ, ЧЕМ МЕРТВЯЩЕЕ ЦАРСТВО ГОСКОРПОРАЦИЙ

В такой схеме можно разумно сочетать здоровую конкуренцию и кооперацию. И так, пускай несколько конструкторских бюро разрабатывают соперничающие проекты, скажем, гражданских авиалайнеров. Умное государство даже финансирует оное дело. Но затем, когда самолёты выходят на испытания, определяется самый оптимальный вариант. Победитель соревнования. И тогда для его производства выстраивается кооперация, свой «интерессен геймайншафт», и ресурсы государства по-социалистически вкладываются в победивший проект. Тогда все первоначальные затраты окупаются, а удачная техника, закрыв потребности внутреннего рынка по разумной стоимости, затем прорывается и на рынки союзных (или нейтральных по отношению к русским) стран.

Такой путь намного более рационален, нежели бюрократически дубовых госкорпораций. Ибо что они такое? Попытка механически согнать в них сохранившиеся предприятия и науку тех или иных отраслей — судостроения, авиапрома, космоса и т.д. Согнать — и ожидать, что такие монополии породят

некие прорывные проекты мирового уровня, Жизнь показала полный провал сих надежд. Лишённые всякой конкуренции внутри страны, насквозь бюрократические и лишённые творческого начала, они раздувают накладные расходы и выдают на-гора то, на что без слез глядеть невозможно. В случае промкооперации всё выстраивается иначе: от выдвинутых прорывных проектов, будь то лазерный обрабатывающий центр, умный трактор с агродроном, пионерное лекарство или скоростной наземный транспорт нового типа.

И тут крайне полезно изучить собственный опыт. Да-да, примеры из второй половины 1980-х годов. Увы, так и не доведённые до успеха. Но не потому, что те советские проекты были негодными. Нет, мне Горбачёв напоминает безумного барина, который в своей вотчине завёл множество интересных, многообещающих мастерских и мануфактур — а затем, когда работа в них была в полном разгаре, всё это сжёг и погромил. Изучить историю Первого Ускорения 1986–1989 гг. тем полезнее, что послание президента РФ весной 2024-го, по сути, можно считать провозглашением Второго Ускорения, о чём автор сих строк уже писал.

УБИТЫЕ РОСТКИ РУССКОГО ЧУДА КОНЦА ХХ ВЕКА

Вспомним, что в 1985 году в СССР создаётся межотраслевой научно-технический комплекс (МНТК) «Робот». По сути дела, научно-промышленный кооператив. Главным координатором стал ЭНИМС — научно-исследовательский экспериментальный институт металлорежущих станков. Это сейчас в его здании в Москве — бизнес-центр, а сорок лет назад он был во всей силе и красе. Кроме ЭНИМС, в «Робот» вошли его филиалы в Одессе и Вильнюсе, одесский НИИ станков и инструментов, московский завод «Стальконструкция», мукачёвский и стерлитамакский станкостроительные заводы, другие предприятия и структуры пяти министерств, Минвуза и Академии наук СССР. Замысел был таков: убрать «перегородки» между ведомствами, сконцентрировать ресурсы на приоритетах, сократив сроки разработки и внедрения роботов. («Роботы среди людей», «Техника — молодежи», 1986, № 12, с. 2.)

Такой МНТК работал по заказам предприятий. Делал им комплексы из обрабатывающих центров, организуя предприятия по-новому. Уже под роботехнику. Удивительно, как технократы-управленцы СССР умело плели сети кооперации, наилучшим образом оптимизируя инвестиционные и операционные ресурсы, максимально работая на увеличение масштабов производства! Ведь в их распоряжении был не только почти трёхсотмиллионный рынок Советского Союза, но и рынок стран СЭВ, без малого — полмиллиарда в совокупности. И в принципе, МНТК «Робот» — это тот же «интересен геймайншафт» (ИГ) «Фарбен», что основали три хими-

ческих гиганта Германии в самом начале XX столетия. Жаль, что «безумный барин» Горби всё уничтожил, украв у русских без малого сорок лет на развитие. Ведь только нынче РФ возвращается к тем же задачам.

Очень интересно читать интервью профессора ЭНИМС Василия Белова из 1986 года. Тогда XXVII съезд КПСС поставил задачу: увеличить производительность труда в промышленности в 2,3–2,5 раза к 2000 году. Что очень похоже на сегодняшние задачи. Как и нынче, в середине 1980-х ставку сделали на роботизацию. Читаем Белова:

«...Почти повсеместно в промышленности ощущается дефицит рабочей силы. Особенно не хватает станочников. Мало кто хочет вручную ставить заготовки, «ловить размеры», сгребать стружку. Совсем другое дело — станки с ЧПУ. Они не требуют ни больших физических усилий, ни... высокой профессиональной подготовки...»

Господи, да как о нынешних днях написано! Когда станочника днём с огнём не сыскать, а юристов, менеджеров и «креативщиков» — как собак нерезаных.

«Что же касается отношения рабочих к перспективе уступить своё место роботам, то здесь всё не так просто, как предполагалось. Почему-то принято считать, что каждый рабочий только и мечтает, чтобы ему на смену пришёл робот. Но при автоматизации вредных производств неожиданно возникла острая проблема — работники не хотели уходить в другие цеха. Ведь это означало потерю льгот, связанных с вредным производством (более ранний уход на пенсию, увеличенная продолжительность отпуска и т. д.) ...»

Сегодня таких проблем уже практически нет, и потому всё сказанное — актуальнее некуда. Таков реальный путь преодоления опаснейших ловушек: демографического кризиса и нехватки квалифицированных работников, установления в РФ «робовладения» — роботизации производства. Причём, как в 1986-м, речь идёт именно о гибких роботизированных комплексах. Примечательно, как в те дни видели возможное будущее кооперации, причём уже в рамках СЭВ — Второго

В такой схеме можно разумно сочетать здоровую конкуренцию и кооперацию. И так, пускай несколько конструкторских бюро разрабатывают соперничающие проекты, скажем, гражданских авиалайнеров. Умное государство даже финансирует оное дело. Но затем, когда самолёты выходят на испытания, определяется самый оптимальный вариант. Победитель соревнования.

мира. С середины 70-х ЭНИМС сотрудничал с чехословацким НПО «ВУКОВ», создавая роботов-грузчиков (до 160 кило грузоподъёмностью) для обслуживания станков и прессов. Успешно комбинировались чешские станки и роботы СССР. А в 1980-х каждый участник операции обрёл свою специализацию. Болгария взяла на себя производство роботов для нанесения покрытий, для сборки отдельных видов машиностроительной продукции и электроники. Венгрия — конструирование и строительство контрольно-измерительных роботов и «механических рабочих» для приборостроения. Польша — выпуск сварочных роботов, а Чехословакия — роботехники для литья под давлением и сборочных работ. Русские же специализировались на металлообрабатывающих роботах. В том же 1986-м болгарская Академия наук показала перспективные автоматы типа «Робко». Единый центр математики и механики при ней создал КАМС — роботизированную интерактивную (для создания связи между системой и человеком-конструктором) систему для конструирования промышленных роботов и манипуляторов. Мы реально — в составе своего геополитического блока — шли к созданию роботики для создания новых «механических слуг», к производству роботов с помощью роботов же!

Чехи в 1986-м продемонстрировали сварочные роботы АПР-20 с шестью степенями свободы и гибкой системой программирования. Молодой сотрудник Руссенского института тяжёлого инвестиционного машиностроения (Болгария) Иван Йончев показал первого в мире робота-каменщика. Он за 20 минут выполнял дневную норму каменщика высшего разряда. Да, такую бы технику сейчас — да на наши стройки, чтобы избавиться от проблемы гастарбайтеров! Восточные немцы (ГДР) похвалились роботом-столяром для производства столов для пинг-понга.

К сожалению, сегодня все эти страны — во враждебном нам лагере, и большую кооперацию нам предстоит выстраивать с Белой Русью, Китаем, Индией, рядом новых индустриальных стран.

А что же СССР тогда? В марте 1986-го вице-президент Академии наук СССР Константин Фролов общал: строим автоматизированные угледобывающие комплексы, полностью автоматизировали производство подшипников, создали робот ТУР-10 с машинным зрением, полным ходом грядём к безлюдному производству. Хотя это и потребует радикальной перестройки заводов и фабрик. Промышленные роботы становятся модульными — нужного «механического работника» можно собрать из разных блоков. Создаются экономичные, «маятниковые» роботы со сниженным в десять раз энергопотреблением и возросшим КПД. Ивановское станкостроительное объединение, скооперировавшись с заводом промышленных роботов в Шуе (он погибнет в начале 90-х), создало альянс с Болгарским станкостроительным объединением.

Студенческое КБ «Акварин» в МВТУ имени Баумана закончило создание робота для глубоководных работ. Сей ФРЭД походил на луноход с манипуляторами. Вернее, двигался он по дну, на глубинах до двухсот метров, а делали его для работ на шельфе...

Откроем уже пожелтевший от времени журнал «Уральский следопыт» за декабрь 1987-го.

«Вот “раскравил” свои механические щупальца подводный робот ФРЭД — детище молодых учёных и конструкторов МВТУ имени Н. Э. Баумана. ФРЭД оснащён современными аппаратами для подводных кино- и фотосъёмки, телевизионными камерами, может наблюдать за работой подводных объектов, брать образцы геологических пород. Но главное его назначение — осмотр и ремонт подводных конструкций и трубопроводов.

Представьте: под водой проложен нефтепровод для перекачивания на суше нефти, добываемой в районе шельфа. Год-другой нефтепровод работал нормально, и вдруг ЧП — на одном из его участков образовалась трещина. Но где именно? И сам-то трубопровод, занесённый песком и илом, отыскать непросто. В путь отправляется работяга ФРЭД. Оснащённый металлоискателем и детектором на нефть, он движется вдоль коммуникации и точно определяет место утечки, а механическая рука под контролем телекамер накладывает на повреждённый участок заплатку. Незаменим ФРЭД и для ведения ремонтных работ в активной зоне ядерного реактора, где человеку находиться опасно. Или на пожаре.

Прошлым летом подводный робот отлично проявил свои качества на шельфе Балтийского моря. Но... Пока эта работа бауманцев мало интересует промышленных заказчиков. Между тем японские специалисты, по сообщению ТАСС, недавно продемонстрировали всему миру подводного робота-бурильщика с дистанционным управлением, который был задействован на сооружении крупного моста между островами Хонсю и Сикоку.

Обидно, но опять мы отстаём. И не в конструкторском или техническом мышлении — в организационных вопросах. В проявлении деловых качеств. Семь лет понадобилось москвичам для того, чтобы усовершенствовать, качественно улучшить прежнюю модель. Какой срок отведён новой для того, чтобы она прошла главный отрезок пути — от разработки до внедрения?...»

Как видите, всё упиралось в косность и антиинновационность экономики «развитого социализма» по-брежневски. Нам, увы, неизвестна судьба конструктора ФРЭДа Александра Акимова. Но мы знаем, что роботостроительная школа Бауманки уже тогда создала (по заказу МО СССР) «Моботы» — машины для уборки обломков на крыше взорвавшегося энергоблока Чернобыльской АЭС. Ещё в 1983-м, по «антитеррористическому» заказу КГБ, бауманцы построили роботы-разминёры. А роботов бауманцы и сегодня создают. Правда, точно

так же отечественная экономика их замечать не желает. Но вернёмся во время позднего СССР.

Учитывая большую актуальность и перспективность проводимых исследований, Госкомитетом по науке и технике СССР при кафедре «Автоматические системы» МВТУ им. Н. Э. Баумана в 1971 году была создана проблемная лаборатория, тематика которой была ориентирована на проектирование и исследование манипуляционных систем, работающих на объектах в экстремальных для человека условиях, включая космические станции, подводные обитаемые и необитаемые аппараты, а также объекты, работающие при высоких уровнях радиации в атомной энергетике и при чрезвычайных ситуациях...

С момента создания в 1984 году в МВТУ им. Н. Э. Баумана новой кафедры «Промышленная робототехника» (РК-10) исследовательские работы по промышленной робототехнике были переданы на кафедру РК-10, а кафедре СМ-7 было поручено проведение научно-исследовательских работ по созданию специальных робототехнических систем для работы в экстремальных условиях...

Сегодня все сходят с ума от нейросетей и самообучающихся компьютерных систем. Но в Советском Союзе эти работы, ещё на архаичной и медлительной по нынешним меркам электронике, начались более полувека назад. С 1972 года создание роботов сделали плановой задачей государственного значения. Постановление ГКНТ (Госкомитета СССР по науке и технике) сформулировало основные направления решения.

В Институте кибернетики под руководством Николая Амосова создали автономный транспортный робот «Таир» с сетевой системой управления. «Таир» мог целенаправленно двигаться в естественной среде, при этом объезжая препятствия и поддерживая внутренние параметры в заданных пределах. Для передвижения робот использовал тактильные датчики, оптический дальномер, датчики состояния собственных подсистем и другие вспомогательные устройства. Для его управления была разработана нейроподобная сеть, разделённая на шесть сфер: элементарных действий, распознавания и оценки ситуаций, решений, манёвров верхнего и нижнего уровней. А вскоре амосовцы представили самообучающегося «Малыша».

В 1980 году в СССР появился первый пневматический промышленный робот с позиционным управлением и техническим зрением — МП-8. Его создали в ОКБ техклуба Ленинградского политехнического института. Вскоре в питерском Политехе открыли Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики (ЦНИИ РТК). К концу 1980 года в СССР работал каждый пятый промышленный робот мира. В общей сложности они заменяли более миллиона рабочих. Вообще, Советский Союз успел разработать две сотни моделей промроботов.

Когда читаешь об этом в третьем десятилетии XXI века, то кажется, будто мы сейчас — в прошлом, а вот тогда было Будущее. Неужели всё это было нам по силам?

ДАЛЁКОЕ, НО ТАКОЕ БЛИЗКОЕ

Однако не только в роботехнике Советский Союз делал ставку на «интересен гемайншафт», ту самую производственную кооперацию. Возьмём пример киевского Института электросварки (ИЭС) имени Евгения Патона. По состоянию на 1987-й ИЭС, будучи одним из технологических центров мирового значения (лицензии на его разработки покупали и в Западной Европе, и в США, и в Японии), одновременно выступил ещё и «флагманом» своего межотраслевого научно-технического комплекса. В него, помимо самого славного института, вошли два конструкторско-технологических бюро, экспериментальное производство, три опытных завода и шесть инженерных центров. Все они работали на хозрасчете, на условиях самокупаемости. Впрочем, как и сам ИЭС в 1930-е.

И вот результат: сей научно-промышленный кооператив смог создать уникальную сварочную машину «Север». Она применялась на строительстве газопроводов большого диаметра. Если по старой технологии дуговой сварки на один шов трубы в 1420 мм уходило 80 человеко-часов, то «Север», двигаясь внутри строящегося трубопровода, всё делал сам и в разы быстрее. То есть машина зачищала трубы и варила швы методом контактного оплавления. Сперва аппарат, страдая «детскими болезнями», часто выходил из строя, заказчики от него отказывались. Но силами

специального инженерного центра недоработки устранили. Тогдашний директор ИЭС Борис Патон прямо заявлял: надо ставить на молодёжь, горящую энтузиазмом, и создавать, по примеру западных корпораций, аналоги венчурных фирм — те самые инженерные центры. Пока молодые учёные не «перегорели», пока их не засосала рутинная работа. Рисовал планы соединения металлургии, электронно-лучевой и вакуумной техники. Использования лазеров для создания композитных материалов. Использования взрывов для сварки, резки и обработки металлов. И, конечно, тут всюду развивали технологию электрошлаковой плавки, которую в ИЭС разрабатывали с 1950-х годов и которая позволяет получать сталь наивысшего качества.

Теперь с полной определённой можно сказать: СССР уже к концу 1970-х обладал всеми возможностями создать «опричную армию» научно-промышленного прорыва. Не просто импортозамещения, но прорыва на глобальную арену не только с нефтью и газом. Можно было выстраивать промкооперацию на базе прорывных разработок вроде того же подводного робота. Просто глупое и ограниченное брежневское руководство сего не понимало. Оно даже не осознавало того, какими «кладовыми силами» располагало. (Помню, как отец рассказывал о том ужасе, что пережил от встречи партактива Туркменской ССР с членом Политбюро ЦК КПСС и другом Брежнева Андреем Кириленко в 1974-м. Он поразился ничтожеству и глупости того бонзы. Господи, кто же нами правит-то?)

Но и горбачевское руководство, на словах сделав ставку на научно-технический прогресс, на деле также не смогло осознать имеющегося потенциала наших конструкторских гениев.

Конечно, на пути советских «интересен геймайншафтен» стояли уродливые пороки экономики «развитого социализма». Это сегодня, выстраивая кооперацию для производства, допустим, робота, предприятия — члены кооперации или те же клубы студенческого НТР-творчества могут свободно купить нужные комплектующие на свободном рынке. Были бы только деньги. А в те времена всё приходилось доставать или «выбивать фонды» в соответствующих министерствах. Мало было иметь средства на счёте — требовалось разрешение на покупку того или этого. Что, во-первых, отчаянно тормозило процесс, кралось время. А во вторых, требовало взяток. Как рассказывал мне экс-снабженец Воронежского авиастроительного завода, требовалось ездить в Москву, оставлять «сладкое» в камере хранения на вокзале — а в министерстве нужному человеку оставить код ячейки. И лишь тогда твое прошение «обретало ноги», и ты получал возможность купить необходимое. Правда, брали тогда не деньгами, а «борзыми щенками»: то дефицитной стиральной машинкой «Малютка», то детской коляской. Но хрен редьки не слаще.

Сказывалось и то, что монопольные советские предприятия не испытывали никакой потребности использовать высочайшие научно-технические разработки. Или роботизироваться. Ибо что бы они ни гнали, государство гарантированно закупало и распределяло их продукцию. Даже технически отсталую и скверного качества. Гони план по валу — и сохраняй свой статус да привилегии. Зачем, рискуя сорвать плановые задания, перестраивать производство, внедрять что-то новое? Или вот зачем нам роботы? Они дороги. Дешевле взять четырёх сварщиков-людей вместо одной машины. Кроме того, роботы требуют отлаживания высочайшей культуры производства, оптимизации производственных потоков и даже перестройки зданий под безлюдное производство. Тут нужны, например, цеха круглой формы (роботов нужно расставлять именно так). Причём их можно делать более низкими, например. Но перестройка завода требует огромных усилий, выбивания фондов, временного невыполнения планов. Зачем всё это?

И горбачёвщина не сумела сформировать успешную «опричную армию» научно-промышленного прорыва. Хотя она могла быть такой, о какой тогдашний Китай, приступив к созданию смешанной экономики в 1978 г., и мечтать не мог. Но пришедшее на смену «горбостройщикам» российское руководство оказалось ещё хуже. Если при Горби плоды творчества учёных и студентов хоть и не находили по большей части внедрения в широкое производство, но хотя бы

получали базы и финансирование для их создания, то при постсоветии... После гибели СССР новые власти попросту принялись уничтожать прикладную науку, КБ и центры научно-технического творчества.

Ещё осенью 1991 года, когда СССР распался, были российские мечтатели, которые писали статьи: мол, Россия избавится от союзных республик, получит умопомрачительные доходы от экспорта углеводородов и прочего сырья — и вложит их в создание архивысокотехнологичной промышленности. В проекты создания того, чего нет ещё ни у кого в мире. Например, океанских экранопланов или сверхтяжёлых воздушных кораблей. И, мол, обгоним даже Соединённые Штаты...

Но прекрасные мечтания погибли в ближайшие несколько лет. Рыночные «реформаторы» (а потом и чиновные «стабилизаторы») оказались ещё более косными и ретроградными, нежели брежневская или горбачёвская партноменклатура. Постсоветские столпы общества вообще не допускали мысли о том, что русские могут создать нечто, что превосходит продукцию известных зарубежных корпораций и брендов — торговых марок. Те команды творцов, что мы имеем нынче, смогли выжить и сохраниться вопреки усилиям «послеразвального» государства. «Сырьевизация» экономики РФ закономерно вызвала упадок науки и образования, ибо они не могут развиваться вне среды в виде наукоёмкой промышленности. Но именно на чудом уцелевших и возникших вопреки общей деградации творцов и придётся опираться сегодня. После буквально череды потерянных десятилетий. И строить промышленную кооперацию вокруг рождённых ими чудес.

РЕЗЕРВ МОЛОДОЙ СИЛЫ

Но есть ещё одно обстоятельство, ещё один «потайной» источник силы, энергии возможного чуда — ставка на творчество именно молодых энтузиастов. Из той же Бауманки или её аналогов.

Рыночные «реформаторы» (а потом и чиновные «стабилизаторы») оказались ещё более косными и ретроградными, нежели брежневская или горбачёвская партноменклатура. Постсоветские столпы общества вообще не допускали мысли о том, что русские могут создать нечто, что превосходит продукцию известных зарубежных корпораций и брендов — торговых марок.

Если вы пролистаете советские научно-технические журналы 1985–1990 годов, то увидите, что особые надежды в них возлагались на деятельность именно студенческих команд, именно на клубы НТТМ — научно-технического творчества молодёжи. Почему? Потому что молодые — пассионарны, у них — незашоренное мышление, «незамыленный» взгляд. Они не участвуют в дрязгах и аппаратных играх в государственных НИИ и КБ — как бы кого «подсидеть» или, наоборот, не обидеть своей инициативой уважаемых людей. Как мне рассказал выпускник Бауманки 1979 года, в МВТУ учили очень хорошо. Треть студентов отсеивались. Но те, кто получал диплом, действительно могли конструировать машины, причём на высоком научном уровне. В дипломных проектах не было мелочей. Железные расчёты должны были существовать даже для третьестепенной по значимости пружинки в агрегате.

Зато, когда те же бауманцы приходили молодыми в НИИ (даже оборонные), то видели, что в них зачастую не конструируют, а «рисуют». Что власть в них захвачена теми или иными кланами (сформировавшимися на тот момент в 1960-е), которые давят новое, которое считают невыгодным для себя. Или вздорным. Новое зачастую грозит выдвинуть в руководство совершенно молодых и действительно новых людей.

Немудрено, что в СССР времён Первого Ускорения решили сделать ставку на «внеклановые» центры молодого творчества. А возможность создавать МНТК (научно-производственную кооперацию) вокруг перспективных разработок как раз и позволяла смелым новациям взломать «коросту» кланово-эгоистического консерватизма. Новые кадры Русского чуда обретали

влияние, экономическую силу и власть. И при этом не иссякал источник новых молодых кадров, носителей прорывных разработок.

Жаль, что оную схему цивилизационного прорыва тогда построить не удалось. И если мы хотим выстоять в жёсткой послевоенной реальности, то придётся строить её сейчас. Да, в гораздо более худших, нежели у Горбачёва-1986, условиях. Но на тех же принципах: наукоёмкая индустриализация, ставка на смелых творцов, выстраивание производственной кооперации. Сквозь границы с Белоруссией. С привлечением к ней индийцев, малайзийцев, китайцев, индонезийцев, иранцев. Во главу угла должны ставиться именно прорывные проекты. Дающие свободу от внешней кабалы и открывающие новые горизонты развития.

Отрадно, что прежние имперско-советские традиции Бауманского училища живут и поныне. И вот «Ростсельмаш» создаёт с ним научно-образовательный центр «РСМ-МГТУ» во главе с Алексеем Дьяковым. На тех же принципах, в общем, что и роботостроительные центры в 1970–1980-х. В добрый путь, к комбайнам-роботам!

А что касается построения новых промкооперативов, то плохо они пока возникают в РФ «снизу». Тут нужна инициативная работа умного государства. Отобрать гамму перспективных проектов, взять их под крыло, обеспечить им налоговые льготы и долгие доступные кредиты — и показать всем успех дела. Дальше пример станет заразителен, и дело станет «самодвижущимся». Но при одном условии: если в РФ действительно развернётся новая индустриализация — с системным протекционизмом, с надлежащей налоговой и кредитно-финансовой политикой, с проектным государством.

Часть 3. Инженеры времён глобальной смуты

Как возродить качество и высочайший статус творцов техносферы нового мира?

Нам предстоит вступить в эпоху глобального смутнокризиса и практически пересобрать страну, глубоко травмированную и десятилетиями сырьевой деиндустриализации, и тяжёлой войной. Придётся совершить Русское чудо, ибо в привычно-аналитической системе координат отброшенная далеко назад, испытавшая долгий застой, демографически угасающая страна попросту исчезнет к концу XXI столетия.

А для сего потребуется не только новая индустриализация с промышленной кооперацией, но и могучая движущая сила перемен. Племя Инженеров.

АРХЕТИП ВОЛШЕБНИКОВ ТЕХНИКИ

Наверное, самым ярким образом Инженера послужит нам образ Сайреса Смита из «Таинственного острова» (1875) Жюль Верна. Этакое технического кудесника, что умеет всё. Добыть огонь, соорудив водную линзу из двух часовых стёкол. Сделать железо из обнаруженной болотной руды. Организовать мощную взрывчатку, синтезировав нитроглицерин. Определить широту необитаемого острова. Образ сей архаичен? Не соглашусь. Просто история вновь описала Гегелеву спираль. Наступающая эпоха, отрицающая мир белоручек «постиндустриальной» эры, мир видимостей и бесплотных миражей «креативщиков», вновь погружает нас в мир грубых и зримых машин и механизмов. И романы Жюль Верна уже не кажутся столь древними. В конце концов, беспилотные боевые вертолёты, поражающие врага картечью, были нарисованы в последнем романе Жюль Верна, «Необыкновенных приключениях экспедиции Барсака», что был закончен сыном великого мечтателя и увидел свет в 1913-м.

Грядущая «многополярная» эпоха становится временем необратимого разрушения привычного миропорядка и мучительного становления совершенно нового, что начинает прорисовываться сквозь туман истории и дым от снарядных разрывов. Подхватываю мысль Сергея Переслегина: нам потребуются инженеры-воины, мастера на все руки. Способные не просто провести новую индустриализацию, но попросту творить чудеса. В обстановке великих неопределённостей. В дроновых атаках, в волнах Великого переселения

народов — 2, в мире беснующейся архаики и невиданных пандемий, среди зарев смут и революций, войн на разломах «геополитических плит» и массовых безумий.

Давайте вспомним, как ковались инженерные кадры **Удивительной эпохи между 1850 и 1970 годами**, когда человечество совершило безумный рывок в развитии. Когда те, кто помнил ещё конные экипажи и первые полёты хрупких аэропланов, смахивающих на куриные насесты, становились свидетелями высадки человека на Луну. А иногда и проектировали корабли лунных миссий. Один из выдающихся авиаконструкторов XX века, поднявший в воздух первый в мире самолёт с турбореактивным двигателем в августе 1939-го, Эрнст Хейнкель (1888-1958), оканчивал Высшую техническую школу в Штутгарте. Но он не смог бы поступить в неё, если бы (и то было обязательным условием поступления в политехнический вуз) не отработал год на рабочих должностях на заводе. И он год проработал на заводе Гротца, где делали точные инструменты и коленчатые валы, живя в мансарде у своего мастера-наставника. Заработав от того похвальный отзыв и подарок. То есть инженерные науки в Германии той поры непременно начинались с изучения «через руки».

А если вызвать в памяти жизненный путь Евгения Патона (1870-1953), выдающегося русско-советского инженера, строителя мостов и создателя Института электросварки, «отца» первых в мире сварочных ро-

---

Грядущая «многополярная» эпоха становится временем необратимого разрушения привычного миропорядка и мучительного становления совершенно нового, что начинает прорисовываться сквозь туман истории и дым от снарядных разрывов.

Нам потребуются инженеры-воины, мастера на все руки. Способные не просто провести новую индустриализацию, но попросту творить чудеса.

ботов? Уже получив диплом Дрезденского политеха, он становится студентом пятого курса Петербургского института инженеров путей сообщения. Ему нужно сдать экзамены по всем предметам и составить пять выпускных проектов. И вот тут мы видим тогдашнее, 1890-х, русское инженерное образование.

«За восемь месяцев пришлось подготовиться к сдаче экзаменов по двенадцати предметам и выполнить пять серьёзных выпускных проектов. Добро бы, если бы эти дисциплины были знакомы по Дрездену. Но ведь курс паровых машин, водяных турбин, паровозов и прочее пришлось изучать впервые...» — свидетельствует Евгений Оскарович².

Вот это качество образования! Вы представляете, инженерные кадры какого уровня оно готовило? И почему инженер-путеец в царской России ходил королём? И как потом такие кадры смогли осваивать совершенно новые сферы научно-технической деятельности?

В 1897 году в Москве открылось Инженерное училище путей сообщения. Обучение в нём, как пишет Е. Патон, было самым тесным образом связано с реальным делом. Трёхлетний теоретический курс дополнялся двухлетней непрерывной практикой, после которой студент получал диплом. Иными словами, студенты здесь учились у мастеров практического дела, причём на реальных объектах. Именно туда отправляется затем преподавателем будущий академик СССР Е. Патон...

«Непривычен ещё форменный инженерский сюртук и фуражка с бархатным околышем, на котором красуются скрещённые молот и гаечный ключ. Такая же эмблема — и на обшитых золотым галуном петлицах. Приколот на груди значок выпускника училища: золотённый двойной — лавровый и дубовый — венок, орёл и вензель Императорского технического училища (ИТУ, будущей Бауманки. — М. К.). Кондукторы на Николаевском вокзале берут под козырёк и именуют «ваше благородие»: инженер для них — персона почтенная, даже если носителю всех этих регалий не исполнилось покамест и двадцати трёх лет...» — так писал биограф великого

Если Инженер призван стать одним из титанов грядущей эры, то как вознести таких людей наверх, придав им высокий общественный статус? Сделав их подлинной элитой? И тут нам пригодится опыт и Удивительной эпохи, и Российской империи, и Советского Союза.

инженера Владимира Шухова журналист А. Иванов в 1985-м, описывая реалии 1868 года...

Если Инженер призван стать одним из титанов грядущей эры, то как вознести таких людей наверх, придав им высокий общественный статус? Сделав их подлинной элитой? И тут нам пригодится опыт и Удивительной эпохи, и Российской империи, и Советского Союза. Последний пример вас удивил? Вы вспомнили, как инженер в хрущёвско-брежневские и даже горбачёвские годы опустился до статуса забитого жизнью синелицевого существа у чертёжной доски? Нищего, едва выживающего на зарплату в 120 рублей (иногда — чуть больше), задавленного бытовыми проблемами и завидующего доходу рабочего на том же заводе? Презираемого «умеющими жить» товароведом, завскладами и директорами магазинов?

Помню, когда в ту пору они вздыхали с глубокой печалью, вспоминая инженеров начала XX века. Уверенных в себе господ, обладающих доходами на уровне доброго поместья. Живущих в роскошных квартирах с медными табличками «Инженеръ Имярекъ» на красивых дверях. С гордостью носящих инженерный мундир, зимой щеголяющих в енотовых — как у Шалапина — шубах. И так же вспоминали, как высок был престиж (и доходы!) инженеров при Сталине...

Но именно к советскому опыту (равно как и к царскому) нам нужно присмотреться весьма внимательно сейчас. Когда изломанную войною, деиндустриализованную с 1991 года страну опять нужно выводить на передовые научно-индустриальные рубежи. Ведь попытка возродить корпус Инженеров с заглавной буквы предпринималась в середине 1980-х, когда Советский Союз попытался совершить скачок в развитии (ускорение и перестройка). Да, она в исполнении команды Горбачёва вылилась в катастрофу, в силу кретинических действий правящего слоя КПСС. Но сами замыслы, рождаемые именно в инженерно-конструкторской среде, были весьма здравыми и продуманными. И не их вина в том, что всё попало под обвал и хаос, учинённые подлой номенклатурой и варварами-«реформаторами», что садистски старались снести всё имперско-советское под самое основание. Сделать сие тем важнее, что СССР, при всех своих недостатках, был второй державой мира, высокоразвитой научно-промышленной цивилизацией. А вот РФ такой уровень может пока лишь грезиться. Её положение скорее смахивает на статус цинского аграрно-сырьевого Китая начала XX столетия. Сегодня руководство страны опять поставило, по сути, задачи курса Ускорения, как и Советский Союз начала 1986-го.

Потому углубимся-ка в советский опыт...

² Патон Е. Воспоминания. — Москва: Молодая гвардия, 1958. — С. 22.

АКАДЕМИК ИШЛИНСКИЙ: ЗДРАВЫЕ МЫСЛИ НАКАНУНЕ КАТАСТРОФЫ

Откроем статью академика АН СССР Александра Ишлинского (1913–2003) «Инженерное братство», вышедшую в январском номере «Техники — молодёжи» за 1987 год. В то время Александр Юльевич — директор Института проблем механики и выдающийся инженер сталинской эпохи. Как поднять престиж инженера? Его уровень? Академик выдвигает последовательную программу.

По его мнению, падение статуса инженера начинается в конце 1950-х. Возобладало мнение, будто новые технологии и передовые разработки могут рождаться лишь в специализированных НИИ, научных центрах и проектно-конструкторских бюро. А вот заводские лаборатории принялись закрывать. Чрезмерная централизация дела научно-технического прогресса (НТП) привела к тому, **что НИИ стали отрываться от нужд и чаяний производства, от их реального опыта.** Хотя на некоторых заводах (например, на ныне погребшем московском ЗИЛе) свои лаборатории всеми правдами и неправдами сохраняли. Но это не решало проблемы: инженеру стали навязывать роль учёного. Или же инженер в деле НТП вытеснялся на второе место. Потому выпускники технических вузов всячески стремились пойти не на заводы, а в НИИ, где и научные степени «светили», и престижа получалось больше.

Однако наука и техника, соприкасаясь между собою по множеству направлений, всё-таки не тождествен-

ны. Миссия инженера, отличаясь от задач учёного-исследователя, при сём не менее важна. Но в СССР стали считать: раз ты не опубликовал научную работу — то вроде как специалист несерьёзный. *«Безусловно, создавая новую машину или технологический процесс, нужно быть во всеоружии последних научных достижений. Но это ещё не означает, что нужно быть учёным: последнее зачастую вредит делу!»* — заявил тогда академик.

Казалось бы, всегда верна формула: «фундаментальное научное открытие — прикладная разработка — новая технология — опытно-конструкторская стадия — серийное производство». Так было в нашей ядерной отрасли, в индустрии полимеров, производстве вычислительных машин (компьютеров). Но оный алгоритм не универсален! Чаше всего всё начиналось с инженерно-конструкторского, изобретательского творчества. Труд инженера с его огромным практическим опытом, а не учёного. Именно инженеры и конструкторы умеют комбинировать уже известные научные достижения и знания. Академик тогда привёл пример из трудов Фридриха Энгельса — о том перевороте в лёгкой промышленности, что произвело изобретение швейной машинки. Однако оно никак не было связано с какими-то новыми научными достижениями той поры. Зингер просто додумался соединить швейную иглу с механизмом, что преобразовал вращательное движение в возвратно-поступательное. А гениальной находкой стало перемещение игольного ушка с конца иглы поближе к её началу.

Создатели паровоза, автомобиля и самолёта (инноваций, коренным образом преобразивших мир) не были учёными. Создатель отечественного булата Аносов, отец электролампы накаливания Лодыгин, творец космонавтики Королёв, авиаконструктор-новатор Туполев, создатель электросварки Бенардос, кораблестроитель и создатель теории остойчивости корабля Крылов — все они были не учёными, а инженерами и конструкторами.

Итак, для начала следует вывести на первые роли конструкторов, инженеров и технологов. Способных дерзко, необычным образом и крайне эффективно использовать запас научных знаний.

В тех же 1950-х, уже в хрущёвские времена, по убеждению академика Ишлинского, произошло резкое сокращение работников, что обеспечивают труд инженера, — техников, лаборантов, методистов. В прежние времена такие люди, даже не обладая высшим образованием, давали возможность инженеру смело творить. А хрущёвщина свалила на инженера массу рутинной, бумажной работы. Потом спохватились и принялись прежние должности восстанавливать. Но уже с ядовитым дополнением: требованием высшего технического образования. В результате те, кто обслуживал инженера в Российской империи или при Сталине, сами стали считаться «инженерами», при этом обладая низкой зарплатой и никаким престижем. Произошло обесценивание самого статуса инженера! Это славное имя стали присваивать клеркам и техническим работникам.

ТРИ РАЗНОВИДНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ

Тогда академик Ишлинский предложил: давайте выделять инженера не по образованию и месту работы, а по роду деятельности. Если учёный или рабочий

предлагают новую технологию — они уже входят в инженерное братство. Ибо для того, чтобы сотворить нечто новое и прогрессивное, нужны знания. Нужно выделить три категории инженеров.

— **Инженеры-конструкторы** — они проектируют объекты производства, технологическое оборудование, оснастку и прочие технические средства.

— **Инженеры-технологи** — создатели технологических процессов и всей необходимой к ним документации.

— **Инженеры-производственники** — те, кто готовит, планирует и организует производство.

А коль есть три разновидности инженеров, то и готовить их в вузах надобно не по одной программе, а по трём разным. И если с подготовкой технологов в СССР всё было относительно благополучно, то на конструкторов специально не учили. Хотя конструкторство — сложнейшая деятельность, требующая недюжинных способностей интегрировать научные знания из самых разных областей науки. При этом конструктор обязан уметь и коллективное творчество организовать, выступая как инженер-учёный. При этом в конструкторских вузах должны преподавать конструкторы-практики. В своё время в СССР создали Физтех, МФТИ, где смену себе готовили именно практики от науки, и это себя полностью оправдало.

Чтобы подтвердить своё высшее инженерное качество, специалист не должен гнаться за научным званием и непременно защищать диссертацию. Ибо от этого плодится много «научной липы». Это отвлекает инженера от его главной деятельности. Поэтому необходимо ввести особые, инженерные звания и ранги. С нужными моральными и материальными стимулами.

Александр Ишлинский тогда требовал: нужно перестраивать работу технических вузов, перестать оценивать работу преподавательского состава по тем оценкам, что они ставят студентам. Ибо это побуждает «тянуть за уши» лодырей и бездарей, завышая им отметки. Пусть на одного преподавателя будет меньше учащихся, пусть станет лучше оснащение лабораторий. И точно так же — ибо инженер обязан всю жизнь учиться — необходимо создавать курсы повышения квалификации и переподготовки. То есть потребно непрерывное образование.

Сюда же относятся сильные НТО — Научно-технические общества. По сути дела, тут требуется возрождать опыт Российской империи с его обществами инженеров и исследователей. Из той же «оперы» — и проведение симпозиумов, конференций, причём поверх границ. Мы отлично знаем это по биографиям тех, кто творил грандиозный план ГОЭЛРО в 1920-м. Сам академик Ишлинский поделился опытом: своим участием в 1986 году в конференции научно-технического общества Китая. Оказалось, что уже тогда китайцы проводили в год до сотни международных конференций по научно-техническому прогрессу, получая ценнейшую информацию из первых рук. *«Мы же к этой стороне деятельности должного внимания не проявляем. На всё один ответ — экономия средств. Но ведь надо смотреть не под ноги, а вперёд...»* — посетовал в 1987-м академик-конструктор, и эти его слова по-прежнему злободневны в нынешней РФ.

Ишлинский призвал к снабжению инженеров современной специализированной литературой и усилению практики стажировок инженерных кадров на успешных предприятиях: отечественных и зарубежных. И снова речь шла о возрождении практик Российской империи и сталинского СССР.

Вспомним опыт сталинского экономического чуда. Государство не жалело денег на то, чтобы организовать стажировку советских специалистов в ведущих мировых корпорациях. Хотя в Соединённых Штатах, хотя в Веймарской Германии, хотя в фашистской Италии. Иван Тевосян (1902-1958), будущий организатор металлургии СССР, в 1929-м, по окончании металлургического факультета Московской горной академии, в числе двухсот (!) специалистов направляется в объятую кризисом Германию. За год стажировки он работает в электрометаллургическом цехе завода Круппа в Эссене, успевает побывать на других заводах-производителях специальных сталей в Германии, Италии и Чехословакии. После чего его делают сначала начальником сталелитейного цеха подмосковной «Электростали», а затем — и главным инженером. Откуда ему открывается карьера: с 1940 по 1953 год Тевосян руководит чёрной металлургией огромной страны.

А если взять жизненный путь Ивана Сидорина (1888-1982), основателя отечественного материаловедения для авиационной промышленности? Создателя русского

дюралюминия — кольчугалюминия? Его в 1925 году, вместе с авиаконструктором Туполевым и моторостроителем, будущим академиком Стечкиным, на несколько месяцев командировуют в научно-исследовательские центры и авиазаводы Германии, Франции и Британии. В 1935-м Иван Сидорин командирован в Соединённые Штаты изучать опыт американской авиастроительной индустрии. И в районе Великих Озёр, и в Лос-Анджелесе.

Сидорин, заметим, в 1914-м окончил то самое ИМТУ — ныне Бауманку — по металлургической части. В пору учёбы он тоже постигал науки на практике, руками, стажирясь на Александровском и Днепровском заводах, и дипломным проектом своим сделал труд «Проект доменного завода для юга России». Так что в СССР 1980-х имелся опыт, достойный нового применения.

Только возрождённый корпус Инженеров (с большой буквы), как выразился академик Ишлинский, в силах наиболее полно задействовать научные достижения для создания принципиально новых технологий, новых машин, оборудования, приборов, инструментов. Для этого необходимо создание полноценной Инженерной академии. В неё должны войти лучшие и самые прогрессивные специалисты, причём без учета формальных научных степеней, званий и печатных трудов. Критерий один: заслуги в создании передовой техники высокого класса. Именно Инженерная академия виделась Ишлинскому как мозговой центр, способствующий развитию творческого начала в инженерии. И она же могла бы заниматься экспертизой сложных проектов, предлагаемых государству (тогда — через Госкомитет по науке и технике, ГКНТ). И формировать принципы научно-технической политики для всей страны.

Отметим, что в сталинское время это дело организовали через приём выдающихся инженеров-конструкторов в академики АН СССР. По итогам реальных достижений. Впервые эта практика применена в 1931-м. Но, увы, после смерти Сталина её свернули.

Создатели паровоза, автомобиля и самолёта (инноваций, коренным образом преобразивших мир) не были учёными. Создатель отечественного булата Аносов, отец электролампы накаливания Лодыгин, творец космонавтики Королёв, авиаконструктор-новатор Туполев, создатель электросварки Бенардос, кораблестроитель и создатель теории остойчивости корабля Крылов — все они были не учёными, а инженерами и конструкторами.

ВОЗРОЖДАЯ «РУССКИЙ МЕТОД»

Удивительно, как кипуче шёл поиск путей к возрождению качества и силы инженерного корпуса в СССР 1987 года! Вот идея Донецкого политехнического института: на лето отправлять студентов не в стройотряды (где можно хорошо заработать на возведении колхозных коровников), а на рабочие должности на предприятия, по своим специальностям. Чтобы будущие инженеры «через руки» постигали свою завтрашнюю профессию. Но почему такого не делать по всей стране? Оказывается, тому противился Минвуз СССР.

В тот же год ректор Тольяттинского политеха Владимир Столбов предложил возродить «русский метод» в подготовке студентов. Теоретические дисциплины на первых курсах подкреплять практическими навыками. То есть работой на рабочих должностях, чтобы будущий инженер умел держать в руках «напильник, паяльник или сварочную горелку». И действительно: тот же «командарм стали», сталинский нарком Иван Тевосян, не только за границей стажировался, но и на предприятии «Электросталь» прошёл практику: от рабочего до мастера цеха. Наш великий конструктор моторов Аркадий Швецов совмещал студенчество с работой токарем на машиностроительном заводе. Разработчик первого русского угольного комбайна Алексей Бахмутский с тринадцати лет трудился шахтером. Конструктор судов на воздушной подушке и экранопланов Ростислав Алексеев тоже прошёл школу рабочих профессий. И вот в 1972-м Тольяттинский политех договорился с местным СПТУ (профтехучилищем) — чтобы его студенты могли освоить профессию сварщика. Начинание имело огромный успех. И вскоре вуз сделал обязательным требованием: профессиональную подготовку — проходить на всех факультетах.

Именно таким образом возрождался ценнейший опыт подготовки инженеров высочайшего уровня в царской России. «Русский метод», возникший в Импе-

---

«Русский метод», возникший в Императорском техническом училище (позже — МВТУ имени Баумана). Студенты — будущие инженеры — проходили обучение по слесарному, кузнечному, литейному, токарному, сборочному делу. Буквально постигая науку «через руки». Всё это совмещалось с очень высоким уровнем преподавания фундаментальных дисциплин.

раторском техническом училище (позже — МВТУ имени Баумана). Студенты — будущие инженеры — проходили обучение по слесарному, кузнечному, литейному, токарному, сборочному делу. Буквально постигая науку «через руки». Всё это совмещалось с очень высоким уровнем преподавания фундаментальных дисциплин.

В Тольятти возродили тот метод, на лето формируя специализированные студенческие отряды: машиностроительные, сварщиков, токарей, автомобилистов. И они получали ценнейшие навыки, вместо того чтобы шабашить на стройках или ехать «на картошку». К сожалению, в СССР тех лет это было исключением, а не правилом. Впрочем, а сегодня — разве лучше дела обстоят? В случае же с Тольяттинским политехом (ТПИ) выигрывали и вуз, и профтехучилище. Ибо его ученикам было лестно, что вместе с ними занимаются и студенты. При этом вуз помог ПТУ с оснащением учебных мастерских.

Всё это дополнялось и творческой подготовкой: будущий инженер учился распознавать «узкие места» на производстве и их «расширять» с помощью изобретательства и рационализации. Попутно студентов учили навыкам патентного поиска. Хотя ТПИ так и не смог решить проблему устаревающей технической базы для обучения студентов³.

Сам «Русский метод обучения ремёслам» (таково его полное название) возник в 1909–1910-х годах. Тогда в будущей Бауманке студенты осваивали технические специальности последовательно, узнавая всё об обработке металла. Слесарные, литейные, кузнечные, станочные работы и сборку они делали своими руками. Для изготовления деталей разрабатывался инструмент, продумывалась рациональная последовательность операций. Преподаватели писали учебные пособия, помогающие студентам выполнить нужные операции в наикратчайший срок с минимальной тратой усилий. Такая система создавалась трудами первого выборного ректора Высшего технического училища — профессора Александра Гавриленко (1861–1914). Кстати, он тоже постигал инженерную науку «через руки». За его плечами — три года работы на машиностроительных заводах Америки.

Профессору Гавриленко Бауманка обязана мощными научными школами: технологии обработки металлов, теории теплотехники, гидравлики, конструирования машин. Тут на высочайшем уровне преподавали математику, физику, химию, механику, сопротивление материалов (сопромат). «Русский метод» позволял наладить отбор дисциплин и материала для преподавания, исходя из ориентации на практическое, виртуозное приложение в инженерном деле. Теория быстро переводилась в практику, студенты вели реальные расчёты на практическом материале.

³ Алексеев С. Возрождение «Русского метода». // «Техника — молодежи», № 3. 1987.

Именно сочетание глубокого теоретического обучения с умением всё сделать своими руками и определило мировой уровень инженеров-бауманцев⁴.

То есть профессор Гавриленко может с полным правом считаться одним из творцов Сталинского рывка, нашего научно-промышленного чуда XX века. Именно благодаря созданному им методу подготовки инженеров мы и получили корпус богатейшей научно-технического прогресса, что могли творить чудеса с минимумом ресурсов в их распоряжении. Что сумели вопреки всем объективным реалиям создать план ГОЭЛРО, построить СССР как вторую промышленную державу планеты, сломать хребет немецкому Руру в годы Великой войны, а затем, подняв страну из руин, овладеть ядерной энергией и вывести её в космос. Сии мастера невозможного начали готовиться ещё при царе, причём в стране на 87% крестьянской, видом не выдавшей зачастую не то что трактора — обычного локомотива. Городская индустриальная цивилизация тонким слоём покрывала огромный крестьянский «океан», живший ещё в прошлых веках. И Гавриленко делает ставку на единственно верное: на высочайшее качество подготовки инженеров. С помощью обучения на практике и «через руки».

Само собою напрашивается новый курс в техническом образовании: альянс инженерных вузов и профессионально-технических, средних учебных заведений. В который должны войти и новые лидеры русской индустриализации. Новые заводы и фабрики, научно-производственные корпорации Триединой Руси...

ОСТРОВА «КРАСНОЙ АТЛАНТИДЫ»

В СССР существовали гениальные находки по части подготовки инженерных кадров, которые, увы, не тиражировались и не выходили за рамки локальных прецедентов.

Если открыть «ТМ» за апрель 1961 года, то узнаешь, что в питерском Электротехническом институте (ЛЭТИ) в год полёта Гагарина действовал студенческий завод. На нём делали приборы по заказам кафедр ЛЭТИ, выпускали портативные радиоприёмники, катушки по обнаружению металлических включений в тканях. И директором студенческого завода тогда был четверокурсник Борис Федорков. Начиналось всё со студенческого конструкторского бюро в комнатухе общежития, а в 1961-м ребята уже создавали вычислительный центр при своём заводе, чтобы выполнять реальные заказы «большой промышленности». И опять: постижение инженерных премудростей шло через умную работу руками.

Идея вуза, науки и завода в одной «оболочке» развивалась и позже. В 1977 году на запорожском объединении «Моторостроитель» (нынешнем «Мотор Сиче») стал действовать свой, заводской микроНИИ. Проекты официальных отраслевых институтов заводчан не устраивали, науку надо было приближать к производству. Вот и создали свой миниатюрный институт — лабораторию прочности и надёжности. Он стал решать проблемы в два-три раза быстрее. У двигателей выявлялись слабые места, производились технологические усовершенствования, создавались нужные для того приборы. В 1986-м в заводском микроНИИ трудились 80 человек, каждый пятый — изобретатель. Им удалось решить сложнейшую задачу: обеспечения прочности и долговечности дисков турбин реактивных двигателей, найти способ их недорогих, но достоверных испытаний. Причём в сотрудничестве со специалистами Казанского авиационного института...

В 1983-м в Пермском политехническом институте создали студенческий научный центр. Причём с чёткой задачей: разрабатывать технологии рационального использования ресурсов Прикамья. Туда вошли 12 студенческих конструкторских бюро. Например, они смогли создать оптимальную технологию добычи нефти, которая находится под ценнейшими пластами калийных солей (студенческая лаборатория «Галург»). А дипломные работы студентов стали посвящаться использованию новой техники на реальных производствах. На литейном факультете действовала студенческая научно-исследовательская лаборатория «Слиток». Сиречь — *Студент, Литейщик, Инженер, Технолог, Организатор, Конструктор*. Там делались отличные работы по титановому литью, кстати. А на лето студенческий научный центр формировал студенческие научно-производственные

⁴ Абрамов Ю. Аркадий Дмитриевич Швецов. — В: Советские инженеры. — М.: Молодая гвардия, 1985. — С. 158.

отряды, уходившие на реальные предприятия Прикамья. Например, на Машиностроительном заводе имени Дзержинского ребята смогли заменить устаревшую технологию литейного выпуска поршней для моторов на производство таковых с помощью жидкой штамповки. То есть студенты одновременно и работали как мастера на реальных заводах — и тамшнее начальство к ним присматривалось. Искало будущие инженерные кадры для своих предприятий. Да и сами заводы делали тогда заказы на опытно-конструкторские работы тому же самому студенческо-научному центру...

В 1986-м по стране гремела слава студенческого НИИ при Уфимском нефтяном институте. Там разрабатывали сложное оборудование для химического производства. В те годы в СССР свирепствовал дефицит сверхчистых химических реактивов. Требовалось более сотни тысяч их наименований, а наша индустрия не предлагала больше 12 тысяч. Почему? Крупные социалистические заводы-монополисты не хотели браться за производство мелких (20–60 кило в год) партий реактивов. Приходилось либо закупать реактивы за границей (за валюту), или делать их кустарно. И вот при Уфимском нефтяном институте создали студенческий завод — как раз для выпуска дефицитных реактивов. В ходе разработки технологий их производства и шла реальная учёба, защищались курсовые и дипломные работы. И там тоже стали формироваться не шабашно-строительные, а студенческие научно-производственные отряды на лето. То есть специалист опять-таки изучал науку «через руки» и в реальных проектах...

Моё глубокое убеждение: в 1986–1988 годах Советский Союз стоял у развилки. Либо — рвануть к новым высотам, имея тогда позиции по части кадрового и научно-технического потенциала на порядок лучшие, чем у Китая тех же лет. Либо свалиться в катастрофу. Что горбачёвщина и обеспечила. Но очень ценные идеи для возрождения в новом тысячелетии советские титаны и прометеи нам всё-таки оставили. Жалею, что нет у нас машины времени, чтобы вытащить их из той смутной поры, из-под обломков рушащегося СССР в наши дни. Да, многих теперь нет на сём свете, многие сломались и выгорели, но зато успели оставить нам «свитки советских магов и мудрецов».

Грех ими не воспользоваться сегодня...

ОТ ШКОЛЫ РЕМЁСЕЛ ДО ЯДЕРНОГО ВСЕЯДНОГО РЕАКТОРА

Ясно, что возрождённому племени (или братству?) Инженеров предстоит решить наиважнейшие задачи превращения РФ в Великую Объединённую Русь.

Необходимо, создав Образ русского будущего, стратегических мегапроектов развития и планы первых пятилеток, провести новую индустриализацию. На условиях системного протекционизма и ради строительства

новой цивилизации. Сиё по плечу лишь союзу Инженеров и Визионеров-гуманитариев, философов и футурологов.

Требуется на деле осуществить самые смелые планы промышленной кооперации, использовав то «чудо-оружие», что открыли немцы в случае с ИГ «Фарбен» на заре XX века. На гораздо более высоком организационном и техническом уровнях. Ради создания прорывных инноваций, меняющих мир в наших интересах.

В ходе великой Стройки нужно совместить научно-промышленное развитие и созидание «цивилизации Полудня» с демографическим возрождением Руси. Увязать воедино творцов «железных» технологий с технологиями информационными и биомедицинскими, высокими гуманитарными технологиями и «пересборкой» страны, с футурополисной новоурбанизацией и созданием поясов развития. С делом создания сверхкачественного Человека следующей ступени эволюции. Для такого нам нужны техномаги-Инженеры. Конструкторы новой жизни.

Необходимо будет явить странам БРИКС то самое Иное, фантастический путь развития. Пленительный и притягательный новый мир, что поманит многих пойти за русскими, побудит нужных нам соседей нынешней РФ пойти под эгиду новой империи. Прежде всего — нам необходимо объединение всех трёх ветвей Русского народа. Куда тут без Инженеров и создания захватывающих умы и сердца проектов? Без общих дел?

Придётся практически заново строить передовую военную силу взамен испустившей дух в войне старой, недееспособной системы. Возводя ВНДС —

Военно-научные добровольческие силы — со здоровыми традициями и неудержимым новаторским порывом. Свободные от маразма прежних «сапог». Колыбель технологий и порядков «цивилизации Полудня». Динамического консерватизма, скрещения терема и звездолёта, альтернативы кашебородой архаике. Огромного цивилизационного преимущества, компенсирующего нашу малочисленность среди демографических гигантов по соседству. Мыслимо справиться с таким титаническим делом без корпуса Инженеров-Конструкторов, без умелых технологов? Смелых разумом и свободных от догм?

Миссия нас, гуманитариев, — дать Инженерам мировоззрение. Самосознание. Убеждение Инженеров в том, что они — воины, носители священной миссии. Чьи смертельные, онтологические враги — носители «модели» бюрократическо-сырьевого застоя, коррупционеры, раболепствующие перед всем иностранным. Странники рабского копирования Запада или иных цивилизаций. А ещё — адепты разрушения промышленности, науки и техники, нашего ввержения в ад новой архаики.

Инженеры — один из самых важных отрядов рати русского Возрождения.

Вижу таких людей в окружающей жизни. Вот практически мой ровесник, выдающийся конструктор нового дизельного двигателя Алексей Вуль. Мастер на все руки и сторонник постижения технической теории через работу руками, через роль мастерового. Он не только продолжает творить да изобретать, но и пробует построить Школу ремёсел. Дабы перековать самых умных из обречённого историей «офисного планктона» в квалифицированных рабочих, в мастеровых. И с помощью такой школы — готовить и кадры тех самых Инженеров, что потом, изучив технические и научно-фундаментальные премудрости на практике, пойдут в Бауманку, МФТИ, ЛЭТИ и иные очаги нашего научно-технического образования. Алексей Вуль грезит о продолжении дела Алексея Гастева (1882–1939), основателя русской школы НОТ (научной организации труда) и бережливого производства. Столь трагически погибшего в жерновах репрессий.

Сюда же органически ложится уникальный опыт организации Института ядерной физики (Новосибирск) академика Будкера. И подвижническая деятельность мэра наукограда Кольцово Николая Красникова.

Мой сосед по лестничной клетке — ведущий инженер Физического института РАН (ФИАН) Александр Мозговой. Он, создав частную фирму на гроши, смог создать «пушку», где лоб в лоб сталкиваются «бублики» — торы плазмы. И это — источник выхода нейтронов. С одной стороны, в этом — возможность своего пути к созданию термоядерной энергетики. С другой — такой плазменный агрегат, помещённый в «бочку» жидко-солевого реактора (с солями природ-

ного урана и тория), может создать «атомный котёл» нового, дешёвого, типа. Где не нужен архидорогой обогащённый вариант. Где реактор всеяден и способен давать дешёвое тепло (атомная «буржуйка»). А тепло — это возможность получить пар и завертеть турбину. При этом «дожигая» в «бочке» отходы атомных силовых станций. При этом пока работает «сталкиватель» плазменных торов в оси реактора — реакция идёт. Выключил его — и «котел» остановился.

— *Ускоряем компактные плазменные торы с сотнями микрограмм дейтерида лития-6 до сотен км/сек, энергия — килоджоули. Сталкиваем, получаем 10^{16-17} нейтронов, или сотни килоджоулей. Полученные нейтроны идут на уран, торий, ОЯТ, мы увеличиваем энергию выхода ещё в 100 раз и получаем желанные мегаджоули и мегаватты в частотном режиме (10–100 Гц). Это вариант «слойки» А. Д. Сахарова в термоядерной бомбе для увеличения выхода энергии,* — говорит Александр Григорьевич.

Он убеждён, что его технология позволит решить и жгучую проблему отходов атомных станций и ОЯТ (облучённого ядерного топлива). Можно будет забыть о хранилищах-могильниках! Отработавшее топливо должно быть не бременем для будущих поколений, а ценным источником, например, для производства компонентов ядерного топлива или радиоактивных изотопов для использования в медицине и сельском хозяйстве. Это возможно только при сокращении объёмов минорных актинидов, содержащихся в ОЯТ. Именно сиё и становится возможным в реакторах, предлагаемых А. Мозговым.

И он же считает, что его плазменная «пушка» способна стать новым космическим двигателем, по тяге своей гораздо лучшим, нежели имеющиеся электро-реактивные движки. То есть возможно создать ракету со скоростью в 20–30 км/сек, заткнув за пояс Илона Маса и получив возможность быстрых полётов на Марс.

Нам есть с чего начать наше великое возрождение. А главное — люди-подвижники для этого. Нужно не упустить выпадающей исторической возможности...

В 1986–1988 годах Советский Союз стоял у развилки. Либо — рвануть к новым высотам, имея тогда позиции по части кадрового и научно-технического потенциала на порядок лучшие, чем у Китая тех же лет. Либо свалиться в катастрофу. Что горбачёвщина и обеспечила. Но очень ценные идеи для возрождения в новом тысячелетии советские титаны и прометеи нам всё-таки оставили.

/ Игорь ИЛЬИНСКИЙ /

Что потеряли народы СССР?

(глава из книги «“Перестройка” как заговор»¹)

¹ Ильинский И.М. «Перестройка» как заговор. В двух книгах. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2024.

Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе, другие члены Политбюро, исследователи «перестройки» в своих мемуарах и публикациях так же, как и я в разных главах данной книги, вместо аббревиатуры «СССР», слова «Советский Союз» нередко употребляем понятие «система».

На мой взгляд, для определённой категории читателей необходимо хотя бы вкратце раскрыть смысл, содержание и сущность этого понятия.

С некоторой правкой приведу вполне приемлемое в широком смысле понятие «система», данное во вступительной статье коллективной монографии «Исследования по общей теории систем»².

«Система представляет собой: 1) целостный комплекс множества взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов (подсистем); 2) через комплекс связей и отношений система образует особое единство со средой; 3) как правило, система представляет собой элемент (подсистему) системы более высокого порядка; 4) элементы системы, в свою очередь, обычно выступают как системы более низкого порядка (подсистемы)».

Советская социалистическая система являлась централизованной. «Централизованная система — это такая система, в которой один элемент или одна подсистема играет главную, или доминирующую, роль в функционировании всей системы. Эту часть можно назвать ведущей частью системы или её центром. Даже малые изменения в этой ведущей части отражаются на всех её подсистемах и на всей системе, вызывая в ней соответствующие изменения. Примером из политической жизни может служить режим, когда единоличные решения главы государства определяют поведение всей системы».

«Прогрессирующая изоляция системы может сопровождаться прогрессирующей централизацией. В этом случае система эволюционирует так, что одна её часть берёт на себя функции центрального и управляющего органа. <...> Система называется закрытой, если в неё не поступает и из неё не выделяется энергия в любой форме (например, в виде информации, тепла, физических материалов и т.д.), и, следовательно, компоненты её не меняются».

Теперь поговорим по существу...

Советское общество (система) представляло собой огромный комплекс подсистем: идеологическую, политическую, экономическую, социальную, культурную и так далее с множеством подсистем разных уровней в каждой из низших подсистем.

Последней, самой низкой, в каждой подсистеме был неделимый элемент. Крупные подсистемы, в свою очередь, следует рассматривать как системы, которые также делятся на подсистемы. В КПСС и ВЛКСМ как системах это были партийная и комсомольская группы; в экономической — завод, фабрика, а в них — цех или участок цеха и т.д. и т.п.

Советское общество относилось к категории **централизованных** систем, что являлось одновременно его достоинством и недостатком.

В годы Гражданской войны, коллективизации, индустриализации, подготовки к Великой Отечественной войне, в военный и восстановительный периоды централизация прогрессировала и служила важнейшим фактором успехов на всех названных этапах. В 60-е гг. и далее централизация ослаблялась, но инициатива низовых подсистем при этом оставалась поджатой.

Советское общество было закрытым и развивалось, главным образом, с опорой на собственные возможности и силы. Это спасало страну, жившую во вражеском окружении, от внешней экономической зависимости и, следовательно, от политического и военного давления. Это была вынужденная крайность.

Когда в горбачёвские и ельцинские годы Россия открылась до крайнего неприличия, она была изнасилована политически, разрушена и ограблена экономически. Все границы национальной безопасности были нарушены, страна оказалась на финансовой и продовольственной «игле», фактически находилась во внешнем управлении со стороны США и Запада.

Ныне, когда президент РФ В. В. Путин проводит самостоятельную внешнюю политику, Россию пытаются удушить санкциями (и нельзя сказать, что безуспешно). Россия вновь замыкается, закрывается, вынуждена восстанавливать собственную экономику, и прежде всего — тяжёлую промышленность, индустрию, переходить на самообеспечение во многих отношениях.

² Исследования по общей теории систем: сб. переводов. / Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. — С. 12.

Как говорили древние греки, «ничего слишком»: во всём надо знать меру.

Ведущим звеном в СССР как системы была политическая система, а её руководящим «ядром» — КПСС в лице её руководящих органов разного уровня — от высших (ЦК КПСС, Политбюро ЦК и лично генерального секретаря ЦК КПСС) до неделимых элементов — партийных групп, численностью не менее трёх членов КПСС.

Каждая подсистема представляла собой не сумму неделимых элементов, а их комплекс (республиканских, краевых, областных, городских, районных, первичных и, наконец, партийных групп), в котором все эти элементы связаны между собой единством общих правил деятельности, целей и задач. Именно связи, согласно принципу демократического централизма, цементировали этот огромный конгломерат элементов в единое целое. Это относилось не только к КПСС, но и к государству, профсоюзам, комсомолу и другим элементам (подсистемам) системы.

Например, экономика СССР как система представляла собой единый народно-хозяйственный комплекс, который был буквально пронизан тесными экономическими связями, действовавший в соответствии с пятилетними и ежегодными планами.

Масштаб этого комплекса по состоянию на 1 января 1985 г. — это 50 247 предприятий СССР, которые в совокупности насчитывали **миллиард связей**³. Они позволяли говорить о советской экономике как едином комплексе.

Фантастическая цифра! Откуда она берётся? Дело в том, что каждое из 50 247 предприятий, особенно крупных, имели связи (договоры) с 400–500 заводами и фабриками, которые поставляли им комплектующие детали.

Кроме промышленных предприятий в СССР работали 23 374 предприятия транспорта, в том числе 9648 железнодорожного, 5935 предприятий связи, 15 697 предприятий торговли и общественного питания, 72 619 учебных заведений, 7138 научных учреждений, 17 592 лечебных учреждений, почти 50 000 колхозов и совхозов. Единые многонациональные Вооружённые силы СССР состояли из 42 257 воинских коллективов. Всего же в стране было 436 003 трудовых, во-

инских, учебных, творческих коллективов, учреждений и организаций⁴.

Союз 15 советских социалистических республик имел единую энергосистему, единую транспортную систему, единую систему связи, единую государственную границу, единое гражданство, единую науку, единую систему образования, а главное! — единую идеологию, единый государственный язык межреспубликанского общения — русский.

СССР строился и жил как единая семья, в которой более сильный помогал менее сильному. Когда о Советском Союзе говорят как об империи (Егор Гайдар, Дж. Мэтлок и др.), где завоеватель живёт за счёт колоний, то это откровенный навет, политический миф. Уже в первые годы советской власти, особенно после образования в 1922 г. СССР, центральными органами власти проводилась огромная работа по ликвидации фактического неравенства народов, входящих в состав Союза. Конкретная программа по данному вопросу была разработана на X и XII съездах Коммунистической партии. Впервые в истории центральное правительство («империя!») в течение многих лет осуществляло перераспределение средств и ресурсов в интересах развития бывших национальных окраин — «колоний».

Империя — это зона эксплуатации многих народов господствующей нацией. В СССР же, наоборот, «имперская» (русская) нация не жалела ни сил, ни средств для подъёма экономики и развития культуры нерусских народов. По отношению к СССР слово «империя» может квалифицироваться как «идейно-политическая» клевета, выдумка, а не научное понятие.

Данные межотраслевого баланса страны за 1987 г., составленного ЦСУ СССР по 104 отраслям, показывали, что РСФСР из других республик ввозила продукцию 102 отраслей, а вывозила — 104 отраслей. Для Украинской ССР эти показатели составляли 102 и 100, для Белорусской ССР — 102 и 93, для Узбекской ССР — 102 и 84, для Казахской ССР — 103 и 89, для Армянской ССР — 100 и 79 и т.д.⁵

Общество скрепляли семейно-родственные, межличностные связи. Из 73 млн 78 тыс. советских семей смешанными были 12 млн 775 тыс. семей, или 17,5%. В них жили при-

³ КПСС в цифрах: на 1 января 1985 года. М.: ЦК КПСС. Отдел организационно-партийной работы. 1985. С. 22.

⁴ Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6647. Л. 55.

⁵ Там же.

мерно 40 млн человек. Книги, кино, поезда, мчащие нас по просторам супердержавы, сближали советских людей.

Советский человек имел гарантированное право на социальное равенство, социальную справедливость и свободу. При этом знал, что свобода без строгих правил, морали невозможна. Абсолютному большинству граждан СССР была неведома безмерная жажда богатства — первый признак нравственного повреждения человека. Высоко ценились интеллектуальная и нравственная высота, профессионализм, душевность человека, его отношение к людям.

Люди жили в мире больших общих дел, их сердца наполнялись гордостью и радостью при сообщениях о выдающихся достижениях учёных, металлургов, шахтёров, хлеборобов, животноводов, спортсменов, деятелей литературы и искусств в любой союзной республике Большого Отечества.

В советском обществе царила внутренняя моральная сила, основанная на историческом укладе духовно-нравственной жизни **каждой нации** и народности СССР и на общесоветских традициях, ценностях и святынях: на идеях социалистического коллективизма, советского патриотизма, братства и дружбы, взаимной выручки, добра и справедливости, скромности и сердечности, целомудрия и душевной красоты.

О да! В семье — не без уroda. Я же говорю об абсолютном большинстве советского общества; я говорю о советском обществе, о его целостности.

И утверждаю: такой единый экономический комплекс, о котором только что сказано, такое единое общество самопроизвольно не распадаются. Их можно только уничтожить превосходящими внутренними и внешними силами и то при обязательном условии — по замыслу и предательству «верхов»...

Изощряясь в клевете на социалистическое прошлое, нынешняя пропаганда рисует жизнь советских людей, особенно уровень их материального благосостояния, самыми чёрными красками. В чём правда? Да, жили мы по-разному — кто лучше, кто хуже. В целом, конечно, не богато. Хотелось бы — получше.

Но вот какой парадокс: к богатству стремились очень немногие. Может, несколько человек на тысячу. Деньги и карьера не были главной ценностью для абсолютного, подавляющего большинства людей.

В почётном ряду стояли образованность, мастерство, порядочность. Слово «порядочность» вмещало в себя такие высокие добродетели, как доброта, честь и честность, совесть, чувство долга, дружелюбие, сочувствие и готовность прийти на помощь тому, кто нуждается в помощи, и многие другие — из разряда человечности.

Такие качества воспитывались от рождения в семьях, в детских яслях и садиках, в школе, в пионерских и комсомольских организациях, литературой, музыкой, песнями.

При всей невероятной трудности осуществить на практике социальную справедливость и социальное равенство общество, государство и партия стремились доказать своими решениями и делами, что до определённого уровня это всё-таки возможно.

Встречались, конечно, и нищие. Но не было нищеты. Не было совсем бомжей. Проституции, наркомании, воровства, продажи детей и прочих им подобных явлений.

Остановлюсь на этом, дабы у читателя не сложилось представление, будто идеализирую прошлое. Были в нашей жизни и мрачные события и явления. Но! — свет и добро довлели над мраком и злом. Для меня, прожившего в советском обществе многие годы, это — несомненно.

Вот цифры, говорящие о нашем быте...

Цены на товары и услуги в СССР были стабильными и сравнительно низкими.

Возьмём хлеб насущный. Цена ржаного хлеба — 14–18 коп., белого 30–40 коп. за килограмм (в зависимости от сорта).

Килограмм говядины высшего сорта — 1 руб. 90 коп., сыра голландского — 3 руб., картофеля — 9 коп., моркови — 12 коп., молока — 24 коп.

В Советском Союзе был один из самых дешёвых в мире городской транспорт: проезд в трамвае стоил 3 коп., в троллейбусе и автобусе — 4–5 коп. Билет в театр стоил в среднем 1–1,5 руб., в кинотеатры — от 10 до 50 коп.

Нигде в мире не было и такой низкой квартирной платы, как в СССР: 13 коп. за 1 квадратный метр жилой площади. В месяц она составляла всего 3–5% заработной платы.

Государство неуклонно держало курс на снижение цен на предметы длительного пользования. Всё это гарантировало высокую покупательную способность трудящихся.

В стране была бесплатная вода, почти бесплатный газ, копеечное электричество, почти ничего не стоившие почта, телеграф, телефон, доступные каждому человеку поезд и самолёт.

О бесплатных медицине, образовании, культуре, спорте, детсадах и яслях в СССР знал весь мир. А получение бесплатного жилья, бесплатные 6–10 соток земли, почти дармовые книги, почти бесплатный хлеб!

Что ещё нужно человеку, чтобы спокойно смотреть в завтрашний день, достойно встретить старость?

Никогда ни один народ в истории не владел этими необходимейшими благами цивилизации. Ими владел только советский народ, работавший на себя. И плохо понимавший, какими богатствами он располагает...

Советское государство, стремясь реализовать идеал социальной справедливости, который по своей природе был, есть и будет идеалом большинства людей, использовало в этих целях также общественные фонды потребления (ОФП). Это была часть фонда потребления социалистического общества, предназначенная, главным образом, для планомерного повышения степени удовлетворённости рядом общественно важных личных потребностей.

Из ОФП гражданам обеспечивались бесплатное образование, повышение квалификации, бесплатная медицинская помощь, пособия, пенсии, стипендии студентам и учащимся, оплата очередных отпусков, бесплатных и льготных путёвок в санатории и дома отдыха, содержание детей в дошкольных учреждениях и ряд других выплат и льгот.

Выплаты и льготы, бесплатное обслуживание за счёт ОФП финансировались преимущественно в форме расходов государственного бюджета Союза ССР.

Динамика ОФП в Советском Союзе неуклонно нарастала за 1960–1990 гг. (млрд руб.): 1960 г. — 27,3; 1970–63,9; 1980–117,0; 1985–147,0.

Зарплата у всех была, конечно, разная. Разговор на эту тему несколькими фразами не исчерпашь. Тут лучше использовать так называемый децильный коэффициент: соотношение 10% наиболее бедных и 10% наиболее богатых людей.

В 80-е гг. XX столетия он составлял 1:5,3, а в нынешние времена — 1:40!.. Дикое социальное расслоение общества, говорящее о том, что оно устроено несправедливо и чревато социальными протестами, а то и взрывом...

Так в чём же заключался смысл «перестройки» как «революции в революции», «революции сверху»?

Первым из маститых ученых нынешней России мощный удар по этой «формуле» нанёс декан исторического факультета СПбГУ, заведующий кафедрой русской истории, доктор исторических наук, профессор И. Я. Фроянов⁶, написавший фундаментальный научный труд «Погружение в бездну. Россия на исходе XX века». Глубоко проанализировав широкий круг источников, И. Я. Фроянов доказал, что СССР «не рухнул сам собой», а был разрушен сложнейшими алгоритмами.

Государство неуклонно держало курс на снижение цен на предметы длительного пользования. Всё это гарантировало высокую покупательную способность трудящихся. В стране была бесплатная вода, почти бесплатный газ, копеечное электричество, почти ничего не стоившие почта, телеграф, телефон, доступные каждому человеку поезд и самолёт. О бесплатных медицине, образовании, культуре, спорте, детсадах и яслях в СССР знал весь мир. А получение бесплатного жилья, бесплатные 6–10 соток земли, почти дармовые книги, почти бесплатный хлеб!

Что ещё нужно человеку, чтобы спокойно смотреть в завтрашний день, достойно встретить старость? Никогда ни один народ в истории не владел этими необходимейшими благами цивилизации. Ими владел только советский народ, работавший на себя. И плохо понимавший, какими богатствами он располагает...

Доктор исторических наук, профессор А. И. Уткин на англоязычных источниках создал монументальную работу «Измена генсека. Бегство из Европы», доказав, что М. С. Горбачёв был зложелателем, совершившим злодеяние против советского народа⁷.

О том, что России необходимо и предстоит выбираться из пропасти либерализма, и чем скорее, тем лучше; о том, куда ей идти далее; о том, что такое молодёжь, какова её роль в жизни и развитии общества; о том, что такое молодёжная политика и — прежде всего! — государственная, я первым сказал ещё в пору СССР (хоть уже искалеченного «перестройкой»); о том, почему и как уничтожали советское образование и ускоренно, усиленно внедряли ЕГЭ, компетентностный подход и многие другие благоглупости; о многом другом сказано мною в десятках книг и на сотнях страниц, опубликованных в России и за рубежом.

⁶ Фроянов И.Я. Погружение в бездну. Россия на исходе XX века. — СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 77–522.

⁷ Уткин А.И. Измена генсека. Бегство из Европы. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2009. — С. 12–214.

/ Наталья ЛАКТИОНОВА /

Идея социальной справедливости не стала прошлым

Памяти Александра БУЗГАЛИНА

КОНЪЮНКТУРЕ ПОДВЕРЖЕН НЕ БЫЛ

Идея социальной справедливости особенно близка и понятна здесь, в России, которая и была первой в мире страной, воплотившей её в жизнь и давшей миру реальную альтернативу развития. Имя Александра Владимировича Бузгалина

напрямую соотнесено с этой идеей, глубоко вошедшей в ткань исторического опыта страны и сознание её народа.

Советский и российский экономист. Доктор наук, заслуженный профессор экономического факультета, директор и создатель Центра современных марксистских исследований философского факультета Московско-

го государственного университета им. М. В. Ломоносова, директор Института социэкономии Московского финансово-юридического университета, вице-президент Вольного экономического общества России, визит-профессор Кембриджского и Пекинского университетов, теоретик, незаурядный общественный деятель с выраженной гражданской позицией,

яркий организатор и популяризатор науки, известный публицист. И далеко не последнее в нём — сын своего отца Владимира Николаевича Бузгалина, одного из создателей ракетного щита СССР-России. Он так и подписывает заметку в память о нём — «Сын», к тому же особенным образом прочувствовавший и ощутивший столь характерную и важнейшую для России связь поколений: «Те, кто строил нашу страну, не уходят. Они остались навсегда в своих делах». И он принимает эту эстафету, отдавая отечеству уже собственные силы и знания.

Александр Бузгалин ушел на 70-м году жизни, неожиданно, полный планов, многочисленных дел и начинаний... Совсем небольшой срок, особенно для человека науки. До своего земного юбилея он не дожил. 19 июля 2024 г. Александру Бузгалину было бы 70 лет, если бы как завершающая точка в его биографии не появилось 18 октября 2023 г., когда открылся путь в Вечность. За тире между датами рождения и кончины стоит удивительно яркая и насыщенная жизнь. Его творческой энергией и усилием воли обрели своё воплощение многие замыслы. А успел он многое.

Александр Владимирович был совершенно свободен от конъюнктурных пристрастий. С перестройкой немало представителей научной и творческой интеллигенции, и не только они, кинулись исполнять социальный заказ, отказываясь, нередко, к сожалению, и прилюдно от своих партбилетов, которые совсем недавно были очень существенным атрибутом их прошлой жизни. А. Бузгалин, напротив, именно тогда, в конце 80-х гг., вступил в практически уничтожаемую и унижаемую компартию. Позднее он оказался в Кремле на XXVIII съезде КПСС, да еще в качестве докладчика. Тогда же помимо согласованных кандидатов, в том числе из горбачевского списка, делегаты съезда потребовали представить на голосование дополнительный, третий список кандидатов в главный партийный орган. Так совершенно неожиданно для себя, на излёте существования

партии коммунистов, А. Бузгалин вошёл в состав ЦК КПСС, непредусмотренно, самым что ни на есть демократическим образом.

Особая страница жизни Александра Бузгалина — октябрь 93-го года, драма, развернувшаяся в столице. Сколько мы слышали, что советскую власть якобы никто не защищал. Но люди вышли на улицу с верой, что защищают Конституцию и еще сохранившиеся последние остатки советской власти в лице Верховного Совета РФ. Вышли как защитники законного порядка. И в них стреляли. Многие не вернулись. Трагические события того времени стали преступной вехой становления новой антинародной российской власти. Вечная память всем погибшим тогда соотечественникам! При прощании кто-то вспомнил, как Александр Бузгалин ездил по милицеским участкам, вытаскивая, где удавалось, задержанных. В то время на это требовалось мужество. А потом факт состоявшегося кровавого госпереворота был зафиксирован по горячим следам в книге А. Бузгалина, А. Колганова «Кровавый Октябрь» — жёсткой, отразившей свидетельства, хронику и анализ тех событий.

Летом всё того же 1993 г. А. В. Бузгалин стал инициатором создания Ассоциации «Учёные за демократию и социализм». И она осуществила немало — организовывались конференции, издавались книги, проводились разного рода семинары.

Из многочисленных инициативных проектов Александра Бузгалина стоит упомянуть и созданный в 1996 г. Молодёжный университет современного социализма (МУСС), появившийся в то время, когда этот самый социализм пытались вытравить из памяти бывших советских граждан как некий злонамеренный зигзаг, заставивший Россию свернуть с дороги мировой цивилизации. МУСС, как и ряд других инициативных А. Бузгалиным проектов, оказался долгожителем. И сегодня опыт советского социалистического прошлого, система организации жизнедеятель-

ности страны всё в большей степени привлекает к себе внимание и оказывается востребованным многими учёными и экспертами не только в России, но и в мире.

Одной из организованных сил, традиционных и в какой-то мере удерживающих от поглощения всего и вся разгулявшейся в России «демократией», была, конечно, оппозиция. Она являлась важнейшей стороной жизни взбаламученного социума того времени, которым все мы тогда и являлись. Александр Бузгалин в плане политических приоритетов естественным образом оказался именно в этом стане, достаточно пёстром и разнородном. Позднее он тесно и плодотворно сотрудничал с фракцией КПРФ в рамках Комитета по науке и высшему образованию Госдумы РФ.

Вспомнилась давняя встреча, организованная, возможно, КПРФ или её же радиостанцией «Резонанс». Мы встречались тогда в кулуарах. Помню молодого Сашу Бузгалина. И это удивительное чувство локтя, радостного единения, общности и сопричастности правому делу. Всех нас объединяла верность той стране, где человек человеку друг, товарищ и брат, где семья народов, один за всех и все за одного, где почитался труд, а золотой телец не был в почёте, где любовь к Родине и уверенность в завтрашнем дне, где идеалы и настоящие герои...

90-е принято именовать лихими или бандитскими. Они открывались гибелью мощной державы. Всё шло вразнос. Но тогда же оформилась и оппозиционная общественная мысль. Появилась востребованная периодика, замечательные глубокие книги.

А. Бузгалиным с близкими соратниками в то время была создана ниша, где могли аккумулироваться взгляды иного толка, причём на научно-общественном поле. С начала 90-х стал выходить журнал «Альтернативы». Позднее главным редактором его стал А. Бузгалин. И это был не просто журнал левой повестки. Противоположный мейнстриму,

он во многом отражал привычные традиционные взгляды без тумана и рыночного флёра.

«Альтернативы» появились, когда либеральные издания пропагандировали саморегулирующийся рынок, затасканную теорию модернизации, не являющуюся научной, и фактически обслуживали глобалистский проект. Отдадим должное — в академической среде были и очень достойные научные журналы, но «Альтернативы» имели свою нишу. Они отражали широкий тематический спектр. Здесь и осмысление опыта прошлого, накопленного, в том числе, и международным левым движением, и анализ современных процессов, и иной вектор развития в будущем. Это был независимый международный научно-аналитический и общественно-политический журнал, внесший изрядную лепту в формирование научной и идеологической составляющих в пространстве общественной мысли конца XX и наступившего XXI века. Удивительно, но журнал до сих пор (более 30 лет!) издаётся. И во многом остаётся уникальным.

К 2000 году было зарегистрировано Всероссийское общественное движение «Альтернативы». Александр Бузгалин стал его координатором. Ещё с 90-х в мире активно разворачивалась деятельность антиглобалистов, имевшая выраженную социальную направленность. С ними естественным образом солидаризи-

ровались и представители движения «Альтернативы», помимо прочего ставшие участниками Всемирных социальных форумов — во Флоренции, Париже, Лондоне и Афинах.

Помимо журнала формировались научные и общественные площадки, проходили конференции, лекции, семинары с привлечением коллег, единомышленников, молодёжи. Постепенно обретала почву и легитимацию та сторона научной и общественной мысли, которую долгое время пытались осмеять и маргинализировать. И идейные ростки стали пробиваться, прорастая в публичное пространство. Альтернатива находила почву.

Здесь нельзя не упомянуть и другое имя — Андрей Колганов. Они с А. Бузгалиным смотрели в одном направлении. Оба владели пером и не принимали навязанные социальные реалии. Александр Бузгалин и Андрей Колганов — однокурсники (экономфак МГУ), единомышленники, соавторы, близкие друзья, почти что братья. Они и кандидатскую диссертацию защитили в один год. И докторами наук стали с небольшим временным разрывом. Успели ещё в Союзе. Оба они из тех настоящих представителей науки, учёная степень и звание которых не вызывали никаких сомнений, в отличие от немалой доли остепенённых соискателей, хлынувших безудержным потоком в постсоветские годы (естественно, не без счастливых исключений). Умение дружить, да ещё так

верно и плодотворно, — всё-таки явление довольно редкое. Особый дар свыше. Благоприятное состояние души. И оно у них было. И было общее дело, которому оба самоотверженно служили.

И ещё. Людмила Булавка-Бузгалина — верная соратница и жена Александра Владимировича. Она органично дополняла эту двоицу. Причём в браке сохранилась какая-то удивительная свежесть отношений. Даже человеку постороннему было очевидно, что эту видную пару скрепляли любовь и... верность выбранным идеалам.

Левый спектр научной и общественной мысли достаточно популярен в мире. Даже в элитных закрытых учебных заведениях Великобритании, например, наследие К. Маркса является предметом пристального внимания. «Капитал» — это признанный блестящий анализ наводнившей мир системы капитализма. И были довольно несуразными попытки в новой России такую глыбу, как К. Маркс, выбросить за борт научного познания. Знаю даже выпущенные учебные пособия по общественным дисциплинам (внутривузовские) без упоминания Марксова имени, что, конечно, искажало всё поле изучаемого предмета. Для выигравших на волне разрушения страны имя великого мыслителя оказалось ненавидимым и всячески вытеснялось на маргинальные задворки научной мысли. И в то же время видные учёные главного вуза России — МГУ им. М. В. Ломоносова — возвращают учение Маркса в повестку дня. Два ведущих традиционных факультета МГУ — экономический и философский — оказались нацеленными на устранение этого антинаучного перекоса, сформированного как ответ на социальный заказ со времени разрушения СССР. И в первую очередь это было соотносено с именем профессора Бузгалина.

Во многом с Александром Владимировичем был связан и сам факт постановки проблемы социализма,

Во многом с Александром Владимировичем был связан сам факт постановки проблемы социализма, социально-экономических, теоретико-идеологических основ осмысления, в том числе и нашего недавнего прошлого. Профессор Бузгалин, не изменяя, шёл по выбранному пути, вовлекая в эту важнейшую не только для России, но и для всего мирового опыта проблематику и коллег, и учеников, и многих неравнодушных к судьбе России, её уникальному, нигде в мире ранее не виданному опыту.

социально-экономических, теоретико-идеологических основ осмысления, в том числе и нашего недавнего прошлого. Главный столичный вуз и выраженная потребность в изучении богатейшего классического наследия, несомненно, способствовали успешности распространения подобной системы знания.

Профессор Бузгалин, не изменяя, шёл по выбранному пути, вовлекая в эту важнейшую не только для России, но и для всего мирового опыта проблематику и коллег, и учеников, и многих равнодушных к судьбе России, её уникальному, нигде в мире ранее не виданному опыту.

Действительно, «с именем Бузгалина связано введение в поле научного дискурса неочернённой советской тематики».

Верность идеалам и научная принципиальность в эпоху безвремен-

ья стали явлением довольно редким. Александр Владимирович Бузгалин, несомненно, этими качествами обладал. Не приспособившись — служил делу так, как он его понимал. Активно, умно и искренне.

Далеко не все выводы и тезисы А. В. Бузгалина вызывали безусловную поддержку. Целый ряд из них (из достаточно известных) предполагали развёртывание научных дискуссий. И это нормально. Собственно, во многом это и есть способ существования науки. Важна была сама постановка проблемы и связанного с ней научного знания. На гражданской панихиде прозвучало, что у него была масса оппонентов, но, что характерно, — не было врагов.

Отметим, что в постсоветский период в стране были уничтожены и прекратили своё существование множество научных школ, а в ре-

зультате деятельности профессора А. Бузгалина такая школа состоялась. В день прощания в Московском университете декан экономического факультета профессор А. Аузан при большом стечении народа прилюдно пообещал продолжение того научного направления, в реализацию которого в нашем настоящем вложил столько сил и старания Александр Владимирович Бузгалин. Попутно отметим, что гражданская панихида в МГУ, как и следовало ожидать, оказалась чрезвычайно многолюдной — продолжалась долго, множество «академических» лиц, немало молодёжи, узнаваемых депутатов, политиков, телеграммы с разных концов мира. Провожали того, кто умел объединять, отстаивать идеи, близкие и понятные всем здравым силам на земле. В речах выступавших высвечивалась неординарная личность и какая-то светлая сторона нашей жизни. Не случайно, видимо, стали появляться ссылки на «оптимизм Бузгалина», может быть, даже — социальный оптимизм, причём в приложении к его наследникам. И ещё: пронзительная нота: подходили прощаться под любимую музыку Александра Владимировича — удивительную увертюру Исаака Дунаевского к кинофильму «Дети капитана Гранта». Высокое советское искусство и романтический оптимизм той, оставшейся в нашей недалекой истории уникальной и величественной эпохи.

СЛОВО ПРОФЕССОРУ БУЗГАЛИНУ

Следует заметить, что Александр Владимирович Бузгалин, несомненно, обладал природной речевой культурой — общался живо, доступно; умел говорить просто, в том числе и о вполне сложных проблемах. И ещё: его демократичная манера обращения. Не сверху вниз, а на равных, доверительно. Выстраивалась обратная связь, некий внутренний диалог по отношению к аудитории или собеседнику.

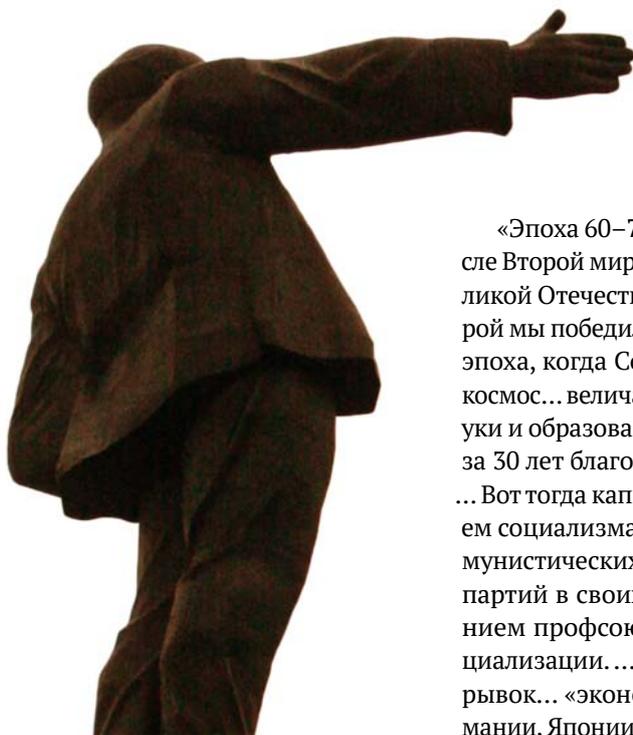

Объектом внимания Александра Владимировича являлась и социальная палитра России. Его деятельность была не только направлена на общество, но и в конечном итоге работала на укрепление собственно российской государственности. Паразитический слой олигархата он, разумеется, рассматривал как тормоз развития страны. И не скрывал этого в публичных выступлениях. Не приспособливался. В постсоветском развитии России видел «тупик». Считал, «чтобы выйти из него, нужно поменять общественный строй».

Даже на одном из Валдайских форумов, который посещают первые лица страны, поднимался вопрос о социализме. И это было преамбулой развёрнутой беседы с Александром Бугалиным, который долгое время имел возможность доносить свою позицию до большой телеаудитории на канале ОТР. Позволим себе привести лишь некоторые высказывания Александра Владимировича на данную тему. Всё очень просто, доходчиво и доступно.

«...может ли что-то капитализм дать человеку? Может. Он может дать обществу потребления, не для всех... Но он отнимает человеческую душу (здесь и далее курсив мой. — Н.Л.). Рождает огромное социальное неравенство и людей делает конкурентами». И здесь же: «Российскую империю я бы не стал идеализировать. Количество коррупции, предательства и всего остального во время Первой мировой войны — хорошо известная история». Про современность: «...ни правящая партия, ни ведущие лидеры страны не говорят о том, что нам нужен социализм...»

По поводу такого макроэкономического показателя, как валовой внутренний продукт (ВВП), который отражает общую денежную стоимость всех товаров и услуг, произведённых внутри страны за определённый период времени (как правило, календарный год), приведём следующее. «Будь то удвоение ВВП или ещё что-то, что у нас звучало в течение последних двадцати и даже тридцати лет. По-

нимаете, валовой продукт... можно увеличить, например, за счёт роста количества перепродаж жилья. У нас 10% валового продукта — это посреднические сделки. Фикция, вообще говоря. Поэтому задача — *качественные показатели*. Сколько у нас высокотехнологичных предприятий и какого качества они производят продукцию... насколько у нас развито образование... какова мера социального равенства...».

Что касается социализма, «...экономика подчиняется задачам развития человека и общества, а не прибыли или других стоимостных результатов... есть общественные фонды потребления... бесплатное образование, здравоохранение и пр. Они отчасти есть в современной России, но только очень отчасти. И, к сожалению, их роль сокращается...». И важнейшее. Социализм «*нацеливает экономическое развитие на стратегические цели, а не на конъюнктуру*». Далее: «Социализм — это ещё и политическая система, в которой ... приведу слова песни «Человек проходит как хозяин необъятной Родины своей». Очень важно, чтобы мы понимали: *это наша страна...* Мы можем дать серьёзную критику чиновника, который зарвался. Поставить его на место... Мы можем что-то изменить...».

«Эпоха 60–70-х годов XX века после Второй мировой войны, после Великой Отечественной войны, в которой мы победили мировой фашизм... эпоха, когда Советский Союз — это космос... величайшие достижения науки и образования... это увеличение за 30 лет благосостояния в три раза. ... Вот тогда капитализм под давлением социализма, под давлением коммунистических и социалистических партий в своих странах, под давлением профсоюзов шёл по пути социализации. ... И сделали огромный рывок... «экономическое чудо» Германии, Японии, многих других стран. А потом неолиберальный реванш. Потому что дальше идти к социализму капитал не дал. Потому что дальше идти к социализму — это значит качественное изменение. Собственникам миллиардов и бюрократам это не нужно. В результате откат, обратное движение. Меньше бесплатного образования, меньше здравоохранения, больше неравенства, больше несправедливости. Зато гораздо быстрее росли долларовые миллиардеры».

«Суть социализма ... это социальное творчество, это энтузиазм. Это когда люди стремятся делать для страны, и *для страны делать им радостно, трудиться им интересно*, коллективно решать проблемы приятней... чем делать частный бизнес. Вот это называется ассоциированным социальным творчеством — то есть *совместным коллективным солидарным* созданием новой жизни ... это было в условиях нэпа, когда строили самолёты, когда занимались спортом, когда было огромное количество художественных кружков, когда создавались кооперативы, государственный сектор, строили первые электростанции. Это было в период индустриализации: «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвести, когда такие люди в стране советской есть!» Это про этих людей. Да, было огромное количество противоречий, трагедий, но это было. Это было и во вре-

мя Великой Отечественной войны. Ведь миллионы шли добровольцами. И «Коммунисты, вперед!» — это тоже правда опять, при всех противоречиях и боли. Это было в 60-е годы, когда люди стремились... в космонавты, летчики — открывать северные пространства, писать стихи. На поэтические вечера во дворцы спорта народ ломился — Евтушенко слушать, Рождественского ... Вознесенского».

Потом мы стали стремиться в лагерь, «...причина — бюрократическое вырождение. ... Не в смысле привилегий — они были небольшими... и пришли гайдары, пришли остальные, которые променяли власть на собственность. Им стало выгодно. И люди, которых не допускали к творчеству, превратились в мещан. Единственный интерес мещанина — это потреблять. А в экономике дефицита потреблять трудно. Отсюда — наивная надежда, что будет рынок, и будет избытие. Получили вместо этого нищету для двух третей населения. Но это другая история ... важно сказать: социализм, он подобен велосипеду — пока крутишь педали, то движешься, и замечательно движешься, а вот если остановился, то тут же рухнул».

И еще: «...вот парадокс ... чем больше потребляешь, тем больше заходишь в тупик. ... Почему мы говорим о том, что эта система в кризисе? Потому что она преимущественно занимается не производством, а финансовыми спекуляциями. Есть понятие такое «финансиализация» — всё подчинено финансовому рынку. Она занимается тем, что производит даже не товары, а знаки. ... 30 лет руководство нашей страны создавало экономику, в которой властвовали и от которой получали бенефиции миллиардеры, миллионеры и те, кто им прислуживает. А сейчас мы вдруг удивились, что эти люди — паразиты и предадут страну, когда им становится здесь не слишком сладко».

Что этому противопоставить? «...выбор простой: ... реализовывать программу оппозиции ... мы предлагаем 30 лет другую модель, которую мы с вами обсуждаем уже много лет

на ОТР. Это программа Коммунистической партии, это программа (частично) «Справедливой России», это программа учёных и общественных деятелей, которые до деталей проработали её».

По поводу вдохновляющей идеи по переустройству. «...идею рождает общественные отношения. Её выдумать и через телевизор, или интернет, или газету навязать нельзя. Если человек видит, что ... он живет в нищете, а миллиардер наживает на всём, чем угодно, вплоть до оборонных заказов ... то этот человек никаким патриотизмом не проникнется. ... Нужны другие общественные отношения, которые будут ставить в центр развитие человека, социальную справедливость ... Вот тогда у людей появится идеология, когда ... интерес страны для меня как минимум не менее важен, чем интерес моего собственного кармана».

Очень значима сама возможность «человеку творчески себя реализовать в общественной жизни, если он может поучаствовать в изменении своей страны или своего города, но... он реализуется, когда страна в целом ориентирована на своих граждан». Еще один важный аспект: «...движение к социализму — это постановка проблем не для России. Это постановка проблем для мира». Открывается возможность «сказать: делай как Россия!».

ОТ ЭКОНОМИКСА — К ПОЛИТЭКОНОМИИ

Всего лишь за несколько дней до 18 октября 2023 г., когда для А. Бузгалина приоткрылись уже неземные двери, мы получили приглашение на очередную политэкономическую конференцию. Его неиссякаемая энергия помогла возродить это важнейшее направление общественных наук и основать относительно недавнее его детище — научный журнал «Вопросы политической экономики», где он в очередной раз стал главным редактором. Ежегодно проводимый Международный политэкономический конгресс в стенах Московского университета

теперь носит имя А. В. Бузгалина. Задача возвращения политэкономии оказалась вполне реализуемой.

Еще на излёте 80-х гг. политэкономия как вузовская дисциплина стала массово вытесняться из учебного процесса. Её заменила экономическая теория, основу которой составил зарубежный курс экономикс, предполагающий, в отличие от политэкономии, рассмотрение экономики вне политики, а значит, вне политических интересов и философской составляющей. Характер собственности здесь в соответствии с запросами времени остаётся за скобками, главное — механизмы рынка и прочее, преимущественно его обслуживающее. Именно политэкономия рассматривает связь человека и общества. И в этом — существенное отличие навечно привязанного к законам и практикам рынка индивида экономикса.

Заметим, что в той же Высшей школе экономики, являвшейся экспериментальной площадкой для разного рода инноваций, расшатывающих основы отечественного образования, ставка во многом сделана на математические модели. И теперь этот математический экономический посыл тиражируется даже в отнюдь не профильных вузах. Но через математические модели невозможно постигать экономическую науку в её полноте, нельзя проанализировать социальные проблемы, наполнить предмет живым содержанием.

По мнению экспертов, стремление избавиться от науки политэкономии в постсоветской России «заключается в том, что её экономический анализ и выводы из него с необходимостью выводят нас на политические проблемы, без решения которых невозможно и решение проблем экономических». Невозможно без овладения политэкономической дисциплиной подготовить грамотного и независимого экономиста. Надо отдать должное руководству экономфака Московского госуниверситета им. М. В. Ломоносова, где сохранилась кафедра политэкономии. И это — в ведущем вузе страны.

АКТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ И ЯРКО ПРОЖИТАЯ ЖИЗНЬ

Когда на Российскую академию наук обрушилась реформа 2013 г., серьезно подорвавшая и едва не уничтожившая окончательно знаменитое «детисце Петрово», по стране прокатилась волна сопротивления. В Москве тогда в здании президиума Российской академии наук состоялось протестное собрание учёных в защиту РАН. Конференц-зал был переполнен. Пришли тысячи. Зачитывались обращения известных зарубежных учёных, среди которых были семь нобелевских лауреатов, озабоченных судьбой российской академической науки. Хорошо запомнились отдельные выступления. И среди них — смелое и яркое обращение Александра Бузгалина, поддержанное всеобщими аплодисментами.

Интересно также следующее. Для Александра Бузгалина имя коммуниста не только не являлось ругательным и маргинальным, но было как раз вполне перспективным. Симптоматична большая востребованность профессора Бузгалина в Китае, где он выступал во многих университетах и где хорошо знакомы с его трудами. Говорят, если ввести имя «А. В. Бузгалин» на Baidu (поисковая система на китайском языке), можно получить впечатляющее количество ссылок. Он имел обширнейшие международные связи. Входил в редакционные советы многих международных журналов, читал многочисленные лекции за границей. С его подачи

на конференции в Москву приезжали светила с мировым именем, далёкие от либерального мейнстрима. Помню Иммануила Валлерстайна, замечательного Самира Амина и других корифеев учёного мира.

Нельзя при этом не отметить особый организаторский дар профессора Бузгалина. Вот лишь отдельные вехи его многовекторных трудов. Рамок экономфака было мало. Потом в его послужном списке появились известный Финансовый университет, философский факультет МГУ (руководитель центра современных марксистских исследований). Под его руководством был создан Институт социэкономике в Московском финансово-юридическом университете и прочее, и прочее. У него получалось успешно совмещать научную, преподавательскую и общественную деятельность...

Александр Владимирович — один из главных организаторов Российского социального форума, девиз которого — «Критикуешь? Предлагай!». Форум вобрал в себя и известных учёных, вплоть до академиков, и активистов социальных движений, профсоюзов, общественных, левых и некоммерческих организаций, заинтересованных, как заявлено, в альтернативе неолиберальной глобалистской повестки. Александр Бузгалин уже не здесь, не в этом мире, а форум как крупное ежегодное мероприятие продолжается о себе гражданского общества.

Безусловно, нельзя не отметить весомый вклад профессора А. Бузгалина в реализацию проекта национально

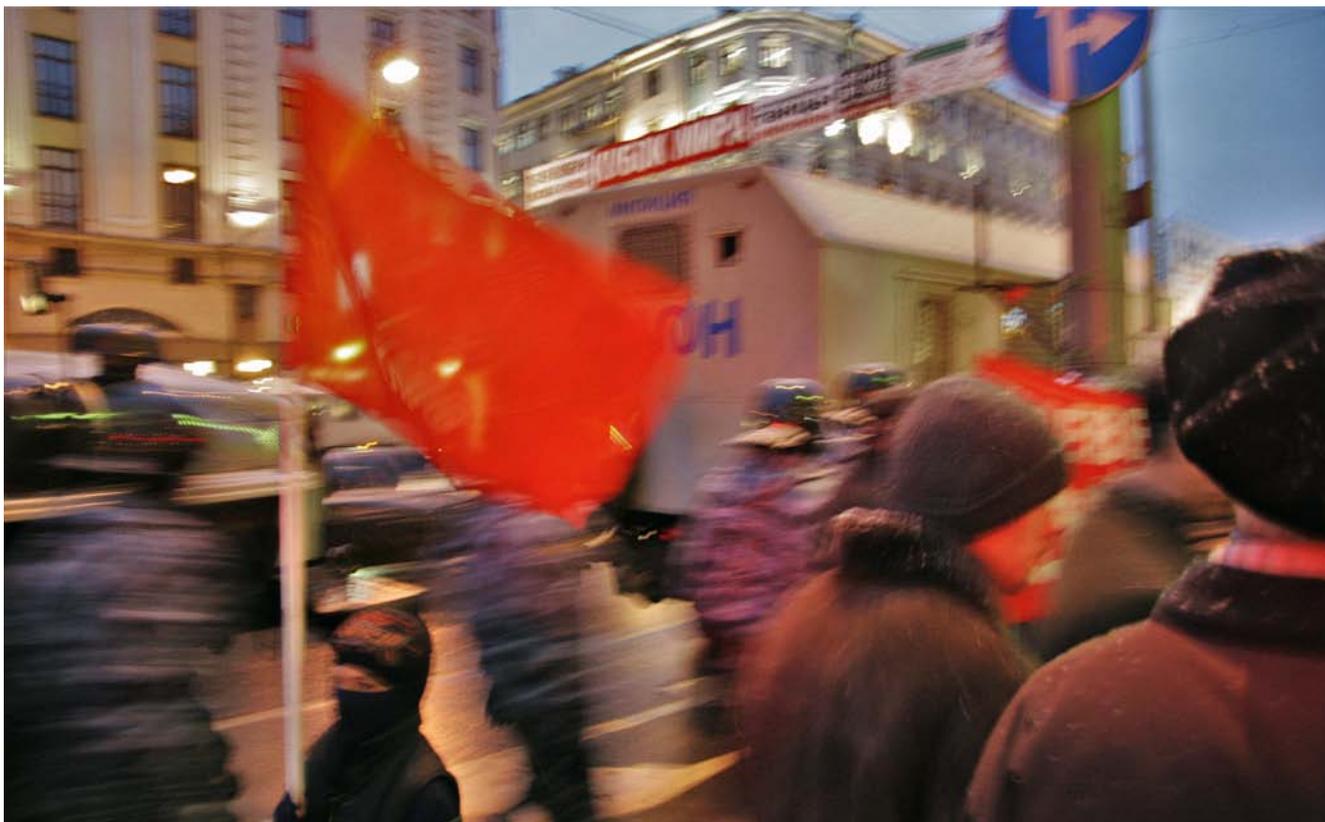
ориентированного Московского экономического форума (МЭФ), связанного с именем российского предпринимателя Константина Бабкина. Это была площадка, противоположная тому, что демонстрировал много лет (кстати, с ежегодной прямой телетрансляцией) Гайдаровский форум.

Особенно важна парламентская составляющая общественной работы Александра Бузгалина. Он тесно сотрудничал с Комитетом по науке и образованию в Госдуме РФ, одним из ярких представителей которого стал многолетний зампреда Комитета, депутат от КПРФ Олег Николаевич Смолин, известный своими выступлениями и инициативами, имевшими широкую общественную поддержку. А. Бузгалин оказался одним из ближайших его сподвижников. Много было приложено стараний, чтобы затормозить процесс стремительного разрушения признанной в мире отечественной системы образования. И особая страница в этом сотрудничестве — Конгресс работников образования и науки (КРОН), созданный в 2013 г. Председателем этого общественного объединения стал О. Н. Смолин, сопредседателями — А. В. Бузгалин и А. С. Миронов. В очень значительной мере организация этого движения легла на плечи А. В. Бузгалина.

В обществе сегодня существует стойкий запрос на возвращение к традиционному классическому образованию, а это во многом и есть советская школа, вобравшая в себя, в том числе, и лучшие образцы дореволюционной образовательной традиции. Сохранение лучшего в отечественном образовании было одной из основных задач КРОНа. И что важно при этом — предполагалась система обратных связей с чиновниками и законодателями.

Ежегодно проводились сессии и конференции КРОНа, налаживались связи с обеими палатами парламента. Трудно инициативами снизу поменять образовательный вектор, нацеленный на деградацию личности. Тем не менее что-то удавалось отсто-

Александр Бузгалин оставался во многом советским человеком и одновременно современным интеллектуалом, деятельным, пытливым и совестливым, не изменившим делу, которому служил плодотворно и искренне. Это лучшая часть научной интеллигенции, не предавшая большую, вероломно разрушенную державу и своими трудами вписавшая её уроки и богатейший опыт в контекст общего мирового развития.

ять или повлиять на общественное мнение. Многие, по понятным причинам, не удалось.

Сессии КРОНа были интереснейшими. На них поднимались вопросы вузовского и школьного образования, проблемы современной как фундаментальной, так и отраслевой науки, вопросы культуры и антикультуры, устанавливались связи в рамках научных и педагогических сообществ. КРОН, кстати, едва ли не единственная научная общественная организация, где на повестку дня был поставлен вопрос и принята жёсткая резолюция о необходимости восстановления важнейшего научного учреждения — Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) и крупнейшей в Европе знаменитой научной библиотеки ИНИОН РАН.

В течение пяти лет на Юго-Западе Москвы как символ разрушаемой в стране науки стояло обгоревшее здание ИНИОНа, по сути, уникального архитектурного проекта, которое люди, принимающие решения, не топились возвращать Академии наук.

Но (слава богу!) сегодня научный комплекс важнейшего федерального значения восстановлен. И не без привлечения внимания общественности к этой проблеме со стороны Конгресса работников образования и науки.

Заметим, что КРОН особенно был нужен в регионах России. К тому же на его сессии приезжали и представители стран СНГ и постсоветского пространства. Все они увозили из столы и рекомендации, и резолюции представительного научного форума, на которые можно было опереться, и возможность потенциального сотрудничества с коллегами. Вот они — живые связи. И за этим — всё тот же А. Бузгалин. Нельзя, правда, упомянуть при этом добрым словом и имя Анатолия Степановича Миронова (председателя профобъединения «РКК-Наука», сотрудника РАН и сопредседателя данного Конгресса).

Невозможно описать в небольшой статье, что успел сделать Александр Бузгалин. И удивительно, что вынашиваемые им планы успешно реализовывались благодаря не в последнюю очередь его творческой энергии

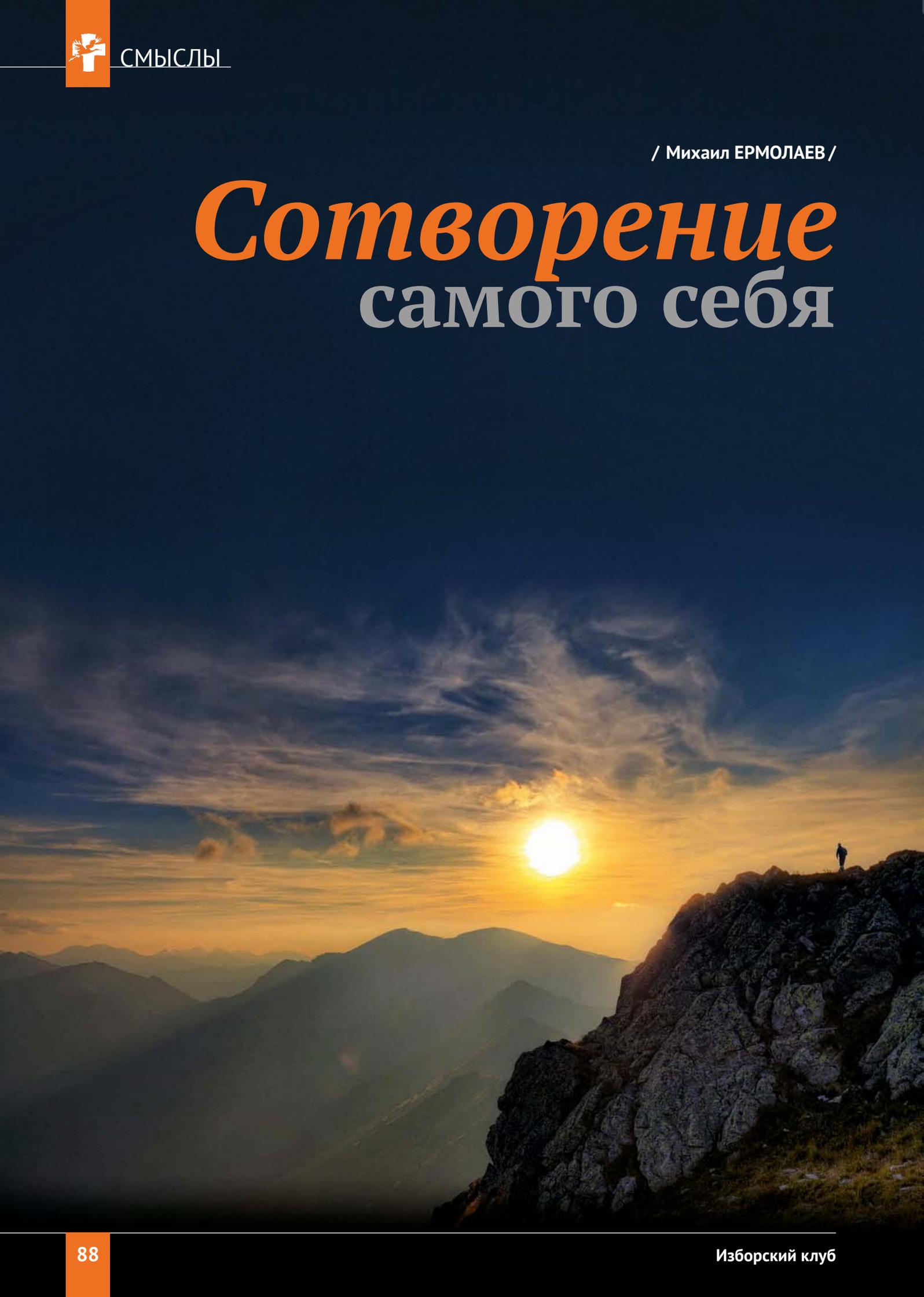
и усилиям воли. Многие удалось в его не слишком продолжительной жизни. Есть замечательный советский фильм с Николаем Черкасовым «Всё остаётся людям». Он и приходит на память с оглядкой на эту ярко прожитую жизнь. Масштаб личности особенно рельефно высветливается именно с её уходом. Незаменимые есть, но есть и те, кто готов принять эстафету.

К счастью, многие наши учёные, получившие советское образование, продолжали существовать в рамках традиционной культуры, а она была глубоко исторична и объединяла нас с поколениями отцов. Александр Бузгалин оставался во многом советским человеком и одновременно современным интеллектуалом, деятельным, пытливым и совестливым, не изменившим делу, которому служил плодотворно и искренне. Это лучшая часть научной интеллигенции, не предавшая большую, вероломно разрушенную державу и своими трудами вписавшая её уроки и богатейший опыт в контекст общего мирового развития. Александр Бузгалин из них. Вечная память!

/ Михаил ЕРМОЛАЕВ /

Сотворение самого себя

Мы боремся, подчиняемся, стремимся, суедемся — зачем? К какой конкретно цели мы так истово тянемся? Есть мир, который создаёт для нас окружающее, а есть, который мы создаём себе сами. Мы все с самого детства знаем о том, что нам надо куда-то расти, что-то в себе улучшать, интуитивно ли, нет ли, стремимся к внутреннему совершенству. Даже самый прожжённый или самый опустившийся человек прислушивается к себе: так ли я живу? Какие изменения происходят в моей душе, в какую сторону? Не поймал ли я в эту секунду ощущения чего-то нового, важного? И если вдруг ответ красивый — ведь носимся же с ним, как будто в нём вся наша жизнь. И начинаем копать ещё глубже. То ли я возделываю во внутреннем себе? Вззошёл ли я на какую вершину, или просто усвоил очередной факт, перетёр очередную косточку? Действительно ли я сделал шаг вперёд, не сделал ли обратного? И есть ли в этом хоть какая-то система? Так мы сверяем свой путь с главным вектором себя, со своим «небесным рисунком».

ПОД КОЛПАКОМ

Социальная суперсистема всегда готова направлять, ставить человека на некий путь. Для этого создаются сложные, разветвлённые институции — образование, пропаганда, массовая культура. Нам предоставляют наглядный образ мира, который должен упростить его понимание. Вот только сам факт наличия готового образа чего бы то ни было, текстовый, визуальный, музыкальный, всегда небесспорен, отсюда когда-то возник спор о правомерности существования иконы — изображения того, что по определению не может быть изображено, что можно увидеть только духовным зрением. Искусство прошлого не стремилось заменять собой мир, оно понимало, что правильнее намекать и подсказывать, чем прикидываться Творцом. Литература не стремилась забираться

в каждый эмоциональный закоулок читательской души, слишком «разжёвывать» описываемые факты и события. Предполагалось, что читателю можно доверять, что он сам может настраиваться на соответствующий лад и считывать суть, используя собственную фантазию. Наш современник привык, что его сознание обслуживают, что литература — вроде спа-салона, где не нужно напрягаться, где температуру водички, силу напора, освещение для тебя подобрали заранее, всё продумали, всё комфортно. Никуда не нужно грести, никуда нырять. Авторы старательно массируют читательские мозги приятными художественными приёмами, услужливо стараются порадовать всё новыми методами воздействия.

Чужой образ сущего стремится подменять само сущее, изъять конкретное сознание из наличного бытия, готовые образы впечатляют, но они же и разлагают сознание, вытесняя те картины, которые оно могло бы создавать самостоятельно, на свободе. Когда я читаю «Гамлета», я его себе представляю; когда я потом смотрю киношного «Гамлета», у меня как будто что-то отбирают и заменяют на своё, я подчиняюсь чьим-то комплексам и пристрастиям. Что мы можем сказать о какой-нибудь древней эпохе, если не слушали лекции, не читали честных исследователей, не изучали авторов того времени, не разглядывали гравюры, строения, интерьеры, не слушали музыку?

Не имея образа из реальности, мы всё равно рассуждаем так, как будто, и правда, знаем. При этом опираемся воображением на наиболее доступные трактовки, которые в удобных упаковках предлагает современная культура. А там творятся чудеса. Сплошные примитивные или предвзятые образы, как русские Петрушки Ивановичи в косоворотках и на телегах. На погружение в истинную картину культуры способны разве что сами носители культуры, однако массовая культура построена так, что аутентичное национальное кино — скорее для отдельных маргиналов, не для всех. Почему не продуктивно смотреть голливудские исторические фильмы, они что, не увлекательные, не красочные? Не в этом дело. Они не построены на принципах максимального приближения к эпохе и людям, о которых рассказывается. Хотя бы потому, что американцы не умеют уважать. Когда я смотрю такое кино, то полагаюсь на добросовестность киношников, которая, как правило, невелика. У них хватает других проблем. От них требуют не погружения в эпоху, а строго таких-то героев, такой-то манеры общения женщин и мужчин, такого-то типа взаимоотношений между поколениями. И если правда иная — долой правду. Мы даже о религии теперь судим по ужасикам — там же нам показывают то Бога, то дьявола. Сознание закабалено, перед глазами маячит образ персонажа и те обстоятельства, которые

Социальная суперсистема всегда готова направлять, ставить человека на некий путь. Для этого создаются сложные, разветвлённые институции — образование, пропаганда, массовая культура. Нам предоставляют наглядный образ мира, который должен упростить его понимание. Чужой образ сущего стремится подменять само сущее, изъять конкретное сознание из наличного бытия, готовые образы впечатляют, но они же и разлагают сознание, вытесняя те картины, которые оно могло бы создавать самостоятельно, на свободе.

для него придуманы. И вот уже мы с лёгкостью утверждаем: «Я не верю в Бога». Когда нет никакого другого переживания по этому поводу, кроме киношного, — кто ж поверит?

И это касается не только истории, а образа мира вообще. Вытеснение одного образа мира другим искривляет наше понимание окружающего. Из чего у западного человека складывается образ современного Китая? Из новостей. А они всегда ангажированы. Там работают представители идеологической, а не научной среды, предлагают нашему вниманию китайцев как полубезумных-полукарикатурных маньяков, обожающих ходить строем и стрелять, теперь ещё и агрессивных по отношению к трогательному Тайваню. В моё сознание заранее закачивают образ страны или эпохи, который полностью не соответствует действительности. Мне предлагают трактовку, где все хорошие и плохие назначены, не стоит и напрягаться. Мне предлагают привычную несложную «мораль», несложную, но цельную картину бытия.

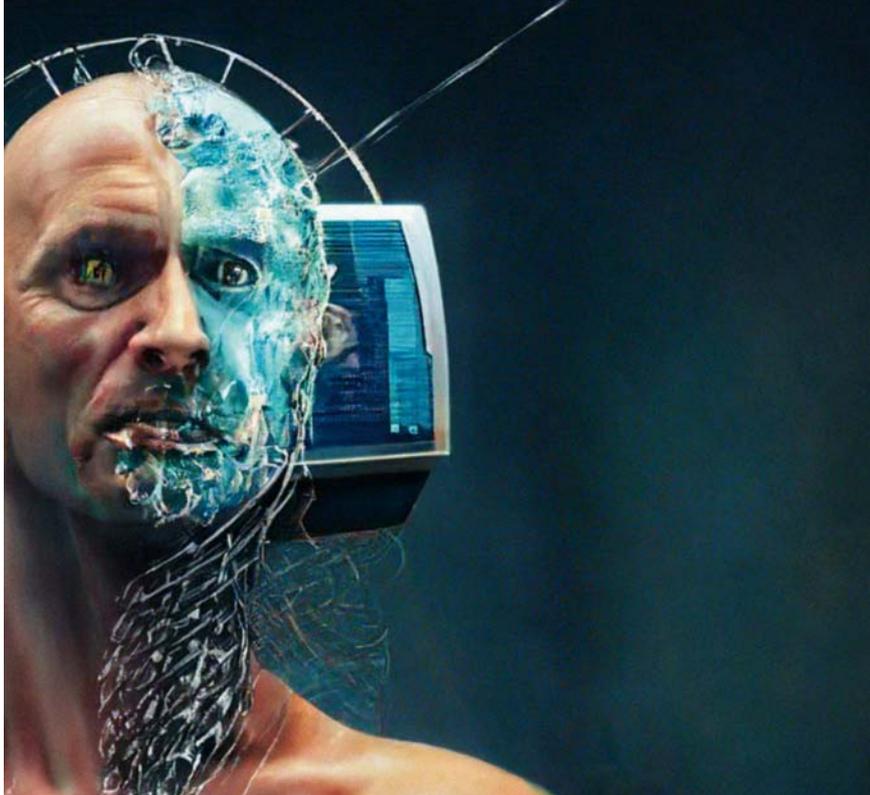
Вот музыка. Она во все времена, как и сейчас, — и голос небес, и голос эпохи: от современных ритмов мы заряжаемся энергией и настраиваемся на общий лад со своим специфическим временем. Но в то же время музыка — навязчивая мелодия факира, воспринимающего нас как свою дрессированную кобру. Она есть самое эффективное средство управления внутренним строем человека, со-

знательного или бессознательного. От модной музыки мы превращаемся в болванчиков, не способных задумываться вдолгую, с короткими мыслишками, едва пульсирующими между сильными долями в такте. Или вот я смотрю среднеарифметический сериал. Там мне приятно, к тому же там добро побеждает зло — что плохого? Да, возможно, это происходит автоматически, механически, потому что публике так нравится, как дань жанру, и не считается глупо. Ну и что? Разве нельзя сказать, что через это мир становится лучше? Всё можно сказать, но перед этим надо знать. Впуская в своё сознание нечто, я впитываю душой значительно больше, чем может показаться. Трактовка происходящих в произведении событий, исходя из примитивной, механически вставленной идеи, ведёт к неадекватному восприятию самой жизни, а значит, неадекватному принятию решений. Подчинение такой мысли большого, длительного времени просмотра сериала ведёт к внутренней расконцентрации. Произвольность сериальных событий и мотивации героев — к мозаичному восприятию мира. Зрители волей-неволей списывают со своих любимых героев манеру поведения и мировосприятия. Насмотрятся про английский двор или ещё про каких негодяев, и давай интриговать в своих семьях — подставлять, сталкивать, наушничать. А отпрыск-бездельник погрузится во что-нибудь специфиче-

ское подростковое, и вот уже начинает ненавидеть родителей или палить в одноклассников. Сначала мы сами становимся чужими для мира, потом чужими и для мира, и для нас становятся наши дети. У каждого следующего поколения всё меньше реального, не виртуального жизненного опыта. Всё более совершенные технические средства предлагают свои смыслы. Для гаджетов нет преград и запретных тем, там все ответы, упакованные в самые лучшие оболочки, снабжённые лучшими подсказками, там всё доступно и комфортно. Чем дальше, тем больше суждения «оттуда», из гипнотически увлекающей образной системы, суждения не только бытового или абстрактно-логического, но и нравственного характера кажутся нашим детям более убедительными, чем унылое морализаторство «токсичных» предков.

Условно говоря, мы живём в двух параллельных мирах. У одного свои концептуальные установки, у другого свои. Когда-то устное народное творчество играло колоссальную мировоззренческую роль, в сказках и былинах, песнях и духовных стихах были заложены существенные смыслы, которые, как японские коаны, необходимо было расшифровывать, порой годами. И расшифровка их означала подключение к проверенным столетиями знаниям, упакованным в образную форму. Потом мы остро ощущали свой внутренний мир как часть Божьего творения и шли за главными ответами в храм, что называется, под куполом небес поговорить с самим собой. Теперь, наоборот, мы стремимся сотворить человеческое и заполнить сотворённым свой внутренний мир. Второй мир внушает нам свои ценности через СМИ, массовую культуру, просто культуру мейнстрима и т.д. Он имеет собственные представления о том, каким должен быть каждый из нас и к чему мы все должны стремиться. Сейчас ему надо разрушить семейные основы, обесценить жизнь другого, уничтожить искреннюю, субъективную любовь и заменить её формулой. Ценности искусственного мира ста-

Всё более совершенные технические средства предлагают свои смыслы. Для гаджетов нет преград и запретных тем, там все ответы, упакованные в самые лучшие оболочки, снабжённые лучшими подсказками, там всё доступно и комфортно. Чем дальше, тем больше суждения «оттуда», из гипнотически увлекающей образной системы, суждения не только бытового или абстрактно-логического, но и нравственного характера кажутся нашим детям более убедительными, чем унылое морализаторство «токсичных» предков.

новятся сильнее, привлекательнее исконных. У них намного лучше упаковка. И только некоторые «образованные и продвинутые» люди, почувствовав, что мы утрачиваем главное, пустились самостоятельно, от собственного ума, отыскивать секреты мироздания, погрузились в научные изыскания, разработали философские аппараты и теперь торжественно открывают для себя то, что раньше знал каждый парень на деревне.

Благодаря техническому прогрессу, благодаря накоплению капиталов эпоха дала нам свободное время. Вот только не объяснила, зачем оно нужно. Мы могли бы использовать его на духовное развитие, однако решили поступить иначе. Доступные удовольствия и культ ничегонеделания привели к образованию «пустого времени» (Жан Бодрийяр). Фраза «надо чем-то заняться» стала означать убивать время, принимать в себя навязанное пустое. Активное, но производительное проведение времени стало признаком респектабельности, социальной адаптированности, удавшейся жизни. Человек уже констатировал факт появления «пустого времени», за которым непременно следует дух нигилизма и отчаяния, желание быстрой или медленной смерти. Теперь ему предстоит найти способы заполнения образовавшейся пустоты, чётко сформулировать, зачем в принципе нужно время.

СОЗДАЙ САМОГО СЕБЯ

Мы все стали в большей или меньшей степени достойными представителями эпохи потребления, поверили во все эти проценты, депозиты и кэш-бэки. Мы ставим перед собой земные цели, приучаем себя не опаздывать, держать слово или, наоборот, «разводить», что-то строим, оформляем, стараемся жить по «законам бизнеса», соответствовать «корпоративной культуре». Однако всё это скорее метафоры, отражения нашего внутреннего мира, которые не обязательно являются конечной целью личности, тотально определяют её глубинный строй. С таким же успехом мы можем погружаться в «научное мышление», стремиться стать творческой личностью и при этом по деловитости своей дать сто очков вперёд владельцу банка. А он нас удивит своей творческой изобретательностью. Одно и то же достижение могло родиться как повод порадоваться или похвастаться, иметь причиной и трусость, и героизм, и любовь, и обиду. Невозможно назвать одну причину поступка, как не придумано ещё таких признаков, которые полностью применимы к одному человеку и полностью неприменимы к другому. Человек одновременно и Бог, и тварь, и мужчина, и женщина, и тёмный, и культурный, и верующий, и неверующий, и тупица, и подлец, и святой; каждый раз, считая себя

умным и сказав при этом глупость, или, считая добрым — и совершив зло, — он расстраивается.

Что такое эти огромные жирные туши из телевизора про Америку, которые без конца поглощают еду? Когда человек неприлично объедается, мы видим в этом сплошное безобразие: как будто нет другого счастья, как испытать очередное вкусовое ощущение. Но и здесь, пусть и в уродливом виде, проявляется изначальные установки, которые вполне себе могли быть светлыми. Например, тяга к движению вперёд. А может, способ вспомнить о том, как хорошо было с кем-то из родителей: «Давай опять что-нибудь вместе съедем, нам было так вкусно в прошлый раз!» Человек получился изуродованным, несчастным, но ведь это просто очередной извод человеческой души. Мы наблюдаем безобразно колышущееся нечто, поедающее на камеру очередную котлету, а видим за этим того, кто просто не нашёл никакой другой подсказки для проявления своих устремлений, хотя мог бы стать страстным исследователем, философом, спортсменом. Но и это не обязательно хорошо: при таких задатках он и в тех областях мог впасть в безудержное обжорство, только интеллектуальное, которое уже привело человечество к ядерному оружию и прочим извращениям технического прогресса.

Ежечасно через каждое внешнее проявление мы воплощаем мечту о себе, воображаемый, закрытый для большинства людей образ себя-для-себя. «Человек не есть готовая форма, он формирует себя сам», — писал немецкий философ и психолог Карл Ясперс («Общая психопатология»). Дело не в том, «каков человек», а в том, к какому себе он стремится. Конечная цель пути — завершение (совершение) образа своей души, не важно, отдаём ли мы себе в этом отчёт. Даже одежда — это не только набор знаков, который видит в ней семиотика, но и проявление мечты о себе. Мы учимся «окучивать» клиентов, практикуемся в строгом научном мышлении, учимся «дер-

жать ножку», «отрабатываем удар», да просто болтаем с друзьями или возделываем огород — и всё затем, чтобы смоделировать себя, таких, которых себе намечтали. И спорт, и танец, и актёрство — это всё актуализация своего небесного рисунка, который ещё более есть, когда выходит наружу. Если я занимаюсь какой-то деятельностью, её принципы я стараюсь превратить в свои душевные навыки: «это постоянное созидание самих себя трудом и практикой и есть наша подлинная структура; не совпадая с волей, она не есть также ни потребность, ни страсть, но наши потребности и страсти, как и самая абстрактная из наших мыслей, причастны этой структуре: они всегда вне себя самих в направлении к... Вот что мы называем экзистенцией». (Жан-Поль Сартр «Проблемы метода».) Мечтая о клумбе, которой пока ещё у меня нет, я мечтаю не просто о её красоте, а о той радости, которую она будет кому-то доставлять, а значит, о главном, только не вообще, а в конкретном образном воплощении. Что делает крестьянин, когда учит своих детей грамотно хозяйствовать? Он обеспечивает всех? Отчасти да. Но ведь в наше время можно прожить и без хозяйства, в городе. Зачем такая упёртость? А может, он интуитивно созидает не столько хозяйство, сколько внутренние детские миры? Вот возникает вполне

бытовая задача — построить дом. Он нужен для быта, но ещё больше затем, чтобы объединить всех близких общей мечтой, настроить на достижение цели и преодоление трудностей, на рост и созидание самих себя. А как ещё передать ребёнку счастье сопричастности? С самого детства нам просто хорошо, если удаётся сливаться с какой-то человеческой общностью, жить её интересами, питаться её частными ценностями. Мы радуемся, получая положительный опыт такого слияния, хоть дома, хоть в театре за кулисами, наблюдая за дедушкой-актёром, или на железнодорожной станции, помогая папе-обходчику или маме-кассиру. Всю жизнь мы стремимся с чем-нибудь совпасть. Если я честно отношусь к стране, в которой живу, я стремлюсь проникаться и её мировоззрением, и её манерой жизнеустройства, стараюсь понять логику властей. Такая радость единства в общем деле может повлиять на весь дальнейший жизненный путь.

Даже то, что мы читаем, слушаем, смотрим, выстраивает наши внутренние акценты, закладывает ценности, формирует определённого человека. «По чтению можно узнавать и определять человека. Ибо каждый из нас есть то, что он читает; и каждый человек есть то, как он читает; и все мы становимся незаметно тем, что мы вычитываем из прочтённо-

го, — как бы букетом собранных нами в чтении цветов...» (Иван Ильин «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний».) Достаточно ли мы смотрим доброго и глубокого, достаточно ли закрываемся от всего, что приучает нас к жестокости или равнодушию? Может ли человек в принципе самостоятельно формировать себя? Или он безнадежно подневолен и будет всегда существовать в большой трубе, направленной в одну сторону, выкрашенной одним цветом? А может, он даже хочет туда, в трубу? Или не может оттуда выбраться самостоятельно...

Каждый из выбранных нами путей — путь души. Каждому из нас приходится проделывать огромную работу и по расшифровке себя, и по обретению того духовного каната, по которому будем дальше подниматься именно мы, конкретные воплотители конкретного замысла. Своё отношение к этому выработал человек религиозный. Для него в борьбе за внутреннюю свободу от зла неизбежно нужно стать несвободным от того, что защищает от этого зла. В этом одна из задач религии. Исповедь, духовное чтение, храмовая музыка, ритуал — к услугам верующего столько духовных «приспособлений», целый арсенал, который можно «использовать» для гармонизации души: «духовная предпосылка состоит в том, чтобы человек очистил

от ржавчины свои духовные провода и стал хорошим проводником — дабы принять духовный ток Божественного просвещения» (Паисий Святогорец «Слова», том 1.) В религиозном делании мы видим пример прекрасно разработанной практики самосозидания. Обустроивая своё духовное пространство, верующий сознательно и целенаправленно обустроивает через это свою повседневную жизнь. Когда человек подготовлен к богослужению, он не просто знает последовательность действий, что в каком порядке читается и выносятся. Он знает, что в каком порядке надо испытывать. Казалось бы, что может быть спонтаннее искренних чувств? Но храмовый подход даёт иную подсказку: здесь ты должен почувствовать благодарность, здесь раскаяние и так далее. Странно? Но ведь именно то же мы делаем, когда, к примеру, поздравляем друг друга с днём рождения, радуемся встречам с близкими — ровно тогда, когда те приходят, а не за сутки до этого. Мы почти сознательно соперничаем или огорчаемся, управляемо испытываем конкретные заданные эмоции. И нам не кажется это странным. Получается, что спонтанность — не обязательное условие искренности. А ум здесь играет не последнюю роль, как и воля. Когда душа осмысленно стремится к ясности и красоте, мечта о себе — это авторская попытка прояснения образа Божьего.

Но позвольте, что нам с этого образа Божьего — точно ли мы станем от него счастливее? Или гарантированно лучше? Как бы не так. Выбирая религию, мы мечтаем о себе как об источнике света для близких — и с такой лёгкостью скатываемся в скарденники от ритуала, в тёмные охранители буквы, в отрицатели жизни. А другой безо всяких обрядов победит в себе отрицателя и духовного тунейца. Может, проще дожить, приятно щекоча душу абы какой киношкой, болтаясь между одними и другими компьютерными играми... Если души наши не станут менее издёрганнами, если нет никакой очевидно прагматической цели, может, лучше проскочить

Современная подчинённость сплошным развлечениям, отдыху без усталости не предполагает реального нарушения, настоящего выхода за рамки — только узаконенную, планомерную, нескончаемую пустоту. Там дух приспущен до самой земли, ниже уже ничего нет, можно только окончательно его закопать.

через жизнь как-то так, без особых напрягов? Что это за человек такой, который всюду ищет смыслы, каждый раз задаёт себе вопросы об истине? В нём как будто сидит этакий механический умник, вечно озадаченный своим внутренним образом зануда. Его антиподом кажется современный «живой», который допускает исключения, хулиганит, сбегает и прогуливает. Который порой просто хочет расслабиться, посмеяться, посмотреть что-то глупенькое, «чисто поржать». Но это лишь очередная ловушка нашего времени. «Живой» человек, которого нам рисуют, это как раз тот, кто тоже последовательно созидает себя, только в рамках «расслабиться» и «чисто поржать», который только и хочет, что от чего-нибудь отвлечься и попросту натренировать свой духовный мир на отсутствие внутренней работы. Это он тот зануда, который боится отступить от заданных жанров, получить неожиданный внутренний опыт, например, заглянув в другую культуру или систему координат, кроме той, в которой его сформировали, не имея объёмного, «трёхмерного» взгляда на мир. Он пребывает в заблуждении, что только это, доступное и привычное, и есть живое. А всё, что включает в себя многомерность, многостильность, авторскую мысль, имеющую свойство раскрываться прямо на глазах, — старается куда-нибудь от себя отогнать. Современная подчинённость сплошным развлечениям, отдыху без усталости, не предполагает реального нарушения, настоящего выхода за рамки — только узаконенную, планомерную, нескончаемую пустоту. Там дух приспущен до самой земли, ниже уже ничего нет, можно только окончательно его закопать.

ЕСТЕСТВЕННАЯ СРЕДА

Казалось бы, столько всего нам веками сообщала природа, и на новом витке истории она могла бы стать нашей близкой помощницей. Но если для древнего человека наскальная живопись вряд ли могла заменить охоту, то более поздний повесит на неестественно ровную стену картину какого-нибудь Камиля Коро или Мейндера Хоббема, изображающую дерево, и будет чувствовать себя ближе к естественной жизни. Чем точнее на пейзажах живописцев были отражены контуры и цвета растений, чтобы «как настоящие», тем больше были довольны заказчики. Так и мы теперь, спилим дерево, сделаем из него плотную бумагу, напечатаем репродукции картин, изображающих деревья, запряжёмся в каменном мешке — и созерцаем вместо объекта его модель. Можно ли вернуть себе выпадающий из сознания облик мира, ничего не спиливая? Говорят, настоящий творец одухотворяет природу. Бодлер вообще считал, что природа не может быть красива сама по себе, только пропущенная через душу художника. Это возможно, и даже очень, но тогда уж по отношению к любому объекту: всё на свете может стать красивым, если будет пропущено через душу. Но зачем мне посредник между мной и природой? Получается, он обладает неповторимым чувством природы, в отличие от меня? А можно, я как-нибудь разберусь с этим сам? Без посредничества между мной и природой. Тем более что в борьбе за свои индивидуальности художники решили вырваться из оков реальности в такие формы, которые уже не очень-то отражают что бы

то ни было. Появились пуантилисты, кубисты, абстракционисты, потом направления стали дробиться и размножаться до бесконечности, и незаметно для окружающих творческие порывы превратились в коммерческую суету. «Сам мировой город лежит как крайность неорганического начала посреди культурного ландшафта, обитателя которого он отрывает от корней, притягивает к себе и потребляет». (Освальд Шпенглер «Закат Европы».) При создании образа окружающего мира мы стали использовать ровные конструкции, агрессивно-чертёжное «техно». Архитекторы самовыражаются, а те, кто это всё воспринимает каждый день, незаметно становятся другими, прямолинейными, негибкими, менее душевными. Материальное существует не просто так. «Зрение, слух и прочие чувства должны быть строго хранимы, чтоб чрез них, как чрез врата, не ворвались в душу супостаты». (Игнатий Брянчанинов «Аскетические опыты».)

Замена естественного мироздания на вторичное рукотворное, созданное по образцу первичного, за последние сто лет стало навязчивой идеей человечества. Переезд сознания в гаджеты продолжил логику культуры последних времён. Вся пища для глаз и ума теперь здесь. Сама реальность становится препятствием существованию в прекрасном вставном мире. Как уберечь детей от такой тотальной зависимости: отвлекать разными

кружками и секциями? Частично это помогает, но потом они всё равно возвращаются в свои бетонные коробки с квадратными дырками в стене и снова в свой виртуальный мир. Тогда, может быть, отбирать, запрещать? Мы задаём себе эти вопросы так часто, что уже не пытаемся отвечать. Если сознание попало в водоворот по-настоящему, никаким «всё должно быть в меру» от гаджета не оттащишь. Чем старательнее мы вырываем из детских зубов сочный запретный плод, тем сильнее ребёнок отрицает нас самих. Да и правда, кто мы такие, если сами, заточённые в те же бетонные застенки, утратили контакт с мирозданием? В наших поучениях давно живёт фальшь: лишь бы унижить ребёнка, лишь бы взять над ним верх своим морализаторством, но не применять ничего к себе. По преимуществу квартирные люди, мы оправдываемся тем, что вот как-то сводили детей в лес или свозили на море. Это всё равно, что раз в полгода съедать свеклу, рассказывая, как это полезно. Даже дача — условное пребывание в пространстве природы, скорее суррогат, продолжение пустого времени, только дополненное цветочками и шашлыками.

Борьбу за «естественного человека», противопоставленного человеку виртуальному, может вести только сопоставимая по мощности армия. Что-то, что составит реальную конкуренцию. И в мире существует толь-

ко одна такая сила — природа. Речь не о том, чтобы свести своё время к крестьянскому труду; при современном развитии технологий можно жить на природе и заниматься чем угодно, хоть компьютерными разработками, хоть философией. Жизнь на природе может стать настолько круче электронных игр, что последние покажутся каким-то бредом. Движение, приключения, победы. Поначалу многие ворчали на квесты, особенно когда не знали, какими содержательными они могут быть, потом присмотрелись, поверили. А теперь давайте представим, как роскошно их можно развернуть на природе. И так во всём, всё, что живо, — там ещё живее. Вплоть до собственного дела ребёнка, зоны постоянной заботы, за животными ли, за растениями, за другой частью хозяйства. Это уже настоящее жизнотворчество.

Современная наша тяга к природе — не блажь, не дань философским теориям, не сентиментальность, а попытка спасения задыхающейся души. Та самая природа, от которой мы когда-то сбежали, которой потом долго пренебрегали, открывается для нас заново. На своей земле ты исследовал каждую кочку, поборол каждую лужу, сопереживал каждому подрастающему дереву, каждый кустик защищал от ветра, расчищал от снега; взаимодействуя с природой, всем своим существом, душой, мечтами, физическими действиями мы становимся со-участниками Божественного замысла. Природа — органический, бесконечно изменяемый тонкий мир или образ мира. Здесь мы больше не объекты неодушевлённого, неорганического мира, здесь естественное противопоставлено искусственному. Сознание освобождается от суррогатов: как здоровая пища — напротив ГМО, так и субъективность противопоставляется формуле, творчество от души — творчеству по лекалам, благодать — закону, доверие — договорённостям и контрактам. Без настоящей малой Родины нет большой, нет настоящей духовной опоры. «Они сражались за Родину» — за какую?

Переезд сознания в гаджеты продолжил логику культуры последних времён. Вся пища для глаз и ума теперь здесь. Сама реальность становится препятствием существованию в прекрасном вставном мире. Борьбу за «естественного человека», противопоставленного человеку виртуальному, может вести только сопоставимая по мощности армия. И в мире существует только одна такая сила — природа. Современная наша тяга к природе — не блажь, не дань философским теориям, не сентиментальность, а попытка спасения задыхающейся души.

Когда ты испытываешь лишения, когда идёшь в бой, душа непременно должна иметь образ того, за что ты борешься, ту красоту, которую созерцаешь в себе. И чем нагляднее этот образ, чем теплее его именно визуальное восприятие, тем больше решимости на борьбу. Это чувствовали авторы советских патриотических песен — там преимущественно природные образы: деревенские дома, поля, озёра, деревья.

Погрузив сознание в природу, мы больше не закрываемся от наличного мира, не прячемся в его имитацию, утрачивая ощущение собственной причастности к освещённому свыше целому. «Душа, не близкая к природе, пребывает вдали и от того, что мы называем духовностью», — считал суфийский мыслитель Хазрат Инайят Хан («Обучение»). «Внушив любовь к полям, внушаем добродетель», — рассуждал французский поэт и знаток природы Жак Делиль («Сады»). Когда-то мы жили преимущественно в контакте с природой, но не имели такой культуры. И это был наш тезис. Антитезис: городское существование, культурное, но без природы. И наконец, возможный синтез — обустройство своей жизни с погружением в природу, но с участием культуры. Природа — особая территория мысли и чувства, попытка материи сообщить

нам об устройстве единого первообраза. Приведу развёрнутую цитату из Сергея Тимофеевича Аксакова — о том, как созерцание естественной красоты плотно связано с работой души. «На зелёном, цветущем берегу, над тёмной глубиной реки или озера, в тени кустов, под шатром исполинского осокора или кудрявой ольхи, тихо трепещущей своими листьями в светлом зеркале воды... улягутся мнимые страсти, утихнут мнимые бури, рассыплются самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды! Природа вступит в вечные права свои, вы услышите её голос, заглушённый на время суетной, хлопотной, смехом, криком и всею пошлостью человеческой речи! Вместе с благовонным, свободным, освежительным воздухом вдохнёте вы в себя безмятежность мысли, кротость чувства, снисхождение к другим и даже к самому себе». («Записки об ужении рыбы».) А вот Мартин Хайдеггер, человек не особенно романтического склада, суровый философ: «Твёрдость и запах дуба начинали внятнее твердить о медлительности и постепенности, с которой растёт дерево. Сам же дуб говорил о том, что единственно на таком росте зиждется всё долговечное и плодотворное, о том, что расти означает — раскрываться навстречу

широте небес, а вместе корениться в непроглядной темени земли; он говорил о том, что самородно-подлинное рождается лишь тогда, когда человек одинаково и по-настоящему готов исполнять веления превышних небес и хоронится под защитой несущей его на себе земли». («Просёлки».) Молодой Владимир Соловьёв, наш будущий великий философ, попробовал подружить философскую терминологию с естественным устройством мира, назвав получившееся «органической философией». Тезис-антитезис-синтез — это семя-растение-плод. «Если, например, явления органической жизни, заключающие в себе все основные элементы и формы бытия неорганического, обладают ещё сверх того некоторым новым содержанием, некоторыми характеристическими особенностями, которые и делают их органическими, то это новое содержание, очевидно, не может уже быть выведено из неорганического бытия, в котором его нет, и следовательно, организм как таковой не может быть сведён к механизму». (Владимир Соловьёв «Философские начала цельного знания».) Сама наша жизнь напрямую зависит от того, какой внешний образ мира создаётся вокруг, на что мы по преимуществу смотрим, какие внешние образы воспринимаем.

ПОМОЩНИЦА-КУЛЬТУРА

Культурный ландшафт нашего сознания не менее важен, чем какой бы то ни было. На первый взгляд, мы существуем в уникальной ситуации, когда благодаря интернету можно познакомиться с любым артефактом. Полная открытость информации, доступность всего и духовная свобода, хочешь — кино посмотри или репродукцию картины, хочешь — книгу скачай или в группу какую вступи. Где бы ты ни жил, хоть на острове, лишь бы была связь. К нашим услугам десятки рекомендательных площадок, поисковых систем и списков лучших. Мы с лёгкостью «культурно развиваемся», вот только словосочетание это почему-то хочется поставить в кавычки. Из современного искусства как будто постарались изъять главное — его высокую роль. Почему-то литература становится лучшей та, где эффективнее развлекают и отвлекают или навязывают сомнительные модели поведения; кино лучшее то, где выше прыгают и точнее стреляют, ну или где лучше отработаны штампы; музыка лучшая, где потакают и ласкают слух, не давая погружаться в глубины мироздания; живопись — где удивляют «по при-

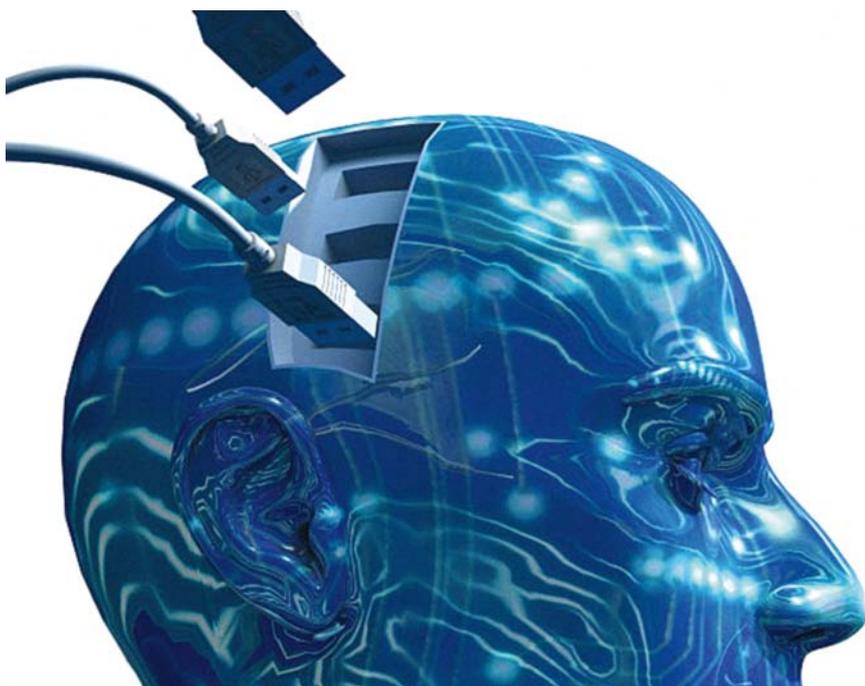
колу», шокируют «штучками», ничего существенного не сообщая. Мелочность задачи современной культуры воспитывает мелко мыслящих людей, устремлённых не к духовным вершинам, а в овраги и болота, туда, где не слишком широкий обзор, откуда не видно горизонта. Как будто какая-то неведомая стихия пытается загонять нас в конкретное ментальное стойло.

По замечанию академика Ю. В. Рождественского, культура есть система отбора артефактов. Ей в этом помогало само мудрое время, которое «рассудит», расставит всё по своим местам. А ещё определённое культурное сообщество, «аристократы духа», которые всё понимали и чувствовали, поддерживали лучших, составляли энциклопедии, писали учебники, создавали премии и фестивали. И вроде бы в наше время ничего не изменилось, вот только люди эти теперь какие-то другие. Они больше не чокнутые бессребреники — скорее крепкие коммерсанты, больше не философы и прочие мечтатели — скорее энергичные агитаторы. Они уже не про честный отбор — про продвижение, доходы финансовые, идеологические прибыли. Вот это посмотри, вот в это погрузись, вот это

теперь для тебя важнее. Маршрутизация, портретизация, искусственный интеллект, НЛП — технологии продвижения развиваются бешено. В атмосфере формальной свободы произведён гораздо более совершенный железный занавес. Даже время для них не помеха, и его они могут перехитрить. Рассказывают же они, что Америка победила во Второй мировой — почему бы не научиться врать про историю искусства? Ведь всё субъективно, всё плюс-минус, почему бы это не обернуть себе на пользу? В советское время мы с недоумением смотрели пустые голливудские боевики, теперь кто-то так постарался, что мы принимаем их за культуру. Нам внушают, что существует какая-то глобальная всемирная культура, хотя выглядит она как чуланчик с давно знакомыми предметиками, уютный мирок, в котором все величайшие из великих назначены, и они из своих.

Почему такое предпочтение одной части планеты? Герметичная культура предполагает отторжение или поглощение чужого, его переработку до уровня своего. Много ли мы знаем о том, как прекрасно иранское, японское, латиноамериканское кино? Как велика литература и философия Азии? Так, что-то вскользь. Но ведь невозможно выбирать лучший на свете цвет, разглядев исключительно оттенки оранжевого. Нужно выйти из матрицы, избавиться от подчинения, которое сохраняется, даже если мы эту матрицу отрицаем. Выбор должен предполагать широкое представление о мировой культуре — нам необходимы настоящие горизонты, бескрайние поля. Пришло время научиться обходить расставленные перед нами барьеры, самим намывать культурное золото, и не в пляжном песочке пропиаренного и навязанного. Что происходит за пределами интересов организаторов премий и просто модной тусовки? Может, именно там россыпи шедевров искусства и душевных сокровищ?

«Однажды Наваб Рампурский выразил своему главному придворному музыканту желание обучаться музыке,

на что мастер сказал: «Я обучу вас музыке, но с одним условием, что вы не будете слушать первую попавшуюся музыку. Когда вы слушаете плохую музыку, слух портится; и тогда вы уже не сможете разобрать, где плохая музыка, а где хорошая». (Хазрат Инайят Хан «Обучение».) Для начала необходимо освежить представление о прекрасном, снова сформулировать, что мы понимаем под искусством. Выработать его безупречный критерий невозможно, но это не значит, что не стоит пытаться. Что мне делать, если я хочу погрузиться в не изведенное, не созданное по чьим-то лекалам? Получить неочевидные ответы, пойти по не проторённой манипуляторами дорожке? Или посмеяться не над шаблонными шутками, присоединиться к нефальшивой радости? Если хочу по-настоящему удивиться чьим-то неповторимым ощущениям от жизни? Наполниться радостью жизни, её осмысленностью, добраться до высоких смыслов? Вместо того, что разрушает нас изнутри, не лучше ли довериться тому, кто нас возвышает, вдохновляет и наполняет любовью? Вот что писал об этом на своём научном языке русский социолог и философ в эмиграции Питирим Сорокин: «Если нам нужно увеличить выработку любви человечеством, то все главные культурные системы должны очевидно быть перестроены, чтобы излучать только позитивные любовные лучи и приостанавливать производство негативных излучений ненависти. Эта двойственная радиация была одной из главных причин, почему позитивные влияния в значительной степени вытеснились негативными и почему в качестве наличного результата весь огромный прогресс научных открытий, технологических изобретений, философии, изящных искусств и других культурных систем неэффективен в уменьшении ненависти и войн между людьми. Человечество XX века не может похвастаться лучшей нравственностью, чем человечество каменного века. Если мы сможем перестроить эти культурные системы так, чтобы ис-

Культурный ландшафт нашего сознания не менее важен, чем какой бы то ни было. Мы с лёгкостью «культурно развиваемся», вот только словосочетание это почему-то хочется ставить в кавычки. Как будто какая-то неведомая стихия пытается загнать нас в конкретное ментальное стойло. Маршрутизация, портретизация, искусственный интеллект, НЛП — технологии продвижения развиваются бешено. В атмосфере формальной свободы произведён гораздо более совершенный железный занавес.

ключить производство ими ненависти, мы неисчислимо увеличим производство любви всего человечества». («Таинственная энергия любви».)

Сорокин предлагает так перестроить культурные ориентиры, чтобы пушкинскую фразу «чувства добрые я лирой пробуждал» мог сказать каждый творческий человек. В «Поэтике» Аристотеля говорится об очищающей и возвышающей душу природе катарсиса. Очищать и возвышать — высшее предназначение искусства вообще. Свои заслуженные места должны снова занять произведения великих, однако речь не о том, что знакомиться надо только с историей искусства. Классику считают унылой, только когда ничего о ней не знают и боятся знакомиться. Читаешь «Фауста» современными глазами и понимаешь, что многие современные модные мюзиклы — фантазии на тему «Фауста», что само это произведение — готовое либретто для мюзикла, увлекательно, с юмором и при этом не противоречащего глубинному авторскому взгляду. У нас почему-то вошло в моду путать содержательное и скучное, хотя в лихо закрученном триллере порой больше смысла, чем в медлительном воспитательном кино, где все молятся и крестятся. С другой стороны, как много комедий, драм, боевиков, которые только прикидываются модными, а на самом деле своими типовыми сюжетными поворотами, шаблонными чувствами и шутками словно делают из нас стариков. Про-

двигаемые заинтересованными лицами, они, конечно, никуда не денутся, но только лучше бы их принимать в гомеопатических дозах, как лечебный яд — по чуть-чуть.

Чтобы нарывать настоящие шедевры духа, надо как минимум догадаться, где копать. При создании альтернативной духовной копилки не должно быть никаких манипулятивных интересов, никакого перекоса в сторону Запада или какой-нибудь другой цивилизации. «Но не только в горах юго-востока Мексики существует зона сопротивления и идет борьба с неолиберализмом, — писал субкоманданте Маркос. — В других частях Мексики, в Латинской Америке, в Соединенных Штатах и в Канаде, в Европе Маастрихтского соглашения, в Африке, в Азии и в Океании множатся мешки сопротивления. У каждого из них — своя собственная история, свои различия, свои схожести, свои требования, своя борьба, свои достижения. И если у человечества есть ещё надежды выжить, стать лучше, надежды эти находятся в мешках, которые создают изгой, лишние, ненужные». («Семь деталей мировой головоломки».) Подсаживать своих соотечественников на одну мировоззренческую платформу, на один тип мышления и образный строй — значит обрекать на духовное рабство. Такое расширение сознания полезно и для Запада. Конечно, каждая страна вольно или невольно продвигает в сознание людей и свои ценности, и свою эстетику. Так можно хорошо

потешить своё национальное самолюбие, но навсегда утратить надежду освободиться от идеологических шор, расширить круг своих духовных поисков и вообще кругозор. Реальные знания о творческих достижениях необходимы для собственного свободного творчества.

ВАЖНЕЙШЕЕ ИЗ ИСКУССТВ

В кинематографе ползучая революция пиарщиков произошла практически у нас на глазах. В 1950–1970-е годы ещё было понимание, что не Куросава хорош, потому что его открыл Каннский фестиваль, а фестиваль — потому что открыл Куросаву. Со временем менеджеры забыли, что они — обслуживающий персонал искусства, и фестивали стали обслуживать менеджеров. Постепенно уважаемые премии перешли в руки заинтересованных лиц, началась раздача медалек по принципам принадлежности к определённой идеологии или тусовке. Сейчас кажется, что стать признанным гением — значит просто получить на это специальный сертификат. Для этого необходимо припасть к национально-клановой тусовке. Сертификат на гениальность можно получить по блату, по стечению обстоятельств, по идеологическим соображениям, в конце концов, за деньги. Конечно, здесь нужен и талант, просто одни небесталанные люди договарива-

ются, что будут друг друга хвалить, другие снимают прекрасное кино, но считают ниже своего достоинства договариваться о прославлении себя. В поисках последних фестивальные движение — не советчик.

Если человек не хочет смотреть абсы что, выбирать кино наугад, он вынужден подчиняться тем, кто отбирает, а они, в свою очередь, разделяют определённые ценности либо приглашены для того, чтобы нечто продвигать. На смену управляемому кинопрокату и телевизионному программированию теперь приходят онлайн-кинотеатры и поисковые системы. Раскрученные рекомендательные базы кино — элемент большого, отчасти хаотичного, отчасти отлаженного механизма, называемого информационным полем. Они работают на то, чтобы приносить идеологическую и коммерческую прибыль. Там динамичные кинобитвы негодяев, раздирающие душу просто ради раздиранья ужасы-кошмары, свалки плоских шуток и «гэгов», перенесённых в новые фильмы, потому что где-то это уже сработало. Что такое раскрученный фильм «Нефть»? Убедительно рассказанная история очередного негодяя. Как будто кому-то нравится представлять себе такими всех тех, кто потребляет эту самую «глобальную культуру», — практически всё человечество. То же самое со списками лучших, но только с добавлением чего-нибудь «не для всех» — разрезан-

ного глаза у Дали или пробитого пулей у Эйзенштейна. Как могут оказаться рядом «Семь самураев» и «Криминальное чтиво»? Фильм о защитниках простых людей и фильм о пустых циничных типах, которые палят направо и налево. Отсюда же их «лучшие из лучших всех времён и народов». Не так давно такой картиной была назначена «Жанна Дильман, набережная Коммерции 23, Брюссель 1080»: «Фильм представляет хронику трёх дней из жизни вдовы-домохозяйки. Она готовит, убирает квартиру, ходит по магазинам, вяжет, присматривает за сыном-школьником и, чтобы свести концы с концами, занимается проституцией». Пока всё нормально, ничего необычного. Но вот «однажды привычный распорядок дня нарушается» — героиня убивает клиента. Простенько так. Причина западной любви к такого рода историям ясна, неясно только, при чём тут «все времена и народы». Тот же принцип связан и нам, наследникам искусства с иными человеческими ценностями. Наши звягинцевы, серебрянниковы, лунгины (фильм «Остров» исключение) продолжают тенденцию к расчеловечиванию, к продвижению идеи «нелюбви». Они притворяются, что вскрывают недостатки, а на самом деле актуализируют тёмные стороны как общества, так и души.

В свои культурные кущи их западные владельцы почти не пропускают чужого, ну разве как-то так, «через губу», хотя из своего они готовы славить любую фитюльку. Величие американского кинематографа сильно преувеличено, он интересен скорее с точки зрения технологий, он почти не дал фильмов, которые всерьёз изучали бы на занятиях истории кино в профессиональных вузах. Однако всеми доступными средствами психологического давления они внушают миру, что любая культура является вторичной по отношению к современной западной. Даже если они хотят объективно оценить какого-нибудь чужака, они нагонят полторы тысячи «экспертов» — лауреатов «Оскара». По-настоящему же, что это никакая не между-

Подсаживать своих соотечественников на одну мировоззренческую платформу, на один тип мышления и образный строй — значит обрекать на духовное рабство. Конечно, каждая страна вольно или невольно продвигает в сознание людей и свои ценности, и свою эстетику. Так можно хорошо потешить своё национальное самолюбие, но навсегда утратить надежду освободиться от идеологических шор, расширить круг своих духовных поисков и вообще кругозор. Реальные знания о творческих достижениях необходимы для собственного свободного творчества.

народная премия, при всей своей помпезности и раскрученности она местечковая, американоцентричная: вот смотрите, наше национальное и есть самое лучшее для мира. Воспитанные в определённой стилистике, хоть ты их миллион нагони, всё равно не смогут оценить произведение, не встроенное в эту стилистику. Такой и получается отбор. И даже восточный человек под этим давлением перестает доверять себе, восточному, стесняется являть себя такого, предпочитает выражать себя в избитых формах и этим сильно обедняет мировую культуру. Некоторые серьёзные творцы, как какой-нибудь Энг Ли или Прачья Пикаю, не культивируют ни личное, ни национальное, а всё кидают в топку общепринятого. Они готовы сдать с потрохами свою культуру, выложить её на прилавки, превратить индивидуально ощущаемое в механически-бездушное «общечеловеческое».

Но может быть, объективную картину мирового кино могла бы дать сама аудитория? Простой и вполне себе ясный подсчёт зрительских пристрастий? Там хоть какие-то цифры. Вот только рейтинг по популярности — тот же рейтинг по раскрученности. Чем больше сил и денег вложено в продвижение, тем больше народу окажутся пропиаренные. Рейтингование при помощи искусственного интеллекта не менее фальшивое: я посмотрел три таких-то фильма,

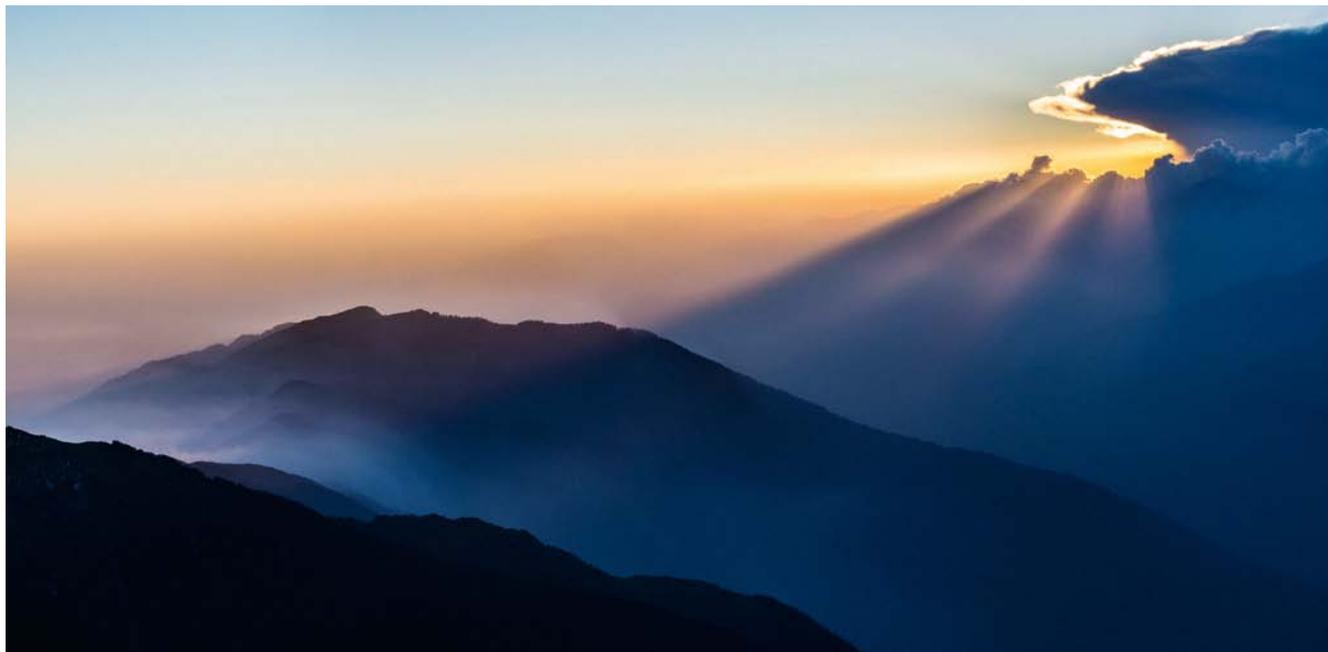
и кто-то посмотрел три таких же. Значит, мне будет предложен четвёртый из тех, что посмотрел тот, другой, — якобы получилось, что у нас с ним похожие пристрастия. На самом деле мы всё равно возвращаемся к навязанному, снова и снова бьёмся в рекламных сетях. Рейтинги говорят не об уровне кино, а о конкретных интересах, ну ещё и о состоянии умов.

Существует ещё аргумент качества. Если под качеством понимать безупречный монтаж, графику, трюки и спецэффекты, если судить фильмы по свету, склейкам, даже по актёрской игре, по тому, достаточно ли внешних приёмов и гэгов, то Америка точно впереди планеты всей. Но в таком подходе есть огромная опасность. Если произведение не ведёт к чему-то главному, какая разница, насколько оно совершенно технически? Ведь и зло можно сделать качественно, разлагающее души, развращающее может быть высокопрофессиональным, как и, наоборот, зовущее к добру может быть не слишком интересным. Можно вложить кучу денег в производство, а получать профессиональное, но пустое, профессиональное, но злое. Ремесленный уровень картины — необходимое, но недостаточное условие, оценивать по этому критерию — значит подменять, если не вообще отменять роль искусства, его смысл.

Произведение искусства, не важно, это «поэтическое кино» или весёлая комедия, предполагает авторский

подход и большую творческую задачу, или «сверхзадачу», из которой следует всё остальное — текст, кадр, цвет, актёрская игра. Только настоящий художник может прорваться сквозь коросту шаблонов и социальных заказов, услышать в себе и передать то неповторимое, что получит глубокий отклик и принесёт духовную пользу. «Я думаю, есть два типа режиссёров: первые имитируют окружающий мир, а вторые создают свой собственный. Последние чаще всего — поэты. В первую голову это Брессон, Довженко, Бергман, Бунюэль, Курасава, Мидзугути. И те режиссёры, которых я сейчас назвал, — всегда сопротивлялись тотальному воздействию «вкуса» зрителей. Это не потому, чтобы быть непонятым для зрителя. А для того, чтобы подслушать и высказать самое сокровенное, что есть внутри тех, кого мы называем кинозрителем». (Из интервью Андрея Тарковского.) Самостоятельное мышление отдельного человека формируется во взаимодействии и столкновении с другими людьми, чтобы существовать самостоятельно, необходимо воспринимать мир в его многообразии. То же и с культурами. Построение объёмной картины мира — вопрос ещё и государственной защищённости, чтобы не сказать безопасности.

Разумеется, речь не о том, чтобы тотально навязывать и строить идеологические стены, — никакого давления, продвижение, только белый пиар вместо чёрного. Только мягкая перестройка. Уже сейчас разрабатывается конкретная система отбора кино, переосмысливаются не сотни, а тысячи произведений со всего мира, из всех эпох. Получается своего рода конкурс конкурсов, фестиваль фестивалей, с привлечением экспертов из разных стран, как профессионалов в своих видах искусства, так и просто единомышленников. Тех, кто разделяет общие цели культурного «Ноева ковчега», хорошо понимает, зачем он нужен. В результате выстроится иной облик кинематографа, лишь отдалённо напоминающий то, что нам навязывает пресловутый мейнстрим.

ВНУТРЕННИЙ ГЕРОЙ

Задача не в том, чтобы стать «хорошими» или даже «грамотными», а в том, чтобы отвоевать у окружающего своё право на мышление. Просто на суждение, высказывание по существу. Научное сознание, как и просто добросовестное, выстраивает систему адекватных знаний и их добычи. Понятно, что невозможно во всём быть профессором, но дело в подходе. Крестьянское сознание не менее компетентное: оно следит за реальным урожаем и делает правильные выводы о том, что на него влияет. Каждый из нас — на студенческой скамье, в процессе самостоятельных внутренних поисков — имел опыт переживания точного соответствия утверждения его воображаемому объекту. От такого внутреннего опыта напрямую зависит основательность любого суждения. Оно возможно только после того, как сложится максимально точное представление о предмете. То есть когда образ предмета, о котором мы судим, станет максимально адекватным самому предмету. Иначе мы не можем о нём говорить всерьёз. Ведь если мы будем иметь перед глазами другой образ, мы будем рассуждать о другом предмете; если в разговоре о фикусе мы будем

представлять себе кактус, мы просто будем вести бессмысленную беседу.

От того, насколько независимо сознание, насколько оно закабалено определённой системой или, наоборот, свободно, зависит выстраивание быта, взаимоотношения с близкими, их внутреннее равновесие, «градус» любви к окружающему и даже построение жизненных стратегий. Сколько мы страдали от реализации чужих, ненастоящих желаний, направленных на нас обществом? Нам ставят цель, мы стремимся, трудимся, подстраиваемся под это, а ощущение осмысленности существования всё не приходит, уверенность в «настоящести» своей жизни не наступает. Возможно, наша жизнь изначально не имела никакого отношения к небесной картине мира, была навязана кем-то или возникла от ума, не из глубин души. Внешние силы всегда предлагают нам отдельные от нас цели, как будто боясь, что мы сами подумаем, почувствуем — и начнём осознавать своё настоящее предназначение. А ведь действительно «сейчас кажется единственно важным искать пути восстановления роли человека в своей собственной судьбе. Для этого человеку придётся вернуться к понятию своей души, к страданию этой души и попытаться увязать свою совесть со своими же

собственными поступками». (Андрей Тарковский «Запечатлённое время».)

Каждый из нас постоянно ищет, куда преклонить свою душу: работа, наука, служение, духовный путь. Сергей Хоружий рассматривал личность как «горизонт реальности, отличный от здешнего бытия и являющийся предметом «фундаментального стремления» человека», то, что человек «стремится обрести, чем он стремится стать». («Диптих безмолвия».) Человек чувствует себя неким и стремится к этому некоему, даже если видит опасность, — небесный рисунок важнее смерти. Мечта о себе определяет весь наш жизненный путь. У каждого из нас перед глазами как бы огромный экран, на котором можно увидеть всё, что угодно. У каждого в руке пульт, которым мы можем переключать изображение как нам вздумается: хотим — включим лес, хотим — стены, очаг, кровь, поцелуй. У каждого за спиной — куча советчиков, которые точно знают, что смотреть, но, по сути, никто ничего не понимает. Понимает только Бог, его подсказки стоит слушать, но Он ничего не говорит напрямик. В таком парадоксе мы проведём всю жизнь.

Сколько бы мы ни писали философских трактатов, мы не лучше понимаем, как всё устроено. Философия,

искусство — вовсе не от полноты понимания того, как устроен мир, а, наоборот, от недостатка такого понимания. Не от глубины — от отсутствия глубины. Чем сильнее трещина между нашим восприятием и его объектом, тем больше потребность её чем-то заполнить. Однако от каждого следующего заполнения трещина становится ещё больше. Мыслящая субстанция получает в своё распоряжение огромное количество фактов и образов, но не критерии их отбора. «Мы создаём себе картину фактов, — писал Витгенштейн. — Картина фактов есть модель реальности... Картина выступает измерительным инструментом реальности...» («Логико-философский трактат».) Философ накинулся было на реальность, в надежде её всё-таки описать, но отчаялся и принялся отрицать. Как заметил Александр Дугин, нам всем предстоит пережить «испытание Лаканом» — распространившейся, скажем так, убеждённости, что, если реальность за пределами нашего понимания, то она вроде как и «ничто». И единственно существующим является «кажимое».

Когда реальность — это «кажимое», то такое же «кажимое» — и утверждение исследователя о том, что всё кажется. То есть исследователю попросту что-то кажется. Ну или хочется что-то думать — нравится жить в мире без реальности. Ведь исследователь тоже моделирует свой мир и через это либо расправляется со своими личными бесами, либо, наоборот, сливается с ними. Чем, собственно, занимаюсь сейчас и я. Я тоже теперь не могу стопроцентно утверждать, не есть ли реальность «ничто». Но даже если действительно нет никакой реальности, если мы действительно существуем в мире «кажимом», по сути, для нас ничего не меняется. Тогда мир тем более в наших руках, его тем более надо воспринимать как объект применения сил, хоть физических, хоть духовных. «Дело всё в том, что мы живём в воображаемом мире, мы сами творим его. И потому сами же зависим от его недостатков, но мог-

ли бы зависеть и от его достоинств». (Андрей Тарковский «Запечатлённое время».) Какая разница, мы создаем из наличного или из неналичного, если на выходе всё равно получится создаваемое нами? Просто надо ответить себе на вопрос, в каком мире хочу жить лично я. Поэтому даже если описанное нами переформатирование культуры слишком субъективно, его всё равно необходимо проводить — всё другое в любом из случаев тоже субъективно, важно то, куда хотим идти лично мы.

Что будет дальше — посмотрим, но сейчас мы не верим во внешнее спасение посредством революций: что называется, наглопались. Подзуживать других взяться за оружие и пойти переделывать мир — значит попросту перекладывать идею преобразования на неповоротливые социальные суперсистемы. Тот, кто самоутверждается на других, притягивает людей, которые самоутверждаются на нём. Если мы тонем во лжи, мы естественным образом дождёмся лжи по отношению к себе. Если не тонем, а искренне расстраиваемся, когда она по отношению к нам возникает, — мы даже расстройством своим купирем ложь, превращаем её в нечто неестественное, нехарактерное для повседневности. Даже когда мы мечтаем, мы одновременно создаем будущий мир. И уж точно — когда чувствуем. Чувствуя, мы духовно творим. Человек, желающий думать красиво,

сам становится красивым, желающий наполняться любовью — получает любовь. Если мы стараемся ловить своим сознанием только самые прекрасные виды, то готовы впитывать и самые прекрасные мысли. Обретение внутренней красоты и гармонии есть способ преобразования мира — на таком подходе держится представление о действенности молитвы, теория ноосферы и много ещё чего. Человек Достоевского, по Владимиру Соловьёву, вбирает в себя реальность и преобразует её собственной душой. Дело не в реальности-нереальности, а в том, какими красками мы кроем наличное окружающее. Красота создаётся внутри, а уж потом вовне — и только как производная от созданного внутри. Создавая себя, мы выводим наружу либо добро, либо зло. Если спасение мира хоть сколько-нибудь возможно, то только через себя, конкретного субъекта с его неповторимыми данными. Через собственную духовную деятельность, через выстраивание актуального мира как продолжения и реализации духовного. Люди, сознательно формирующие свой образ, и есть то самое «иоанново царство», которое будет противостоять, а точнее, уже противостоит надвигающемуся царству тьмы. Наша свобода в том, чтобы «смоделировать» тот мир, в котором мы хотим пребывать, самостоятельно создать духовную объективность, за которой последует всё остальное.

Человек, желающий думать красиво, сам становится красивым, желающий наполняться любовью — получает любовь. Обретение внутренней красоты и гармонии есть способ преобразования мира — на таком подходе держится представление о действенности молитвы, теория ноосферы и много ещё чего. Если спасение мира хоть сколько-нибудь возможно, то только через себя. Люди, сознательно формирующие свой образ, и есть то самое «иоанново царство», которое будет противостоять, а точнее, уже противостоит надвигающемуся царству тьмы.

/ Денис СТУПНИКОВ /

Родина-мать – рок смог за неё постоять!

В эпохи великих переломов зачастую актуализируются глубинные архетипические образы, потенциал которых в мирное время либо не был должным образом раскрыт, либо профанировался и вследствие этого — заретушировался. Яркий пример — Родина-мать, которую наши оппоненты в какой-то момент начали объявлять чуть ли не бездушным оружием советской пропаганды. Однако после февральских событий 2022 года этот образ засиял с невероятной силой в песнях чутких к геополитическим сдвигам российских рок-музыкантов. Ещё бы — ведь концепция Родины-матери уходит своими корнями в мифологию и метафизику.

РОССИЯ-МАТУШКА

Ещё во времена древних славян Земля считалась женщиной, а Небо — мужчиной, а их брак породил всё живое на планете. Эти языческие представления нашли своё отражение в знаменитом сказочном образе Матери сырой земли. Православное вероучение внесло в эту теорию свои необходимые коррективы. Появился образ России-матушки, о благосостоянии которой неустанно заботился её венценосный супруг-государь. Но исстари творящиеся на нашей земле беззакония наделяли этот женский образ высочайшим драматизмом. Вспомним знаменитую переписку царя Иоанна Грозного

с князем Андреем Курбским, где опальный изгнанник, в частности, писал: «Прогрызли они чрево у матери своей, святой русской земли, что породила и воспитала их воистину на беду свою и запустение».

Эта «бунташная» риторика в полной мере дала о себе знать уже пару-тройку веков спустя. Дошло до того, что во Франции женской персонификации подвергся образ Революции. Что поделаться, так называемая эпоха Просвещения любила выхолащивать традиционную символику, превращая её в бездушную служанку куртуазной моды. Отсюда — все эти пресловутые античные аллегории Фортуны, Венеры, Фемиды и проч., наводнившие дворцы аристократов XVIII века в виде типовых статуй и пошлых игр. Еще чуть-чуть, и в этом паноптикуме угодила бы и Россия-матушка. Но Божественное провидение не дало свершиться беззаконию — и уже во времена Павла Первого на смену этому образу пришло более суровое и нейтральное Отечество, лишённое привязки к женскому полу.

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ, НАРОДНИКИ И РОМАНТИКИ

В начале XIX века мифологему «Родины-матери» подхватили, как ни странно, немецкие романтики, падкие на всевозможные «воплощения вечной женственности». Вероятно, именно из их арсенала оно проникло в произведения русских классиков. К середине XIX века в нашей стране окончательно возобладали народнические настроения, направленные против власти, которая изначально знаменовала собой мужское начало. Вероятно, поэтому в прозе Александра Пушкина, Александра Грибоедова, Михаила Лермонтова, Ивана Тургенева и других писателей той эпохи мы встречаем малахольных и постоянно рефлексирующих мужчин («лишних людей», по школьной терминологии) и волевых эмансипированных женщин, которым буквально некуда девать неуёмную энергию.

Тот же расклад присущ и поэме **Николая Некрасова** «Саша» (1856) — о доброй и искренней деревенской девушке, прикипевшей сердцем к соседскому барину, который пристрастил её к книгам, но не смог найти практического применения почерпнутой в них информации. Заметив это, своенравная Саша через пару лет решительно дала чувствительному кавалеру отставку. При этом сама она со своей неизменной экзальтацией оказалась ничем не лучше него.

Едва ли не единственным положительным образом в этой поэме стала как раз Родина-мать, у которой притомившийся после долгих странствий рассказчик набирается сил после долгих странствий:

*Родина-мать! я душою смирился,
Любящим сыном к тебе воротился.
Сколько б на нивах бесплодных твоих
Даром ни сгнуло сил молодых...*

По сути, в этой поэме мы видим нераскрытый потенциал символа Родины-матери. С одной стороны, в поэме в связи с ним появляется даже евангельский контекст: «Мать не враждебна и к блудному сыну». С другой — **Николай Некрасов не выходит здесь за рамки риторического оборота и простой аллегории, ставя Родину-мать в один ряд с излюбленной поэтической фигурой «убитой Музы моей»**. Отголоски этого сладострастного стихотворческого сплина встречаем и у Андрея Белого в стихотворении «Пепел. Россия. Отчаяние»:

*Века нищеты и безволя.
Позволь же, о родина-мать,
В сырое, в пустое раздолье,
В раздолье твоё прорыдать.*

Зато именно эти строчки вдохновили в первый день Великой Отечественной войны скульптора Ираклия Тоидзе на его бессмертный плакат «Родина-мать зовёт», но об этом чуть ниже.

Засилье бесплодного аллегоризма сыграло в конце XIX века с образом Родины-матери злую шутку. Достаточно взглянуть на полотно французского живописца Вильяма Бугро «Родина-мать» (1883): равнодушная женщина в лавровом венке с каменным лицом и печатью вселенского презрения на лице собирает вокруг себя пухленьких сусальных амурчиков. Должны были свершиться великие потрясения века XX, чтобы достойный образ исполнился, наконец, неисчерпаемой глубины и подлинного трагизма.

РОДИНА МАТЬ ЗОВЕТ!

Момент истины настал непосредственно в день начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года. Ещё не зная о нашествии гитлеровцев, художник Ираклий Тоидзе работал у себя в мастерской над иллюстрациями к очередному изданию поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В разгар этого процесса

к живописцу вошла его взбудораженная супруга Тамара Теодоровна и сообщила скорбное известие. Однако её тревожный вид настолько вдохновил Ираклия Тоидзе, что он, попросив её замереть, начал лихорадочно делать наброски. К утру следующего дня был готов знаменитый плакат «Родина-мать зовёт!», который вёл миллионы советских солдат в бой.

Бессмертную работу художника сравнивали и с агиткой времён Гражданской войны «Ты записался добровольцем?» Дмитрия Моора, и с французским полотном «Свобода, ведущая народ» Эжена Делакруа. Но ни одна из них не могла сравниться с радиусом и силой воздействия плаката Ираклия Тоидзе. «Родина-мать зовёт!» в идеальных пропорциях содержала дозы любви и гнева, скорби и призыва, жажды мира и боевого настроения. А главное, что символ Родины-матери, который до этого мог кому-то казаться обычной метафорой, наполнялся величайшей достоверностью, потому что она держала в протянутой руке военную присягу, то есть побуждала к прямому действию.

РОДИНА-МАТ

К 90-м годам прошлого века образ Родины-матери в искусстве оказался практически выхолощенным. Именно в этот период его подспудно попытались потихоньку реанимировать в своих песенных текстах рок-музыканты. Однако время было смутное, и из публичных людей мало кто мог похвастаться устоявшим-

«Родина-мать зовёт!» в идеальных пропорциях содержала дозы любви и гнева, скорби и призыва, жажды мира и боевого настроения. А главное, что символ Родины-матери, который до этого мог кому-то казаться обычной метафорой, наполнялся величайшей достоверностью, потому что она держала в протянутой руке военную присягу, то есть побуждала к прямому действию. К 90-м годам прошлого века образ Родины-матери в искусстве оказался практически выхолощенным. Именно в этот период его подспудно попытались потихоньку реанимировать в своих песенных текстах рок-музыканты.

ся мировоззрением. Иногда дело доходило до курьёзов. В 1994 году группа «Аквариум» на альбоме «Кострома Mon Amour» выпустила песню «8200», состоящую всего из двух четверостиший.

*Восемь тысяч двести вёрст пустоты —
А всё равно нам с тобой негде ночевать.*

Был бы я весел, если бы не ты —

Если бы не ты, моя родина-мать...

Был бы я весел, да что теперь в том;

Просто здесь красный, где у всех — голубой;

Серебром по ветру, по сердцу серпом —

И сирином моя душа взлетит над тобой.

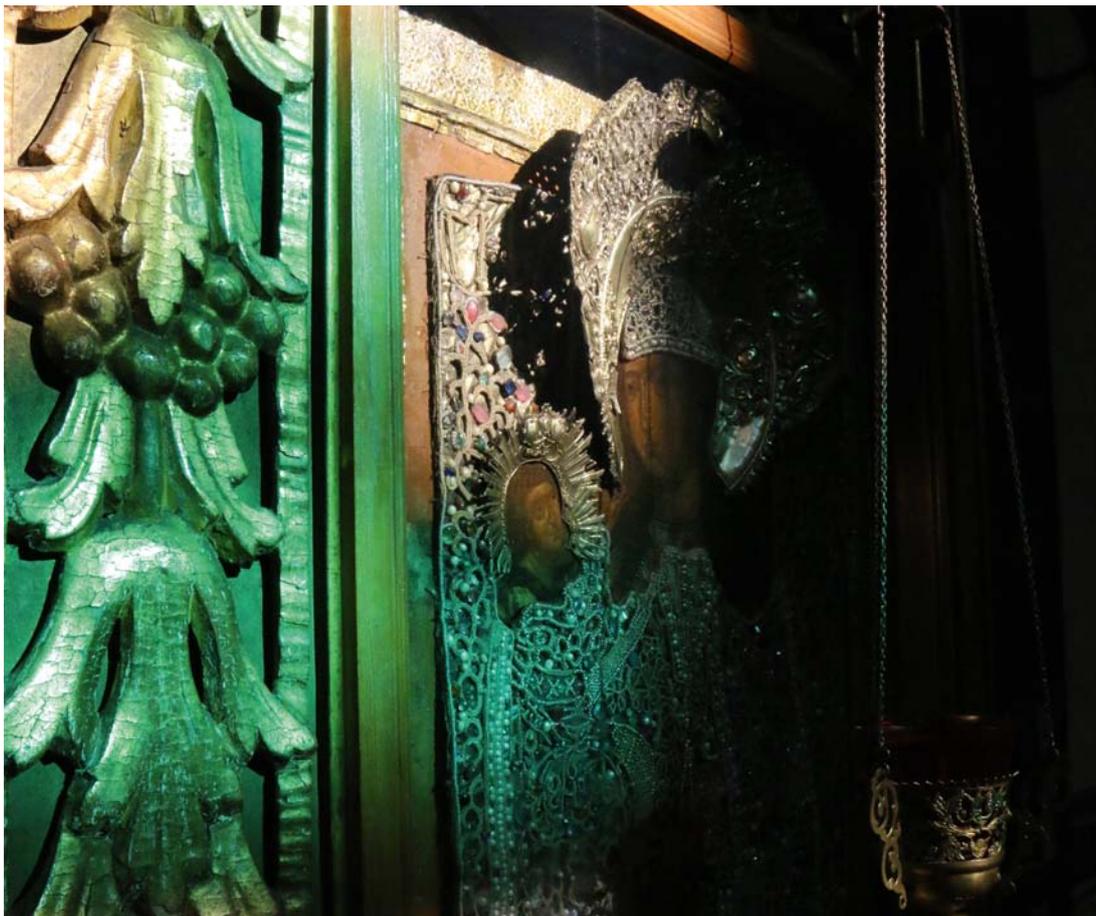
К тому времени **Борис Гребенщиков** (ныне признанный иноагентом Минюстом РФ) пережил увлечение славянофильством, выпустил почвеннический «Русский альбом» (1991) и начал потихоньку дрейфовать в сторону буддизма и индуизма. Поэтому диск «Кострома Mon Amour» представляет собой диковатую попытку синтеза православной образности с экзотическими восточными культурами («на чём ты медитируешь, подруга светлых дней, какую мантру дашь душе измученной моей» и тому подобные перлы).

Не миновала сия участь и песню «8200». На первый взгляд — это осколок «Русского альбома» и стилизация под народную песню, ведь 8200 вёрст — это не что иное, как приблизительная протяжённость России, а фраза «всё равно нам с тобой негде ночевать» — явная аллюзия на ещё один из ключевых лозунгов Великой Отечественной «велика Россия, а отступать некуда — позади Москва». На этом фоне использование образа «Родины-матери» абсолютно оправданно, ведь как ещё описать суть поруганной России, истерзанной в период написания «8200» изуверскими ельцинскими реформами?

Однако находились слушатели, которые не верили в искренность патриотических переживаний БГ уже тогда. Вот что написал Виктор Пелевин в своём одиозном романе «Чапаев и Пустота»: «Восемь тысяч двести вёрст пустоты, — пропел за решеткой радиоприёмника дрожащий от чувства мужской голос, — а всё равно нам с тобой негде ночевать... Был бы я весел, если бы не ты, если бы не ты, моя Родина-Мать...»

Володин встал с места и щёлкнул выключателем. Музыка стихла.

— Ты чего выключил? — спросил Сердюк, поднимая голову.

— Не могу я Гребенщикова слушать, — ответил Володин. — Человек, конечно, талантливый, но уж больно навороты любит. У него повсюду сплошной буддизм. Слова в простоте сказать не может. Вот сейчас про Родину-мать пел. Знаешь, откуда это? У китайской секты Белого Лотоса была такая мантра: «абсолютная пустота — родина, мать — нерождённое». И ещё как зашифровал — пока поймёшь, что он в виду имеет, башню сорвёт».

Достоверность этой трактовки оставим на совести великого мистификатора Виктора Пелевина. Гораздо интереснее, что сам Борис Гребенщиков невольно давал основания для столь причудливой интерпретации. В песне нет размаха, присущей широкой русской душе: исполняется «8200» вполголоса под негромкий аккомпанемент электрооргана, навевающий мысли о католической мессе. А уже в нулевые на своих концертах лидер «Аквариума» регулярно менял текст, ставя на место Сирина (символ света радости в славянской мифологии) предвестника смерти ворона: «И вороном моя душа взлетит над тобой». Повторяя же эту строку по второму кругу, он и вовсе окончательно путал следы: «Не знаю, кем моя душа взлетит

над тобой». Дескать, понимаете, как знаете, мне всё равно, чем хуже — тем лучше!

Зато явно не всё равно было в конце 90-х юному панку из Димитровграда — создателю группы «Кукишъ» Стасу Кукушкину. Будучи ещё подростком, он сочинил песню с показательным названием «Родина-мат»:

*«Мать» и «мат» — однокоренные слова,
Если их писать после Родина...
На всё ж воля Божья, прости и помилуй
Своих узколобых, безвольных засранцев.
Крю мотом площадь, и прохожих, и дома,
Отвечает мне страна, золотятся купола.*

Юный Стас Кукушкин искренне любил Россию, но его малая родина меньше всего на тот момент ассоциировалась с излишними материнских чувств, отвечая лишь грязью и матом. «Тогда как раз по ТВ много говорили про семибанкирщину, — объясняет автор песни. — Борис Березовский и не скрывал, что он барин, а все остальные — холопы. По телевизору показывали роскошь, но выйдешь на улицу, а у твоих друзей этого нет. И всё это — на фоне разговоров о Родине. Я чётко помню момент,

когда любить Родину считалось постыдным, а потом стало чуть ли не долгом человека. Этот переход, по историческим меркам, произошёл моментально, и я учился ещё в школе, когда он начался. Я оканчивал 11-й класс, когда любить Родину стало долгом, хотя за два-три года до этого слово патриот было оскорбительным. «Родина-мат» — песня о несуразной обыденности и высоких представлений о ней, о том, как пытаются совместить несовместимое и назвать это Родиной».

Забавно получилось: Борис Гребенщиков выпустил серьёзную с виду песню о Родине-матери, но нашлись те, кто усомнился в его искренности; а Стас Кукушкин в глумливой по форме песне излил неподдельную скорбь и боль о страданиях родной земли.

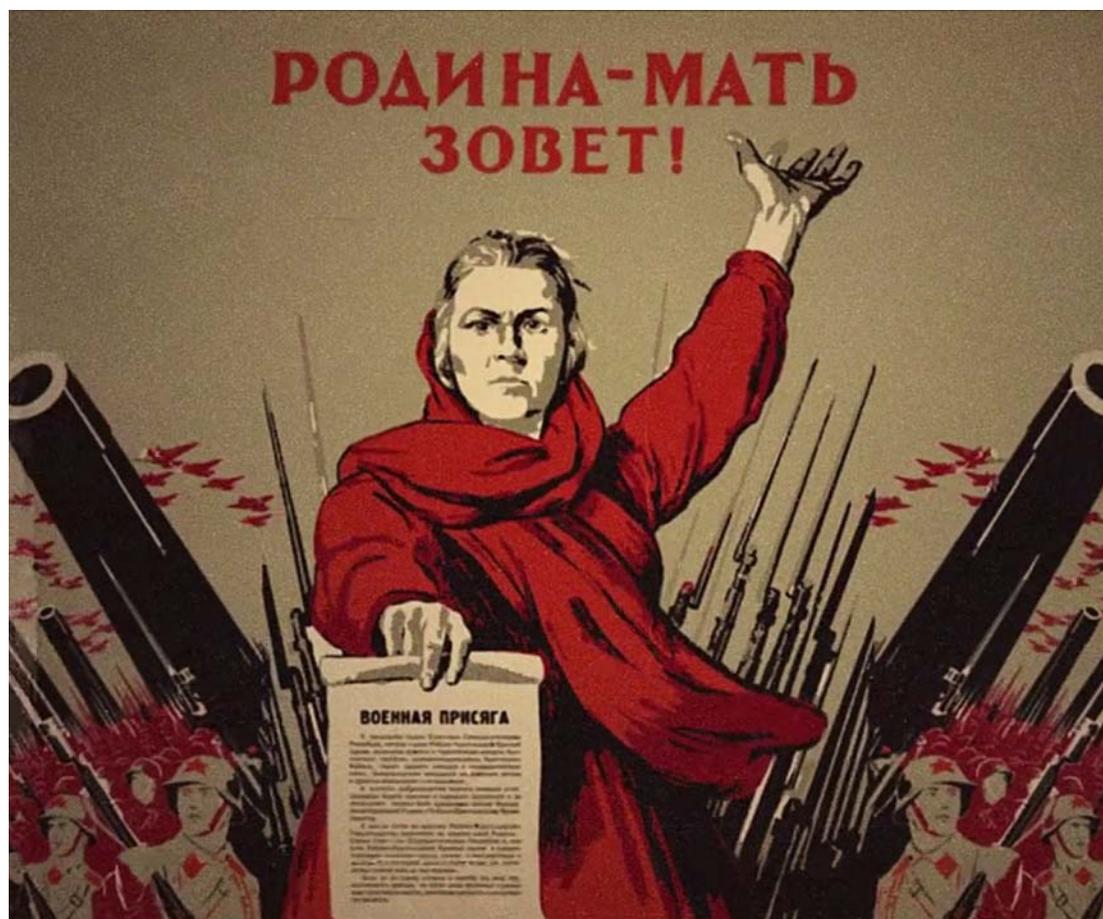
ДОСТАЁТ РУКОЙ ДО НЕБА РОДИНА-МАТЬ

В интерпретации российскими рок-музыкантами символа Родины-матери всё чудесным образом поменялось, когда авторы начали опираться не на абстрактный образ, а на его конкретное воплощение — монумент «Родина-мать зовёт», возведённый в 1967 году.

Скульптор Евгений Вучетич вложил в этот памятник послание невероятной силы воздействия. Да и сам факт, что монумент как бы вырастает из обильно политой кровью наших героев сталинградской земли, обязывает ко многому.

При господстве атеизма в СССР скульптура «Родина-мать зовёт» могла вселять в чутких людей почти религиозные чувства. Недаром патриарх Кирилл в одной из своих проповедей заметил: «Статуя Родины-матери на Мамаевом кургане олицетворяет подвиг всего нашего народа во время Великой Отечественной войны. У этого подвига — женское лицо, как женское лицо у нашей Родины».

При работе над проектом было решено отказаться от идеи возвести рядом с непреклонной женщиной фигуру воина, протягивающего ей свой меч. Логика этого решения была железной: пока не прекращается война (которая, как известно, будет длиться до самого Второго Пришествия Христа), наш солдат никому не передаст своего оружия. И в этом шаге не было пресловутой женской самодостаточности из произведений писателей некрасовского круга: Родина-мать отнюдь

не исключала присутствия мужского начала. Во-первых, она является частью скульптурного триптиха, куда также входят памятники «Тыл-фронту» в Магнитогорске и «Воин-освободитель» в берлинском Трептов-парке. Во-вторых, **«Родина-мать зовёт» как бы воплощает собой мост между Землёй и Небом**, который помогли возвести ценою своей Победы русские освободители.

Данную идею убедительно выразил в своей песне «Курган» из альбома «Рожок» (2014) **Игорь Растеряев**, чьи предки как раз из Волгоградской области, да и сам он отнюдь не теряет связи с этой своей «малой родиной». Композиция отчётливо делится на две части. В первой из них — стихотворной — воспевается подвиг советских воинов, отстоявших Сталинград. Несмотря на детство, проведённое в безбожной стране, они собственной кровью проложили себе путь к Богу:

*Часто думаю я почему-то,
Приходя на Мамаев курган,
Очень скоро настанет минута,
И последний придёт ветеран.*

*И эпоха в руке у него
В одноразовом мятом стаканчике
Завершится. И встретят его
Сослуживцы — седые мальчики.*

*Они все его выйдут встречать
На своём небесном параде
И дыры в груди — как клеймо, как печать:
«Я был в Сталинграде!», «Я был в Сталинграде!»*

*Вместе с ними — лёгкий, словно пух, —
Полетит он, сверху наблюдая.
Не святой, а просто русский дух
Над Курганом имени Мамаев...*

«Родина-мать зовёт» в песне является их проводником на небеса. От внимания Игоря Растеряева не ускользнула и символика меча, которую он решил в духе евангельского эпизода взятия Христа, заповедавшего, что «все, взявши меч, мечом погибнут»:

*Про Мать-Родину всё верно говорят,
Только одного не понимая:*

*То, что меч огромный нужен ей
Не за тем, чтоб где-то люди ужаснулись,
А держать повыше от людей —
Чтобы никогда не дотянулись.*

Мужское и женское начала в песне пребывают в полной гармонии, ведь от лица монумента «Родина-мать зовёт» поёт специально приглашённая на запись Елена Гвритишвили. От её лица и от лица Игоря Растеряева звучит также сетование по поводу того, что с каждым новым поколением ослабевают вера в то, что военные конфликты можно разрешить мирным путём.

Более светлый взгляд на новые поколения демонстрирует **Игорь Еремеев** из московской группы «Ерёма и Друже», причём он также вдохновляется образом скульптуры «Родина-мать зовёт». В песне «Отпускает» показано, как измученная душа человека оттаивает под влиянием приходящей «Царицы-весны» и с помощью чуткой поддержки верных друзей. Опорой для героя служат даже те, кто младше него, недаром он замечает: «О достоинстве и чести пропоёт нам благовестник меньшей».

Статуя «Родина-мать зовёт» как раз и является в песне тем всеобъемлющим символом, который объединяет людей и поколения. Кому, как не волгоградцу Игорю Еремееву, об этом знать достоверно:

*Достаёт рукой до неба
При любой погоде Родина-мать,
И о твоём великом сердце
Все должны когда-то, друг мой, узнать.*

Образ достигающей до неба Родины-матери можно рассматривать в нескольких плоскостях — это подлинный символ в понимании Павла Флоренского и Алексея Лосева, объединяющий видимую и невидимую реальность. Во-первых, это снимок с натуры, буквально запечатлевающий волгоградский монумент. Во-вторых, здесь отражён негибимый характер русских людей, который в любых обстоятельствах будут добиваться своего в стоянии за Правду. В-третьих, это тот самый мост между дольным и горним миром, который позволяет перебросить всем нам жертвенная любовь к своей Родине. И, наконец, в четвёртых, перед нами приобщение к высшим ценностям, связанным с Богом и той же родной землёй.

В припеве «Отпускает» поётся о желании героя поделиться со всеми «вечной весной». Данный символ мы уже рассматривали в одной из статей для журнала «Изборский клуб» «Песни Русской весны», придя к выводу, что **«вечная весна» — это пространство Царствия Небесного и источник нескончаемого пасхаль-**

Константин Кинчев наделяет Родину-мать, ведущую в бой своих сыновей, чертами Пресвятой Богородицы. Он и другие наши рок-музыканты провели грандиозную работу по очистке символики Родины-матери от деструктивных рудиментов советской эпохи...

ного настроения. Причём она органически связана с Русской весной — Пасхой пробуждающейся России.

ВСТАНЕМ ГРУДЬЮ ЗА РОДИНУ-МАТЬ!

Настоящий ренессанс образ-символ Родины-матери переживает в творчестве российских рок-авторов в эпоху Русской весны. В 2021 году группа «СерьГа» выпустила альбом «Своим чередом». Лидер коллектива **Сергей Галанин** изначально планировал назвать пластинку словом «Война» и, сам того не ведая, готовил тем самым своих слушателей к предстоявшей спецоперации. Дело в том, что треть песен альбома «Своим чередом» возвращает нас к событиям Великой Отечественной войны, ещё треть грозно пророчествует о третьей мировой, а последняя треть даёт всем нам рецепт, как выжить и сохранить себя в этой пограничной ситуации. К последней категории относится песня «Тебя не сломать», в которой по кругу повторяются всего лишь два лаконичных четверостишия:

*Тебя не сломать
Тебя не свалить
Тебя не раздать
Тебя не разбить*

*Спасает себя
Чистым небом дыша
С утра до утра
На ринге душа*

При подготовке альбома Сергей Галанин отправил на оценку черновую версию песни «Тебя не сломать» рок-барду Бранимиру. Младший коллега вынес вердикт: песня получилась настолько сильной, что можно вполне ограничиться и двумя строфами. Поначалу Сергей Галанин так и поступил, но записал для диска «Своим чередом» «Тебя не сломать» в двух версиях. Сумрачный вариант с подзаголовком «Осень» звучит от лица попавшего в трудные

обстоятельства человека, которого, однако, не придавило под их грузом. В витальной версии с пометкой «Весна» звучит вокал Юты, которая как бы ободряет несломленного героя.

Вероятно, вторжение в песню женского начала потребовало своего дальнейшего развития, и Сергей Галанин представил расширенный вариант песни в альбоме «Тебя не сломать», выпущенном в 2023-м и являющемся прямым откликом на события СВО. В песне добавились ещё четверостишия, которые её закольцовывают в начале и конце:

*Встанем грудью за Родину-Мать!
Время пришло её защищать!
За родной язык, на котором деды
Пели песни в День Победы!*

*Встанем плечом к плечу, как тогда.
Если мы вместе — беда не беда!
Если с детства Родину любишь
Как Мать — тебя не сломать!*

С помощью апелляции к образу Родины-матери песня из описания личностного кризиса превратилась в набатный призыв. Памятуя о присущем волгоградскому монументу значении связи поколений, Сергей Галанин проводит параллель дня сегодняшнего с Великой Отечественной войной и напоминает, что подлинный День Победы ещё впереди. Родина-мать в песне помогает отстаивать нам свою идентичность, причём Сергей Галанин подчёркивает, что понятие «русский» — не географическое, а ментальное («за родной язык, на котором деды пели песни в День Победы»). В то же время именно Родина-мать в песнях помогает не сломаться и выстоять в любых трудностях.

ПРЕСВЯТАЯ РОДИНА-МАТЬ

Мы видели, как подспудно и постепенно может проявляться впечатляющий символ Родины-матери в песне Сергея Галанина, состоявшей изначально всего из нескольких слов. А у кого-то из рок-поэтов этот процесс может занимать практически всю его творческую жизнь. В ранних песнях группы «Алиса» не было бряцания словом «Родина», но была причудливая вязь славянской образности в духе Велимира Хлебникова, Александра Блока и Сергея Есенина. Поворотной песней для Константина Кинчева стала, пожалуй, «Мама», изначально входившая в усечённом варианте

в концертный альбом «Алисы» «На Шаболовке» (1995). Заглавный образ не исключает обращения к биологической матери, которой, как известно, мы обычно изливаем своё горе в сложные периоды:

*На моей земле каждый в правде ослеп.
Брат на брата прёт, сын отца тянет в блуд.
На моей земле вместо колоса — серп,
Вместо солнца — дым, вместо воли — хомут.*

Ой, мама, мама, больно мне...

Слабость героя песни оборачивается силой, едва заходит речь о войне («в драке не поможем, но случись война, даст бог, победим, победим, даст бог»). С этого момента слово «мать» в песне становится атрибутом Родины, хотя и формулы «Родина-мать» в песне нет:

*А у земли одно имя — Светлая Русь.
В ноги поклонись, назови её «мать».
Мы ж младенцы все у неё на груди,
Сосунки, щенки, нам ли мамку спасти?
Ой, мама, мама, больно мне.*

«Да только нам и спасать!» — отвечал сам себе Константин Кинчев, исполняя «Маму» на концертах. И неустанно подтверждал сказанное своими песнями нулевых годов, где слова «Русь», «Родина» и «русский» стали регулярно занимать подобающее им место. А **СИМВОЛ**

«Родины-матери» дал о себе знать лишь в песнях «Алисы», написанных уже после начала СВО. Данную концепцию последовательно развивает альбом «Гойда», выпущенный осенью 2024 года. Заглавная песня вводит в современный обиход знаменитый клич, который часто приписывают опричникам царя Иоанна Грозного. Но в понимании Константина Кинчева — это призыв к активному действию, позволяющий внутренне собраться и не падать духом.

В песне «Гойда», написанной 1 декабря 2022 года, содержатся размышления о метафизической сути русской души, которая не имеет берегов, но именно это приводит к тому, что «русская статья держит удар на рубеже всех фронтов». Этой удали Кинчев противопоставляет измену своим корням, которая ведёт к смерти души. Исходя из песни «Гойда», остаться русским — это значит стоять на поле брани до конца. Только так можно спасти русскую душу, ведь в случае героической гибели её носителя в Царствие Небесное её сопроводит сама Родина-мать:

*Боль обожгла скальпелем солнца,
И первый луч брызнул в лицо,
а глаза прикрыла Родина-мать...*

В альбоме «Гойда» Константин Кинчев наделяет Родину-мать, ведущую в бой своих сыновей,

Юрий ПОЛЯКОВ. Совдетство. Школьные окна. —
 М.: АСТ, 2025. — 448 с.

«Совдетство. Школьные окна» – продолжение цикла «вспоминальной» прозы, так полюбившегося читателям всех возрастов, который подробно и с теплотой воссоздаёт атмосферу конца 1960-х годов. Читатель смотрит на мир глазами ребёнка, живущего в Москве того времени. В романах описаны учёба, дворовые игры, отношения с родителями и друзьями, первые влюблённости.

В четвёртой книге выдающийся писатель, не так давно получивший Государственную премию России, продолжает увлекательный рассказ о приключениях 13-летнего советского школьника Юры Полуякова, точно и красочно воспроизводя

тогдашние реалии, реконструируя жизнь в СССР во всех её бытовых, языковых и духовных особенностях.

На этот раз пионер Юра, готовящийся вступать в комсомол, попадает в очень серьёзную переделку, сталкиваясь с правоохранительными органами. От того, как будет оценён его проступок взрослыми и сверстниками, зависит его дальнейшая жизнь. Попутно читатель узнает много нового и интересного об одноклассниках героя, учителях 348-й школы и обитателях общежития Маргаринового завода.

Книга вышла в серии «Новая проза Юрия Полякова».

Александр ДУГИН. Десятый Интеллект и физика Воскресения. —
 М.: Академический проект, 2025. — 431 с.

Новая книга Александра Дугина посвящена проблемам интеллекта в контексте метафизики, религии и мистических доктрин. Автор реконструирует представление о природе ума, мира и человека в сакральных учениях христианства, ислама, индуизма и т.д. Тщательному разбору подвергаются принципиальные термины философской и богословской традиции. Анализируются представления сакральных наук об исторических циклах и символизме звёздного неба.

Читатель соприкоснётся с весьма ёмким текстом, в котором рассказывается доступно

о сложнейших и таинственных вещах: времени как опаздывающей Вечности, стране нетленных первообразов, «государстве Воскресения», небесных «умах», чинах и «ликах», палингенезисе и воскрешении субъекта.

В предисловии к книге автор делится своими переживаниями в связи с трагической гибелью в результате теракта дочери Даши Дугиной и признаётся, что тема вечной жизни и Воскресения с момента этой трагедии приобрели для него особое, личное и пронзительное измерение – надежду «снова увидеть дочь, которую я так любил и люблю».

Борис ЗЕМЦОВ. Мой очень личный сербский фронт. —
 М.: Тион, 2024. — 296 с.

О том, что происходило на югославской земле в 90-е годы прошлого совсем недавнего столетия, как была уничтожена великая держава южных славян, какие гонения и унижения претерпел братский сербский народ, русский человек должен обязательно знать и помнить.

Тогда репутацию и честь России, по большому счёту, спасли русские добровольцы, отправившиеся «за тридевять земель» помочь православным братьям сербам отстаивать право иметь свою Веру, свою Культуру, свою Историю. Был среди них и российский журналист Борис Земцов, сменивший перо на

автомат Калашникова и решивший, что окоп в боснийских горах для него куда важнее, чем письменный стол в московской редакции.

Фронтовой очень личный сербский дневник Бориса Земцова 1993 года, чрезвычайно откровенный и нелюбезный, накалённый подлинной «окопной правдой», логично продолжают впечатления автора, оказавшегося на Балканах весной 1999 года, когда тот же Мировой Порядок организовал варварские бомбардировки Сербии и Черногории.

Предисловие к книге написано одним из основателей Изборского клуба Виталием Аверьяновым.

/ Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ /

Две поэмы

АНТИАПОКАЛИПСИС, ИЛИ ДРЕВНЕЙШЕЕ ОТКРОВЕНИЕ О ЛЮБВИ

*Фёдору Конюхову, который постиг глубины и высоты
Одиночества, как ни один человек на Земле...*

Проезжая на жемчужнопыльном от вечности осле
Мимо кишлака Зимчуруд,
Где жил дервиш Ходжа Зульфикар,
Бессмертный Ходжа Насреддин сказал:

— Зимчуруд напоминает Патмос,
Где Апостол Иоанн начертал воздвиг горящий
Апокалипсис...

Но!..

Зимчуруд — это новый Патмос,
Где безвестный дервиш по ночам записывает
Слова — Созвездия Творца...
тайнственные

Зимчуруд — это новый Патмос,
Где дервиш творит Антиапокалипсис
И не знает об этом...

Но!..

В этом Антиапокалипсисе — вместо Огненных Строк —
Вьются козы тропинки...

Вместо Огненных Всадников —
кишлачные мальчишки — отроки
На покорных осликах везут в нищие блаженные кишлаки
Траву и сухие дрова...

Вместо Падающих Звёзд-Убийц, и горящих трав, и океанов —
Горят костры добрых ночных звёздознатцев —
Чабанов — пастухов — мудрецов...
Здесь орлы и грифы обнимают защищают
Мускулистыми крылами певучих куропаток,
А волки — лижут носы молочномлечных коров...

Это Антиапокалипсис Добра... Света...

Ибо Бог — добр, а не зол...
Ибо Бог — необъятно щедр...
Ибо Бог — любовь...
Да!..

Здесь нет Гефсиманского сада...
Обойди все горы и доли — не найдёшь!..

А есть Нагорный заброшенный сладкий сад...
Исполненный золотых яблок и груш ...
И хозяин улыбчиво спит...
И открыты все врата...
И всякий путник может золотые яблоки и груши сорвать...

Здесь нет Голгофы — а есть золотые осенние блаженные
горы... горы... горы...

И с гор далеко видны божественные нетронутые
струящиеся хрустальные просторы...
И нигде не увидишь ни одного креста и гвоздя голгофского...

Здесь нет Via Dolorosa...
А есть — весёлые живучие козы тропинки
в синеоких цикориях...

Здесь старый учитель Иешуа, сын плотника Юсуфа
Никогда ничего не слышавший о Гефсиманском саде...
О Via Dolorosa... О Голгофе...

В придорожной пыльной чайхане «Дарвозаи Рохат»
за пиалой зелёного чая
И сладкой самаркандской лепёшкой,
Блаженно закрыв буддийские золотисто-колосистые глаза,
Рассказывает всем проезжим и заходим
Древние легенды о Месопотамии... Об Ассири-Вавилонии...
О Древнем Египте... Об Иудее... О Риме... О Византии...
О Древней Индии, где он недавно побывал...
И с Буддой под деревом «Бодхи» бездонно дремал...
Об Адаме и Еве...
О Древе Соблазна...
О Золотых Яблоках Рая...

Айхьяаяя!..

Здесь вместо Креста —
Стоит двухтысячелетняя мраморная чинара...
И в дупле её живут золотомедовые осы... и сова-сплюшка...
И золотопёрые птицы зардулохи — любители мёда,
И воробьи, которые никогда не слышали о Распятии —
И двухтысячелетняя чинара —
Современница Креста Христа —
Не слышала...
Не знала...

Здесь не веет Огнём Апокалипсиса...
А веет речными курчавыми ивовыми ветерками...
Ибо Бог — добр, а не зол...
Ибо Бог — Любовь...

Ибо Апокалипсис начертан для устрашения безбожников...
А Антиапокалипсис — для верующих и неверующих,
Которые любят полёт жемчужной бабочки
в лазоревых льющихся небесах...

И страждут: Сколько жить бабочке...
Сколько радоваться...
Как скоротечному человеку...

Как жаль и бабочку... и человека...
Айхьяяяя!..

И тысячелетний Ходжа Насреддин покинул кишлак
Зимчуруд и дервиша,
Который ничего не написал, а только слушал мудреца на осле
И Творца в небесах...

Разве может кишлачный мудрец — муравей
Сравниться с богоглагольным богодухновенным Апостолом...
Разве может сравниться козья тропинка с Млечным Путём,
Где бродят Пророки...
Но!..

Но Огненные Всадники Апокалипсиса промчались
мимо Зимчуруда,
Где дервиш прошептал слова Антиапокалипсиса...
И никто не дал Им
Ни овса...
Ни воды...
Ни сухой травы...

И никто не узнал Их...
И никого не обжёг Их Огонь...
Потому что в Зимчуруде все знали,
Что Бог — добр, а не зол...
Бог — Любовь!..

И зачем тут Горящие Всадники...
И зачем тут Огонь...

Тут нет зависти... злости... ревности...
Тут нет убийств...
И когда режут баранов — дети и старики плачут...

Тут орлы обнимают защищают певучих куропаток...
Тут волки лижут носы молочномлеющих коров...
Тут Рай земной...
Ойхьеооо!..

О, Творец!..
Но вдруг и в Раю затоскует душа моя по пыли забытых дорог...
По людям, которых не знал на земле... а мог возлюбить...

...Дервиш, ты хочешь здесь, в нищем глухом кишлаке,
Где никто не слышит тебя,
Сотворить Новое Учение —
Видение о всемирной Любви и Рае...
Но мир — не кишлак...

Тогда дервиш плеснул пергаментными руками...
— О, Творец!..
Ты назначаешь...
А мы исполняем...
Котёл кипит с краёв...
А я только хочу поднять со дна старого сундука древний
узорчатый халат
Который носили наши деды и прадеды...

Да!..

А там моль жемчужная победная скачет,
как жгучие пенные Всадники Апокалипсиса...

Но разве человек не сильнее моли...
А?..

...Когда-то таджикские горы были дном Океана Тетис...
Здесь резвились струились акулы и киты...
Здесь реяли серебряные корабли сгинувших народов...

Здесь и доселе на альпийских джайлоо-пастбищах
находят жемчужные раковины —
Их называют «Ушами Бога»...
В них доселе слышится плещется шум тех океанских
дыблящихся волн...
И разрывчивые крики тех чаек и альбатросов...

Недавно в горах я видел заблудшего альбатроса —
Он искал Океан Тетис...

Я тоже ищу Океан Тетис...
На его берегах жили народы Золотого Века...
Лимурийцы... атланты... арии...
Они услышали от Творца — Отца Вечную Песнь о Любви...

Айхьиинии!...

...Вначале Бог сотворил Вселенную...
Но Она была нема...
Тогда Бог сотворил Вторую Вселенную — Человека...
И дал ему Язык, чтобы говорить с Ним...

Айииииии!...

...В те блаженные времена Творец напрямую
говорил с Человеком,
От которого ещё пахло Глиной Первотворенья...

Тогда ещё не было богов... пророков... учителей
человечества...
И множества религий...

Господь Сам говорил с людьми, как Отец с Детьми...
Тогда и родилось Учение о Любви между Богом-Отцом
и людьми...

Между человеком — и Вселенной...
Между человеком — и Матерью-Землёй...

Но потом люди расплодились... растеклись
необъятно... неуправляемо...
И в заботах о чадах своих и животе своём забыли об Отце...
И построили множество Храмов — сундуков,
Где хотели запереть... утаить...
скрыть Бога Животворящего...

Нынче люди молятся в храмах...
А раньше — вся Земля была Храм...
А жизнь — бесконечная молитва...

Айя!..

...Нынче люди сотворили царства и цивилизации
И поклоняются твореньям рук своих...
А эти творенья тленны... смертны...
И от них тлен и смерть идут на человека...

Творец перестал говорить с Человеком,
как со Второй Вселенной...

О, Боже!..

И зачем ему Две Немые Вселенные...
Не вернуться ли Ему к Одной...

Вот тут-то и родился Апокалипсис...
Вот тут-то и явился мой Брат Иоанн с Патмоса...

О, Боже!..

Тут дервиш плеснул в небеса пергаментными руками:
— Ныне я, как одинокий альбатрос, ищу сгинувший
Океан Тетис...
И затерянную Песнь о Вечной Любви...
И То Вечное Ученье ...

Айхья!..

...А Ходжа Насреддин на своём седом осле
покинул Зимчуруд...
И тут, у подножья Золотой горы, он встретил странника
В белой долгой рубахе — милоти
И в кожаных потрескавшихся сандалиях...

У странника была обильная седая неухоженная борода,
Но он улыбался и молодые зубы, и глаза его блестели...

Он сказал:
— Где живёт дервиш Ходжа Зульфикар?..

Насреддин показал на вершину Золотой горы:
- Видишь глиняную лазоревую кибитку?..
Он там...
Но ты издалека идёшь... Устал...
Возьми моего осла...

Странник улыбался:
— Я много гор повидал... Поднимусь и на эту...
У меня Манускрипт... Недописанный...
Жжёт меня...
Как недостроенный дом...
Кто будет жить в нём?..
Надо дописать... достроить...

Говорят, что дервиш начертал несколько страниц...
Я пришёл за Ними...

Странник уходил вверх по козьей тропе...
К кибитке дервиша...
На его худой спине качался кожаный истёртый мешок —
хурджин...

Их хурджина выглядывал жёлтозолотой
засаленный Манускрипт,
Испещрённый ветхими буквами...

И Ходжа Насреддин перекрестился вослед...

Это был Апокалипсис...
Это был Апостол Иоанн...

СМЕРТЬ — ВЕЛИКАЯ ПРОВОДНИЦА МИРИАДОВ МИРОВ

*Далай-ламе, «...бодхисатве бесконечного сострадания...»,
который печётся о Судьбе всего Человечества,
а не только о своём народе и его религии,
как другие мудрецы сего Века Золотого Тельца...*

Почему все люди на земле страшатся смерти?..
Смерть, кто Ты?..

И вот к одинокой кибитке дервиша Ходжи Зульфикара
Часто приходили древние философы,
Знатоки Жизни... Смерти и Бессмертия...

Приходили Царь Соломон... Сократ... Платон..
Аристотель... Лао Цзы...

А также мудрецы Индии... Китая...
Древнего Египта... Израиля...

Одиноко Им было в Иных Мирах...
Затосковали Они по земной пыли...
Да...

Но кто Их ждал на Земле, в XXI веке Золотого тельца?..

А ждал Их на Земле, на Золотой горе,
Дервиш с чайником зелёного чая и самаркандской
молочной лепёшкой...

И с нежно внимающей распахнутой
душой Вечного Ученика...
Муравья Мировой Мудрости...
Да...

И бессмертные мудрецы радостно пили чай...
Грызли медовую лепёшку
И делились с дервишем своей мудростью,
Которую знало и которой поклонялось всё Человечество...
Да...

И дервиш тоже делился своей мудростью,
Которую, увы, знал только он один...
В старой кибитке на Золотой горе...

Так в океан, исполненный великих рыб,
Бросают малую рыбку — малька...
Да...

А дервиш говорил:
— Человек знает... чувствует Три Мира...
Прошрое... Настоящее... Будущее...
Добытие... Бытие... Инобытие — Послебытие...
А Смерти нет...
Смерть — это мгновенный Горящий Мостик
Между этими Тремя Мирами...
Да...

Вот человек живёт в Добытии...
Но приходит Смерть и уводит его в Бытие...
В Жизнь Земную...

И человек на Земле дышит... любит... плодится...
Радует... печалится... уповает...

Но Вот приходит Смерть
И уводит его в Царствие Небесное...
В Инобытие — Послебытие...

И человек живёт в Инобытии...
Но потом опять приходит Смерть
И уводит его в Другой Мир...
В Другие Миры...
В Мириады Вселенских Звёздных Кишащих Миров...
Эйххх...

И что знает о Них земной человек?..
Ничего...
Да...

Но чувствует человек,
Что он — заблудившийся... беспаятный Странник...
Бесконечный Путешественник среди Мириадов Миров...
Среди Мириадов жизней...
Среди Мириадов дорог...
Ойххх...

А Смерть всегда
Одна...
А Смерть — Великая Одинокая Проводница
среди Мириадов Миров...

Да...
О, Творец!..
А Ты не устал от Этих Кишащих...
Пылающих Звёздных Миров?..
Ойххх...

О, человеке...
А отчего же ты рыдаешь,
Когда приходит Смерть —
Великая Проводница в Мириады Миров...

И все Мириады Жизней предстоят... чувствуют... ждут тебя...
А?..

О, Господь!
Но когда же Остановка?..
Но когда же... ..

Где же живая... трепетная Остановка...
Гостиница... Каравай-сарай...
Где же Родной... Блаженный Дом с горящим...
отчим очагом

Среди этих Равнодушно Кишащих Миров...
А?..

Господь...
Когда же многовечное... многожеланное Отдохновение...
Когда же умрёт Смерть Кочевница?..
Когда же умрут Бег Миров
И Вселенские Скитания Человека...

Иль вечны Смерть
И Ход... Круговорот Миров...
И вечны Блуждания Человеков...
А?..

Тут дервиш замолкал в Кругу Великих Мудрецов,
Которые тоже тысячами мучились
этими Вопрошаньями...

И терялись в Бездне...
В Необъятном Колодезе Времени и Миров...
О, Творец...
А?..

Аааааааааааааааа...

